

Совет ректоров высших учебных заведений Воронежской области
Воронежская Ассоциация преподавателей английского языка
Воронежский государственный университет
Кафедра английского языка
естественно-научных факультетов
Кафедра общего языкознания и стилистики
Центр коммуникативных исследований ВГУ

Сопоставительные исследования

2020

Продолжающееся
научное издание

Выпуск 17

Воронеж
2020

УДК 81'1.001

Редакционная коллегия:
проф. А.П. Бабушкин, проф. И.А. Стернин,
проф. М.А. Стернина, проф. В.М. Топорова,
проф. О.Н. Чарыкова, доц. Н.М. Шишкина

Научный редактор – М.А. Стернина

Сопоставительные исследования 2020. – Вып. 17. – Воронеж: ООО
«РИТМ», 2020. – 210 с.

ISBN 978-5-6043984-7-0

Предлагаемый межвузовский сборник научных трудов является семнадцатым в серии ежегодных публикаций Воронежского государственного университета, посвященных проблемам сопоставительных исследований.

В сборнике представлены материалы шестой Всероссийской научной конференции с международным участием «*Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление*», состоявшейся в Воронежском госуниверситете 31 января – 1 февраля 2020 г.

Для студентов, аспирантов, преподавателей вузов, научных работников.

Компьютерная верстка, оригинал-макет – М.А. Стернина

УДК 81'1.001

ISBN 978-5-6043984-7-0

© Коллектив авторов, 2020
© Издательство «РИТМ», 2020

Раздел 1. Вопросы теории сопоставительных исследований

А.В. Рудакова, И.А. Стернин, М.А. Стернина

Шкалирование сходств/различий языковых явлений обыденным языковым сознанием¹

Аннотация: В статье представлены результаты экспериментального исследования оценки уровня сходства и различия языковых явлений обыденным языковым сознанием носителей языка. Проведенный эксперимент позволяет скорректировать количественные показатели (интервалы), определяющие уровни сходства и различия языковых явлений в языковом сознании носителей языка и предложить общую шкалу оценки языковых различий.

Ключевые слова: Сопоставительные исследования, значение слова, индекс яркости, шкала оценки языковых различий.

Abstract: The paper presents the results of the experimental study evaluating the level of similarity and difference of language phenomena by ordinary language consciousness of native speakers. The experiment allows to correct quantitative indicators (intervals) that determine the levels of similarity and differences of language phenomena in the language consciousness of native speakers and offer a general scale of language differences.

Key words: Comparative research, word meaning, index of brightness, scale.

При сопоставительном описании языковых явлений встает вопрос об оценке уровня (степени) выявленных сходств и различий, поскольку именно такой вывод оказывается важным и необходимым для получения выводов по исследованному материалу и для осуществления дальнейших теоретических обобщений о языковых системах и подсистемах. При этом *количественные данные*, которые могут быть получены в процессе сопоставления и могут рассматриваться как результаты сопоставления, требуют *качественного* описания, в противном случае полученные выводы не могут считаться теоретически значимыми.

Существуют различные методики «перевода количественных различий в качественные», для чего разрабатываются разные шкалы соответствий. Используются также разные наборы оценочных номинаций, называющие различные уровни (степени) проявления различий.

Так, в исследованиях по сопоставительно-параметрической методике, выполняемых под руководством М.А. Стерниной, используются следующие шкалы:

*Шкала определения степени проявления национальной специфики лексических группировок по отдельным параметрам
(для параметров, выраженных в процентах)*

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 20-012-00013 "Дифференциальное описание семантики слова в русском языковом сознании и проблема его лексикографической фиксации".

Шкала разработана С.В. Колтаковой (Колтакова 2008).

<i>Численная разница между показателями индексов</i>	<i>Характер национально-специфических различий</i>
< 1%	несущественные
1 – 5%	видимые
5 – 10 %	заметные
> 10%	существенные

*Шкала определения степени проявления национальной специфики лексических группировок по отдельным параметрам
(для параметров, выраженных в абсолютных числах)*

Шкала разработана С.В. Колтаковой (Колтакова 2008), уточнена С.И. Деркач (Деркач 2010).

<i>Отношение абсолютных показателей</i>	<i>Характер национально-специфических различий</i>
1,0 – 1,1	несущественные
1,1 – 1,2	видимые
1,2 – 1,3	заметные
1,3 – 5	существенные
5-10	гиперсущественные
> 10	сверхгиперсущественные

Шкала выраженности национальной специфики лексических группировок

Шкала разработана С.В. Колтаковой (Колтакова 2008), уточнена С.И. Деркач (Деркач 2010), С.Н. Черниковой (Черникова 2013), И.Ю. Востриковой (Вострикова 2018).

<i>Характер преобладающих национально-специфических различий</i>	<i>Степень выраженности национальной специфики</i>
несущественные и видимые	неярко выраженная
видимые и существенные	умеренно выраженная
видимые и заметные	умеренно выраженная
несущественные и существенные	умеренно выраженная
заметные и существенные	ярко выраженная
гипер- и сверхгиперсущественные	гипервыраженная

Шкала степени проявления национальной специфики семантического развития сопоставимых лексем

Шкала разработана Н.А. Портнихиной (Портнихина 2011), уточнена Л.А. Кривенко (Кривенко 2013) и Н.В. Кочетовой (Кочетова 2017)

<i>Показатель интегрального индекса</i>	<i>Характер национально-специфических различий</i>
0	<i>отсутствие национально-специфических различий</i>
0,1%-10%	<i>заметные</i>
10,1%-30%	<i>яркие</i>
30,1%-50%	<i>значительные</i>
50,1%-70%	<i>существенные</i>
70,1%-90%	<i>гиперсущественные</i>
>90%	<i>сверхгиперсущественные</i>

Шкала выраженности национальной специфики семантом

Шкала разработана Л.А. Кривенко (Кривенко 2013) и уточнена Н.В. Кочетовой (Кочетова 2017)

<i>Численные значения среднего интегрального индекса национально-специфических различий</i>	<i>Степень выраженности национальной специфики</i>
<10%	<i>неярко выраженная</i>
10,1%-20%	<i>умеренно выраженная</i>
20,1%-30%	<i>ярко выраженная</i>
30,1%-50%	<i>гипервыраженная</i>
50,1%-99,9%	<i>сверхгипервыраженная</i>
100%	<i>абсолютная</i>

Шкала ранжирования степени выраженности исследуемых параметров
Шкала разработана Л.А. Кривенко (Кривенко 2013).

<i>Численные значения параметров</i>	<i>Степень выраженности параметра</i>
0	<i>отсутствие рассматриваемого явления (нулевая степень)</i>
> 0 и < 10%	<i>низкая степень</i>
≥ 10 и < 30%	<i>заметная степень</i>
≥ 30% и < 50%	<i>яркая степень</i>
≥ 50% и < 70%	<i>значительная степень</i>
≥ 70% и < 90%	<i>высокая степень</i>
≥ 90% и <100%	<i>гипервысокая степень</i>
100%	<i>абсолютная степень</i>

Шкала определения типов межъязыковых соответствий

Шкала разработана Л.В. Лукиной (Лукина 2008).

<i>Значение интегрального индекса идентичности лексем</i>	<i>Тип соответствия</i>
100%	полные (эквивалентные) соответствия
> 80%	ближайшие соответствия
> 60%	близкие соответствия
< 60%	дальние соответствия
0	отсутствие соответствия

Шкала определения типов переводных соответствий

Шкала разработана Д.В. Козельской (Козельская, Стернина 2018)

<i>Значение индекса интегральной идентичности лексем</i>	<i>Тип переводного соответствия</i>
100%	Эквивалентное соответствие
76% - 99%	Оптимальное соответствие
51% - 75%	Подходящее соответствие
26% - 50%	Приемлемое соответствие
≥25%	Неподходящее соответствие
0	Отсутствие соответствия

Колесникова Е.И., Стернин И.А., Рудакова А.В. в «Психолингвистическом толковом словаре русского языка» (выпуск 10/1, Гендерные значения (с комментариями), Воронеж, 2019) используют следующую шкалу оценки гендерных сходств/различий семантики слов:

Шкала уровня существенности гендерных сходств/различий

0	отсутствие сходств/различий
0,01– 0,04	несущественный уровень
0,05 – 0,10	низкий уровень
0,11 – 0,25	заметный уровень
0,26 – 0,50	существенный уровень
0,51 – 0,70	высокий уровень
0,71 и выше	очень высокий

В различных исследованиях возможно применение разных шкал с учетом специфики предмета сопоставления в опоре на эмпирический опыт.

Нами был предпринята попытка унификации системы оценочных терминов в опоре на понимание оценочных номинаций обыденным языковым сознанием.

Была поставлена задача – определить содержание словесной оценки обыденным языковым сознанием различий такими оценочными номинациями,

как: *отсутствие различий, несущественный уровень различий, низкий уровень различий, заметный уровень различий, существенный уровень различий, высокий уровень различий, очень высокий уровень различий*. Набор данных номинаций был определен нами эмпирически, в ходе обсуждения с филологами проблемы оценки различий между сопоставляемыми языковыми явлениями – данные оценочные номинации использовались чаще всего.

Респондентам были предложены процентные интервалы, характеризующие степень зафиксированных различий между сопоставляемыми языковыми единицами. Перед респондентами была поставлена задача – соотнести словесное обозначение степени существенности различий с предложенным списком интервалов.

Анкета для лингвистического интервьюирования была следующей:

«Мы изучаем, как люди оценивают степень различия между предметами и явлениями.

Пожалуйста, поставьте около каждой словесной оценки различий тот интервал различий, который соответствует, в Вашем представлении, данной оценке.

Используйте следующие количественные интервалы:

0%

от 1 до 4%

от 5 до 10%

от 11 до 25%

от 26 до 50%

от 51 до 70%

от 71% и выше

Степень существенности различий	Количественный интервал различий в процентах
отсутствие различий	
несущественный уровень различий	
низкий уровень различий	
заметный уровень различий	
существенный уровень различий	
высокий уровень различий	
очень высокий уровень различий	

Благодарим за участие.

Пол_____

Возраст ____ (лет)

В лингвистическом интервьюировании приняли участие 30 испытуемых – взрослые люди разного пола и возраста, слушатели курсов повышения квалификации государственных служащих, студенты Воронежского государственного университета.

Отметим, что некоторые респонденты указывали в одной графе несколько количественных интервалов, а также добавляли свой вариант – «100%».

Результаты анкетирования

- отсутствие различий:

0% – 24

1 – 4% – 7

5 – 10% – 2

отказ – 1

- несущественный уровень различий:

1 – 4% – 20

5 – 10% – 12

11 – 25% – 3

26 – 50% – 1

- низкий уровень различий:

1 – 4% – 6

5 – 10% – 13

11 – 25% – 10

26 – 50% – 5

отказ – 1

- заметный уровень различий:

1 – 4% – 1

11 – 25% – 11

26 – 50% – 12

51 – 70% – 7

- существенный уровень различий:

5 – 10% – 1

11 – 25% – 2

26 – 50% – 15

51 – 70% – 9

71% и выше – 3

отказ – 1

- высокий уровень различий:

5 – 10% – 1

26 – 50% – 1

51 – 70% – 18

0,71% и выше – 8

100% – 2

отказ – 1

- очень высокий уровень различий:

51 – 70% – 1

0,71% и выше – 23

100% – 4

отказ – 3

Обсуждение результатов

Отсутствие различий: по данному термину, естественно, преобладает показатель 0% (24 респондента), однако семеро допустили интервалы 1-4% и

двоє 5-10%, що свідчить про більш широке розуміння терміна *відсутність розмежувань*.

Несущественный уровень различий: в рівній ступені переважають інтервали 1-4% (20 респондентів) і 5-10% (12 респондентів), що свідчить про їх близькість в сознанні респондентів. Незначительне кількість вказали інтервал 11-25% (3 респондента).

Низкий уровень различий: практично в рівній ступені представлені інтервали 5-10% (13 осіб) і 11-25% (10 осіб), таким чином, ці інтервали приблизно однаково відчуваються респондентами. В два рази рідше респонденти вказували інтервали 1-4% (6 респондентів) і 26-50% (5 респондентів), що свідчить про «розмитості» цих інтервальних меж.

Заметний уровень различий: спостерігається рівна представлена інтервали 11-25% (11 респондентів) і 26-50% (12 респондентів). Нескінченно нижче представлений інтервал 51-70% (7 осіб). Количественний розрив відповідей дуже високий, що свідчить про те, що цей термін нечітко представлений в сознанні.

Существенный уровень различий: переважає інтервал 26-50% (15 респондентів), менше представлений інтервал 51-70% (9 респондентів), що мало відрізняється від *заметного рівня*.

Высокий уровень различий: переважає інтервал 51-70% (18 респондентів), в два рази рідше вказувався інтервал 71% і вище (8 осіб). Відмічені два відповіді «100%».

Очень высокий уровень различий: переважає інтервал 71% і вище (23 респондента), четверо респондентів додали – 100%.

По ітогам обобщення результатів приходим до наступним висновкам.

1. Використовувана в «Психолінгвістичному толковому словнику російської мови» (випуск 10/1, Гендерні значення (з коментарями), Воронеж, 2019) шкала може бути упрощена з урахуванням звичайного язикового сознання.

2. Термін *відсутність розмежувань* целесообразно залишити за рівнем розмежувань рівним нулю.

3. Термины *низкий* і *несущественный* рівень розмежувань в звичайному язиковому сознанні практично не диференціюються: інтервал 1-4% розглядається як *несущественное различие* – 20, а як *низкий рівень розмежувань* – 6; інтервал 5-10% розглядається як *несущественный* – 12 і як *низкий рівень розмежувань* – 13; інтервал 11-25% – як *несущественный* – 3, як *низкий* – 10 і як *заметний* – 11.

В зв'язку з цим целесообразно залишити термін *несущественный* за інтервалом 1-25%.

4. Термины *заметний* і *существенный* також слабо диференціюються язиковим сознанням. *Заметний* рівень представлений в язиковому сознанні респондентів інтервалами 11-25% – 11, 26-50% – 12, 51-70% – 7. Термін *существенный* представлений інтервалами 26-50% – 15, 51-70% – 9.

В зв'язку з цим целесообразно зберегти термін *существенный* для інтервалу 26-50%.

5. Термін *високий рівень розмежувань* целесообразно залишити за інтервалом 51-70%, хоча до ньому 8 респондентів віднесли інтервал 71% і вище. Но термін

очень высокий уровень представлен интервалом 71% и выше у 23 респондентов, и этот интервал целесообразно за ним и оставить.

Таким образом, модифицированная шкала уровней различия с учетом результатов эксперимента выглядит в обыденном языковом сознании следующим образом:

- отсутствие различий – 0%;
- несущественный уровень различий – 1-25%;
- существенный уровень различий – 26-50%;
- высокий уровень различий – 51-70%;
- очень высокий уровень различий – 71% и выше.

Подчеркнем, что данная шкала является обобщенной для определения степени различий между разными явлениями в опоре на понимание смысла данных терминов обыденным сознанием.

Наличие общей оценочной шкалы позволит сравнивать результаты сопоставительных исследований, проводимых разными методиками и на разном материале.

Литература

1. Вострикова И.Ю. Особенности проявления национальной специфики минигрупп «Трудовая деятельность, направленная на разрушение» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж, 2018. – С.19-22.
2. Деркач С.И. Аспекты национальной специфики языка (на материале тематических групп «Политика» в русском и английском языках): дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.
3. Козельская Д.В., Стернина М.А. Контрастивный семный словарь наименований школьных педагогических работников и учащихся в русском и английском языках. – Воронеж: Издательство «Ритм», 2018.
4. Колесникова Е.И., Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистический толковый словарь русского языка. – Вып. 10/1. Гендерные значения (с комментариями). – Воронеж: РИТМ, 2019.
5. Колтакова С.В. Национальная специфика тематических групп «Труд» и «Отдых» в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2008.
6. Кочетова Н.В. Национальная специфика семантом русской и английской адвербиальной лексики: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2017.
7. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантом русской и английской субстантивной лексики: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.
8. Лукина Л.В. Национальная специфика семантики слова и проблема межъязыковой семантической эквивалентности (на материале наименований речевых событий в русском и английском языках): дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2008.
9. Портнихина Н.А. Национальная специфика семантического развития слова (на материале наименований природных явлений и небесных тел в русском и английском языках): дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.
10. Черникова С.Н. Фразеологизмы, включающие наименования природных комплексов в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж, 2013. – С. 87 – 97.

И.А. Стернин

Когнитивная интерпретация результатов сопоставительных исследований²

Аннотация: В статье анализируются возможности когнитивной интерпретации результатов сопоставительных психолингвистических исследований.

Ключевые слова: Семантика, психолингвистика, когнитивная лингвистика.

Abstract: The paper analyzes the possibilities of cognitive interpretation of the results of comparative psycholinguistic studies.

Key words: Semantics, psycholinguistics, cognitive linguistics.

Сопоставительные исследования позволяют выявить сходство и различия отдельных языковых единиц, их группировок, языковых уровней и языковых систем в целом.

Сопоставительный анализ психолингвистических значений слов (о понятии психолингвистического значения см. (Стернин, Рудакова 2011, Рудакова 2014) позволяет выявить особенности семантики слова в языковом сознании представителей разных групп носителей языка – возрастных, гендерных, темпоральных, территориальных.

Образцы подобного сопоставительного анализа отражены в психолингвистических толковых словарях (Психолингвистический толковый словарь русского языка. – Вып. 10/1. Гендерные значения (с комментариями) 2019; Психолингвистический толковый словарь русского языка. – Вып. 9/1. Возрастные значения (с комментариями), 2019)..

Системные отношения лексики устанавливаются, например, при интерпретации сопоставительных описаний психолингвистических значений синонимов (Психолингвистический толковый словарь русского языка. – Вып. 8. Синонимы, 2019).

Выводы по результатам сопоставительных исследований касаются в первую очередь констатации сходств и различий исследованных явлений. Однако сопоставление языковых явлений – это метод исследования, а не его цель. Сопоставление требует интерпретации результатов в зависимости от поставленных в исследовании целей сопоставления.

Выявленные в результате сопоставления сходства и различия могут быть интерпретированы в разных аспектах. Например, в системном аспекте – с точки зрения выявляемых особенностей и способов организации системы языка, в дидактическом – с точки зрения использования результатов в преподавании языка, в диахроническом – с точки зрения выявления тенденций изменения в языке, с точки зрения формируемой сопоставляемыми языковыми явлениями языковой картины мира.

² Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 20-012-00013 "Дифференциальное описание семантики слова в русском языковом сознании и проблема его лексикографической фиксации".

Возможна также когнитивная интерпретация результатов сопоставительных исследований.

Цель когнитивной интерпретации – охарактеризовать ментальные причины, объяснить выявленные различия языковых явлений, объяснить ментальные, культурологические, экстралингвистические, исторические и др. причины, обусловившие выявленные различия, связанные с особенностями категоризации, познания, отражения соответствующих явлений сознанием народа или сознанием отдельных групп носителей языка.

Психолингвистическое значение слова (ПЛЗ) описывает *языковое сознание* – то, что носители языка актуально имеют в виду, когда говорят о соответствующем денотате (ядро и периферия)

Когнитивное сознание – это упорядоченное знание (концепты), а ПЛЗ – это часть концепта, актуальная для сознания говорящего человека при общении. Анализируя содержание ПЛЗ, мы моделируем и соответствующий концепт.

Сопоставительный анализ сформулированных психолингвистических значений языковых единиц выявляет их сходство и различие на семемном и семном уровне.

На *семемном уровне* выявляются совпадающие и не совпадающие (эндемичные) семемы сопоставляемых единиц, а также различия совпадающих семем по яркости в языковом сознании носителей языка.

На *семном уровне* выявляются интегральные и дифференциальные семы отдельных значений, а также различия по яркости совпадающих сем в языковом сознании.

Различия значений по яркости в сознании разных групп людей отражают разную актуальность осмысления соответствующего денотата для разных групп людей

Наличие эндемичных значений отражает уникальность осмысления одного и того же денотата сознанием различных групп людей.

Различия сем по яркости отражают актуальность того или иного признака денотата для сознания различных групп людей

Наличие эндемичных сем отражает уникальность осмысления денотата сознанием различных групп людей.

Когнитивный комментарий позволяет также сделать выводы об особенностях языковой и ментальной картины мира носителей языка

Когнитивная интерпретация позволяет ответить на вопрос, какими особенностями осмысления действительности сознанием определенных групп носителей языка обусловлены в содержательном плане психолингвистические значения.

Покажем на примере возможность когнитивного комментирования психолингвистических значений.

Выявить различия можно на уровне территориальных (региональных) различий семантики. Наличие в настоящее время региональных ассоциативных словарей ЕВРАС (Центральная Россия) и СИБАС (Сибирский регион) позволяет проанализировать, имеются ли региональные различия семантики в языковом сознании представителей данных регионов.

На базе ассоциативных полей слова ИНТЕЛЛИГЕНТ в названных словарях

по методике, изложенной в Стернин, Рудакова 2011; Рудакова 2014) были сформулированы региональные психолингвистические значения данного слова (Стернин 2019, с.117-137).

Приведем в данной статье когнитивную интерпретацию результатов сопоставительного описания психолингвистических значений слова ИНТЕЛЛИГЕНТ в Центральном и Сибирском регионах, приведенных в статье (Стернин 2019)..

Сопоставительный анализ психолингвистических значений слова ИНТЕЛЛИГЕНТ

Центральный регион 535	Сибирский регион 502
<p>1. Умный человек, из элиты, воспитанный, культурный, в очках</p> <p>Умный 0,13 (умный 40, ум 21, умник 4, интеллектуал 3, интеллект, мозг, развит, развитый) человек 0,05, мужчина 0,03 (мужчина 14 мужчина в костюме 1, интеллигентный мужчина 1), элита 0,06 (джентльмен 14, элита 5, аристократ 5, благородство, дворянин, денди 1), например, профессор 0,01, Лихачев 0,01 (Д.С. Лихачев 1, Лихачев 1), преподаватель 0,01 (препод, преподаватель 1), бизнесмен 0,01, писатель 0,01, Путин 0,01, учитель 0,01, врач 0,01, ученый 0,01 (ученый 4, наука 1); воспитанный 0,04 (воспитание 10, воспитанный 5, воспитанность 3, манеры 2, этикет 2, воспитан, манера, такт, тактичный учтивость, этика должное поведение, поведение, кавалер, приличие 1), в очках 0,04 (очки 16; очкарик 4, в очках 1), в костюме 0,03 (костюм 11; в костюме 4), во фраке 0,01 (фрак, во фраке 1), в смокинге 0,01 (смокинг, в смокинге 1), в пиджаке 0,01; в галстуке 0,01, в шляпе 0,01, в пальто 0,01, опрятно одет 0,01 (аккуратист, опрятность, хорошо одет 1), маленького роста 0,01 (маленький, невысок 1), образованный 0,03 (образованный 7, образование 5, (читает) книги 2, знание, знания 1), культурный 0,03 (культура 9; культурный 8), вежливый 0,01 (вежливый 4, вежливость 3), тип личности 0,02 (определенный тип человека, персона, образ человека, личность, такой класс 1), высокий 0,01,уважаемый 0,01 (уважаемый, уважение 1); зануда 0,01, буржуй 0,01 (буржуа, буржуазия, буржуй 1), красивый 0,01 (красавец, красивый, красота 1),</p>	<p>1. Умный человек, из элиты, образованный, в очках, культурный</p> <p>Умный 0,13 (умный 30, ум 14, умник 4, IQ 3, интеллект 3 интеллектуал 2, умен 2, разум 2, мозг 2, мозги 1; умница 1;), человек 0,04, мужчина 0,01, элита 0,05 (джентльмен 11; аристократ 7 элита 3, мажор 2, аристократия 2; общество 2, высший класс 1; высший 1; высший слой 1, дворяне 1, статус 1), прослойка (в обществе) 0,01; в очках 0,05 (очки 17, в очках 5; очкарик 2 очки;), образованный 0,05 (образованный 9, образование 4 книга 4 читает книги; знания 2, грамотей; грамотный, знание, начитанный; образованность 1); в галстуке 0,01(галстук 7); в костюме 0,02 (в костюме 7, в костюме 1, костюм 1, строгий костюм 1; человек в костюме 1), в пиджаке 0,01 (пиджак 2, человек в пиджаке 1), в шляпе 0,01 (в шляпе 6; в шляпе 1); культурный 0,04 (культура 12, культурный 7 культурность 1), воспитанный 0,04 (воспитанный 10; воспитание 6, воспитанность 3, воспитанный 1), вежливый 0,02 (вежливый; 4; вежливость 2 галантный 2, этикет 1), правильный 0,01; в СССР 0,01, например, ученый 0,02; профессор 0,01; учитель 0,01; преподаватель 0,01; буржуй 0,01; филолог 0,01, врач 0,01, инженер 0,01, Путин 0,01, эмигрант 0,01 англичанин 0,01 (англичанин; Англия 1); невежда 0,01; их мало осталось 0,01 (вымерли; исчез; их мало; нет таких; редко, редкость 1), красивый 0,01 (красавчик; красиво; красивый; хорош собой 1); богатый 0,01 (богатый 2, магнат 1) важный 0,01, порядочный 0,01, скромный 0,01; занудный 0,01 (педант 2, занудный 1); одобрительно 0,01 (хороший 3, хорошо 2</p>

молодой 0,01(молодой человек, юноша, юный 1), добрый 0,01, правильный 0,01, пьяница 0,01(водка, в рюмочной, пьяный), несчастный 0,01 (несчастный, несчастный! (из фильма) 1), бедный 0,01(бедный 2, нищий 1), их осталось мало 0,02 (их мало, одинокий, прошел, редкость, роскошь, редкостный, умирающий вид, ушел); одобритально 0,02 (хороший 4, крутой, молодец, лучшее, похвала, это хорошо, панинка, шикарный, нормальный, милый 1); неодобритально 0,03 (вшивый 4, хрюнов 2, вши, блин, собачий, мерзавец, нехороший, недоделанный, фу; идиот 1)

Единичные: менее 0,01 (не вошедшие в основную дефиницию):

в костюме с бабочкой, в цилиндре, с зонтом, с бородкой, портфелем, без очков, заметен, например, британец, начальник, горожанин, дипломат, Пушкин, Чехов, литератор; консерватор, кроткий, лысый, мощный, общительный, остроумный, порядочный, приветливый, прилежный, скромный, сложный, спокойный, строгий, худой, честный, из Питера, из Простоквашино, в СССР; белоручка, гомосексуалист, манерный, невоспитанный, (употребляет) кокаин, пижон, сноб, бездарный;

To же, что: менее 0,01 – ботан 1

Противоположно: менее 0,01 - быдло, пролетариат, работяга, рабочий, не интеллигент, хулиган, бомж 1

СИЯ - 0,82

Фразы: бывший, в доме, виден, видно, до мозга костей, взрослый, истинный в 3-ем поколении, ел, мнимый, не я, наш, рафинированный, Россия, русский, по жизни, с рюкзаком, последний, только не я, у нас один, интеллигентный человек, ходячий

молодец 1), неодобритально 0,04 (вшивый 5, дурак 3, глупый 2 , вонючий; жопа, козел; мудак, недочеловек, ничто, плохой, сволочь, фу; чмо, не из лучших, проклятый 1)

Единичные: менее 0,01 (не вошедшие в основную дефиницию):

личность; например, доцент, Лихачев, студент; курсант, Добролюбов, Пушкин, Тургенев; Шурик дипломат, еврей; в шапке, в перчатках, в смокинге, с тростью; взрослый; высокий; белые руки; богема; сидит в партере, интроверт; молчаливый; не есть просто человек с образованием; их расстреливали (расстрел), были при СССР (совок); тихий; угнетенный; (работает в) университете; играет в шахматы; аккуратный; восхищает; деловой, с достоинством, интересный, мечта женщины, не грубит, опрятный, понятливый, порядочный, пример для подражания; самостоятельный; вызывает уважение; спокойный, эстет, на уровне; это сила; недотрога, вор, пьяный, блюет, высокомерный, зализанный; некультурный, неудачник, грязный, потенциальный самоубийца, лживый, скучный; угодает, ханжа 1

To же, что: ботаник 0,01 (ботаник 5, ботан 1)

Противоположно: менее 0,01- быдло, гопник, грубиян, маргинал, мужик, рабочий, хам 1

СИЯ – 0,76

Фразы: русский 4; я 3, нет 2 старый 2, 19-й век; бывший; во всем; в обществе; в пятом поколении, вырос; где?; говорит, жив, интеллигентная Я; интеллигентный мужчина; на лицо; настоящий; не мой уровень, не я; он; пришел; тоже я; челябинский; известный,

<p>(ложная сема), это не я, папа, это привилегия, неправ, он, идет, 18-ого века, 19-ого века</p> <p><i>Не интерпретируются:</i> нет, века, вилка, внутренний, в обществе, интеллигенция, интеллигентный, искусственный, животного, на улице, пафос, огонь, способность, политика, изощренный, свет, человека, семья, правильно, умение, чемодан, яблоко, голый, профессия, революция, качество, клуб, привычки, одежда, гордость, Леонид, Дмитриев, 2 буквы «л»</p> <p>Неактуально - нет</p>	<p><i>Не интерпретируются:</i> литература 2, папа 2, аборт; Блок А, время; герой; дня; дома; кровь; музей; новый человек, обезьяна, белый; общества; огромный; представитель; ржавый; салага; самоучка; свита; средний; чай; чемодан; штемп (работник уголовного розыска - ИАС); Жека, С.А.Демченков, Артем, Дима 1 мама 1</p> <p>Неактуально - нет</p>
--	---

Выделим основные возможные направления когнитивного комментария.

Когнитивная освоенность слова носителями языка - определяется через наличие/отсутствие отказов в ассоциативном эксперименте, что свидетельствует о степени когнитивной освоенности слова сознанием. Отсутствие отказов - когнитивная освоенность слова.

Освоенность концепта, номинируемого словом, сознанием носителей языка – определяется через совокупный индекс яркости значения (СИЯ): при высоком уровне СИЯ концепт освоен, так как СИЯ отражает степень актуальности отраженных в значении признаков концепта, а высокий СИЯ отражает высокую согласованность выделения испытуемыми конкретных признаков денотата

Наиболее актуальные признаки концепта – определяются по ИЯ семантических компонентов, образующих психолингвистическое значение слова: семы с наиболее высокими ИЯ определяются как самые актуальные для сознания носителей языка при характеристике данного денотата.

Совпадающие признаки – определяются как интегральные признаки при сопоставлении значений обеих групп. Повторяющиеся семантические компоненты свидетельствуют о сходстве восприятия соответствующего денотата сознанием представителей сравниваемых групп носителей языка.

Персонификация - определяется через содержащиеся в словарной definicции примеры, отождествляющие наименование денотата с конкретным человеком или единичным предметом

Категоризация – определяется через отнесение слова испытуемыми к конкретной категории, обладающей, по мнению носителей языка, признаками семантики исследуемого слова.

Идентификация (дифференциация) – определяется через выявляемые в результате сопоставления дифференциальные (эндемичные) семантические компоненты, которые интерпретируются как составляющие специфику сознания соответствующей группы носителей языка при осмыслиении данного денотата.

Когнитивное сходство – определяется через выявленные синонимы или симиляры исследуемого слова и характеризует осознаваемое носителями языка

сходные черты нескольких концептов.

Когнитивная противопоставленность- определяется через выявленные антонимы или оппозиты исследуемого слова и характеризует осознаваемое носителями языка противоположность некоторых концептов в сознании носителей языка.

Эмоционально-оценочное восприятие – определяется через анализ ассоциаций, содержащих оценку, эмоцию или оценку и эмоцию одновременно; позволяет сопоставить по совокупному индексу яркости одобрительную и неодобрительную оценку, которая приписывается денотату сознанием носителей языка.

После описания приведенных выше аспектов делаются обобщающие выводы об особенностях когнитивного восприятия предмета номинации сознанием конкретных групп людей.

*Когнитивный комментарий
результатов сопоставительного описания значений слова ИНТЕЛЛИГЕНТ
в языковом сознании носителей языка Центрального и Сибирского регионов*

Когнитивная специфика сознания носителей языка Центра и Сибири заключается в следующем.

ЦЕНТР	СИБИРЬ
Когнитивная освоенность слова носителями языка Отказы – нет. Слово полностью освоено	Когнитивная освоенность слова носителями языка Отказы – нет. Слово полностью освоено
Освоенность концепта, номинируемого словом, сознанием носителей языка СИЯ -0,82. Освоенность высокая.	Освоенность концепта, номинируемого словом, сознанием носителей языка СИЯ -0,76. Освоенность высокая.
Наиболее актуальные признаки концепта - умный человек, из элиты, воспитанный, культурный, в очках;	Наиболее актуальные признаки концепта - умный человек, из элиты, образованный, в очках, культурный
Совпадающие признаки умный 0,13, человек 0,05 мужчина 0,03 элита 0,06 в очках 0,04 в костюме 0,03 в пиджаке 0,01 в галстуке 0,01 в шляпе 0,01 культурный 0,03	Совпадающие признаки умный 0,13 , человек 0,04, мужчина 0,01, элита 0,05, в очках 0,05 в костюме 0,02, в пиджаке 0,01 в галстуке 0,01 в шляпе 0,01 культурный -0,04

<p>воспитанный 0,04 профессор 0,01 ученый 0,01 преподаватель 0,01 учитель 0,01 вежливый 0,01 правильный 0,01 порядочный менее 0,01 красивый 0,01 буржуй 0,01 Путин 0,01 зануда 0,01 их осталось мало 0,02</p>	<p>воспитанный -0,04 профессор 0,01; ученый 0,02; преподаватель 0,01; учитель 0,01; вежливый 0,02, правильный 0,01 порядочный 0,01 красивый 0,01 буржуй 0,01; Путин 0,01 зануда 0,01 их осталось мало 0,01</p>
<h3>Персонификация</h3>	<h3>Персонификация</h3>
<p>Лихачев 0,01, Путин 0,01 <i>Менее 0,01</i> -Пушкин, Чехов</p>	<p>Путин 0,01, <i>Менее 0,01</i> - Лихачев, Добролюбов, Пушкин, Тургенев, Шурик</p>
<h3>Категоризация</h3>	<h3>Категоризация</h3>
<p>элита 0,06, человек 0,05, мужчина 0,03 , профессор 0,01, преподаватель 0,01, бизнесмен 0,01, писатель 0,01, учитель 0,01, врач 0,01, ученый 0,01</p>	<p>элита 0,05, человек 0,04, мужчина 0,01,ученый 0,02; профессор 0,01; учитель 0,01; преподаватель 0,01; буржуй 0,01; филолог 0,01, врач 0,01, инженер 0,01, эмигрант 0,01 англичанин 0,01 ;</p>
<p><i>Менее 0,01:</i> например, британец, начальник, горожанин, дипломат, литератор;</p>	<p><i>Менее 0,01:</i> доцент, студент; курсант, дипломат, еврей.</p>
<h3>Идентификация (дифференциация)</h3>	<h3>Идентификация (дифференциация)</h3>
<p>в очках 0,04, в костюме 0,03, во фраке 0,01 в смокинге 0,01, в пиджаке 0,01; в галстуке 0,01, в шляпе 0,01, в пальто 0,01, опрятно одет 0,01), маленького роста 0,01, высокий 0,01, молодой 0,01 несчастный 0,01, бедный 0,01,</p>	<p>в очках 0,05, в галстуке 0,01; в костюме 0,02 , в пиджаке 0,01, в шляпе 0,01; культурный 0,04, воспитанный 0,04 , вежливый 0,02, правильный 0,01; в СССР 0,01, прослойка (<i>в обществе</i>) 0,01; богатый 0,01</p>
<p><i>Менее 0,01:</i> в костюме с бабочкой, в цилиндре, с зонтом, с бородкой, портфелем, без очков, заметен, сложный, строгий, худой, из Питера, из Простоквашино, в СССР;, кроткий, лысый, мощный, общительный, остроумный, порядочный, приветливый, прилежный, скромный, спокойный, честный, белоручка, гомосексуалист, манерный,</p>	<p><i>Менее 0,01:</i> в шапке, в перчатках, в смокинге, с тростью; взрослый; высокий; белые руки; интроверт; молчаливый; не есть просто человек с образованием; их расстреливали, были при СССР; тихий; (<i>работает в</i> университете; играет в шахматы; угнетенный, сидит в партере, эстет, блюет, потенциальный самоубийца.</p>

<p>невоспитанный, (<i>употребляет</i>) кокаин, пижон, сноб, бездарный</p>	
<p>Сходство менее 0,01 – ботан 1</p>	<p>Сходство ботаник 0,01 (ботаник 5, ботан 1)</p>
<p>Противопоставленность менее 0,01 - быдло, пролетариат, работяга, рабочий, не интеллигент, хулиган, бомж</p>	<p>Противопоставленность менее 0,01- быдло, гопник, грубиян, маргинал, мужик, рабочий, хам</p>
<p>Эмоционально-оценочное восприятие</p>	<p>Эмоционально-оценочное восприятие</p>
<p>ОДОБРИТЕЛЬНО 0,02 (хороший 4, крутой, молодец, лучшее, похвала, это хорошо, паинька, шикарный, нормальный, милый 1); добрый 0,01, правильный 0,01, красивый 0,01 (красавец, красивый, красота 1), уважаемый 0,01 (уважаемый, уважение 1);</p>	<p>ОДОБРИТЕЛЬНО 0,01 (хороший 3, хорошо 2 молодец 1), красивый 0,01 (красавчик; красиво; красивый; хорош собой 1);, порядочный 0,01, скромный 0,01;</p>
<p>Менее 0,01: кроткий, мощный, общительный, остроумный, порядочный, приветливый, прилежный, скромный, спокойный</p>	<p>Менее 0,01: аккуратный; восхищает; деловой, с достоинством, интересный, мечта женщины, не грубит, опрятный, понятливый, порядочный, пример для подражания; самостоятельный; вызывает уважение; спокойный, на уровне; это сила 1</p>
<p>СИЯ 0,10</p>	<p>СИЯ 0,12</p>
<p>НЕОДОБРИТЕЛЬНО 0,03 (вшивый 4, хрюнов 2, вши, блин, собачий, мерзавец, нехороший, недоделанный, фу, идиот 1) , зануда 0,01, пьяница 0,01 (водка, в рюмочной, пьяный)</p>	<p>НЕОДОБРИТЕЛЬНО 0,04 (вшивый 5, дурак 3, глупый 2 , вонючий; жопа, козел; мудак, недочеловек, ничто, плохой, сволочь, фу; чмо, не из лучших, проклятый 1) невежда 0,01; занудный 0,01 (педант 2, занудный 1);</p>
<p>Менее 0,01: консерватор, лысый, честный, белоручка, гомосексуалист, ма-нерный, невоспитанный, (<i>употребляет</i>) кокаин, пижон, сноб, бездарный;</p> <p>СИЯ 0,11</p>	<p>Менее 0,01: недотрога, вор, пьяный, высокомерный, зализанный; некультурный, грязный, лживый, скучный, угождает, ханжа 1</p> <p>СИЯ 0,11</p>

Выводы

Когнитивная освоенность слова носителями языка

В Центре и в Сибири нет отказов в эксперименте, следовательно, значение слова полностью освоено языковым сознанием в обоих регионах. Следовательно, соответствующий концепт также является освоенным сознанием в обоих регионах

Освоенность концепта, номинируемого словом, сознанием носителей языка

Совокупный индекс яркости региональных значений сопоставим - 0,82 – 0,76, что является достаточно высоким показателем и свидетельствует об примерно одинаковой освоенности слова языковым сознанием и, следовательно, примерно, одинакова актуальность интеллигента в региональном мышлении.

Наиболее актуальные признаки концепта

Наиболее яркие семы ядра значения совпадают, кроме одной: *Центр*- умный человек, из элиты, воспитанный, культурный, в очках; *Сибирь*- умный человек, из элиты, образованный, культурный, в очках.

В Центре признак *воспитанный* оказывается ярче, чем *образованный*, в Сибири – наоборот, сема *образованный* в ядре психолингвистического значения ярче семы *воспитанный*. Таким образом, в Сибири для идентификации интеллигента оказывается более важна образованность, а в Центре – воспитанность, то есть соблюдение правил поведения.

Совпадающие признаки

В сравниваемых значениях преобладает семантическое сходство. Большая часть наиболее ярких сем значений совпадает, при этом яркость интегральных сем значений в языковом сознании носителей языка Центра и Сибири различается незначительно - различие интегральных сем не превышает 1 пункта (0,01), а многие совпадают по ИЯ:

Значительное число совпадающих сем свидетельствует о значительном сходстве восприятия интеллигента сознанием обеих групп, Разница в яркости совпадающих сем несущественна.

Персонификация

Персонификация представлена слабо, яркость персонифицированных реакций невелика.

При этом совпадают реакции *Путин*, *Лихачев*, *Пушкин*, которые, очевидно, являются эталонами интеллигента в сознании носителя русского языка. Однако яркость эталонных имен крайне невелика. Они свойственны единичным испытуемым.

Категоризация

Много совпадающих категоризирующих реакций – элита, мужчина, человек, ученый, преподаватель (учитель, преподаватель, доцент, профессор), врач, британец (англичанин). Мало индивидуальных категоризирующих реакций (менее 0,01), и среди них есть тоже повторяющиеся- *дипломат*, *студент* (*курсанты*).

Это свидетельствует, что в сознании носителей языка есть стереотипный набор профессий, замещаемых *интеллигентными людьми*.

Сибирский регион выделил еще такие категории как *буржуй*; *филолог*, *инженер*, *эмигрант*, а *Центральный – бизнесмен и писатель*.

Идентификация (дифференциация)

Центральный регион идентифицирует интеллигента преимущественно по внешности, выделяя при этом негативные признаки *несчастный*, *бедный*. Много выявляется негативных идентифицирующих признаков среди компонентов с яркостью менее 0,01.

Сибирский регион идентифицирует интеллигента и по внешности, и по позитивным признакам - *культурный, воспитанный, вежливый, правильный*.

Обращает на себя внимание восприятие интеллигента сибиряками (преимущественно в единичных ответах) как представителя 19-ого века (*в костюме с бабочкой, в цилиндре, смокинге, с зонтом, с бородкой, Пушкин*);

Обращает на себя также внимание, что в Сибири выявляется социально-политические семы *прослойка* (*в обществе*), *были в СССР*, а также фиксируются такие категоризирующие ассоциации как *филолог, врач, инженер*, которые сохраняются в языковом сознании с советского периода как представители интеллигенции, а также признаки *богатый, эмигрант, их расстреливали*, которые отражают социально-политическое восприятие денотата, что является в определенном смысле, признаком несколько более архаического сознания сибиряков. Выявляются также некоторые поведенческие признаки – *интроверт, молчаливый, сидит в партере, играет в шахматы*. Подобных признаков не фиксируется в сознании испытуемых Центра.

Сходство, противопоставленность

Сходства обнаруживаются в системообразующих семах – симилятивных (*то же, что*) и оппозитивных (*противоположно*):

ботаник – менее 0,01 (ЕВРАС) - 0,01 (СИБАС).

Противоположно: менее 0,01 быдло - менее 0,01 быдло; менее 0,01 пролетариат, работяга, рабочий.

Общее количество симиляров и оппозитов в Центре и в Сибири примерно одинаково и яркость их незначительна, что свидетельствует о слабых парадигматических связях слова и, следовательно, заметной изолированности данного концепта в сознании носителей языка.

Отмечаемое сходство для носителей языка интеллигента и в Центре, и в Сибири с ботаником, то есть человеком умным, который много думает, много знает, и к которому окружение относится скептически-пренебрежительно, свидетельствует, что так же интерпретирует региональное сознание и самого интеллигента.

Сибирский регион демонстрирует двойственное противопоставление – оценочное *быдло* и неоценочное *рабочий* (пролетариат, работяга, рабочий), центральном регионе противопоставления рабочему нет.

Эмоционально-оценочное восприятие

Оба региона воспринимают интеллигента в равной степени одобритально (0,10-0,12) и неодобритально (0,11-0,11). Таким образом, в сознании носителей языка концепт интеллигент и слово интеллигент двуоценочны.

В целом в значении слова ИНТЕЛЛИГЕНТ в современном языковом доминируют семантические признаки ум, элитарность и *внешний вид* – это умный высокопоставленный человек определенной строгой, формальной внешности, в очках. При этом нравственные характеристики не акцентируются языковым сознанием, фиксируется низкая яркость моральных сем *порядочный, скромный, добрый* и др..

Характерна интегральная сема *зануда* и неизменные разнообразные негативные оценки в обоих регионах, преимущественно обобщенные, а не конкретные.

Неинтерпретируемых реакций примерно одинаково – 30 против 28, в Сибири испытуемыми используется больше конкретных имен знакомых.

В языковом сознании носителей языка Центра больше фраз со словом ИНТЕЛЛИГЕНТ, больше готовых фраз (24 против 17): видимо, общая эрудиция носителей языка, знание прецедентных текстов, частота обсуждения обозначаемого понятия в Центре несколько выше, чем в Сибири.

Литература

1. Психолингвистический толковый словарь русского языка. – Вып. 10/1. Гендерные значения (с комментариями) / Науч. ред. И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – Воронеж: «РИТМ», 2019.
2. Психолингвистический толковый словарь русского языка. – Вып. 9/1. Возрастные значения (с комментариями) / Науч. ред. И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – Воронеж: «РИТМ», 2019.
3. Психолингвистический толковый словарь русского языка. – Вып. 8. Синонимы. – Ч. 1 / Науч. ред. И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – Воронеж: «РИТМ», 2019..
4. Психолингвистический толковый словарь русского языка. – Вып. 8. Синонимы. – Ч. 1 / Науч. ред. И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – Воронеж: «РИТМ», 2019.
5. Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии. Воронеж: «Истоки», 2014.
6. Стернин И.А. Динамика развития и групповые различия психолингвистического значения слова ИНТЕЛЛИГЕНТ в русском языковом сознании // Психолингвистика и лексикография. – Вып. 6. – Воронеж: «РИТМ», 2019. – С.117-137.
7. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011.

С.В. Колтакова, О.В. Суханова Аспектный анализ лакун

Аннотация: В статье рассматриваются возможности использования аспектного анализа для выявления национальной специфики лакун.

Ключевые слова: Лакуна, аспектный анализ, индекс, сопоставительно-параметрический метод.

Abstract: The paper shows the possibilities of using aspect analysis for revealing the national specificity of lacunae.

Key words: Lacuna, aspect analysis, index, comparative-parametric method.

В рамках Воронежской школы сопоставительных исследований продолжает активно развиваться сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований (Стернина 2014). На сегодняшний день исследователями было предложено около 200 индексов для сопоставительного изучения языковых единиц различного уровня с целью выявления универсальных и национально-специфических особенностей.

Одним из приемов сопоставительно-параметрического метода является аспектный анализ. Данный вид анализа предполагает выявление обобщенных уровней сопоставления для описания национальной специфики языковых единиц (Деркач 2011). Такой исследовательский прием позволяет сделать изучение различных явлений ступенчатым и последовательным.

Впервые аспектный анализ был предложен для изучения лексических группировок. Так, С.И. Деркач предлагает выделять количественно-

структурный, эмоционально-оценочный и функционально-стилистический аспекты, аспекты семантического развития лексем группировки и типологической характеристики семем группировки, а также аспект семантической близости лексем группировки, каждый из которых характеризуется определенным перечнем формализованных параметров (Деркач 2011).

Далее Л.А. Кривенко предложила анализировать национальную специфику семантем по четырем аспектам: аспекту развития лексической полисемии, аспекту развития лексико-грамматической полисемии, аспекту семемной представленности семантемы, а также аспекту коммуникативной релевантности семем (Кривенко 2013).

Дальнейшие исследования подтвердили возможность применения аспектного анализа при изучении национальной специфики концептов разных языков. Так, С.В. Колтакова и Н.А. Неровная предложили выделить структурный, содержательный аспекты, а также аспекты языковой объективации и темпоральной характеристики концептов (Колтакова, Неровная 2019).

Представляется рациональным применить аспектный анализ и для изучения лакун. На данном этапе развития сопоставительно-параметрического метода в лингвистический обиход введено 17 индексов для изучения лакунарных единиц, которые предлагается также объединить в ряд аспектов. В силу универсального характера аспектов, предложенных С.И. Деркач для изучения лексических группировок, представляется целесообразным использовать следующие аспекты для описания лакун: *количественно-структурный аспект*, *аспект семантической близости лакун*, *аспект типологической характеристики лакун*. Разработанные для анализа лакун индексы позволяют ввести в лингвистический обиход два дополнительных аспекта: *аспект семантического изменения лакун* и *аспект структурной сложности лакун*.

Количественно-структурный аспект, как видно из его названия, характеризует состав и структуру исследуемой группировки лакун и характеризуется следующими индексами:

Номинативная непредставленность – количество лакунарных смыслов, отмеченных в тематической группе, описывающей определенную сферу действительности (Махонина 2006, с.78).

Плотность безэквивалентных лексем – общее количество безэквивалентных лексем изучаемой тематической группы (Колтакова, Суханова 2018, с. 45).

Индекс номинативной непредставленности лексической группировки – отношение номинативной непредставленности данной лексической группировки к общему количеству выявленных лакун определенной части речи (Колтакова, Суханова 2018, с. 45).

Индекс структурной сложности – отношение общего количества структурных элементов к номинативной плотности данной группы лексики (Колтакова 2017, с. 13).

Аспект семантической близости лакун характеризует семантические связи между лакунами внутри анализируемой группы и объединяет следующие индексы:

Индекс внутригрупповой структурно-семантической связности группы – отношение таких лексем к общему количеству лексем данной группы (Чернова 2006, с. 38).

Индекс семантической противопоставленности единиц группы – отношение количества лексических единиц, образующих антонимические пары, к общему количеству лексем данного поля (Вострикова 2006, с. 8).

Индекс семантической близости единиц группы – отношение количества лексических единиц, образующих синонимические пары и/или ряды, к общему количеству лексем данной группы (Чернова 2006, с. 38).

Аспект типологической характеристики лакун анализирует лакуны с точки зрения их классификации и объединяет следующие индексы:

Индекс обобщающих /конкретизирующих/ обобщающе-конкретизирующих/ псевдо обобщающе-конкретизирующих/ эксплицитно-обобщающих/ имплицитно-обобщающих/ гендерных лакун – отношение количества обобщающих /конкретизирующих/обобщающе-конкретизирующих/псевдо обобщающе-конкретизирующих/эксплицитно-обобщающих/имплицитно-обобщающих/гендерных лакун к общему количеству лакун группы (Колтакова, Суханова 2018, с. 48, Sukhanova, Larina 2019, с. 17).

Аспект семантического изменения лакун был предложен по аналогии с аспектом семантического развития, введенным С.И. Деркач. Для лакун представляется целесообразным ввести аспект семантического изменения лакун, который представлен следующими индексами:

Индекс денотативного расширения лакун – отношение количества лакун с денотативным расширением к общему количеству лакун группы (Колтакова, Суханова 2018, с. 48).

Индекс денотативного ограничения лакун – отношение количества лакун с выделительной конкретизацией к общему количеству лакун группы (Колтакова, Суханова 2018, с. 48).

Аспект структурной сложности лакун был предложен исключительно для глагольных лакун и представлен единичным индексом:

Индекс грамматической сложности безэквивалентных лексем группы – отношение количества безэквивалентных лексем, представленных сложными семантическими грамматическими единицами (глагол + наречие, глагол + предлог) к общему количеству безэквивалентных лексем изучаемой тематической группы (плотности безэквивалентных лексем) (Колтакова, Суханова 2018, с. 48).

Исследования, проведенные в рамках сопоставительно-параметрического метода по апробации аспектного анализа, подтвердили универсальность данного исследовательского приема и возможность его применения для изучения языковых единиц различного уровня.

Литература

1. Вострикова И.Ю. Национальная специфика лексико-семантического поля «Трудовая деятельность» в русском и английском языках (на материале глагольной лексики): дис. ...канд. филол. наук – Воронеж, 2006.

2. Деркач С.И. Аспекты национальной специфики языка (на материале тематических групп «Политика» в русском и английском языках): автореф. дисс. ...канд. филол. наук – Воронеж, 2011.
3. Колтакова С.В. К вопросу о количественно-структурном аспекте национальной специфики лексических группировок //Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 11-14.
4. Колтакова С.В., Неровная Н.А. К вопросу о методике сопоставления концептов //Сопоставительные исследования 2019. – Воронеж: «Истоки», 2019. – С. 22-29.
5. Колтакова С.В., Суханова О.В. Использование сопоставительно-параметрического метода для изучения лакун // Сопоставительные исследования 2018. – Вып. 15. – Воронеж: РИТМ, 2018. – С. 42–46.
6. Колтакова С.В., Суханова О.В. Национальная специфика тематической группы русско-английских лакун «Глаголы, характеризующие действия в военной сфере» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – Воронеж, 2018. – №4. – С. 47-50.
7. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантом русской и английской субстантивной лексики: автореф. дис. ... филол. наук. – Воронеж, 2013.
8. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований: Монография – Воронеж: издательство «Истоки», 2014.
9. Чернова Н.И. Национальная специфика тематической группы лексики: На материале наименований зданий и помещений в русском и английском языках: дис. ...канд. фил. наук – Воронеж, 2006.
10. Sukhanova O.V., Larina T.V. — To the Problem of System Description of Russian-English Lacunae, Belonging to Different Parts of Speech // Филология: научные исследования. – 2019. – № 2. – С.12 - 20.

Раздел 2. Сопоставительная семасиология

А.П. Бабушкин

Боль в русском и английском языках (сопоставительный аспект)

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному анализу наименований видов физической и душевной боли в английском и русском языках. Автор выявляет различия, существующие между этими номинациями.

Ключевые слова: Английский язык, русский язык, виды боли, физическая боль, душевная боль.

Abstract: The paper deals with analysis of English and Russian nominations of the kinds of physical and emotional pain. The author reveals the difference existing between these nominations.

Key words: English, Russian, kinds of pain, physical pain, emotional pain.

Чувства – это непосредственные переживания сменяющихся состояний человеческого Я (*радость, печаль, взволнованность, умиротворение, любовь, отвращение*) (КФЭ, с.514). По оценочному фактору эти состояния могут быть полярными в той же мере, как и значения лексем, их обозначающих. Так, негативно окрашенными по своей семантике являются вербальные единицы *боль* в русском языке и *pain* в английском.

Наша статья посвящена анализу плана содержания этих слов, взятых в сопоставлении.

Человек, не зависимо от того, на каком языке он говорит, подвластен боли как ощущению физического страдания. Именно такими словами – *ощущение физического страдания* – понятие *боль* представляется в русскоязычных толковых словарях. Перед нами тот случай, когда языковой знак служит меткой для широкого диапазона болезненных ощущений, начиная от легкого недомогания и кончая невыносимыми мучениями, которым иногда подвергается человек. Примерно то же самое, но более емкое определение находим в английских лексикографических источниках: *pain* – слово, способное обозначать *боль сильную или slabую, острую или тупую, в одной части тела или во всем организме, быстро проходящую или длительную*.

Как будет показано далее, такое развернутое определение совершенно неслучайно.

Вторя этой дефиниции, Англо-русский синонимический словарь приводит совокупность лексем, которые отличаются друг от друга по ряду признаков, как то: интенсивность боли, ее характер (*острая, тупая, колющая, стреляющая, спазматическая*), место, где она локализуется, длительность боли и характер ее возникновения (А-РСС, с.304).

В одну строку синонимы лексемы *pain* (боль) сводят и Merriam Webster's Collegiate Thesaurus: *ache, pang, stitch, throe, twinge*.

Указанные синонимы воспринимаются как видовые ветвления понятия *pain*.

Рассмотрим перечисленные выше лексемы в контексте примеров, почерпнутых, главным образом, из англоязычной художественной литературы:

1) *Ache* – продолжительная, большей частью, тупая боль, ощущаемая во внутренних органах, либо распространяющаяся по всему телу человека:

He looked around the bottom of the pit, hoping to distract his mind from the ache in his back. [T. Pratchett. The Wee Free Men].

Желание героя отвлечься от боли в спине посредством переключения внимания свидетельствует о ее продолжительности и одновременно подчеркивает ту мысль, что в принципе, боль – терпимая, так как о ней можно временно забыть.

2) *Pang* – внезапная, острая, часто мгновенная (стреляющая) боль, иногда сопровождаемая спазмами.

She felt a pang. A serious pang, which poked right into her chest [M. Robinson. Redeeming Lord Ryder].

Под словом *pang* безусловно подразумевается неожиданно возникшая сильная боль, о чем свидетельствует эффект ее воздействия, представленный глаголом *poke* – пронзать.

3) *Throe* – спазматическая боль, концентрирующаяся в одном месте и поражающая все тело. Этим же словом обозначаются предсмертные муки:

It was apparent that she had indeed heard Mo's screams in his death throes [H. Segler. A Lie Told Often].

4) *Stitch* – внезапная острая, колющая боль, главным образом, в боку, межреберных мышцах, часто проявляющаяся в результате интенсивной деятельности, быстрым беге:

I was getting a horrible stitch from running but I knew I couldn't stop if I wanted to catch Beth [E. Gillmor Murphy. You and I].

Еще более показательным выглядит следующий пример:

The tourniquet Tom had wrapped around her arm was being removed. Her arm was being stitched. Needles of pain [M.H. Clark. The Cradle Will Fall].

Сравнение данного вида боли с множеством иголок, которые впиваются в тело, наглядно иллюстрирует ее природу.

5) **Twinge** – непродолжительный приступ острой спазматической боли:

I feel a twinge in my side, now and again. It's just a twinge of appendicitis [CCELD].

Понаслышке, а кто и воочию знает характер боли при приступе аппендицита.

Список видов боли, разных по своему характеру, который приводит идеографический словарь, продолжают другие примеры.

6) Так, лексема **migraine** указывает на острую боль, как правило, концентрирующуюся в одной части головы. Впрочем, выражение *как правило* предполагает исключение. Хотя слово *migraine* восходит к греческому «половина черепа», возможны ситуации, когда поражается не одно полушарие, а вся голова в целом:

Decker looked up at Miller, the migraine starting to beat against all sides of his brain [D. Baldacci. Memory Man].

7) **Sting** – резкая боль, ранка или след, оставленный на коже в результате ожога растением (крапивой), укусом насекомого или животного (от англ. *sting* – жало):

He felt a sudden sting at his feet as the spider jumped away (M. Crichton, Congo).

См. также:

8) **Anguish** – чрезвычайно сильная боль и физическое страдание, и близкие к этому значению – лексемы **misery** и **stab**.

Показателен тот факт, что признаки физического страдания находят свое зеркальное отражение в лексемах английского языка, называющих различные оттенки **душевных переживаний** и **сердечных муки**.

1) **Ache** – длительное чувство щемящей тоски безо всякой надежды на будущее:

All her ancestors' ache to stay was much greater than the ache to leave [T. Pratchett. The Wee Free Men].

Здесь речь идет не о физическом недомогании, а о непреходящем состоянии уныния, связанного с близкой разлукой родственников.

2) **Pang** – страдание, вызванное сильным переживанием или чувством:

Isabella found her eyes were searching for the now familiar figure of Harry Carstairs and tried very hard to ignore the sharp pang of disappointment his absence prompted [K. Harper. The Maiden at Midnight].

Действительно, болезненное чувство обманутых надежд сродни физическому страданию.

3) **Twinge** – вид душевной боли, близкий к случаю, описанному выше, но отличающийся от предыдущего варианта своей интенсивностью:

Whatever twinges of conscience he might have would be rudimentary [Th. Dreiser. Sister Carrie].

Пример свидетельствует о том, что муки совести оказываются такими, что сильная спазматическая боль не уступает им.

4) ***Throe*** – приступ внезапных и сильных душевных мук:

*We are held in the **throe of ambivalence** between the known and the unknown, the past and the future [J.A. Miller. In the Throe of Wonder].*

Конечно, чувство противоречия нельзя уподобить тем мукам, за которыми стоит лексема *throe* в своем прямом значении, но это не умоляет значимость и силу душевных переживаний человека.

5) ***Anguish*** – также сильное душевное страдание:

*She was in **anguish** over her missing child* [Dictionary of English Language and Culture], где *anguish* – боль души, способная свести с ума.

В русском языке также имеются видовые номинации боли, хотя число их в духе однословной английской модели весьма ограничено.

1) ***Резь*** – острая режущая боль, колики:

(Кондрат) *вдруг почувствовал острый комок в горле, резь в глазах* [М. Шолохов. Поднятая целина].

Он почувствовал легкую резь в животе [А. Куприн. Изумруд].

2) ***Колики*** – колотьё, резь в животе, боку:

Только мгновениями, когда его схватывали колики, он кривился и замолкал [Н. Гарин-Михайловский. Студенты].

Он умел до колик смеяться [А. Куприн. К славе].

3) ***Спазм, спазма*** – судорога, судорожное сжатие, сокращение мышц конечностей или мышечной стенки полого органа:

В глазах мальчика еще стояли слезы: черты лица поддергивались от нервных болезненных спазмов [В. Короленко. Слепой музыкант].

Осмысливая представленный в статье языковой материал, вернемся к аксиоме, заявленной в самом начале работы: мир человеческих чувств не зависит от этнических факторов: физическую и душевную боль одинаково испытывают носители английского и русского языков, однако их вербализация строится по-разному. В английском языке больше слов указанной сферы словаря представлены **универбально**. Признаки того или иного вида боли оказываются «упакованными» в отдельную языковую оболочку, они включаются в план содержания лексем и выявляются в словарных определениях или в процессе компонентного анализа соответствующих номинаций.

Вспомним о definicции лексемы *pain* в ранге родового понятия: слово, способное обозначать сильную или слабую боль, острую или тупую, мгновенную или длительную, т.е. в родовом имени *pain* фиксируются признаки, которые объективируются в форме самостоятельных языковых единиц, синонимичных слову *pain*.

Выражаясь иначе, в подобной модели каждый уникальный характер боли закрепляется в первом компоненте словосочетания, определяющим лексему **боль** (именно он уточняет природу боли, занимая место в левом определении, как бы вынося из семантики слова его особую характеристику).

В русском языке нередко отсутствуют однословные репрезентации интересующих нас явлений. Видовые характеристики боли выражаются двухкомпонентными конструкциями, в которых на первое место ставится видовой признак, в роли адъективного спецификатора боли, за которым следует само слово **боль**: **тупая** боль, **острая** боль, **спазматическая** боль, **жгучая** боль,

колющая боль, **режущая** боль, **ноющая** боль, **внезапная** боль, **душевная** боль и т.п.

Таким образом, мир чувств реализуется в том или ином языке так, как это исторически сложилось. Русский стандарт обозначения разных видов боли валиден как в народной, так и в медицинской практике.

Перспектива работы видится в сопоставлении образных номинаций чувств (возможно в их более широком диапазоне) в контексте афористических определений и образных высказываний, что позволит дополнить «чувственные картины мира» в их национально-культурном обрамлении.

Список использованных словарей

1. А-РСС – Англо-русский синонимический словарь/ Под ред. А.И. Розенмана и Ю.Д. Апресяна. – 6-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 2011.
2. КФЭ – Краткая философская энциклопедия. – М.: Прогресс, 1994.
3. CCELD – Collins Cobuild English Language Dictionary : London and Glasgow: Collins, 1987.
4. DoELaC – Dictionary of English and Culture, Longman, 1998.
5. Merriam Webster's Collegiate Thesaurus: Springfield, Massachusetts: Merriam Webster, 1993.

М.Х. Гафарова

Национальная специфика семантом сопоставимых лексем *начинать* и *begin* в русском и английском языках

Аннотация: В статье рассматривается национальная специфика русских и английских сопоставимых глагольных лексем *начинать* и *begin*. Исследование выполнено в рамках сопоставительно-параметрического метода с использованием ряда формализованных параметров и шкал.

Ключевые слова: Национальная специфика, сопоставительно-параметрический метод, лексическая полисемия, индекс, шкала.

Abstract: The paper deals with the aspect analysis of the national specificity of the Russian and English comparable verbal lexemes *начинать* and *begin*. The research is conducted by means of the comparative-parametric method with the help of formalized parameters and scales.

Key words: National specificity, comparative-parametric method, lexical polysemy, index, scale.

В статье исследуется национальная специфика сопоставимых глагольных лексем *начинать* и *begin*. Лексема *начинать* входит в первую двадцатку третьей сотни наиболее частотных лексем по данным Нового частотного словаря русской лексики О.Н. Ляшевской, С.А. Шарова (<http://dict.ruslang.ru/freq.php>), а лексема *begin* – в первую двадцатку второй сотни наиболее частотных лексем, согласно списку наиболее частотных глаголов Британского национального корпуса (www.natcorp.ox.ac.uk).

Исследование проводится с помощью метода аспектного анализа (Кривенко 2013, Никитина 2013, Кочетова 2017), разработанного в рамках сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований (Стернина 2014).

Нами были рассмотрены три из четырех возможных аспектов изучения национальной специфики семантом. Данными аспектами являются: **аспект**

развития лексической полисемии, аспект семемной представленности семантемы и аспект коммуникативной релевантности. Поскольку рассматриваемые лексемы не демонстрируют лексико-грамматической полисемии, лексико-грамматический аспект развития полисемии рассмотрен быть не может.

Для количественной характеристики данных аспектов применялись следующие формализованные параметры: для определения аспекта развития лексической полисемии – индекс лексической полисемантическости семантемы (Малыхина 2010), индексы денотативной и коннотативной лексической полисемантическости семантемы (Малыхина 2013); для аспекта семемной представленности семантемы – индекс эндемичности семантемы (Кривенко 2010), индекс семемной плотности семантемы (Кривенко 2013); для аспекта коммуникативной релевантности – индекс коммуникативной релевантности семемы (Баранова /Кривенко/ 2009), индексы коммуникативной релевантности денотативных и коннотативных семем в семантеме (Малыхина 2011), индекс плотности коммуникативно релевантных семем в семантеме (Никитина 2013). Для определения степени проявления национально-специфических различий сопоставимых лексем нами были использованы интегральный индекс национально-специфических различий семантического развития сопоставимых лексем (Портнихина 2011) и средний интегральный индекс национально-специфических различий (Кривенко 2013), а также три шкалы: шкала ранжирования степени выраженности исследуемых параметров (Кривенко 2013), шкала степени проявления национальной специфики семантического развития сопоставимых лексем и шкала выраженности национальной специфики семантем (Портнихина 2011, Кривенко 2013).

Семанtema лексемы *начинать* насчитывает четыре семемы: семему D1 и три семемы K1. Семанtema *begin* имеет восемь семем: семему D1 и семь семем K1.

Приступим к аспектному анализу данных лексем.

Аспект развития лексической полисемии. Заметим, что обе рассматриваемые лексемы отличаются *абсолютной* степенью развития лексической полисемии (показатель индекса лексической полисемантическости равен 100%),

Также установлено, что обе лексемы демонстрируют только коннотативную лексическую полисемантическость, вследствие чего степень ее выраженности характеризуется как *абсолютная*.

Аспект семемной представленности семантемы. Как показал анализ, в семантемах рассматриваемой пары лексем присутствуют две сопоставимых семемы. Это семема D1 «приступить к какому-л. действию» (*Я с удивлением беру бумажку и начинаю вертеть ее в руках; Shirley began to stack the plates*), семема K1 «заняться кем-/чем-л. в первую очередь; сделать что-н. началом чего-н.» (*Тот, кто начинает дневник с утверждения, что он не предназначен для посторонних глаз, всегда лукавит; Let us begin with the simplest example and argue from that*).

Помимо сопоставимых лексем, в семантеме лексемы *начинать* обнаружено 2 эндемичные семемы K1: «проявить первые признаки какого-л. действия или состояния» (*Под глазом у него вздувался и начинал синеть фонарь*), «приступить

к (у)потреблению, использованию чего-л.» (*Я уже неоднократно начинал дневник и тут же бросал его за неимением мыслей*).

Семантина лексемы *begin* включает 6 эндемичных семем К1: «начать совершаться, существовать, происходить» (*The ‘Big bang’ is a theory of how life began*), «основывать, создавать(ся)» (*The Praha Bridge, later called Charles Bridge, was begun in 1357*), «начинаться с/на» (*Make a list of all the unlikely things you can think of, beginning with ‘T’*), «приступить к речи» (*‘Sir...’ she began*), «иметь исходной точкой что-л., простираться откуда-л.» (*This walk covers around 15 miles, beginning at the Roscor Viaduct at the west end of Lower Lough Erne*), «быть далёким от, даже не приближаться к» (*Her dreadful act of desertion baffled and disturbed him deeply for reasons he couldn’t begin to understand*).

Лексема *начинать* характеризуются значительной степенью эндемичности – показатель индекса равен 50%. Лексема *begin* характеризуются высокой степенью эндемичности – индекс составил 75%.

Индекс семенной плотности семантием рассматриваемых сопоставимых лексем оказался равным 50%.

Аспект коммуникативной релевантности. Выявлено, что в семантике лексемы *начинать* наибольшую коммуникативную релевантность имеет семема Д1 «приступить к какому-л. действию» с высоким показателем индекса коммуникативной релевантности – 72,3%. У семемы К1 «проявить первые признаки какого-л. действия или состояния» констатирована заметная коммуникативная релевантность (22,8%). Семемы К1 «заняться кем-/чем-л. в первую очередь; сделать что-н. началом чего-н.» и К1 «приступить к (у)потреблению, использованию чего-л.» характеризуются низкой степенью коммуникативной релевантности (4,6% и 0,3% соответственно).

Установлено, что семантина данной лексемы характеризуется высокой денотативной коммуникативной релевантностью (показатель индекса равен 72,3%) и заметной коннотативной коммуникативной релевантностью (показатель индекса составил 27,7%). По данным исследования, семантина лексемы *начинать* имеет абсолютную плотность коммуникативно релевантных семем, что подтверждает показатель соответствующего индекса – 100%.

В семантике лексемы *begin* наибольшую коммуникативную релевантность также имеет семема Д1 «приступить к какому-л. действию» с высоким показателем индекса коммуникативной релевантности – 72,3%. Заметная коммуникативная релевантность выявлена у семемы К1 «начать совершаться, существовать, происходить» с показателем индекса 15,4%. Оставшиеся шесть семем К1 «заняться кем-/чем-л. в первую очередь; сделать что-н. началом чего-н.», «приступить к речи», «начинаться на/с», «основывать, создавать(ся)», «иметь исходной точкой что-л., простираться откуда-л.», «быть далёким от, даже не приближаться к» демонстрируют низкую степень коммуникативной релевантности с показателями индексов от 3,7% до 0,2% соответственно.

Из высказывания можно сделать вывод, что семантина данной лексемы характеризуется высокой денотативной коммуникативной релевантностью и заметной коннотативной коммуникативной релевантностью (показатели индексов, так же, как и у лексемы *начинать*, составили 72,3% и 27,7% соответственно). В целом, семантина лексемы *begin* характеризуется

абсолютной плотностью коммуникативно релевантных семем, что подтверждает показатель соответствующего индекса – 100%.

Проведённый анализ показал, что по аспекту развития лексической полисемии в паре сопоставимых лексем *начинать* – *begin* и по аспекту коммуникативной релевантности национально-специфические различия *отсутствуют*. По аспекту же семенной представленности семантемы, данные различия могут быть охарактеризованы как *значительные*, что подтверждает величина интегрального индекса, равная 37,5%.

В целом национальная специфика пары сопоставимых лексем *начинать* – *begin*, исходя из среднего интегрального индекса по рассмотренным аспектам (12,5%), может квалифицироваться как *умеренно выраженная*.

Литература

1. Британский национальный корпус – www.natcorp.ox.ac.uk
2. Баранова /Кривенко/ Л.А. Национальная специфика семантики наиболее частотных малосеменных субстантивных лексем в русском и английском языках// Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж, 2009. – С.18-21.
3. Кочетова Н.В. Национальная специфика семантом русской и английской адвербиальной лексики: автореф. дис. ... филол. наук. – Воронеж, 2017.
4. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантом наиболее частотных малосеменных субстантивных лексем в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж, 2010. – С. 54-58.
5. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантом русской и английской субстантивной лексики: автореф. дис. ... филол. наук. – Воронеж, 2013.
6. Никитина И.Н. Национальная специфика семантом русской и английской глагольной лексики: автореф. дис. ... филол. наук. – Воронеж, 2013.
7. Новый частотный словарь русской лексики О.Н. Ляшевской, С.А. Шарова – <http://dict.ruslang.ru/freq.php>
8. Портнихина Н.А. Национальная специфика семантического развития слова (на материале наименований природных явлений и небесных тел в русском и английском языках) : Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.
9. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2014.

И.С. Карпенко

Национальная специфика сопоставимых многосеменных адъективных лексем русского и английского языков *новый* и *new*

Аннотация: Статья посвящена выявлению национальной специфики семантом сопоставимых многосеменных адъективных лексем *новый* и *new*.

Ключевые слова: Национальная специфика, сопоставительно-параметрический метод, лексическая полисемия, лексико-грамматическая полисемия, лексико-грамматическая варианты, коммуникативная релевантность.

Abstract: The paper is devoted to revealing the forms of national peculiarity of comparable multisememe adjectival lexemes *новый* and *new*.

Key words: National peculiarity, comparative-parametrical method, lexical polysemy, lexical-grammatical polysemy, lexical-grammatical variancy, communicative relevance.

Статья посвящена рассмотрению национальной специфики семантом лексем *новый* и *new*, которые вошли в сто наиболее частотных адъективных лексем по

данным Частотного словаря С.А. Шарова (www.artint.ru/projects/frqlist.asp) и Списка частотности Британского национального корпуса (www.natcorp.ox.ac.uk). Обе лексемы согласно нашему исследованию вошли в категорию многосеменных лексем, поскольку в состав семантемы лексемы *новый* входит шесть семем, а семантема лексемы *new* содержит восемь семем (Стернина 1999, с. 42).

Национальная специфика вышеупомянутых лексем была рассмотрена по четырем аспектам: аспекту развития лексической полисемии, аспекту развития лексико-грамматической полисемии, аспекту семемной представленности семантемы и аспекту коммуникативной релевантности семем (Кривенко 2013, с.16).

Аспект развития лексической полисемии. Как показало исследование, семантема лексемы *новый* обладает значительной степенью развития лексической полисемии, о чем свидетельствует соответствующий индекс 66%, в то время как семантема лексемы *new* отличается высокой степенью лексической полисемии (показатель индекса равен 75%). Исследование выявило, что и семантема лексемы *новый* и семантема лексемы *new* демонстрируют абсолютную коннотативную лексическую полисемантичность, в соответствии с полученными показателями индексов 100% в обоих случаях.

Аспект развития лексико-грамматической полисемии. Согласно проведенному анализу, лексема *новый* собственно лексико-грамматической полисемии не демонстрирует, при этом проявляет яркую степень лексико-грамматической вариантности (соответствующий показатель индекса равен 33%). Данная лексема отмечена значительной как денотативной, так и коннотативной лексико-грамматической вариантностью, оба показателя индексов равны 50%. Что касается лексемы *new*, то ей присущи и лексико-грамматическая полисемия, и лексико-грамматическая вариантность, проявляющиеся в заметной форме (показатели индексов равны 12,5%). Отметим, что данная лексема развивает абсолютную как коннотативную лексико-грамматическую полисемию, так и денотативную лексико-грамматическую вариантность (показатели индексов равны 100%), в то время как денотативная лексико-грамматическая полисемия и коннотативная лексико-грамматическая вариантность *отсутствуют* (индексы равны 0).

Аспект семемной представленности семантемы. В ходе исследования было выявлено, что в семантемах анализируемой пары лексем присутствуют три сопоставимые семемы: Д1а/п «впервые созданный, открытый, появившийся/ то, чего не было, что-либо вновь открытое, обнаруженное, услышанное» (*В новом фильме режиссёра привычны стиль и нравственные коллизии — непривычны герои: действие происходит в интернате для слепоглухонемых подростков/ Он меня даже учит, и я вижу, что ему страшно приятно, что он может открыть для меня что-то новое/ The only clean new thing was the dog basket in the corner/ You simply freeze with the shock of the new*) и две семемы К1а «незнакомый» (*Новое растение сначала получило название дигитостигма капут-капут-медузе / This has probably been done before but I'm new to the class, so forgive me*) и К1а «современный» (*И вся предыдущая новая история России стоит на том, что люди получали, а не зарабатывали/ He suggested, also, that an undue concentration*

on the new natural philosophy might lead to a certain intellectual arrogance). Установлено, что семантическая лексема *новый* отличается яркой эндемичностью – показатель индекса равен 50% и содержит 3 эндемичные семемы: семема K1a/n «следующий, очередной» (*Но вот в деревню Стрюково приехал новый учитель/ В «Статистическое учреждение» назначили нового, которым оказывается старый друг одной из сотрудниц*), K1a «только что приобретенный, купленный или поступивший куда-либо» (*Увидев длинный балкон в новой квартире, Толя точно решил, что нужно делать — посадить карликовые ёлочки*), K1a «не бывший или мало бывший в употреблении» (*Утром отец долго брился, причесывался, надел костюм с галстуком, новое пальто и придирчиво осмотрел себя в зеркало, словно мы шли не в сберкассы, а собирались в гости.*). У семантической лексемы *new* было выявлено 5 эндемичных семем: K1a «еще один, дополнительный» (*Each new patient is assessed by the nursing staff soon after admission*), K1a «иной, другой, обновленный» (*Naomi, eight and Simeon, six, gave details of their planned new life in Nepal*), K1a «свежий, молодой» (*He had no torch and tonight there would only be a thin, new moon*), K1a «только-что появившийся» (*My camellia has glossy new leaves and two new flowers*) и K1 adv «недавно, только-что»³, а полученный показатель индекса равный 62% указывает на значительную степень эндемичности данной семантической лексемы.

Что касается семенной плотности семантических лексем, то у семантической лексемы *новый* относительно лексемы *new* она равна 75%.

Аспект коммуникативной релевантности. Анализ показал, что все входящие в семантическую лексему *новый* семемы являются коммуникативно релевантными. Стоит отметить, что наибольшей коммуникативной релевантностью характеризуется семема K1a/n «следующий, очередной» с показателем индекса 43,1%, что говорит о яркой степени коммуникативной релевантности. Так же яркой степенью коммуникативной релевантности обладает семема D1a/n «впервые созданный, открытый, появившийся/ то, чего не было, что-либо вновь открытое, обнаруженное, услышанное», однако показатель индекса оказался немного ниже – 39,9%. Семема K1a «только что приобретенный, купленный или поступивший куда-либо», согласно показателю индекса 13,3%, обладает заметной степенью коммуникативной релевантности. Низкая степень коммуникативной релевантности оказалась у трех семем, показатели индексов которых оказались равны 1,9%, 1,5% и 0,3% соответственно. Следует отметить, что семантическая лексема *новый* в целом демонстрирует яркую денотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса 39,9%) и значительную коннотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса 60,1%).

В семантической лексеме *new* семь из восьми семем являются коммуникативно релевантными. Высокая степень коммуникативной релевантности оказалась у семемы D1a/n (показатель индекса 73,3%). Одна из семем K1a проявляет заметную коммуникативную релевантность (индекс равен 19,7%), в то время как пять семем K1a демонстрируют низкую коммуникативную релевантность (показатели индексов 4,3%, 1,6%, 0,8%, 0,2% и 0,1%). В целом, семантическая лексема *new* демонстрирует высокую денотативную коммуникативную

³ Коммуникативно нерелевантная семема

релевантность (показатель индекса 73,3%) и *заметную* коннотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса 26,7%).

Отметим, что для оценки степени проявления национально-специфических различий по выделенным аспектам мы воспользовались шкалой степени проявления национально-специфических различий, которая была разработана Н.А. Портнихиной (Портнихина 2011) и дополнена Л.А. Кривенко (Кривенко 2013) и Н.В. Кочетовой (Кочетова 2017).

Как показал анализ, по аспекту развития лексической полисемии, в паре сопоставимых лексем *новый - new* национально-специфические различия можно признать *заметными*, о чем свидетельствует полученный интегральный индекс – 3%. По аспекту развития лексико-грамматической полисемии национально-специфические различия были признаны *значительными* (интегральный индекс равен 38,8%). Что касается аспекта семемной представленности, то национально-специфические различия можно квалифицировать как *яркие* в соответствии с показателем интегрального индекса – 19%. По аспекту коммуникативной представленности национально-специфические различия можно охарактеризовать как значительные (интегральный индекс равен 30,4%). В целом, согласно проведенному исследованию, можно резюмировать, что пара сопоставимых лексем *новый - new* обладает *ярко выраженной* национальной спецификой, так как полученный интегральный индекс по рассмотренным аспектам равен 22,8%.

Литература

1. Британский национальный корпус – URL: www.natcorp.ox.ac.uk
2. Копыленко М.М. Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. – Воронеж, 1989.
3. Кочетова Н.В. Национальная специфика семантом русской и английской адвербиальной лексики: автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2017.
4. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантом русской и английской субстантивной лексики: автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.
5. Национальный корпус русского языка – URL: www.ruscorpora.ru
6. Портнихина Н.А. Национальная специфика семантического развития слова (на материале наименований природных явлений и небесных тел в русском и английском языках): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.
7. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж: Истоки, 1999
8. Стернина М.А. Национальная специфика семантики и сопоставительно-параметрический метод ее исследования. // Сопоставительные исследования – 2014. – Воронеж, 2014. – С. 3–10.
9. Частотный словарь С.А. Шарова – URL: www.artint.ru/projects/frqlist.asp

Н.В. Кочетова

Аспектный анализ сопоставимых адвербиальных лексем *може и also*

Аннотация: В данной статье представлены результаты аспектного анализа наиболее частотных⁴ адвербиальных сопоставимых лексем *може – also*.

⁴ По данным Частотного словаря С.А. Шарова (www.artint.ru/projects/frqlist.asp) и списка частотности Британского национального корпуса (www.natcorp.ox.ac.uk).

Ключевые слова: Национальная специфика, сопоставительно-параметрический метод, аспектный анализ, индекс, шкала, лексическая полисемия, лексико-грамматическая полисемия, лексико-грамматическая вариантность, коммуникативная релевантность.

Abstract: The paper focuses on the aspect analysis of national peculiarity of comparable adverbs *тоже – also*.

Key words: National peculiarity, comparative-parametric method, aspect analysis, index, scale, lexical polysemy, lexical-grammatical polysemy, lexical-grammatical variancy, communicative relevance.

В предлагаемой статье предпринята попытка выявления национальной специфики пары сопоставимых адвербиональных лексем *тоже* и *also* с применением индексов, разработанных в рамках сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований (Стернина 2014, Стернина 2015). Национальная специфика вышеуказанных лексем была исследована по четырем аспектам: аспекту развития лексической полисемии, аспекту развития лексико-грамматической полисемии⁵, аспекту семемной представленности и аспекту коммуникативной релевантности семем.

Для анализа аспекта *развития лексической полисемии* применялись: индекс лексической полисемантической семантемы (Малыхина 2013) и индексы денотативной и коннотативной лексической полисемантической семантемы (Малыхина 2013).

Для характеристики аспекта *развития лексико-грамматической полисемии* были использованы: индекс лексико-грамматической полисемии (Малыхина 2013), индекс денотативной и коннотативной лексико-грамматической полисемантической семантемы (Малыхина 2013), индекс лексико-грамматической вариантности⁶ (Малыхина 2013), а также индекс частеречной представленности семантемы (Кривенко 2013).

Для аспекта *семемной представленности семантемы* оказались релевантными: индекс эндемичности семантемы (Кривенко 2013) и индекс семемной плотности семантемы (Кривенко 2013).

Для аспекта *коммуникативной релевантности семем* использовались: индекс коммуникативной релевантности семемы (Кривенко 2013), индекс коммуникативной релевантности денотативных и коннотативных семем в семантеме (Малыхина 2013) и индекс плотности коммуникативно релевантных семем в семантеме (Никитина 2013).

Для выявления степени проявления рассматриваемых параметров нами применялась *шкала ранжирования степени выраженности исследуемых параметров* (Кривенко 2013). Для оценки степени проявления национальных особенностей были использованы *шкала степени проявления национальной специфики семантического развития сопоставимых лексем* (Кривенко 2013, Портнихина 2011, Кочетова 2017) и *шкала выраженности национальной специфики семантем* (Кривенко 2013, Кочетова 2017).

⁵ Под лексико-грамматической полисемией понимается многозначность на уровне частей речи (Стернина 1999, с. 25).

⁶ Лексико-грамматическая вариантность представляет собой частный случай лексико-грамматической полисемии, при которой состав лексических сем сравниваемых семем одинаков, а семемы различаются лишь своими лексико-грамматическими семами (Стернина 1999, с. 26).

Перейдем непосредственно к аспектному анализу вышеуказанных лексем.

Лексема *тоже* – малосеменная, ее семантина содержит две семемы: семему $D1^7$ и семему $K1$. Лексема *also* является моносеменной, ее семантина включает только семему $D1$.

Аспект развития лексической полисемии. Лексема *тоже* характеризуется *абсолютной* степенью развития лексической полисемии –

показатель индекса равен 100%. При этом данная лексема демонстрирует *абсолютную* коннотативную полисемантичность, показатель соответствующего индекса составил 100%. Лексема *also* лексическую полисемию не развивает, показатель индекса равняется 0.

Аспект развития лексико-грамматической полисемии. Лексема *тоже* ни собственно лексико-грамматической полисемии, ни лексико-грамматической вариантности не проявляет, показатели индексов составили 0.

Лексема *also* собственно лексико-грамматическую полисемию не развивает (показатель индекса равняется 0), однако характеризуется *абсолютной* лексико-грамматической вариантностью (показатель индекса равен 100%).

Отметим, что лексема *also* проявляет *абсолютную* денотативную лексико-грамматическую вариантность, на что указывает показатель индекса, равный 100%.

Как показало исследование, лексема *тоже* характеризуется *значительной* адвербальной представленностью и представленностью семем с семой частицы (показатели соответствующих индексов равны 50%). Лексема *also* демонстрирует *абсолютную* адвербальную и союзную представленность (показатели соответствующих индексов составили 100%).

Аспект семемной представленности семантины. Отметим, что семантины сопоставимых лексем включают как одинаковые семемы, так и эндемичные семемы, содержащиеся в семантине только одной из сопоставимых лексем исследуемых языков. Как показало исследование, семантины анализируемых лексем содержат сопоставимую семему $D1adv^8$ «равным образом, в равной мере, также» (*Мы с мамой, может быть, тоже когда-нибудь отсюда уедем; His father is also considering a visit*)⁹, при этом в английском языке в рассматриваемую семему входит также союзный вариант «равным образом, в равной мере, также» (*Vestiges of Roman tiles are found in the village, also in the early parts of the church*).

Что касается эндемичных семем, то в семантине лексемы *тоже* входит одна такая семема: $K1part$ «указание на сомнение относительно чьего-л. права называться как-л., быть ком-л., делать что-л.» (*Да, нога болела, у всех ноги болят, когда набегаешься. Тоже мне, проблема*). Следует отметить, что лексема *also* эндемичных семем не имеет.

⁷ Используется терминология М.М. Копыленко и З.Д. Поповой (Копыленко, Попова 1989, с. 31).

⁸ Обозначение частеречной отнесенности семемы.

⁹ Здесь и ниже приводимые примеры почертнуты соответственно из Национального корпуса русского языка и Британского национального корпуса.

Таким образом, лексема *тоже* демонстрирует значительную эндемичность, показатель индекса равен 50%. Лексема *also* характеризуется нулевой эндемичностью, значение индекса равно 0.

Как было указано ранее, семантическая лексема *тоже* содержит в общей сложности две семемы, семантическая лексема *also* – одну семему. Для сопоставления объема семантических мы принимаем семенную плотность лексемы *тоже*, включающую большее количество семем, за 100%. Таким образом, значение индекса семенной плотности лексемы *тоже* составляет 100%, лексемы *also* – 50%.

Аспект коммуникативной релевантности. Исследование показало, что семема D1adv «равным образом, в равной мере, также», входящая в состав семантической лексемы *тоже*, демонстрирует гипервысокую коммуникативную релевантность, показатель соответствующего индекса составил 99,6%. Семема K1part «указание на сомнение относительно чьего-л. права называться как-л., быть кем-л., делать что-л.» характеризуется низкой коммуникативной релевантностью, значение индекса равно 0,4%.

Адвербальный вариант семемы D1adv/cj «равным образом, в равной мере, также», входящей в состав семантической лексемы *also*, имеет гипервысокую коммуникативную релевантность (99,7%), союзный вариант демонстрирует низкую коммуникативную релевантность (0,3%).

Как показало исследование, семантическая лексема *тоже* демонстрирует гипервысокую коммуникативную релевантность денотативных семем (показатель индекса составил 99,6%) и низкую коммуникативную релевантность коннотативных семем (показатель индекса равен 0,4%). Семантическая лексема *also* проявляет абсолютную коммуникативную релевантность денотативных лексем (показатель индекса равняется 100%).

Все семемы, входящие в состав анализируемых лексем, оказались коммуникативно релевантными, таким образом, обе лексемы демонстрируют абсолютную плотность коммуникативно релевантных семем в семантической, показатели индекса равны 100%.

В целом по аспекту развития лексической полисемии и по аспекту развития лексико-грамматической полисемии в паре сопоставимых лексем *тоже* – *also* национально-специфические различия являются существенными, значения интегрального индекса национально-специфических различий семантического развития сопоставимых лексем¹⁰ составили 66,7%. По аспекту семенной представленности семантической национально-специфические различия квалифицируются как значительные (показатель индекса равен 50%). По аспекту коммуникативной релевантности национально-специфические различия оказались заметными, на что указывает показатель индекса, равный 0,3%.

В целом национальная специфика пары сопоставимых лексем *тоже* – *also*, исходя из среднего интегрального индекса¹¹ по рассмотренным аспектам

¹⁰ Под интегральным индексом понимается среднее арифметическое представленной в процентах разницы в показателях значений всех формализованных параметров, использованных для определения национальной специфики семантического развития сопоставимых лексем (Портнихина 2011, с. 24).

¹¹ Под средним интегральным индексом понимается среднее арифметическое показателей всех интегральных индексов, используемых для характеристики семантической лексемы (там же).

(45,9%), может квалифицироваться как *гипервыраженная*.

Литература

1. Британский национальный корпус – Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>
2. Кочетова Н.В. Национальная специфика семантем русской и английской адвербиальной лексики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2017.
3. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. – Воронеж, 1989.
4. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.
5. Малыхина Н.И. Полисемия английского глагола: автореф. дис. ... филол. наук. – Воронеж, 2013.
6. Никитина И.Н. Национальная специфика семантем русской и английской глагольной лексики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.
7. Портнихина Н.А. Национальная специфика семантического развития слова: автореф. дис. ... канд. филол. наук /. – Воронеж, 2011.
8. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж: Истоки, 1999. – 160 с.
9. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: Истоки, 2014.
10. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований: первые итоги // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. – №3. – С. 92-94.
11. Частотный словарь С.А. Шарова – Режим доступа: www.artint.ru/projects/frqlist.asp.

Л.А. Кривенко

Национальная специфика сопоставимых субстантивных лексем русского и английского языков

Аннотация: Статья посвящена выявлению национальной специфики наиболее частотных сопоставимых субстантивных лексем русского и английского языков.

Ключевые слова: Национальная специфика, сопоставительно-параметрический метод, аспектный анализ, индекс, шкала, лексическая полисемия, лексико-грамматическая полисемия, лексико-грамматическая вариантность, коммуникативная релевантность.

Abstract: The paper reveals national peculiarity of the most frequent comparable English and Russian nouns.

Key words: National peculiarity, comparative-parametric method, aspect analysis, index, scale, lexical polysemy, lexical-grammatical polysemy, lexical-grammatical variancy, communicative relevance.

В статье рассматривается национальная специфика семантем наиболее частотных сопоставимых субстантивных лексем, которые помимо одинаковых, включают эндемичные семеи, то есть семеи, присутствующие в семантике только одной из сопоставимых лексем изучаемых языков. Данные лексемы входят в сто наиболее частотных субстантивных лексем по данным Частотного словаря С.А. Шарова и Списка частотности Британского национального корпуса.

В ходе исследования было выявлено 38 пар наиболее частотных субстантивных лексем русского и английского языков, имеющих эквивалентные семеи Д1: время – *time*, год – *year*, путь – *way*, мужчина – *man*, день – *day*, ребенок – *child*, жизнь – *life*, женщина – *woman*, система – *system*, часть – *part*,

дом – house, место – place, рука – hand, школа – school, страна – country, неделя – week, слово – word, месяц – month, ночь – night, глаз – eye, вопрос – question, деньги – money, книга – book, вода – water, комната – room, имя – name, лицо – face, друг – friend, власть – authority, дорога – road, час – hour, дверь – door, война – war, мать – mother, человек – person, город – city, минута – minute, мама – mother.

Исследование сопоставимых лексем проводилось по четырем аспектам: аспекту развития лексической полисемии, аспекту развития лексико-грамматической полисемии, аспекту семемной представленности семантемы и аспекту коммуникативной релевантности семем (Кривенко 2013, с. 16). Под лексико-грамматической полисемией мы вслед за М.А. Стерниной понимаем полисемию, при которой каждому новому набору лексических сем соответствует отдельная лексико-грамматическая сема (Стернина 1999, с. 25). Под коммуникативной релевантностью семемы мы понимаем ее востребованность на определенном этапе развития языка (Кривенко 2013, с. 8). Отметим, что предлагаемое исследование проводилось с использованием разработанных в рамках сопоставительно-параметрического метода формализованных параметров и шкал (Стернина 2014).

Для **аспекта развития лексической полисемии** релевантны следующие параметры: индекс лексической полисемантичности семантемы и индексы денотативной и коннотативной лексической полисемантичности семантемы.

Для характеристики **аспекта развития лексико-грамматической полисемии** были использованы следующие формализованные параметры:

индекс лексико-грамматической полисемии, индекс лексико-грамматической варианты, индекс частеречной (глагольной / субстантивной / адъективной / адвербальной / с семой вводного слова) представленности семантемы.

Аспект **семемной представленности семантемы** может быть охарактеризован при помощи следующих параметров: *индекс эндемичности семантемы и индекс семемной плотности семантемы.*

Для характеристики **аспекта коммуникативной релевантности** использовались следующие параметры: индекс коммуникативной релевантности семемы и *индексы коммуникативной релевантности денотативных и коннотативных семем в семантеме.*

Для ранжирования степени выраженности исследуемых параметров представляется целесообразным использовать введенную нами *шкалу степени выраженности параметров.*

Для характеристики национально-специфических различий сопоставимых лексем по изучаемым нами аспектам был использован *интегральный индекс национально-специфических различий по выделенным аспектам*, вычисляемый как среднее арифметическое представлений в процентах разницы в показателях значений всех формализованных параметров, использованных для определения национальной специфики по определенному аспекту.

Для оценки степени проявления национально-специфических различий по выделенным аспектам была использована дополненная нами предложенная Н.А. Портнихиной *шкала степени проявления национальной специфики семантического развития лексем* (Портнихина 2011, с. 198-199).

Для определения степени выраженности национальной специфики семантом сопоставимых лексем была использована *шкала выраженности национальной специфики семантом*.

Шкала выраженности национальной специфики семантом

Численные значения среднего интегрального индекса национально-специфических различий	Степень выраженности национальной специфики
<10%	неярко выраженная
10,1%-20%	умеренно выраженная
20,1%-30%	ярко выраженная
30,1%-50%	гипервыраженная
>50%	сверхгипервыраженная

Исследование показало, что национально-специфические различия **по аспекту развития лексической полисемии отсутствуют** у двух пар сопоставимых лексем: *год – year, система – system*. **Заметные** национально-специфические различия выявлены у восьми пар сопоставимых лексем: *путь – way, день – day, неделя – week, ребенок – child, час – hour, жизнь – life, деньги – money, власть – authority*. **Яркие** национально-специфические различия характеризуют 22 пары сопоставимых лексем: *женщина – woman, друг – friend, слово – word, город – city, рука – hand, война – war, школа – school, часть – part, страна – country, имя – name, место – place, мать – mother, мужчина – man, дорога – road, время – time, вода – water, месяц – month, лицо – face, комната – room, глаз – eye, вопрос – question, книга – book*. **Значительные** национально-специфические различия отмечены у пяти пар лексем: *человек – person, дом – house, минута – minute, дверь – door и мама – mother*. **Существенные** национально-специфические различия выявлены у пары лексем *ночь – night*.

Национально-специфические различия **по аспекту развития лексико-грамматической полисемии отсутствуют** у четырех пар сопоставимых лексем: *год – year, путь – way, час – hour, человек – person*. **Яркие** национально-специфические различия выявлены у пяти пар сопоставимых лексем: *система – system, неделя – week, мама – mother, день – day и дверь – door*. **Значительные** национально-специфические различия отмечены у 14 пар сопоставимых лексем: *вопрос – question, минута – minute, деньги – money, месяц – month, страна – country, власть – authority, город – city, имя – name, ребенок – child, женщина – woman, друг – friend, война – war, жизнь – life, глаз – eye*. **Существенные** национально-специфические различия обнаружены у 15 пар сопоставимых лексем: *слово – word, вода – water, место – place, время – time, мужчина – man, мать – mother, книга – book, комната – room, лицо – face, дом – house, рука – hand, школа – school, часть – part, ночь – night, дорога – road*.

Исследование показало, что **по аспекту семемной представленности семантем** национально-специфические различия *отсутствуют* у пяти пар сопоставимых лексем: *жизнь – life, слово – word, месяц – month, вода – water и дверь – door*. **Яркие** национально-специфические различия выявлены у 15 пар сопоставимых лексем: *школа – school, город – city, вопрос – question, власть –*

authority, человек – *person*, система – *system*, мать – *mother*, путь – *way*, дорога – *road*, час – *hour*, место – *place*, война – *war*, год – *year*, неделя – *week*, имя – *name*. **Значительная** степень проявления национальной специфики констатирована у 13 пар сопоставимых лексем: часть – *part*, женщина – *woman*, друг – *friend*, лицо – *face*, деньги – *moneu*, глаз – *eye*, комната – *room*, минута – *minute*, книга – *book*, день – *day*, мужчина – *man*, ребенок – *child*, дом – *house*. **Существенные** национально-специфические различия отмечены у пяти пар сопоставимых лексем: время – *time*, рука – *hand*, страна – *country*, ночь – *night*, мама – *mother*.

По данным исследования, **заметные** национально-специфические различия по аспекту коммуникативной релевантности характеризуют 11 пар сопоставимых лексем: лицо – *face*, время – *time*, мама – *mother*, система – *system*, власть – *authority*, жизнь – *life*, рука – *hand*, война – *war*, мать – *mother*, деньги – *moneu*, час – *hour*. **Яркие** национально-специфические различия отмечены у шести пар сопоставимых лексем: день – *day*, вода – *water*, путь – *way*, страна – *country*, дорога – *road* и месяц – *month*. **Значительные** национально-специфические различия выявлены у 11 пар сопоставимых лексем: год – *year*, мужчина – *man*, ребенок – *child*, минута – *minute*, имя – *name*, книга – *book*, неделя – *week*, слово – *word*, вопрос – *question*, место – *place* и человек – *person*. **Существенные** национально-специфические различия обнаружены у восьми пар сопоставимых лексем: школа – *school*, дом – *house*, часть – *part*, женщина – *woman*, друг – *friend*, ночь – *night*, комната – *room* и глаз – *eye*.

В целом, опираясь на средний интегральный индекс по четырем рассмотренным аспектам, можно констатировать, что **неярко выраженная** национальная специфика характерна для пары сопоставимых лексем час – *hour*. **Умеренно выраженная** национальная специфика выявлена у семантом пяти пар сопоставимых лексем: система – *system*, путь – *way*, год – *year*, жизнь – *life*, власть – *authority*. **Ярко выраженная** национальная специфика характерна для 12 пар сопоставимых лексем: день – *day*, война – *war*, месяц – *month*, человек – *person*, деньги – *moneu*, неделя – *week*, вода – *water*, город – *city*, слово – *word*, мать – *mother*, дверь – *door*, вопрос – *question*. **Гипервыраженная** национальная специфика отмечена у 16 пар сопоставимых лексем: лицо – *face*, имя – *name*, ребенок – *child*, рука – *hand*, время – *time*, дорога – *road*, страна – *country*, место – *place*, минута – *minute*, школа – *school*, мужчина – *man*, женщина – *woman*, друг – *friend*, мама – *mother*, книга – *book*, часть – *part*. **Сверхгипервыраженная** национальная специфика выявлена у четырех пар сопоставимых лексем: глаз – *eye*, комната – *room*, дом – *house*, ночь – *night*.

Литература

1. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантом русской и английской субстантивной лексики: автореферат дис. ... канд. филологических наук. – Воронеж, 2013.
2. Портнихина Н.А. Национальная специфика семантического развития слова: автореферат дис. ...канд. филологических наук.Портнихина – Воронеж, 2011.
3. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж, 1999.
4. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: издательство «Истоки», 2014.

Ю.А. Литвинова, Е.А. Маклакова

Сопоставительный анализ синонимических рядов и семная лексикография

Аннотация: Статья посвящена новым типам словарей синонимических рядов, базирующихся на принципах и методах семной семасиологии, что позволяет описывать синонимические ряды как внутри языка, так и на межъязыковом уровне.

Ключевые слова: Семный словарь, синонимический ряд, семная семасиология.

Abstract: The paper is devoted to the new types of dictionaries of synonymous rows based on the principles and methods of seme semasiology which allows describing the synonymous rows both in one language and at the interlingual level.

Key words: Seme dictionary, synonymous row, seme semasiology.

Синонимический словарь является практическим справочником для тех, кто хочет ярко и точно выражать свои мысли, избегать нежелательных повторов, обогащать свою речь дополнительными оттенками. «Чем сложнее и длительнее история народа и его языка, чем богаче его литературная традиция, тем более сложным, разнообразным и разнородным является состав лексики в целом и в особенности лексики, связанной между собой сходством и близостью значений» (Евгеньева 2003, с. 8).

Наличие в языке близких по значению слов привлекало к себе внимание лингвистов с древнейших времен. Попытки создания словарей синонимов предпринимались неоднократно, о чем свидетельствуют различные лексикографические источники, языковой материал в которые отбирался без учета тех критериев синонимичности лексических единиц и алгоритма их описания, которые имеются в распоряжении современной лингвистической науки, в частности, семной семасиологии.

Проведенные нами исследования близких по значению лексических единиц, базирующиеся на основных положениях семной семасиологии и полевой концепции языка, позволяют описать значение слова на семном уровне разными методами, а именно: лексикографическим, психолингвистическим, коммуникативно-семантическим, с учетом принципа дополнительности семантических описаний. Методологический инструментарий семной семасиологии позволяет выявить ядерные и периферийные, интегральные и дифференциальные семантические компоненты значения, что необходимо для объективной характеристики и описания членов синонимического ряда.

Важнейшей прикладной задачей таких исследований, на наш взгляд, является создание семных одноязычных и двуязычных контрастивных словарей синонимических рядов на базе разработанной методики их описания.

Покажем пример словарной статьи в одноязычном семном словаре синонимических рядов.

Словарная статья включает в свой состав такие обязательные компоненты, как:

– заголовочное слово (в случае его многозначности каждое отдельное значение с соответствующим ему синонимическим рядом располагается под отдельным номером в порядке убывания совокупного индекса яркости (СИЯ)

соответствующего значения). При этом каждый синонимический ряд описывается по единому образцу;

- семантическое ядро (набор ядерных сем, релевантных для выявления близких по значению слов) того или иного синонимического ряда;
- доминанта (располагается первой и в отличие от остальных членов синонимического ряда выделена шрифтом);
- члены синонимического ряда, расположенные в порядке убывания СИЯ от доминанты;
- коннотативный макрокомпонент, представленный оценочными и эмоциональными семами;
- функциональный макрокомпонент, в котором указываются стилистические, темпоральные, территориальные и частотные микрокомпоненты синонимического ряда;
- зона нормативной сочетаемости синонимического ряда (при ее выявлении).

Доминанта, при ее наличии, выделяется **жирным шрифтом**, **близкие синонимы** по отношению к доминанте – *курсивом*, приблизительные синонимы – обычным шрифтом.

Приведем пример словарной статьи семного словаря синонимических рядов.

ГОРОД

1. Крупное городское поселение, административное, промышленное, торговое, культурное

- **город**, *городище, мегаполис, столица, град;*
- *неоценочное, неэмоциональное;*
- *межстилевое, общераспространенное, современное, частотное* (город, городище, мегаполис, столица); *устаревшее, поэтическое, церковное, малочастотное* (град);
- *родной* (город, столица, мегаполис); *древний* (город, столица), *современный* (город, мегаполис), *старый* (город, столица), *новый* (город, столица).

2. Жители городского поселения

- **городок, мегаполис, столица, город, городишко, пригород, град, полис;**
- *неоценочное, неэмоциональное* (город, городок, мегаполис, столица, град полис); *положительно-оценочное, неэмоциональное* (городишко, пригород);
- *межстилевое, общераспространенное, современное, частотное* (городок, мегаполис, городишко, пригород, столица); *разговорное* (город); *устаревшее, малочастотное* (град, полис).

3. Окраина крупного городского поселения

- **пригород, город;**
- *неоценочное, неэмоциональное;*
- *межстилевое, общераспространенное, современное, частотное.*

4. Древнее поселение

- *город, городище;*
- *неоценочное, неэмоциональное;*
- *устаревшее, малочастотное.*

CITY

1. Крупное городское поселение важное, с Кафедральным Собором, проживает много людей

- **city**, *metropolis*, *capital*, *megalopolis*, *megacity*, cathedral city, cosmopolis, asphalt jungle, city-state;

- *неоценочное, неэмоциональное* (**city**, *metropolis*, *capital*, *megalopolis*, *megacity*, cathedral city, cosmopolis, city-state), *отрицательно-оценочное, неэмоциональное* (*asphalt jungle*);

- *межстилевое, общераспространенное, современное, частотное* (**city**, *metropolis*, *capital*, *megalopolis*, *megacity*, cathedral city, cosmopolis, asphalt jungle), *тимпоральное «устаревшее», малочастотное* (**city-state**).

- *own* (**city**, *metropolis*, *capital*, **city-state**), *modern* (**city**, *megacity*, *metropolis*, *capital*), *local* (**city**, *metropolis*, *capital*), *ancient* (**city**, *metropolis*, *capital*, **city-state**), *coast(al)* (**city**, *metropolis*, *capital*), *old* (**city**, *capital*), *ocean* (**city**, *capital*).

2. Жители городского поселения

- **city**, *town*, cosmopolis, municipality, cathedral city, borough, company town, asphalt jungle, megalopolis, city-state, boomtown, market town, burg;

- *неоценочное, неэмоциональное* (**city**, *town*, *cosmopolis*, *municipality*, cathedral city, borough, company town); *положительно-оценочное* (**city-state**, *burg*), *отрицательно-оценочное* (*asphalt jungle*, *megalopolis*, *boomtown*, *market town*);

- *межстилевое, общераспространенное, современное, частотное*.

3. Деловой центр города

- **town**, **city**, *asphalt jungle*;

- *неоценочное, неэмоциональное* (**city**, *town*), *отрицательно-оценочное, неэмоциональное* (*asphalt jungle*);

- *межстилевое, общераспространенное, современное, частотное*.

4. Городская местность в отличие от сельской

- **town**, *city*;

- *неоценочное, неэмоциональное*;

- *межстилевое, общераспространенное, современное, частотное*.

5. Город-государство

- **city-state**, **city**, *metropolis*;

- *неоценочное, неэмоциональное*;

- *устаревшее, территориальное* (*в древней Греции*).

Двуязычный контрастивный семный словарь синонимических рядов основан на результатах семного описания и контрастивного сопоставления синонимических рядов в двух языках. Такие синонимические ряды называются *межъязыковыми*. Они выявляются по совпадающим семам в семантическом ядре, а также по ряду общих периферийных характеристик. Обязательным условием их сопоставления является единообразное описание согласно выше указанным принципам.

Двуязычный контрастивный семный словарь синонимических рядов, как показывает практика, объемен по содержанию, поскольку в нем представлены все семемы семантом межъязыковой контрастивной пары как исходного языка, так и языка сопоставления, каждая из которых может формировать отдельные синонимические ряды.

Структура словарной статьи двуязычного контрастивного семного словаря синонимических рядов выглядит следующим образом:

– заголовочное слово (в случае его многозначности каждое отдельное значение с соответствующим ему синонимическим рядом располагается под отдельным номером в порядке убывания СИЯ значения). При этом каждый синонимический ряд описывается по единому образцу;

– семантическое ядро (набор ядерных сем, релевантных для выявления близких по значению слов) того или иного синонимического ряда;

– доминанта (располагается первой и в отличие от остальных членов синонимического ряда выделена шрифтом);

– члены синонимического ряда, расположенные в порядке убывания СИЯ от доминанты;

– коннотативный макрокомпонент, представленный оценочными и эмоциональными семами синонимического ряда;

– функциональный макрокомпонент, в котором указываются стилистические, темпоральные, территориальные и частотные микрокомпоненты синонимического ряда;

– зона нормативной сочетаемости синонимического ряда (при ее выявлении).

- отсутствие синонимического ряда с подобным семантическим ядром как в исходном языке, так и в языке сопоставления, обозначается знаком **0**, что означает, что этот синонимический ряд эндемичен или безэквивалентен.

Доминанта, при ее наличии, выделяется **жирным шрифтом**, *близкие синонимы* по отношению к доминанте – *курсивом*, приблизительные синонимы – обычным шрифтом.

Приведем пример.

ГОРОД	CITY
<p>1. Крупное городское поселение, административное, промышленное, торговое, культурное</p> <p>– <i>город, городище, мегаполис, столица, град;</i></p> <p>– <i>неоценочное, неэмоциональное;</i></p> <p>– <i>межстилевое, общераспространенное, современное, частотное</i> (город, городище, мегаполис, столица);</p> <p>– <i>устаревшее, церковное, малочастотное</i> (град);</p> <p>– <i>родной</i> (город, столица, мегаполис); <i>древний</i> (город, столица), <i>современный</i> (город, мегаполис),</p>	<p>1. Крупное городское поселение важное, с Кафедральным Собором, проживает много людей</p> <p>- <i>city, metropolis, capital, megalopolis, megacity, cathedral city, cosmopolis, asphalt jungle, city-state;</i></p> <p>- <i>неоценочное, неэмоциональное</i> (city, metropolis, capital, megalopolis, megacity, cathedral city, cosmopolis, city-state), <i>отрицательно-оценочное, неэмоциональное</i> (asphalt jungle);</p> <p><i>-межстилевое, общераспространенное, современное, частотное</i> (city, metropolis, capital, megalopolis, megacity, cathedral city, cosmopolis, asphalt jungle), <i>темпоральное</i> «устаревшее», <i>малочастотное</i> (city-state).</p> <p>- <i>own</i> (city, metropolis, capital, city-state), <i>modern</i> (city, megacity, metropolis, capital), <i>local</i> (city,</p>

<i>старый</i> (город, столица), <i>новый</i> (город, столица).	metropolis, capital), <i>ancient</i> (city, metropolis, capital, city-state), <i>coast(al)</i> (city, metropolis, capital), <i>old</i> (city, capital), <i>ocean</i> (city, capital).
<p>2. Жители городского поселения</p> <ul style="list-style-type: none"> - городок, <i>мегаполис</i>, <i>столица</i>, город, городишко, пригород, град, полис; - <i>неоценочное, неэмоциональное</i> (город, городок, мегаполис, столица, град полис); <i>положительно-оценочное, неэмоциональное</i> (городишко, пригород); - <i>межстилевое, общераспространенное, современное, частотное</i> (городок, мегаполис, городишко, пригород, столица); <i>разговорное</i> (город); <i>устаревшее, малочастотное</i> (град, полис). 	<p>2. Жители городского поселения</p> <ul style="list-style-type: none"> - city, <i>town</i>, <i>cosmopolis</i>, <i>municipality</i>, cathedral city, borough, company town, asphalt jungle, megalopolis, city-state, boomtown, market town, burg; - <i>неоценочное, неэмоциональное</i> (city, town, cosmopolis, municipality, cathedral city, borough, company town); <i>положительно-оценочное</i> (city-state, burg), <i>отрицательно-оценочное</i> (asphalt jungle, megalopolis, boomtown, market town); - <i>межстилевое, общераспространенное, современное, частотное</i>.
<p>3. Окраина крупного городского поселения</p> <ul style="list-style-type: none"> - пригород, город; - <i>неоценочное, неэмоциональное</i>; - <i>межстилевое, общераспространенное, современное, частотное</i>. 	0
<p>4. Древнее поселение</p> <ul style="list-style-type: none"> - <i>город, городище</i>; - <i>неоценочное, неэмоциональное</i>; - <i>устаревшее, малочастотное</i>. 	0
0	<p>3. Деловой центр города</p> <ul style="list-style-type: none"> - town, <i>city</i>, <i>asphalt jungle</i>; - <i>неоценочное, неэмоциональное</i> (city, town), <i>отрицательно-оценочное, неэмоциональное</i> (asphalt jungle); - <i>межстилевое, общераспространенное, современное, частотное</i>
0	<p>4. Городская местность в отличие от сельской</p>

	<ul style="list-style-type: none"> - town, <i>city</i>; - <i>неоценочное, неэмоциональное;</i> <i>-межстилевое,</i> <i>общераспространенное, современное,</i> <i>частотное</i>
0	<p>5. Город-государство</p> <ul style="list-style-type: none"> - city-state, <i>city, metropolis</i>; - <i>неоценочное, неэмоциональное;</i> - <i>устаревшее, территориальное (в древней Греции)</i>

В заключении необходимо добавить, что в силу трудоемкости подобные словари целесообразно составлять по отдельным тематическим группам.

Словари такого типа могут предназначаться как ученым-лингвистам, так и преподавателям иностранных языков, а также изучающим языки, т.к. они способствуют уточнению и расширению словарного запаса, содействует развитию речи.

Словарь предназначен для широкого круга пользователей.

Литература

1. Евгеньева А.П. Словарь синонимов русского языка: В 2 т. Т.1./ Под ред. А.П. Евгеньевой.
– М.: «Издательство АСТ», 2003.

А.А. Лукьянова

Сопоставительный анализ семантики лексико-семантической группы «Цветы» в русском языке и чешском языках

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному исследованию лексико-семантических групп «Цветы» в русском и чешском языках. Рассматриваются сходства и различия данных лексико-семантических групп в двух языках.

Ключевые слова: Лексико-семантическая группа, семантика, русский язык, чешский язык, цветы, флоронимы.

Abstract: The paper is devoted to the comparative study of the lexical-semantic groups «Flowers» in Russian and Czech. The similarities and differences of these lexical-semantic groups in two languages are considered.

Key words: Lexical-semantic group, semantics, classification, Russian, Czech, flowers, floronyms.

Лексико-семантическая группа (далее – ЛСГ) – это слова одной части речи, объединенные внутриязыковыми связями на основе взаимообусловленных и взаимосвязанных элементов значения. Члены ЛСГ связаны определенными семантико-парадигматическими отношениями (синонимии, антонимии, всякого рода включений, уточнений, дифференциации, обобщений близких и/или сопредельных значений) (Филин).

Важным аспектом исследования языка является изучение отдельных фрагментов языковой картины мира, каковым является и фитонимическая картина мира, связанная с языковым освоением мира растений. Фитонимия представляет собой объединение лексем сходной денотативной направленности

с классифицирующим интегральным семантическим признаком, в составе которой представлены частные лексико-семантические группы, характеризующие собственно лингвистические отношения между составляющими ее единицами (Ескалиева 2015).

Системное сравнение позволяет выявить универсалии языка, определяющие закономерности его развития и современного состояния.

Предметом нашего исследования стала специфика семантики языковых единиц, входящих в лексико-семантическую группу «Цветы» в русском (104 лексемы) и чешском (55 лексем) языках. Лексические единицы были отобраны методом сплошной выборки из Большого толкового словаря русского языка (под ред. Кузнецова 1998) и Slovník spisovného jazyka českého (под ред. Havránka 1960–1971) соответственно.

ЛСГ «Цветы» в русском и в чешском языках имеет сходства и различия.

В ЛСГ «Цветы» можно выделить одну интегральную сему – ‘растение’, которая может быть представлена в «прямом» или скрытом виде. В «прямом» виде она представлена 96 лексемами: *адонис, аконит, астра, баранчик, барвинок, бархатцы, бегония, бальзамин (недотрога), василек, ветреница, вербена, верonica, гардения, гвоздика, георгин, герань, гиацинт* и др. В скрытом виде архисема может быть представлена как: ‘кустарник’ (6¹²), ‘роза’ (1), ‘фиалка’ (1).

В чешском языке в ЛСГ «Květiny» архисема представлена несколькими вариантами: ‘rostlina’ (растение) (16), ‘bylina’ (трава) (24), ‘keř’ (кустарник) (8), ‘polokeř’ (полукустарник) (1), ‘květina’ (цветок) (2), ‘plevel’ (сорняк) (1), ‘strom’ (дерево) (1), ‘šafran’ (1).

Как в русском, так и в чешском языке к интегральной семе добавляется набор дифференциальных сем, которые определяют специфику данной ЛСГ. Мы распределили дифференциальные семы по классификационным признакам.

В русском языке нами было выделено 17 таких признаков: части растения, таксономическое разнообразие, место произрастания, географическое место произрастания, жизненная форма растения, продолжительность жизни, степень окультуренности, время года, сфера применения, воздействие на живые существа, продукты жизнедеятельности растений, тип питания, положение тела в пространстве, высота растения, экологическая форма по тепловому режиму, запах, осязание.

В чешском языке мы выявили 14 классификационных признаков: части растения, место произрастания, географическое место произрастания, продолжительность жизни, время года, сфера применения, воздействие на живые существа, запах, размер, осязание, степень ломкости, экологическая форма по тепловому режиму, жизненная форма растения, тип питания.

Классификационные признаки в обоих языках в значительной степени совпадают. В русском языке отсутствуют такие признаки, как размер и степень ломкости, выделенные нами в чешском языке. В ЛСГ «Květiny» нами не обнаружены такие признаки, как степень окультуренности, продукты

¹² Цифра означает количество единиц ЛСГ, в словарных дефинициях которых представлена соответствующая архисема.

жизнедеятельности растений, положение тела в пространстве и высота растения, которые присутствуют в русском языке.

Кроме того, мы установили, что части растения как в русском, так и в чешском языке также могут уточняться определенным набором классификационных признаков и сем.

Цветок как часть растения характеризуется по следующим параметрам: *цвет* (семы: ‘желтые’ (24), ‘лиловые’ (3), ‘синие’ (6), ‘фиолетовые’ (6), ‘синевато-фиолетовые’ (2), ‘голубые’ (6), ‘темно-голубые’ (1), ‘ярко-синий’ (1) и др.), *размер* (семы: ‘с крупными’ (22), ‘с мелкими’ (9), ‘величина’ (1), ‘с некрупными’ (1)), *форма* (семы: ‘причудливой формы’ (1), ‘с маxровыми’ (1), ‘с кистями’ (2), ‘в виде крупных колокольчиков’ (1), ‘с воронкообразными’ (1) и др.), *оценка внешнего вида* (сема ‘с красивыми’ (2)), *осознание* (семы: ‘с пушистыми’ (2), ‘бархатистость’ (1)), *запах* (семы: ‘душистые’ (14), ‘без запаха’ (1), ‘ароматные’ (2)), *вкус* (сема ‘горький’ (1)), *количество* (сема ‘с многочисленными’ (1)).

Такая часть растения, как листья, получает характеристику по следующим параметрам: *размер* (семы: ‘с крупными’ (4), ‘с большими’ (1), ‘с узкими’ (1)), *форма* (семы: ‘с перистыми’ (2), ‘рассеченные’ (1), ‘с желобчатыми’ (1), ‘с продолговатыми’ (2), ‘с мечевидными’ (2), ‘с тройчатыми’ (2)), *осознание* (семы: ‘с кожистыми’ (1), ‘со снизу опущенными, а сверху гладкими и холодными’ (1)), *цвет* (сема ‘с пестрыми’ (1)), *запах* (сема ‘с пахучими’ (1)).

Дифференциальные семы ‘с щавелевой кислотой’, ‘с плавающими’ не были отнесены ни к одному из классификационных признаков.

Такая часть растения, как стебель, уточняется следующими признаками: *размер* (сема ‘с высоким’ (3)), *форма* (семы: ‘с прямым’ (2), ‘с толстым’ (1), ‘со стелющимся’ (1), ‘с шипами’ (2)).

Такая часть растения, как соцветия, получает характеристику по следующим параметрам: *цвет* (семы: ‘разнообразной окраски’ (1), ‘двойной окраски’ (1), ‘оранжево-желтые’ (1), ‘желтые’ (1)), *размер* (семы: ‘крупные’ (1), ‘мелкие’ (1)), *форма* (сема ‘пышные’ (1)).

Такой признак цветов, как запах, получает дополнительную характеристику по признаку *восприятия*, реализуемому следующими семами: ‘приятный’ (1), ‘сильный’ (1), ‘горьковатый’ (1).

Сок, содержащийся в цветах, характеризуется по следующим параметрам: *цвет* (семы: ‘млечный’ (3), ‘белый’ (1), ‘оранжевый’ (1)), *воздействие на живые существа* (сема ‘ядовитый’ (1)).

Семена характеризуются по следующим параметрам: *размер* (сема ‘мелкие’ (1)), *осознание* (семы: ‘пушистые’ (1), ‘опущенные’ (1)).

Тычинки характеризуются по *цвету* с помощью семы ‘ярко-желтые’ (1).

Лепестки характеризуются по *цвету* с помощью сем ‘фиолетово-синие’ (1), ‘белые’ (1).

В чешском языке такая часть растения, как květy (цветы), получает дополнительные характеристики по следующим параметрам: *vůně* (запах) (сема ‘vonnými’ (душистые) (9)), *velikost* (размер) (семы: ‘drobnými’ (мелкие) (1), ‘velkými’ (крупные) (9), ‘malými’ (маленькие) (1)), *formulář* (форма) (семы: ‘souměrnými’ (симметричные) (1), ‘visutými’ (висячие) (1), ‘motýlovitými’ (мотыльковидные) (1)).

(бабочковидные) (1), ‘zvonkovitými’ (колоколообразные) (1), ‘zvonečkovitými’ (колокольчатые) (1), ‘drobounkými’ (рассыпчатые) (1)), *barva* (цвет) (семы: ‘nápadnými’ (яркие) (2), ‘korálově červenými’ (кораллово-красные) (1), korálové’ (коралловые) (1) и др.).

Некоторые дифференциальные семы не были отнесены к классификационным признакам: ‘čnějícími z vody’ (плавающие на поверхности воды) (1), ‘nicími’ (нектарные) (1), ‘ozdobnými’ (декоративные) (4), ‘obsahující mléko’ (содержащие молоко) (1), ‘s pyskatými’ (увядшие) (1).

Часть растения *listy* (листья) конкретизируется следующими признаками: *velikost* (размер) (семы: ‘velkými’ (3), ‘drobnými’ (мелкие) (1)), *formulář* (форма) (семы: ‘s okrouhlými’ (округлые) (1), ‘úzkými’ (узкие) (1), ‘lichozpeřenými’ (колосовидные) (1), ‘podlouhlými’ (продолговатые) (2), ‘vejčitými’ (яйцевидные) (1) и др.), *počet* (количество) (сема ‘dvěma’ (с двумя) (1), *doteck* (осознание) (семы: ‘masitými’ (мясистые) (1), ‘tuhými’ (твёрдые) (1)), *chut'* (вкус) (сема ‘hořkými’ (горькие) (1)), *vůně* (запах) (сема ‘aromatickými’ (ароматные) (1)).

Дифференциальные семы, не входящие в какой-либо классификационный признак: ‘plovoucími’ (плавающие) (2), ‘šťavnatými’ (сочные) (1), ‘neopadavými’ (вечнозеленые) (1).

Такая часть растения, как *stvol* (стебель), уточняется признаками: *síla* (сила) (сема ‘silným’ (сильный) (1)), *velikost* (размер) (сема ‘dlouhém’ (длинный) (1)), *doteck* (осознание) (сема ‘dužnatou’ (мясистый) (1)).

Часть растения *úbor* (венчик) конкретизируется признаками: *velikost* (размер) (семы: ‘velkými’ (крупные) (2), ‘malými’ (небольшие) (1)), *formulář* (форма) (сема ‘vejčitým zakrovem’ (с яйцевидным контуром) (1)), *vyhodnocení vzhledu* (оценка внешнего вида) (сема ‘ozdobnými’ (декоративные) (1)).

Часть растения *plody* (плоды) конкретизируется семами ‘vejčitými’ (яйцевидные) (1) и ‘ostnými’ (колючие) (1).

Часть растения *větvy* (ветви) уточняется семой ‘trnitymi’ (колючие) (1).

Часть растения *laty* (метелки) конкретизируется с помощью семы ‘bohatými’ (богатые) (1).

Часть растения *květenství* (соцветие) уточняется посредством сем ‘bohatým’ (богатые) (1) и ‘kulovitým’ (шаровидные) (1).

Таким образом, такая часть растения, как цветок, в русском языке уточняется восьмью классификационными признаками, а в чешском языке – четырьмя (отсутствуют признаки: оценка внешнего вида, осознание, вкус и количество). Необходимо отметить, что параметр цвета в русском языке реализуется двадцати семью семами, а в чешском языке – всего шестнадцатью семами.

Часть растения листья в русском языке получает характеристику по пяти параметрам (отсутствуют признаки количества и вкуса, выделенные в чешском языке). В ЛСГ «Květiny» *listy* (листья) конкретизируются шестью признаками (отсутствует признак цвета).

Такая часть растения, как стебель, уточняется двумя признаками – размер и форма. В чешском языке *stvol* (стебель) имеет еще и признак осознания, следовательно, характеризуется тремя признаками.

Соцветия в ЛСГ «Цветы» получают характеристику по трем параметрам. В чешском языке данная часть растения конкретизируется семами, не входящими ни в один выделенный нами классификационный признак.

В русском языке были выделены также такие части растения, как семена, тычинки и лепестки, которые уточняются теми или иными признаками. В ЛСГ «*Květiny*» были выявлены такие части растения, как *úbor* (венчик), *plody* (плоды), *větvy* (ветви), *laty* (метелки).

Кроме того, мы выяснили, что в обоих языках присутствуют дифференциальные семы, которые не входят ни в один классификационный признак: в русском языке – ‘с соком’, ‘ветвистое’, ‘колючее’, ‘плавающие’ и др.; в чешском языке – ‘*křehká*’, ‘*plovoucími*’, ‘*nicími*’ и др.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.:Норинт, 1998.
2. Ескалиева, А. К. Фитонимы в лексико-семантической системе языка и проблема номинации // Вестник Актюбинского университета им. С. Баишева. – Актюбинск, 2015.
3. Филин, Ф. П. О лексико-семантических группах слов. – URL: <https://scicenter.online/frazeologiya-leksikografiya-leksikologiya-scicenter/filin-leksiko-semanticheskikh-gruppah-126116.html> (дата обращения: 21.03.2019)
4. Slovník spisovného jazyka českého (1960–1971) / Hl. redaktor B. Havránek. – URL: <http://ssjc.ujc.cas.cz/> (дата обращения: 18.03.2019).

Н.И. Малыхина, Н.С. Потапов

Сопоставительное исследование лексической и лексико-грамматической полисемии английских глагольных лексем военно-профессиональной направленности

Аннотация: В статье рассматривается сопоставление развития лексической и лексико-грамматической полисемии семантем английских глагольных лексем военно-профессиональной направленности с помощью системы формализованных параметров, введенной в рамках сопоставительно-параметрического метода.

Ключевые слова: Лексема, лексическая полисемия, лексико-грамматическая полисемия, формализованный параметр.

Abstract: The paper deals with comparison of lexical and lexico-grammatical polysemy of English verbal lexemes of military-professional orientation with the help of a number of formalized parameters introduced within the framework of the comparative-parametric method.

Key words: Lexeme, lexical polysemy, lexico-grammatical polysemy, formalized parameter.

Несмотря на то, что английские глагольные лексемы военно-профессиональной направленности уже привлекали внимание лингвистов, сопоставительное изучение развития лексической и лексико-грамматической полисемии семантем исследуемых глагольных лексем не было объектом специального изучения, что обуславливает особый лингвистический интерес данного исследования.

В данной статье проводится сопоставление развития лексической и лексико-грамматической полисемии семантем английских глагольных лексем военно-профессиональной направленности, выявленных методом сплошной выборки из

учебника, предназначенного для курсантов первого курса ВУНЦ ВВС «ВВА» (Гладких и др. 2014/2016): *serve, defend, lose, win*.

Источниками исследования послужили толковый словарь английского языка (Longman 2001) и наиболее авторитетные англо-русские словари (Новый большой англо-русский словарь под общим руководством Ю.Д. Апресяна 2001, Новый англо-русский словарь В.К. Мюллера 2007).

Настоящее исследование выполнено в рамках сопоставительно-параметрического метода, призванного объективировать результаты лингвистических исследований (Стернина 2013, 2014).

Проведенное исследование показало, что в семантиках проанализированных глагольных лексем насчитывается от шести семем (глагол *defend*) до восемнадцати семем (глагол *serve*).

В ходе исследования было установлено, что рассматриваемые лексические единицы демонстрируют как лексическую, так и лексико-грамматическую полисемию в обоих ее видах – собственно лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической вариантности, которая, как отмечает М.А. Стернина, может рассматриваться как частный, более простой случай лексико-грамматической полисемии слова. «В случае лексико-грамматической вариантности одному набору лексических сем соответствуют две (а может быть и больше) лексико-грамматические семы. Эти лексико-грамматические (категориальные) семы находятся между собой в отношениях дополнительной дистрибуции и реализуются в зависимости от контекста. При лексико-грамматической же полисемии слова каждому новому набору лексических сем соответствует отдельная лексико-грамматическая сема (Стернина 1999, с. 25-26).

Только лексическую полисемию демонстрируют два из четырех исследуемых глаголов – глаголы *defend* и *lose*. Приведем семантику глагольной лексемы *defend*, которая включает шесть глагольных семем: семему $D1^{13}v^{14}$ «Защищать, стоять на страже, ограждать (от чего-л.)» (*The country is defended with a strong navy*) и пять семем $K1v$: «Защищать(ся), оборонять(ся)» (*He defended his wife against rumours and allegations*), «Отстаивать (право на что-л.); оказывать поддержку; оправдывать (меры, поступки)» (*I cannot defend his drinking on the job*), юр. «Защищать(ся) выступать защитником (на судебном процессе; об ответчике, подсудимом); возражать (против обвинений)» (*He had top lawyers to defend him*); спорт. «Защищать (ворота); обороняться» (*Bournemouth defended well throughout the game*); спорт. «Отстаивать титул чемпиона» (*The world champion was defending his title*).

Для характеристики развития лексической полисемии представилось целесообразным использовать введенный нами индекс лексической полисемантической семантемы, под которым мы понимаем отношение количества семем в семантеме, демонстрирующих лексическую полисемию, к общему количеству семем в данной семантеме (Малыхина 2010, с. 96).

Анализ показал, что лексическая полисемия наиболее развита в семантиках двух глагольных лексем – лексем *defend* и *lose*. Индексы лексической полисемантической семантем равны 100%. Соответствующие индексы

¹³ Используется терминология семем М. М. Копыленко З. Д. Поповой (Копыленко, Попова 1989, с. 31-32).

¹⁴ Обозначается частеречная отнесенность семемы.

остальных глаголов, демонстрирующих лексическую полисемию, оказались следующими: *win* – 20 %, *serve* – 6 %.

Следует отметить, что в семантиках глагольных лексем *serve* и *win*, помимо лексической полисемии, наблюдается развитие и лексико-грамматической полисемии в виде лексико-грамматической вариантности на уровне глагола и существительного.

В качестве примера лексико-грамматической вариантности в семантике лексемы *win* приведем семему Д1 в/н «Выиграть, победить, одержать победу / Выигрыш, победа»:

... *the young pilots who won the Battle of Britain*

- глагольный лексико-грамматический вариант

But equally well, of course, you may have a brilliant tactical win.

- субстантивный лексико-грамматический вариант

Для оценки развития лексико-грамматической вариантности в семантиках исследуемых глаголов нами был использован индекс лексико-грамматической вариантности, под которым понимается отношение количества семем, демонстрирующих лексико-грамматическую вариантность к общему количеству семем в данной семантике (Малыхина 2010, с. 96).

Было установлено, что индекс лексико-грамматической вариантности у лексемы *serve* равен 94%, а у лексемы *win* - 80%.

Развитие собственно лексико-грамматической полисемии в семантиках исследованных лексем нами не обнаружено.

Подводя итог, констатируем, что в семантиках рассмотренных четырёх английских глагольных лексем военно-профессиональной направленности, наблюдается развитие как лексической, так и лексико-грамматической полисемии в виде лексико-грамматической вариантности, при этом лексическая полисемия преобладает над лексико-грамматической.

Литература

- Гладких В.В., Киргинцева Н.С., Притыкина Л.А., Кузнецова Л.Е. Английский язык. Вооруженные силы НАТО и других государств: учебник – Воронеж: ВУНЦ ВВС ВВА, 2014/2016.
- Копыленко М.М. Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. – Воронеж, 1989.
- Малыхина Н.И. Особенности полисемии наиболее частотных глаголов английского языка // Язык и национальное сознание. Вып.15. – Воронеж: Истоки, 2010. – С. 93-97.
- Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь. – М., 2007.
- Новый большой англо-русский словарь / Под общим руководством Ю.Д. Апресяна. – 6-е изд. – М., 2001.
- Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж: Истоки, 1999.
- Стернина М.А. Использование сопоставительно-параметрического метода для определения национальной специфики семантем // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2013. – С. 4-13.
- Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж, 2014.
- Longman Dictionary of Contemporary English: with new words supplement. – 3 ed. – Harlow: Longman, 2001.

И.В. Побегайло

Сопоставительное изучение соматических фразеологических единиц

Аннотация: Статья посвящена изучению в сопоставительном плане фразеологических единиц с соматическим компонентом с точки зрения критериев, влияющих на характер межъязыковой фразеологической эквивалентности.

Ключевые слова: Фразеологическая единица, фразеологизм, соматический компонент, английский язык, итальянский язык, русский язык, сопоставительное изучение.

Abstract: The paper is devoted to the comparative study of phraseological units with a somatic component from the point of view of the criteria that affect the nature of interlanguage phraseological equivalence.

Key words: Idiom, phraseology, somatic component, English, Italian, Russian, comparative study.

Несмотря на то, что фразеологизмы в разных языках являются одним из наиболее исследованных объектов, в последние годы растёт количество работ, выполненных в русле сравнительно-сопоставительного изучения фразеологических единиц (в дальнейшем ФЕ) разных языков. Предметом данного исследования избраны фразеологизмы с соматическим компонентом в английском, итальянском и русском языках.

На соотнесенность фразеологических единиц английского, итальянского и русского языков влияют различные факторы и в различной степени. Первым и основным критерием, определяющим наличие как смысловых, так и структурно-семантических эквивалентов среди фразеологизмов представленных языков, является **смысловая соотнесенность**, которая подразумевает частичное или полное совпадение основного общего значения ФЕ и коннотативного значения. Ср.: *проскользнуть между пальцев* - *passare fra le dita* - *to slip through one's fingers*; *пускать пыль в глаза* - *to throw dust in someone's eye* - *buttare/gettare fumo negli occhi*; *лицом к лицу / с глазу на глаз* - *faccia in faccia* - *face to face*; *кричать во все горло* – *sgolarsi* - *to scream at 'the top of one's lungs*. В последнем соотносительном ряду при идентичном лексическом значении различен компонентный состав: *кричать во все горло* - *кричать во всю глотку* - *кричать во все легкие*.

Следует отметить общность коннотативных значений, на основе которых происходит переосмысление лексического сочетания во фразеологизме, в английском, итальянском и русском языках. Подобные семантические связи прослеживаются в сопоставляемых языках на материале фразеологизмов с наиболее частотными компонентами *head/testa/голова*, *eye/occhio/глаз* («восприятие, осознание»); *hand/mano/рука* («активное воздействие»); *heart/сиоге/сердце* («чувство, эмоциональное отношение»); *mouth/bocca/рот* («речь»); *tongue/lingua/язык* («речь») и др. Фразеологические ряды такого рода представляют собой семантические группы, в которых групповая сема, напр., «мыслительный процесс», ассоциируется с соматическим компонентом, например, *head* (часто *brain*)/ *testa* / голова, а прочие компоненты выступают в роли носителей дифференциальных сем. Ср.: *to cudgel one's brains over something* – *rompere la testa* - ломать голову над чем-либо. Тем не менее необходимо

отметить различия коннотативных ассоциаций, так во фразеологическом ряде: *to bare one's heart* - *aprire il cuore* - излить душу, третий русский компонент не содержит соматизма «сердце», что является очень характерным для русского языка, где слова «душа» и «сердце» отождествляются.

Следующим по важности критерием является **структура** ФЕ. Структурная (лексическая и синтаксическая) организация в отличие от первого критерия определяет наличие полных структурно-семантических эквивалентов. Повышенной структурно-семантической эквивалентностью обладают устойчивые сочетания с компонентами-именами реалий и именами собственными не английского, не итальянского и не русского происхождения; это фразеологизмы-интернационализмы, т.е. кальки, восходящие к античности, библейским сказаниям и вообще к источникам на каком-либо третьем языке. Ср.: *Achilles' heel* - *tallone d'Achille* - ахиллесова пята; *all skin and bones* - *pelle e ossa* - кожа да кости; *an eye for a an eye, a tooth for a tooth* - *occhio per occhio, dente per dente* - око за око, зуб за зуб.

Низкая структурно-семантическая фразеологическая эквивалентность характерна для единиц, включающих компоненты, соответствия которых либо вообще отсутствуют в лексико-семантической системе сопоставляемого языка, либо занимают в ней периферийное положение. Однако можно предположить и наличие обратной зависимости. Фразеологизмы, в основе которых лежат лексемы, наиболее частотные как в самостоятельном употреблении, так и по своей фразообразовательной активности, обладают повышенной структурно-семантической эквивалентностью. Для ФЕ, включающих наиболее частотные в английском, итальянском и русском языках такие компоненты-соматизмы, как *head/testa/голова*, *eye/occhio/глаз*, *hand/mano/рука*, *finger/dito/палец*, *heart/cuore/сердце*, структурно-семантическая эквивалентность достаточно велика. Ср.: *to cry one's eyes out* - *piangere tutte le lacrime degli occhi* - выплакать все глаза; *to turn someone's head* - *far girare la testa a qd.* - вскружить голову кому-либо; *to through dust in somebody's eyes* - *gettare la polvere negli occhi* - пускать пыль в глаза и др.

Синтаксическая структура ФЕ единиц важна при сравнении языков, в которых связь слов происходит по одному типу. Поскольку в итальянском и русском языках по сравнению с английским, имеются серьезные различия, нельзя говорить о строгом структурно-семантическом соответствии ФЕ сопоставляемых языков.

Определенную роль играет и принадлежность ФЕ к определенному стилю, т.е. их стилистическая маркированность. Как правило, просторечная фразеология каждого языка имеет свою собственную оригинальную организацию, почти не имеющую прямых аналогов в сопоставляемых отдаленно родственных и неродственных языках. Ср.: *to be off one's head*; *by the skin of one's teeth*; *разуй глаза; вожжса/шлея под хвост попала; ни уха ни рыла*.

Структурно-семантическая фразеологическая эквивалентность снижается вместе со снижением продуктивности типовых образов, по которым сформированы фразеологические единицы. Соответственно минимум такой эквивалентности достигается фразеологизмами, в основе которых лежат уникальные образы, особенно, если образная мотивировка затемнена или

вообще утрачена для современного состояния языка. Однако если межъязыковая эквивалентность определяется метонимическим переосмыслением общечеловеческих психофизиологических процессов или исторически сложившейся мерой культурной общности, которая в данном случае довольно высока, но отнюдь не абсолютна, фразеологическая структурно-семантическая эквивалентность может быть достаточно высокой (Рахштейн, с. 126). Ср.: *to gnash one's teeth* - *digrignare/arrotare i denti* - скрежетать зубами; *two heads are better than one* - *due teste sono meglio di una* - одна голова хорошо, а две лучше; *to keep an eye / one's eyes on somebody* - *tenere gli occhi adosso di uno* - не спускать глаз с кого-либо и др.

Итак, если в сопоставляемых языках действуют одни те же продуктивные «образные идеи», по которым сформировано значительное количество ФЕ с одинаковым или близким значением, то достаточно высока вероятность, что у этих ФЕ есть структурно-семантические эквиваленты в сопоставляемом языке (полные или неполные). И наоборот, несовпадение типовой образной основы сводит структурно-семантическую эквивалентность к минимуму.

Взаимодействие факторов семантической и лексической структур фразеологических единиц с компонентом «часть тела» сопоставляемых языков проводит к образованию различных серий эквивалентов. Совпадение плана выражения и плана содержания фразеологических единиц сопоставляемых языков ведет к образованию серий структурно-семантических эквивалентов.

Полные структурно-семантические фразеологические эквиваленты - это такие фразеологические единицы английского, итальянского и русского языков, у которых при полном тождестве значения наблюдается тождество из компонентного состава при схожей синтаксической организации. Ср.: *to be at hand to* - *essere a portata di mano* - быть под рукой; *to hold one's tongue* - *legare la lingua* - попридержать язык; *to welcome someone with open arms* - *accogliere con le mani aperte* - встречать с распластанными руками; *to be bound hand and foot* - *essere con le mani e gambe legati* - связать себя по рукам и ногам; *to have something in hand / to take something in hand* - *avere/prendere nelle proprie mani* - держать в своих руках; *to take (or put) it into one's head* - *ficcarsi in testa* - вбить, взять себе что-либо в голову; *to bury one's head in the sand* - *nascondere la testa nella sabbia* - зарыть голову в песок; *to poke one's nose into someone else's affairs* - *ficare il naso negli affari degli altri* - совать свой нос в чужие дела и др.

Под неполными структурно-семантическими фразеологическими эквивалентами подразумеваются такие ФЕ, у которых при полном тождестве семантики есть определенные различия компонентного состава (в пределах исследуемой группы). Ср.: *to curl the lip* - *storcere la bocca* - скривить / надуть губы; *to be all ears* - *essere tutt'orecchi* - весь внимание; *to catch an eye* - *saltare/balzare agli occhi (dare nell'occhio)* - бросаться в глаза; *to have one's eye on something / someone* - *non levare gli occhi d`addosso* - не спускать глаз с кого-либо, чего-либо; *to have something at one's finger-tips* - *avere una cosa sulle punte delle dita* - знать что-либо как свои пять пальцев; *to feel/find one's feet* - *mettersi in gamba* - встать на ноги / обрасти (твёрдую) почву под ногами; *one's hair stood on end* - *si drizzano i capelli* - волосы дыбом встают; *to take something to heart* - принимать что-либо близко к сердцу; *to shoot off one's mouth* - *tappare la*

bocca a qd. - заткнуть глотку кому-либо / закрыть рот и др. В данных ФЕ варьируются либо глагольные компоненты (в пределах одной лексико-семантической группы) либо именные компоненты со значением «части тела». Тем не менее эти расхождения в лексическом составе не влияют ни на общее образное значение фразеологизма, ни на его функциональные особенности.

Следует отметить, что, по ряду причин, серия может быть неполной, т.е. содержать только два структурно-семантических фразеологических эквивалента из каких-либо двух сопоставляемых языков. Например, **итальянский и русский языки**: *cogliere alle spalle* - нанести кому-либо удар в спину; *empire gli orecchi* – прожужжать все уши; *entrare da un orecchio e uscire dall'altro* - в одно ухо влетело, в другое вылетело; *schiauciare coi piedi* - попирать (топтать) ногами чьё-либо достоинство; *rompere la testa* - ломать себе голову и др; **английский и русский языки**: *to beat/rack one's brain (s)* - пораскинуть мозгами; *with an eye to doing something* - положить глаз; *to lose face* - потерять лицо; *rack one's brains (for)* - пораскинуть мозгами; *in the twinkling of an eye* - в мгновение ока; *apple of one's eye* - (беречь) как зеницу ока; *a puppet in the hands of somebody* - игрушка в чьих-либо руках и др.

Зачастую у перечисленных выше фразеологических пар структурно-семантических эквивалентов имеются семантические ФЕ, тождественные по совокупному образному значению, но различающиеся в плане выражения, как в лексической, так и в синтаксической организации. Ср.: *to scream at the top of one's lungs* - *sgollarsi* - кричать во все горло / во всю глотку; *work one's fingers to the bone* – *lavorare con tutt'e due le mani* - не покладая рук; *to be under one's thumb* - *essere sotto la mano* - под пятой; *to have one's hands full* — хлопот полон рот; *to be fed up to the back teeth* – *essere stufato fino alla gola* - быть сытым по горло чём-либо; *to have one's heart in one's mouth / throat* - *il cuore dà un balzo* - душа в пятки ушла; *to be neck and neck* - *spalla alla spalla* - затылок в затылок; *out of the mouths of babes and sucklings* - *gli puzza ancora la bocca di latte* - ещё молоко на губах не обсохло и др.

Являясь частью фразеологических систем английского, итальянского и русского языков, соматические фразеологизмы обладают повышенной фразеологической эквивалентностью, выделяющей их из общего числа фразеологизмов. Это объясняется тем, что ядра (т.е. слова-названия частей тела) входят в высокочастотную и исконную лексику каждого из языков и обладают высокой фразообразовательной активностью, что повышает степень межъязыковой эквивалентности. Основными критериями, определяющими наличие эквивалентов среди английских, итальянских и русских фразеологизмов, содержащих соматический компонент в своем составе, является общий смысл ФЕ и ее лексическая организация. Абсолютными фразеологическими эквивалентами является лишь меньшая часть структурно-семантических эквивалентов (в основном заимствованные); в остальных случаях эквивалентность неполная, т.е. имеют место те или иные синтаксические или лексические различия, не влияющие на общее значение ФЕ. Следует отметить достаточно большой удельный вес полных и неполных структурно-семантических эквивалентов ФЕ лексико-семантического поля «частей тела» в сопоставляемых языках. Это может объясняться общностью моделей, по

которым происходит переосмысление лексического комплекса во ФЕ в английском, итальянском и русском языках.

Список использованных словарей

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. – М.: Русский язык, 1998. – Т.2.
2. Жуков В.П. Словарь фразеологических синонимов русского языка. – М.: Русский язык, 1987.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И.Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1989.
4. Черданцева Т.З., Рецкер Я.И., Зорько Г.Ф. Итальянско-русский фразеологический словарь (около 23000 ФЕ). – М.: Русск.яз., 1982.
5. Howarth, Peter Andrew Phraseology in English Academic Writing: Some implications for language learning and dictionary making. – Tübingen: Niemlyer, 1996.
6. Kovalev V. Dizionario russo-italiano, italiano-russo. – 2 ed.- Bologna: Zanichelli, 2002.
7. Longman Dictionary of English Idioms. – L., 1981.
8. Richard A. Spears American Idioms Dictionary. – Lincolnwood, Illinois, USA, 1996.

В.И. Федосова

Контрастивный анализ наименований родственных лиц по прямому родству в русском и английском языках

Аннотация: Целью данного исследования является контрастивный анализ наименований родственных лиц по прямому родству в русском и английском языках.

Ключевые слова: Наименования родственных лиц, контрастивный анализ, индекс, переводное соответствие, национальная специфика.

Abstract: The aim of the study is the contrastive analysis of the names of direct relatives in English and Russian.

Key words: Names of relatives, contrastive analysis, index, translation equivalents, national peculiarity.

Целью данного исследования является контрастивный анализ наименований родственных лиц по прямому родству в русском и английском языках.

Исследование было проведено методом сплошной выборки из переводных и толковых словарей русского и английского языка (Большой толковый словарь русского языка под редакцией С.А. Кузнецова, Новый большой англо-русский словарь под редакцией Ю.Д. Апресяна, Longman Dictionary of English Language and Culture, Collins COBUILD English Dictionary, Cambridge International Dictionary of English).

Анализ словарных статей показал, что в группу наименований родственных лиц по прямому родству в русском языке вошло 77 лексических единиц (*бабушка, бабка, батя, батенька, батюшка, брат, братан, брательник, братик, братишка, братец, браток, братушка, близнецы, внуки, внучка, внученька, внук, внучок, внучонок, двойняшки, дедушка, дед, дети, детишки, детушки, дочь, доченька, дочурка, дочка, дочушка, мать, мама, маманя, маменька, мамуля, мамуся, мамаша, мамочка, мамушка, матушка, отец, папа, папочка, папка, папенька, папуля, папуся, папаня, прабабушка, прапрабабушка, прадедушка, прапрадедушка, правнучка, праправнучка, правнук, праправнук, правнуки,*

праправнуки, предки, ребенок, ребеночек, родительница, родитель, родители, сестра, сестренка, сестрица, сестричка, сеструха, сын, сынок, сыночек, сынишка, сынуля, тятя, тятенька), а в английском – 66 лексем (boy, brother, bro, brother-uterine, brother-german, child, children, daddy, dad, daughter, frater, father, folks, genitor, girl, grandbaby, grandchild, grandchildren, great grandchildren, great great grandchildren, granddaughter, great granddaughter, great great granddaughter, grandfather, great grandfather, great great grandfather, granddad, granddaddy, grandpa, great grandpa, grandmother, grandma, granny, grandma, grandson, great grandson, great great grandson, ma, mater, mammy, mummy, mommy, mom, titt, minnie, mamma, mother, nan, nanny, nana, old man, old woman, oldies, papa, pappy, pater, pa, parent, parents, sister, sibling, sis, son, sonny, twins). В общей сложности количество контрастивных пар в данной группе составило 136.

Исследование проводилось в рамках сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований. (Стернина 2014). Для анализа контрастивных пар нами были использованы следующие формализованные параметры, введенные Л.В. Лукиной:

индекс денотативной идентичности лексем – соотношение совпадающих денотативных сем к общему числу сем этой категории, выделенных в контрастивной паре;

индекс коннотативной идентичности лексем – соотношение совпадающих коннотативных сем к общему числу сем этой категории, выделенных в контрастивной паре;

индекс функциональной идентичности лексем – соотношение совпадающих коннотативных сем к общему числу сем этой категории, выделенных в контрастивной паре;

интегральный индекс идентичности лексем – среднее арифметическое индексов денотативной, индексов денотативной, коннотативной и функциональной идентичности (Лукина 2008, с. 33).

Нами также был использован введенный Л.В. Лукиной индекс множественности соответствий, под которым понимается количество лексических единиц в языке сопоставления, выступающих в качестве соответствий конкретной лексической единицы языка (Лукина 2008, с. 33). Исследование показало, что количество векторных соответствий в рассматриваемой группе колеблется от 1 до 11. Наибольшее количество соответствий (11) в английском языке было выявлено для русской лексемы **мама** (*mother, mater, маму, митту, томту, томту, том, тит, ма, мини, мамма, old woman*). Индекс множественности соответствий, равный 7, 8, 9, 10 у лексем данной подгруппы не выявлен. Три лексемы русского языка имеют по шесть соответствий в английском языке (*брат – brother, sibling, bro, frater, brother-uterine, brother-german; нана – father, papa, pappy, dad, daddy, pa; бабушка – grandma, grandmother, granny, нана, nanny, nan*), одна лексема данной группы имеет 5 векторных соответствий (*папочка – dad, daddy, papa, pappy, father*), две лексемы – 4 соответствия (*отец – father, pater, old man, genitor; дедушка – grandfather, granddad, granddaddy, grandpa*), три лексемы русского языка имеют по три английских соответствия (*родители – parents, folks, oldies; сынок – son*,

boy, sonny; мать – mother, mater, old woman), у остальных лексем исследуемой группы были выявлены по 1-2 соответствия.

Обращает на себя внимание наличие в русском языке большого количества уменьшительно-ласкательных наименований. Так, например, для обозначения сестры в английском языке используется три наименования: sister, sis, sibling, а в русском языке – пять: сестра, сестренка, сестрица, сестричка, сеструха. Точно также для обозначения брата в английском языке используется два наименования: brother и bro, а в русском языке – восемь: брат, братан, брательник, братец, братик, братишка, браток, братушка.

Чтобы определить тип переводного соответствия лексем рассматриваемой группы нами была использована разработанная Д.В. Козельской шкала, согласно которой выделяется 6 категорий возможных переводных соответствий. Так, при значении интегрального индекса идентичности 100% соответствие считается эквивалентным, при значении индекса от 76% до 99% – оптимальным, от 51% до 75% – подходящим, от 26% до 50% – приемлемым. При значении индекса меньше 25% соответствия признаются неподходящими. Полное несовпадение индексов денотативной, коннотативной и функциональной идентичности лексем, ведущее к нулевому значению интегрального индекса, свидетельствует об отсутствии соответствия (Козельская, Стернина 2018, с. 3 – 4).

Как показал анализ исследуемой группы, в ней выявляются эквивалентные, оптимальные, подходящие и приемлемые соответствия.

В качестве примера эквивалентного соответствия приведем контрастивную пару *дочь – daughter*, интегральный индекс которой составил 100%.

Дочь - Daughter ¹⁵	
<ul style="list-style-type: none">• лицо• женского пола• Являющееся ребенком по отношению к своим родителям• НЕОЦЕНОЧНОЕ• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ• <i>межстилевое</i>• <i>общенародное</i>• <i>современное</i>• <i>общераспространенное</i>• <i>высокоупотребительное</i>	<ul style="list-style-type: none">• лицо• женского пола• Являющееся ребенком по отношению к своим родителям• НЕОЦЕНОЧНОЕ• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ• <i>межстилевое</i>• <i>общенародное</i>• <i>современное</i>• <i>общераспространенное</i>• <i>высокоупотребительное</i>

У данной контрастивной пары совпадают все семы. В результате чего мы можем говорить, что лексемы, составляющие контрастивную пару, являются эквивалентными.

¹⁵ Вслед за Л.В. Лукиной при описании сем в контрастивных парах денотативные семы нами не маркируются, коннотативные обозначаются прописными буквами, а функциональные – курсивом. Несовпадающие семы выделяются жирным шрифтом, им присваивается значение 0, частично совпадающим – 0,5, а совпадающим – единицы (Лукина 2008).

В качестве примера оптимального соответствия приведем контрастивную пару *сестра – sibling*:

Сестра - Sibling	
<ul style="list-style-type: none"> лицо женского пола Рожденное от тех же родителей, что и другие дети НЕОЦЕНОЧНОЕ НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ <i>межстилевое</i> <i>общенародное</i> <i>современное</i> <i>общераспространенное</i> <i>высокоупотребительное</i> 	<ul style="list-style-type: none"> лицо женского или мужского пола Рожденное от тех же родителей, что и другие дети НЕОЦЕНОЧНОЕ НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ книжное <i>общенародное</i> <i>современное</i> <i>общераспространенное</i> употребительное

Интегральный индекс идентичности лексем рассматриваемой пары составил 81%, что позволяет признать их оптимальными соответствиями.

В качестве примера подходящего соответствия рассмотрим контрастивную пару *тятя – father*:

Тятя - Father	
<ul style="list-style-type: none"> лицо мужского пола Имеющее сына или дочь НЕОЦЕНОЧНОЕ НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ <i>разговорное</i> <i>традиционно народное</i> <i>устаревшее</i> <i>региональное</i> <i>редкое</i> 	<ul style="list-style-type: none"> лицо мужского пола Имеющее сына или дочь НЕОЦЕНОЧНОЕ НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ <i>межстилевое</i> <i>общенародное</i> <i>современное</i> <i>общераспространенное</i> <i>высокоупотребительное</i>

Для данной контрастивной пары интегральный индекс идентичности лексем равен 67%, что свидетельствует, что данные лексемы являются подходящими соответствиями.

В исследуемой группе также был выявлен пример приемлемого соответствия *отец – genitor* со значением интегрального индекса идентичности лексем 42%:

Отец - Genitor	
<ul style="list-style-type: none"> лицо мужского пола Имеющий сына или дочь 0 НЕОЦЕНОЧНОЕ НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ <i>межстилевое</i> <i>общенародное</i> <i>современное</i> <i>общераспространенное</i> <i>высокоупотребительное</i> 	<ul style="list-style-type: none"> лицо мужского пола Имеющий сына или дочь являющееся биологическим отцом НЕОЦЕНОЧНОЕ НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ <i>книжное</i> <i>специальное</i> <i>устаревшее</i> <i>британское</i> <i>редкое</i>

В целом в исследованной группе выявлено 23 эквивалентных, 56 оптимальных, 54 подходящих соответствий, а также 5 приемлемых соответствий, что свидетельствует о выраженной национальной специфике исследуемых групп.

Литература

1. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований: Монография. – Воронеж: «Истоки», 2014.
2. Лукина Л.В. Национальная специфика семантики слова и проблема межъязыковой семантической эквивалентности (на материале наименований речевых событий в русском и английском языках): дис. ... канд. филол. наук . – Воронеж, 2008.
3. Козельская Д.В., Стернина М.А. Контрастивный семный словарь наименований школьных педагогических работников и учащихся в русском и английском языках. – Воронеж: «Ритм», 2018.

С.Н. Черникова

Национальная специфика фразеологизмов с наименованиями абиотических компонентов природного ландшафта в русском и английском языках

Аннотация: Статья посвящена определению степени проявления национальной специфики фразеологических единиц, включающих наименования *абиотических* компонентов природного ландшафта в русском и английском языках. Исследование выполнено на основе сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований с использованием ряда формализованных параметров.

Ключевые слова: Национальная специфика, фразеологизм, лексема, источник фразеологизации, семантический признак, сопоставительно-параметрический метод, индексализация, шкалирование.

Abstract: The paper is devoted to the revealing of the national specificity of Russian and English phraseological units including *abiotic* components of the natural landscape. The research is carried out on the basis of comparative-parametric method.

Key words: National specificity, idiom, lexeme, source of idiom formation, semantic feature, comparative-parametric method, indexing, scaling.

В рамках сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований (Стернина 2014) нами была предпринята попытка объективно оценить степень проявления национальной специфики фразеологизмы, включающих наименования *абиотических* (относящихся к неживой природе) компонентов природного ландшафта в русском и английском языках.

Методом сплошной выборки из отечественных и зарубежных фразеографических источников был определен перечень фразеологизмы, включающих наименования *абиотических* компонентов природного ландшафта в русском и английском языках. Выявленные фразеологические единицы были структурированы в зависимости от семантики входящих в них лексем. Так, в группе фразеологизмы, включающих *абиотические* наименования ландшафта, было выделено шесть подгрупп:

1. наименования *водных объектов и состояний воды* (в русском языке это - **вода, водопад, гавань, лед, лужа, море, озеро, океан, омут, пруд, река, ручей, снег**, в английском - **bay, cove, creek, ditchwater, gulf, ice, lake, ocean, pond, river, sea, snow, water**),

2. наименования *форм рельефа* (в русском языке это - **бездна, берег, впадина, вулкан, гора, дол, пропасть, риф, русло, холм, яма**, в английском языке - **beach, coast, continent, hill, hump, island, mountain, pit, vale, valley, volcano**),

3. наименования *природных комплексов* (в русском языке это - **лес, роща, бор, поле, луг, степь, болото, трясина, пустыня**, в английском языке - **forest, wood(s), jungle, field, mire, pasture, desert**),

4. наименования *горных пород и минералов* (в русском языке это - **алмаз, гранит, камень, мелок, песок, уголь**, в английском языке - **bedrock, chalk, clay, coal, diamond, grit, marble, pebble, rock, sand, stone**),

5. наименования *слоев земной поверхности* (в русском языке представлены одной лексемой **почва**, в английском языке четырьмя лексемами **ground, soil, sod, turf**),

6. наименования *воздушной оболочки*, представленные в обоих языках одной лексемой: русский язык - **воздух**, английский язык - **air**.

В общей сложности, рассмотренная группа фразеологизмов с *абиотическими компонентами ландшафта* включает 566 фразеологических единиц: 276 фразеологизмов в русском языке и 290 – в английском языке.

Исследование показало, что в целом группа наименований *абиотических компонентов природного ландшафта* в английском языке характеризуется относительно большей лексемной и фразеологической продуктивностью по сравнению с русским языком. Данные о количестве лексем и фразеологизмов в подгруппах наименований *абиотических компонентов природного ландшафта* приводятся в таблице 1.

Таблица 1.

Подгруппы ФЕ с абиотическим компонентом ландшафта	Русский язык		Английский язык	
	лексемы	ФЕ	лексемы	ФЕ
1. Водные объекты и состояния воды	13	110	13	94
2. Формы рельефа	11	50	11	33
3. Природные комплексы	9	48	7	30
4. Горные породы и минералы	6	35	11	65
5. Слои земной поверхности	1	11	4	47
6. Воздушная оболочка	1	22	1	21
ВСЕГО	41	276	47	290

При сопоставлении списков лексем, входящих в состав подгрупп, были выявлены лексемы, представляющие собой эндемичный источник фразеологизации. В общей сложности, в русском языке было зафиксировано тридцать эндемичных источников фразеологизации в четырех подгруппах: пять лексем (**водопад, гавань, лужа, омут, ручей**) в подгруппе *водные объекты и состояния воды*, четыре лексемы (**бездна, пропасть, риф, русло**) в подгруппе *формы рельефа*, три лексемы (**бор, роща, степь**) в подгруппе *природные комплексы* и одна лексема (**гранит**) в подгруппе *горные породы и минералы*.

В английском языке было выявлено восемнадцать эндемичных источников фразеологизации в пяти подгруппах: пять лексем (**bay, cove, creek, ditchwater, gulf**) в подгруппе *водные объекты и состояния воды*, две лексемы (**beach, continent**) в подгруппе *формы рельефа*, две лексемы (**jungle, woods**) в подгруппе *природные комплексы*, шесть лексем (**bedrock, clay, grit, marble, pebble, rock**) в подгруппе *горные породы и минералы* и три лексемы (**ground, sod, turf**) в подгруппе *слои земной поверхности*.

В результате семантического анализа нами были выделены семантические признаки, послужившие основой фразеологизации лексем наименований *абиотических компонентов* природного ландшафта. Так, для фразеологического развития лексемы **река**, входящей в подгруппу *водные объекты и состояния воды* и зафиксированной в составе восьми фразеологизмов, оказались релевантными следующие семантические признаки: **большое количество** (плакать/разливаться *река-рекой*; *река/реки* людей/живая *река/человеческая река*; *молочные реки* и *кислые берега*; литься, течь *рекой*), **движение** (река жизни/житейская *река*; *река времени/времён*; *кануть в реку забвения*) и **место гибели** (хоть в *реку/лучше в реку*). Лексема **mountain**, входящая в английском языке в подгруппу *формы рельефа*, образует восемь фразеологических единиц. В результате семантического анализа было выявлено три семантических признака, которые послужили основой фразеологического переноса данной лексемы: **высота** (*a mountain to climb; rolling mountains; run mountains high*), **большой размер** (*make a mountain out of a mole hill; the mountain has brought forth a mouse; remove mountains*), **неподвижность** (*men may meet but mountains never; Mohammed must go to the mountain*).

В общей сложности в русском языке было выявлено 67 семантических признаков, мотивирующих фразеологическое развитие лексем наименований *абиотических компонентов* ландшафта, в английском языке – 63.

В ходе исследования в обоих языках были выявлены наиболее продуктивные семантические признаки фразеологического развития лексем в подгруппах. Отметим, что, признаки, оказавшиеся наиболее продуктивными для фразеологического развития лексем рассматриваемых подгрупп в русском и английском языках, не совпадают (таблица 2).

Таблица 2.

Подгруппы ФЕ с абиотическим компонентом ландшафта	Наиболее продуктивные семантические признаки	
	РУССКИЙ ЯЗЫК	АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК
1. Водные объекты и состояний воды	жидкость (ИПГ 17,7%)	опасность (ИПГ 21,3%)
2. Формы рельефа	опасность (ИПГ 18%)	высота (ИПГ 21,2%)
3. Природные комплексы	место произрастания/ место обитания (ИПГ 20,8%)	место действия (ИПГ 43,3%)
4. Горные породы и минералы	тяжёлость (ИПГ 14,3%) бесплодность (ИПГ 14,3%)	твёрдость (ИПГ 12,3%)

<i>5. Слои земной поверхности</i>	<i>основание</i> (ИПГ 72,2%)	<i>территория</i> (ИПГ 38,3%)
<i>6. Воздушная оболочка</i>	<i>пространство, простирающееся над землей</i> (ИПГ 50%)	<i>эфемерность</i> (ИПГ 33,3%)

Исследование показало, что в русском языке наиболее продуктивным семантическим признаком во фразеологическом развитии наименований *абиотических* компонентов ландшафта является семантический признак *опасность*. Данный семантический признак, являясь наиболее продуктивным в подгруппе *формы рельефа*, послужил основой фразеологического переосмыслиния четырех лексем (*бездна, вулкан, пропасть, яма*) в этой подгруппе, двух лексем (*вода, омут*) в подгруппе *водные объекты и состояния воды*, двух лексем (*болото и лес*) в подгруппе *природные комплексы* и одной лексемы (*камень*) в подгруппе *горные породы и минералы*. В целом, признак *опасность* в русском языке послужил основой образования 25 фразеологических единиц.

В английском языке наиболее продуктивным семантическим признаком во фразеологическом развитии наименований *абиотических* компонентов ландшафта также является семантический признак *опасность*. Данный семантический признак, являясь наиболее продуктивным в подгруппе *водные объекты и состояния воды*, послужил основой фразеологизации четырех лексем этой подгруппы (*creek, lake, sea, water*), трех лексем (*jungle, mire, woods*) в подгруппе *природные комплексы*, двух лексем (*pit и volcano*) в подгруппе *формы рельефа* и двух лексем (*stone и rock*) в подгруппе *горные породы и минералы*. В целом, признак *опасность* в английском языке мотивировал образование 31 фразеологической единицы.

Исследование показало, что в основе фразеологического переноса лексем могут быть как *одноименные*, так и *эндемичные* семантические признаки (Портнихина 2011, с.6). К числу одноименных семантических признаков, релевантных для фразеологического развития данных лексем в обоих языках, относятся 44: *место обитания/произрастания, прозрачность, опасность, текучесть, водное пространство, источник физического воздействия, преграда, укрытие, низкая температура, слой земной поверхности, большое количество, глубина, цвет* и др. Наибольшее количество одноименных признаков в обоих языках (17) было зафиксировано в подгруппе *водные объекты и состояния воды*.

Количество эндемичных семантических признаков в русском языке составило 23: *жидкость, способность скрывать следы, бесшумность, интенсивность, движение, место гибели, ограничительная линия, отправная точка, углубление, дискомфорт, защита, протяженность, блеск* и др.

В английском языке было определено 19 эндемичных семантических признаков: *замкнутое пространство, объект природы, гладкая поверхность, небольшой размер, неспокойность, обманчивость, плотность, неподвижность, местоположение активность, горючесть, ценность* и др.

Отметим, что эндемичные семантические признаки были выявлены во всех подгруппах наименований *абиотического компонента ландшафта*. В русском языке наибольшее количество эндемичных семантических признаков, а именно

тринадцать, было зафиксировано в подгруппе *водные объекты и состояния воды*. В английском языке наибольшее количество эндемичных семантических признаков, а именно 9, также было зафиксировано также в подгруппе *водные объекты и состояния воды*.

Для определения характера национально-специфических различий фразеологического развития слова в русском и английском языках нами в рамках сопоставительно-параметрического метода был применен алгоритм, предусматривающий два этапа: этап *индексализации* и этап *шкалирования* (Стернин, Стернина 2016, с.22-29).

На этапе *индексализации* были использованы формализованные параметры, позволяющие дать количественную характеристику фразеологизации лексем. В общей сложности к анализу было привлечено семь формализованных параметров: *индекс эндемичности источников фразеологизации* (Черникова 2016, с.9), *индекс продуктивности семантического признака развития слова* (Портнихина 2011, с.8), *индекс продуктивности семантического признака развития лексем в группе* (Портнихина 2011, с.8); *средний индекс продуктивности одноименных семантических признаков* (Черникова 2016, с.9); *средний индекс продуктивности эндемичных семантических признаков* (Черникова 2016, с.9); *средний индекс продуктивности семантического признака* (Черникова 2016, с.9), *относительная фразеологическая плотность* (Черникова 2016, с.8-9).

На этапе *шкалирования* с помощью шкалы оценки степени проявления национальной специфики лексики С.В. Колтаковой – С.И.Деркач (Деркач 2011, с.18) и шкалы степени выраженности национальной специфики лексической группировки С.В. Колтаковой – С.И.Деркач (Деркач 2013, с.22) была проведена оценка полученных количественных результатов.

Для общего вывода о степени проявления национальной специфики значимыми оказались пять параметров. Значения четырех параметров, вычисляемых в процентах, приведены в таблице 3.

Таблица 3.

Параметр	Русский язык	Английский язык	Разница в показателях параметров	Характер национально-специфических различий
<i>Средний индекс продуктивности семантического признака</i>	24,8%	19,7%	5,1%	<i>заметные</i>
<i>Средний индекс продуктивности одноименных семантических признаков</i>	1,5%	1,7%	0,2%	<i>несущественные</i>
<i>Средний индекс продуктивности эндемичных семантических признаков</i>	1,4%	1,0%	0,4%	<i>несущественные</i>

<i>Индекс эндемичности источников фразеологизации</i>	34%	40%	6%	заметные
---	-----	-----	----	-----------------

Значение показателя *относительной фразеологической плотности*, вычисляемого в абсолютных числах, составило 1,1, что указывает на **несущественные** различия.

В целом, из пяти использованных нами формализованных параметров по трем были зафиксированы **несущественные** национально-специфические различия, и по двум параметрам – **заметные** отличия. Данный факт позволил нам внести дополнения в шкалу *выраженности национальной специфики лексических группировок* С.В. Колтаковой – С.И. Деркач: если при сравнении двух лексических группировок преобладают **несущественные** и **заметные** различия в показателях сопоставляемых индексов, то национальную специфику данных групп следует признать **неярко выраженной**.

Таким образом, национальная специфика фразеологического развития наименований *абиотических* компонентов природного ландшафта в русском и английском языках может быть охарактеризована как **неярко выраженная**.

Литература

1. Деркач С. И. Аспекты национальной специфики языка (на материале тематических групп «Политика» в русском и английском языках): автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.
2. Портнихина Н.А. Национальная специфика семантического развития слова (на материале наименований природных явлений и небесных тел в русском и английском языках): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.
3. Стернин И.А., Стернина М.А. Методики индексализации и шкалирования в рамках сопоставительно-параметрического метода // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: Истоки, 2016. – С. 22-29.
4. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: Истоки, 2014.
5. Черникова С.Н. Национальная специфика фразеологической картины мира (на материале наименований компонентов природного ландшафта в русском и английском языках): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2016.

Раздел 3. Сопоставительные исследования национальных концептосфер и языковой картины мира

Л.А. Бушуева
**Фреймовый анализ
в сопоставительном исследовании имен поступков
(на материале русского и английского языков)**

Аннотация: В статье рассматриваются лексемы, репрезентирующие ситуацию поступка «чудачество» в русском и английском языках. Целью исследования является описание фрейма

поступка «чудачество» в русском и английском языках с помощью лексикографических данных и анализа функционирования слотов фрейма в дискурсе.

Ключевые слова: Фрейм, слот, имя поступка.

Abstract: The paper is concerned with the words naming the act of eccentricity in the Russian and English languages. The aim of the study is to describe the frame of the act “eccentricity” in the Russian and English languages with the help of dictionary data and the examples of how the slots of the frame function in discourse.

Key words: Frame, slot, name of act.

Внимание отечественных и зарубежных лингвистов всегда привлекали проблемы взаимосвязи языка и мышления. Общеизвестно, что национальные языки являются ключевым компонентом мышления. Родной язык предоставляет его носителям определенный способ видения мира, выражения мысли. За представлениями о явлениях и объектах действительности лежат разные структуры знаний. Подобные представления складываются в разного рода познавательные процессы. Рассмотрение подобных «продуктов категоризационной деятельности человеческого сознания и разума» (Минский 1979) в когнитивном плане позволит более точно и подробно описать те смыслы, которые формируют указанные представления.

Целью данного исследования является показать, каким образом фреймовый подход может способствовать пониманию того, каким образом в языковом сознании фиксируется восприятие поступков.

Вслед за М. Минским, мы понимаем фрейм как экономный способ передачи информации, который ускоряет процесс ее обработки и отражает основные моменты близких ситуаций, принадлежащих одному классу (Минский 1979, с. 151). Привлекательность использования фреймового анализа для изучения языковых явлений заключается в том, что фрейм позволяет четко структурировать представление об объекте (Киблик 1994). В самом общем виде фрейм представляет собой модель, состоящую из слотов – элементов ситуации, различных по объему и структуре.

Как показывает опыт исследования фреймов различных поступков (Бушуева, 2019), выделяется некий инвариантный фрейм поступка, который представляет собой совокупность следующих элементов: мотив / цель поступка, действие как проявление поступка, агент поступка, объект поступка, оценка поступка и результат поступка. Имена поступков по-разному репрезентируют данную фреймовую модель: говоря о поступках, люди не всегда разграничивают указанные выше элементы поступков. Значимо, что такой ракурс дает инструментарий при необходимости соотносить языковые факты о изучаемом объекте в разных языках, например, в русском и английском.

Первым этапом построения фрейма является выделение лексем-репрезентантов в двух языках. Важно подобрать и разграничить те лексемы, которые описывают в языке чудачество как поступок и как свойство человека, а также те единицы, которые описывают поступки, а не привычки и особенности характера.

Лексемой-репрезентантом фрейма в русском языке является существительное *чудачество*, в английском – *eccentricity*. В русском языке фрейм «чудачество» включает 3 слота, в английском – только 2 слота, при этом их наполнение также количественно неравнозначно: 1) агент поступка и его свойства (в русском языке

– чудак, чудачка, чудачок, чудачина, чудиха, чудила, чудило, чудик, чудаковатость, чудинка и др.; в английском – *eccentric, eccentricity*); 2) действие как проявление поступка (в русском языке – чудить, научдить, чудачествовать, научдачить, почудачить, почудить, чудачить, отчудить); 3) оценка поступка, агента поступка (в русском языке – чудаческий, чудаковатый, чудаковато, чудацкий, чудной; в английском – *eccentric, eccentrically*).

Словарные дефиниции единиц позволяют выделить характеристики поступка «чудачество» и увидеть различия в том, что находится в фокусе внимания русских и англичан применительно к ситуации данного поступка. В словарях русского языка фокус внимания в большей степени сосредоточен на оценке чудачества: «чудачество – то, что необычно, странно» (Кузнецов 2000, с. 1485); «чудак – человек с необъяснимыми странностями, поступки, мысли, слова которого вызывают всеобщее удивление, страшат свое необычностью, пугают и вводят в недоумение» (Словарь русской ментальности 2014, с. 496).

В английских дефинициях нет указания на то, что такое поведение вызывает страх и соответственно подлежит порицанию. У англичан такое поведение представляется необычным и забавным: «*eccentricity – an unusual act or habit*»; «*eccentric – strange or unusual, sometimes in an amusing way*» (Cambridge Dictionary: электронный ресурс).

Следующим этапом построения когнитивной карты является исследование того, какие аспекты общего логико-когнитивного фрейма (мотив / цель / интенция – действие – агент – объект – результат / последствия – отношение) конкретизируются в речевой презентации поступка «чудачество» и соответственно находятся в большем или меньшем фокусе внимания.

Дискурсивный анализ, проведенный на материале текстов Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) (НКРЯ: электронный ресурс) и текстов British National Corpus (далее – BNC) (BNC: электронный ресурс), позволяет сделать следующие выводы относительно категоризации поступка «чудачество» в двух лингвокультурах. И для русских, и для представителей англоязычного сообщества в чудачестве на первый план выходит действие, которое можно охарактеризовать как нетипичное для определенной ситуации и поэтому вызывающее недоумение. Например, «*Легко понять ее и в том, что она назвала чудачеством, когда муж – человек столь высокого государственного положения, с которым она была на приеме в Кремле, - вдруг сообщил ей в декабре 1966 года, что идет на демонстрацию в защиту Конституции на Пушкинскую площадь*» (Г. Горелик, А. Сахаров, Наука и свобода, 2004); в англоязычном дискурсе: «*Hopkinson then joined 2nd Punjab Regiment, under a rather eccentric Colonel. After dinner the Colonel gave all the officers tasks, such as playing bridge, winding up the gramophone or reading suitable books*» (Daily Telegraph, 1985-1993).

Агенту поступка отводится определенная доля внимания и в русскоязычном дискурсе, и в англоязычном. Чудачства могут совершаться человеком любого возраста, пола или профессии, но, очевидно, что такой поступок всегда делает человека непохожим на других: «*В результате внезапных вспышек родительских чувств детишки росли закомплексованными и чудаковатыми. Особой элитой они себя нечувствовали, но непохожесть на других ощущали и*

не могли решить для себя – то ли им все дозволено, то ли ничего нельзя» (А. Привалов, Саги о детях, 2003) или «*The West Country has seen some notable eccentric squires, such as the squire of Selworthy who took a fly-fishing rod to church so he could wake anyone nodding off during the sermon with a smart crack on the head with a lead sinker»* (Daily Telegraph, 1985-1993).

В отличие от англоязычного дискурса, в русскоязычном дискурсе регулярно актуализирован чудак – богатый человек: «*Я имел дело с богатыми чудаками, которые, пресытившись здесь, на земле, пытались подняться поближе к небу»* (И. Бряшов, Путь Мури, 2007); «*Он богатый чудак. Да, можно считать, что он уже купил»* (В. Маканин, Андерграунд, или герой нашего времени, 1996-1997).

По признаку оценки выделяются поступки-чудачества, которые осознаются как невинные шалости, вызывающие улыбку («*Милый Козловский... можно ли не любить его очаровательные чудачества? Не счастье алмазов в этом человеке!*» (Б. Филиппов, Актеры без грима, 1965), а также поступки-чудачества, отношение к которым резко отрицательное («*–Дурил барин от нечего делать – вот и весь сказ. Тоже бары-то с жириу да с праздности и не такие чудачества выкидывают*» (Н. Э. Гейнце, Людоедка, 1898)), что в большей степени характерно для русской лингвокультуры.

В англоязычном дискурсе большинство контекстов указывает на то, что поступок оценивается как забавный, и только незначительное количество примеров свидетельствует об отрицательной оценке: «*He was really loved for his eccentricity, which was that he would never allow alcohol in any form to come into our walls»* (Oh! Sister I saw the bells go down, 1985-1993); «*She was critical of what she called “strong-minded women”, who went in for stridency and useless eccentricity»* (The Dictionary of National Biography: Missing persons, UK: South, 1985-1993).

Мотив представлен в основном в русскоязычном дискурсе и осознается как совершение поступка из-за скуки или ради того, чтобы удивить, поразить кого-либо. Ср.: «*«Почему вы, профессор, чудите: зачем вы взревели?» «Мне скучно: хочу необычного я»* (А. Белый, Африканский дневник, 1922); «*А если говорить о шукинских «чудиках»... Это просто выхваченные из жизни образы русских людей, выламывающихся из предписанных «сверху» норм поведения, уравнивающих по средним стандартам как деревенского, так и городского жителя. В этих чудачествах заключался протест русского человека против официальной косности, глупости, скуки того времени.»* (А. Кожевников, «С любовью, русские люди», 2004). Данный мотив актуализирован как в контекстах 19, так и 20 вв.

Подобные мотивы в меньшей степени характерны для английской лингвокультуры: чудак не стремится быть в центре внимания. Английский чудак – это человек, получающий удовольствие от того, чем он занимается, тот, кто не задумывается о том, какое впечатление это произведет на окружающих и о том, как его поступки будут оценены впоследствии. «*I suppose you could call him something of a gear freak. His child-like enjoyment of the new equipment and gadgetry he came to be able to afford in later life gave warmly affectionate amusement to his friends especially when they found him camping in his own front garden in the latest tent and sleeping bag, or were asked to take him, when he was stone-blind from*

glaucoma, to the locations of his favourite plants to photograph them with an auto-focus camera. <...> If that's to be counted eccentricity, then Evan was an eccentric» (Climber and Hill Walker, 1985-1993).

Объект поступка не является значимым элементом в структуре рассматриваемого фрейма ни в русской, ни в английской лингвокультуре. Результат также представлен в дискурсе в незначительном количестве контекстов. Единичные примеры НКРЯ свидетельствуют о том, что чудачества могут приводить к разным с точки зрения оценки последствиям: как к значимым открытиям, достижениям в разных сферах, так и к несчастьям. Ср.: «*Можно считать их чудаками, говорит Тейяр де Шарден, но не будем спешить. Посмотрите вокруг: все, чего достигло человечество, придумано, открыто, создано ими. Их мало, но они – соль земли*» (Г. Бельская, Привет, Джо!, 2003) и «*Безобидные варианты чудачеств вызывают смех, другие – ведут к трагедии. Грань между тем и другим тонка и, бывает, меняется в одном рассказе («Миль пардон, мадам!»)*» (И. Сухих, Душа болит, 2001).

В англоязычном дискурсе объект и результат чудачества не получает актуализации на дискурсивном уровне.

Проведенный анализ с применением метода фреймового моделирования позволил сопоставить языковые и речевые данные и выявить расхождения русской и английской лингвокультур в понимании ситуации поступка «чудачество».

Литература

1. Бушуева Л.А. Категории поступков и их лингвокогнитивное моделирование. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 2019.
2. Кибрик А.Е. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания, 1994. – №5. – С. 126-139
3. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – Санкт-Петербург: Норинт, 2000.
4. Минский М. Фреймы для представления знаний. Москва: Энергия, 1979Национальный корпус русского языка (НКРЯ). URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.12.2019)
5. Словарь русской ментальности / под ред. В.В. Колесова, Д.В. Колесовой, А.А. Харитонова. – Т.2. – Санкт Петербург, 2014.
6. British National Corpus (BNC). URL: <http://bnc.com> (дата обращения: 26.12.2019)
7. Cambridge dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org.ru/> (дата обращения: 21.12.2019)

И.А. Барабушка

Цветовой концепт в образе города в русско- и англоязычной художественной прозе

Аннотация: Исследование посвящено рассмотрению образа города в русско- и англоязычной художественной прозе сквозь призму цветовой картины мира. Описывается восприятие города с точки зрения феномена цвета, особое внимание уделяется цветовому концепту «красный» как части образа города.

Ключевые слова: Образ города, сложный концепт, цветовой концепт, семантика, колороним, цветовая картина мира.

Abstract: This study is devoted to the consideration of the image of the city in Russian and English-speaking imaginative prose from the perspective of the phenomenon of colour. ‘Red’ as a colour concept is in the focus of the analysis.

Key words: Image of the city, complex concept, colour concept, semantics, coloronym, colour worldview.

На современном этапе развития науки и культуры комплексное изучение города как сложного, многомерного социокультурного феномена является весьма актуальной задачей. Данный концепт, несмотря на то, что он неоднократно являлся предметом лингвистических изысканий, все еще не получил своего целостного описания в языковом и культурологическом планах.

С точки зрения когнитивной лингвистики, город – это сложный концепт, представляющий собой вербально выраженную содергательную единицу сознания, которая имеет в основе соответствующий объект/образ, обогащается культурными смыслами и индивидуальными ассоциациями и изменяется вместе с развитием языка и культуры. (Барабушка 2013, с.70)

Анализ репрезентации одного и того же концепта в разных языках делает возможным выявление национальной специфики языковых систем, проявляющейся в разных способах вербализации одного и того же концепта, в степени подробности или обобщенности его репрезентации, в количестве и наборе лексем, фразеосочетаний, номинирующих концепт, в уровне абстракции, на котором концепт представлен в том или ином языке. (Попова, Стернин 2001, с. 48)

Для каждого концепта в концептосфере носителей языка есть вполне конкретный представитель: образ-прототип, на основе важнейших признаков которого человек производит классификационную деятельность, приводящую в итоге к категоризации знаний. (Попова, Стернин 2001, с. 9-10) Развитие смыслового пространства сложного концепта находит выражение во «включении» в свою сферу компонентов, изначально не входивших в ее содержание, на основе взаимодействия с другими концептами, т.е. мы можем взглянуть на концепт сквозь призму другого концепта, дополнив таким образом смысловое пространство одного из них или обоих.

Ввиду того, что городская среда, как и другие объекты окружающего нас мира, наделены в сознании человека определенными цветовыми признаками, в данной работе мы решили обратить внимание на особенности восприятия образа города с точки зрения цвета.

Физическое восприятие и последующее теоретическое осмысление цветового пространства формирует у человека цветовые концепты. Цветовой концепт – это цветовой образ (или совокупность цветовых образов), отражающий представления людей об окружающем мире в многообразии его цветов и красок, включая универсальные и/или индивидуальные символические смыслы, ассоциации и значения, которые формируются у людей различных культур под влиянием цвета (Охрицкая 2012, с. 8). Ядром такого концепта (прототипом) будет являться представление о цвете, которое формируется на основе соотнесения его с предметами окружающей действительности и максимально полно воплощает характерные для данной категории свойства и особенности. Периферия лингвоцветового концепта формируется благодаря множеству

факторов: личным ассоциациям, культурным или национальным традициям, политическим и историческим событиям, специфике художественного восприятия цвета и т.д. Стоит также отметить, что цветообозначения можно квалифицировать по принципу соотнесенности с цветовым прототипом (алый — это такой красный, багряный — это тоже красный; где «красный» — это прототип, а оттенки — периферия).

В рамках исследования были проанализированы не только атрибутивные конструкции и описательные фрагменты с лексемами «город», «city» и «town», но также соответствующие когнитивные метафоры, имеющие в своем составе колороним.

Материалом для данного исследования послужили примеры, взятые из The British National Corpus, Corpus of Contemporary American English, а также Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Поиск в корпусах осуществлялся в рамках произведений, относящихся к художественной прозе второй половины XX – начала XXI вв.

С точки зрения восприятия цвета, цветоименования могут быть разделены на две группы — основные или абсолютные и оттеночные. К абсолютным цветообозначениям относятся **хроматические** (т.е. обозначающие цвета радужного спектра: красный, оранжевый, жёлтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый), и **ахроматические** (чёрный, белый, серый). Все остальные цветоименования считаются оттеночными и могут различаться по способу передачи оттенков. С точки зрения словообразования, цветообозначения, использованные при описании образа города, могут быть разделены на **простые** (зеленый, золотой), **сложные** (бело-розовый, серо-коричневый), а также **аналитические** (город цвета кошки).

Обратимся теперь к рассмотрению хроматических цветоименований, репрезентирующих цветовой концепт «красный» при объективации образа города в художественной прозе.

Красный цвет, наряду с желтым и синим, относится к базовым (т.е. неделимым) цветам спектра. Пожалуй, по степени воздействия на человека и психологической значимости (т.е. способности вызывать немедленные ассоциации) его можно назвать самым мощным цветом в имеющейся цветовой гамме. Этот цвет во многих культурах считается мужским и агрессивным, часто в различных знаковых системах он символизирует опасность.

По данным словаря синонимов был составлен следующий синонимический ряд монолексемных единиц с доминантой «красный»: **алый**, багряный, червонный (червлёный), **багровый**, пунцовый, **малиновый**, румяный, рдяный, **кровавый**, **кумачовый** (кумачный), карминный (карминовый), киноварный, рубиновый (рубинный), гранатовый, шарлаховый, рыжий, **розовый**, **пурпурный** (пурпуровый), мареновый, огненный (огневой), пламенный, хвойный, медный, кармазинный, рделый, бурый, коралловый, вишневый, **морковный**, чёрный, ферраллитный. Дальнейший анализ показал, что в прозе интересующего нас периода при описании образа города были актуализированы лишь 9 из них: **красный**, **алый**, **малиновый**, **багровый**, **кровавый**, **кумачовый**, **розовый**, **пурпурный**, **морковный** (отметим, что оттенки данных цветов (н-р. бело-розовый) было решено рассматривать как вариант основного цвета).

Концепт «красный» в образе города в русской прозе исследуемого периода служит для объективации следующих его признаков:

Во-первых, это цвет кирпичных стен/зданий и цвет черепичных крыш (колоремы *красный, алый, розовый, красноватый, цвет кирпича, розово-белый, морковный*):

Старая медина обнесена двенадцатикилометровой красной стеной наподобие кремлевской. (Здания всюду в городе красные, поэтому Марракеш называют «Красный город».)

...чистенький городок этот, *красно и весело сиявший черепичными кровлями, ...*

...и вот замаячили впереди черепичные, *морковного цвета* кровли старого города.

Преобладающими цветами в разрушенном зимнем городе стали белый (цвет снега) и розовый, красноватый (цвет развалин, кирпича).

В этом отношении обращает на себя внимание следующая индивидуально-авторская метафора:

Витя с детства знал эти окатанные красные камни с прожилками, казавшиеся окаменевшим мясом, и помнил странно поразившую его когда-то станцию метро в большом городе, казавшуюся вырубленной в гигантской мясной туше, ее зеркально отшлифованные поверхности и белые жировые разводы, неприлично усиливающие сходство.

Во-вторых, красный цвет и его оттенки широко представлены в палитре городских огней и рекламы:

Покидаешь красноватые угли и звезды города, со старческим крахтением влезаешь на четвереньках в палатку, где уже сердито гудит прокопченный примус «Фебус».

Город лежал глубоко внизу, и даже самые большие огненные рекламы — синие, красные, жёлтые — находились под нами.

Когда до Мюнхена оставалось километров десять, и в лилово-черном небе уже светилось гигантское розовое зарево большого вечернего города, я увидел, как белый микроавтобус «Тойота» выехал из правого ряда в средний, мгновенно поравнялся с нами

В-третьих, концепт «красный» объективирует такой признак города как, «освещенность к-л. источником света», причем выбор источника света предопределяет выбор лексемы-репрезентанта. Так, город под закатным солнцем будет красным, кровавым, и образ, создаваемый при этом, получается зловещим, создает ощущение беспокойства, тревоги (красный - опасность):

Сухой, сильный степной ветер нес через Куликово поле тучи черной пыли, клочья прессованного сена, задирал хвосты лошадям, согнанным сюда из окрестных хуторов по конской мобилизации, небо со зловещим, металлическим оттенком и кровавый закат над городом...

Тяжелое мутное солнце лениво качалось над крышами. Весь город колыхался в красном тумане.

Город на рассвете – светлый и розовый, а город, освещенный огнем пожара/пожарищ – багровый.

Я вышел на холмы у реки, это была Москва-река, и утренний великий город, жемчужно-розовый, тонущий в дымке, возник за рекою, словно видение прекрасного иного мира.

...даже сидя в машине, они почувствовали, как под колесами затряслась земля. Выбравшись на широкую улицу, они увидели багровое зарево над всей северо-восточной частью города.

...взвилось ввышину языкастое пламя, и все небо над ним окрасилось багровым цветом, и осветились весь город и пустынь, и в комнате стало так светло, что видны стали и лица и предметы. — Пожар!..

Также «красный» в образе города актуализирует такой признак, как «цвет растительности» в разное время года (ср. красный/пурпурный - листья осенью, розовый – цветение садов весной).

Мой родной город сейчас с головой укрыт пурпурным плащом осени. Наконец, импликационал значения лексемы «красный» включает сему «большевистский, коммунистический», которая, наряду с колоронимом «кумачовый» отсылает нас к конкретному периоду в истории нашей страны:

Во главе нового рабочего и крестьянского движения опять стала колыбель русской революции — красный Петроград.

А потом мы втроем взяли такси и поехали осматривать город. Он был похож на все советские города, и довершили сходство бесчисленные кумачовые лозунги, о содержании которых нетрудно было догадаться ...

В английском языке синонимический ряд с доминантой «red» включает в себя следующие монолексемные единицы: cardinal, coral, crimson, flaming, glowing, maroon, rose (rosy), wine, blooming, blush, brick, burgundy, carmine, cerise, cherry, chestnut, claret, copper, dahlia, fuchsia, garnet, geranium, magenta, pink, puce, ruby, russet, rust(y), salmon, sanguine, scarlet, titian, vermillion, blood(shot), florid, flushed, inflamed, roseate, rosy, rubicund, ruddy, rufescent. Однако в прозе исследуемого периода были представлены только 9 из них (red, coral, rose, blush, copper, pink, rust(y), salmon, blood).

Проведённый анализ фрагментов произведений англоязычной прозы, в которых при описании образа города использовалась лексема «red» и ее синонимы, показал, что большинство смыслов, реализуемых ими при описании образа города, совпадают с теми, которые были выделены нами для соответствующих лексем в русском языке, как то:

- цвет кирпичных стен/зданий и цвет черепичных крыш

She'd fallen hopelessly in love with the city, with its red rooftops and majestic domes, its twisting streets and bustling piazzas.

I lifted my bike out of the U-Haul and followed the main road to town. Pretty pink adobe hotels gradually gave way to dilapidated houses surrounded by broken vehicles.

...we sped down a highway that tapped around the eastern edge of the city, passing turquoise and coral and marigold stucco homes.

But in Venice, city of pale gold and rose, none of this has happened yet.

- цвет городских огней и рекламы

The air smelled of gasoline and money, the dry, papery, handworn, printed odor of stacks of bills lying on a counter somewhere up the boulevard, where in the distance the city glowed like a red hole sunk in the middle of the desert.

*... those hours in which all the little **copper** lights of our shitty **town** went dim.*

- цвет города, освещенного солнцем/пожаром

A strange idea came as he stepped out and studied the red glare west of town, where the sun was a fat, bulging ball above the horizon, like those occasional eggs cracked open that are full of blood.

It was early evening and the city was bathed in a pink and purple light.

Out into Brussels's hazy October; sunlight spreading across the ash-colored city in a watery blush.

- цвет растительности в городе

Then, this spring, when even our two-bit city looked bopeful in its pink and white blossoms, many of us noticed that the thrill of the Burning had started to wear off.

- имеющий отношение к коммунистам

Very likely she was remembering her trips home from school - though if her home city had become a red commune, terror of a different kind would surely have followed.

Лингвоспецифичным для данной культуры оказалось использование лексемы «*red*» в составе идиом «*to paint the town red*» и «(with) only one red light (in town)». Выражение «*to paint the town red*» (предаваться пьянству, дебоширить) предположительно появилось в Америке середины XIX в. и, по одной из версий, описывает поведение ковбоев в городах, куда они пригоняли скот. Ковбои получали хорошие деньги и тратили их в основном на выпивку и женщин. Районы, где можно было найти женщин легкого поведения, назывались *red light districts* (районы красных фонарей). Наплыv большого числа ковбоев в города приводил к расширению вышеупомянутого района вплоть до размеров целого города.

We were in New Orleans, and it was Mardi Gras. I'd been with the circus about two years, must have been about twenty-one years old then. After the show, we went out to paint the town red.

Примечательно также то, что в прозе интересующего нас периода наряду с исходной идиомой встречается очаровательный пример деформации (или трансформации замены) данного фразеологического единства, где лексема «*red*» была заменена на «*pink*», возможно, дабы подчеркнуть романтичность, свойственную отношениям влюбленных:

Together they had painted the town a decorous shade of palest pink, dancing at Le Bal Anglais, or was it Mimi Pinson, necking in other people's rooms, walking the streets of Paris, hand in hand during one timeless and unforgettable spring.

Идиома «*the town with only one red light*» или «*one-red-light town*» (буквально ‘город с одним светофором’) является эквивалентом русскому ‘небольшой, захолустный’ и демонстрирует не отраженный в русском языковом сознании механизм восприятия образа города.

Don't waste it on the big things. Just think of me starting my practice right here where there was only one red light in town.

Также интересным видится тот факт, что в одном из контекстов была обнаружена метафора, которую можно считать эквивалентом русскому «умыть кровью, топить в крови», но при этом в таком виде она не зафиксирована ни в одном из словарей:

No one will know you've left, not for weeks. It's been two years, and you've spilled enough blood to wash the city red.

Таким образом, осуществленный анализ показал, что обращение к лингвосемиотике цвета дает нам возможность по-новому взглянуть на такие фундаментальные проблемы, как изучение языковой картины мира, взаимодействия языка и общества, а также взглянуть на сложный концепт сквозь призму другого концепта. В восприятии цвета также присутствует аксиологический компонент, так как цветономинации часто антропо- и этноцентричны. Сходство обнаруженных образов предположительно свидетельствует об универсальной значимости их составляющих, в то время как отличия демонстрируют национальную специфику восприятия городской среды.

Литература

1. Барабушка И.А. Сложный концепт в художественной концептосфере (на материале образа города в русской и английской прозе 2-й половины XX - начала XXI вв.): диссертация ... кандидата филологических наук. – Воронеж, 2013.
2. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата обращения: 22.07.2019
3. Охрицкая Н. М. Лингвокультурологический аспект многозначности цветонаименований: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2012. – 23 с.
4. Попова З.Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике – Воронеж: «Истоки», 2001.
5. Словарь русских синонимов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-31532.htm> - Дата обращения: 23.12.2019
6. The British National Corpus. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://bncweb.lancs.ac.uk>. – Date of access: 15.08.2019.
7. Corpus of Contemporary American English. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://corpus.byu.edu/coca/> – Date of access: 02.09.2019.

Н.А. Неровная, П.К. Зацепин, Н.И. Выскребенцев
Сопоставительный анализ содержания концептов «Russian Army» и «Армия России» в английском и русском языковом сознании (на материале публицистических текстов)

Аннотация: Статья посвящена семантико-когнитивному анализу содержания концептов «Russian Army» и «Армия России» в английском и русском языковом сознании на материале публицистических текстов.

Ключевые слова: Концепт, ключевая номинация, когнитивный признак, армия.

Abstract: The paper is devoted to semantic and cognitive analysis of the concept «Russian Army» in the English and Russian language consciousness on the basis of sociopolitical texts.

Key words: Concept, key nomination, cognitive sign, army.

Темой нашего исследования является изучение концептов «Russian Army» и «Армия России» в английском и русском языковом сознании. Актуальность исследования продиктована большим интересом к армии нашей страны как со стороны соотечественников, так и представителей англо-американской культуры. Важность и одновременно дискуссионность действий и характера современной

армии, интерес к ее жизни и роли в современном обществе обусловили выбор данных концептов как предмета исследования.

Наше исследование проведено в рамках методики семантико-когнитивного описания концептов, предложенной З.Д. Поповой и И.А. Стерниным (Попова, Стернин, 2007).

В данной работе мы представляем результаты первого этапа изучения содержания концептов «Russian army» и «Армия России», проводившегося на материале публицистических текстов. При изучении английского концепта нами были проанализированы тексты публикаций в англоязычной прессе, посвящённых теме армии России, в основном, американских и британских, таких как American military news, Military.com, The Guardian, Stars and Stripes, Military Times, за 2016-2018 годы и определены ключевые номинации концепта. Ключевыми номинациями исследования выступали такие словосочетания как Russian military, Russian military forces, Russian armed forces, Russian army, которые рассматривались нами как синонимичные. Обобщенной номинацией была выбрана номинация «Russian army» как наиболее стилистически нейтральная.

На материале публицистических источников были выделены 132 номинации английского концепта «Russian Army». Затем осуществлена когнитивная интерпретация полученных объективаций и определены 27 когнитивных признаков концепта, а также вычислен индекс яркости данных признаков. Индекс яркости вычислялся как отношение количества объективаций, входящих в данный когнитивный признак, к общему количеству объективаций.

Были выделены следующие когнитивные признаки (рядом с названием когнитивного признака указано общее количество входящих в него номинаций, в скобках даётся индекс яркости данного когнитивного признака в структуре концепта):

Ведет активные действия 18 (0,14) – carries out intense airstrikes, began an intense barrage, carry out bombardments, carry out bombing, carry out shelling, take part in the attack, has increased the frequency of maneuvers, has increased the scope of maneuvers, performed with deadly effectiveness, launched dozens of airstrikes, intensify pressure, attacked rebel-held areas, destroyed militant positions, struck the city, was behind cyberattacks, were put on high alert, conducts a push into the warming Arctic, launch an offensive.

Представляет опасность 13 (0,10) – may come across the Suwalki Gap, is capable of occupying the capital of Latvia, is capable of occupying the capital of Estonia, may come storming, may establish control over the region, may threaten the free movement of NATO personnel, may effectively cut the Baltic States off from the rest of the Alliance, poses a conventional military threat, threatens an all-out assault, threatens to retake the territory, plans to carry out precision strikes, threats to carry out precision strikes, displays aggression.

Развивается 13 (0,10) – modernizes 2, is modernized, strengthens, is bigger than at any time, is stronger than at any time, is a new model army, has revolution, has finesthour, reshaping, is built on the progress, adapting to modern challenges, builds up force.

Проводит учения 12 (0,09) – takes part in the exercise, conducts anti-submarine drills, conducts military exercise, simulated repelling an invasion, participates in

military exercise, will begin a major exercise, prepares for massive war games, intensified combat training, conducts a military drill, experimented with different tactics, experimented with different techniques, holds unprecedented war games.

Поддерживает Сирию 8 (0,06) – operates in Syria 2, backs up Syrian military 2, backs up Syrian army, provides assistance to Syria, turned the tide in favor of Assad's forces, supplies Syrian forces with military equipment.

Укрепляет военные связи с другими странами 7 (0,05) – has expanded military ties with China 2, join troops with China, conducted a series of joint military maneuvers with China, joins forces with China, has successful bilateral relations, sought cooperation with other countries.

Развёртывает войска 7 (0,05) – deployed navy warships, deployed combat helicopters, deployed security vessels, deployed fighters, are deploying more, are deploying at a higher rate, is amassing its naval forces.

Обладает силой 7 (0,05) – has ability to respond to multiple security threats, may be mobilized, has forces, has firepower, powerful, significant, has strength.

Перевооружается 6 (0,05) – will be better equipped 2, takes large volumes of military equipment, participates in the State Armament Programme, streamlines technological developments, is better equipped.

Избегает столкновений с США 5 (0,04) – prevents clashes with US forces, prevents incidents between Russian and USA forces, has a de-confliction line with the US forces, stays away from an American base, tries not to bring direct confrontation with the US.

Агрессивна по отношению к Украине 5 (0,04) – blocked the way of Ukrainian ships, opened fire upon Ukrainian ships, rammed one of the Ukrainian vessels, openly attacked Ukrainian ships, was used against Ukraine.

Демонстрирует силу 5 (0,04) – displays machines of war, parade, displayed during Victory Day parade, shows off military might, flexes military muscle.

Способствует установлению мира 4 (0,03) – patrols demarcation line, patrols a demilitarized zone, a buffer between Syrian forces and the Jewish state, entered deconfliction zone.

Является слабой 4 (0,03) – more bark than bite, lags behind the United States in total power, lags behind Western countries, needs an overhaul.

Является интервентом 3 (0,02) – has intervened into Ukraine, began intervention, seized Crimea.

Несет потери 3 (0,02) – lost an aircraft 3.

Подвергается атакам 1 (0,02) – was attacked by US drones, risks military confrontation, risks being hit.

Придерживается мирной политики 2 (0,01) – peaceloving, has no plans of aggression.

Защищается 2 (0,01) – boosting defenses in Crimea, restricted access to the airspace.

Поддерживает связь с США 1 (0,01) – maintains a hotline with the US.

Борется за влияние с США 1 (0,01) – operates near U.S. and NATO forces over the Baltic Sea.

Ведет борьбу с терроризмом 1 (0,01) – pursues terrorists.

Поддерживает сепаратистов 1 (0,01) – supports separatists.

Готова к активным действиям 1 (0,01) – ready to protect the region in case of an attack.

Убивает мирных граждан 1 (0,01) – killed civilians.

Должна придерживаться международных норм 1 (0,01) – must behave within international standard.

При изучении содержания концепта «Армия России» в русском языковом сознании также была определена ключевая номинация концепта – «Армия России», как наиболее нейтральная и являющаяся переводным эквивалентом ключевой номинации английского концепта «Russian Army». Материалом для лингвокогнитивного анализа послужили публицистические тексты таких печатных источников как «Наша Версия», «Российская газета», «Военное обозрение» за 2017 – 1 полугодие 2019 гг. Были выписаны все контексты, в которых упоминается армия нашей страны и сформировано номинативное поле изучаемого концепта.

Всего было выделено 134 номинации, которые были преобразованы путем когнитивной интерпретации в 30 когнитивных признаков (рядом с названием когнитивного признака указано количество образующих его объективаций). Также был вычислен индекс яркости каждого когнитивного признака как отношение количества номинаций, входящих в тот или иной признак, к общему количеству выделенных номинаций. Индекс яркости приводится в скобках.

Обладает силой 14 (0,10) – сильная 3, располагает всем необходимым, чтобы отразить любую угрозу, готова нейтрализовать все имеющиеся на сегодняшний день угрозы, Красная Армия всех сильней, близка к тому, чтобы стать исполином, имеются все средства для отражения атаки, обладает всеми средствами для нанесения ответных ударов, имеет все силы для стратегического неядерного сдерживания, являются вторыми по силе в современном мире имеет элитные войска, большая, полностью восстановилась.

Развивается 13 (0,09) – модернируется 3, сделала рывок 2, демонстрирует рост 2, демонстрирует рост экспедиционного проецирования силы, демонстрирует рост боевых возможностей, продолжает расти, регулярно демонстрирует новообретенные возможности, комплексное развитие армии, возвращается на арктические рубежи.

Планирует отменить призыв 11 (0,08) – появится полностью профессиональная армия 2, планирует переход на полноценную полуконтрактную основу, реализует идею полного перехода на контрактную основу, планирует прекратить обязательный призыв в армию, движемся в направлении создания профессиональной армии, нужна профессиональная армия, сохраняет фокус на создание полностью профессиональной армии, необходимо отказаться от смешанного типа комплектования, призыв в армию может быть отменен, призыв уходит в прошлое.

Перевооружается 10 (0,07) – осуществляет перевооружение 3, может пополниться новыми самоходными артиллерийскими установками, принимает на вооружение новый пистолет «Удав», приняла на боевое дежурство комплекс «Кинжал», поставила на боевое дежурство лазерную систему «Пересвет», получила станции наземной артиллерийской разведки и контроля стрельбы

типов 1Л219М «Зоопарк» и 1Л271 «Аистенок», тестирует новую самоходную артиллерию.

Хорошо вооружена 9 (0,07) – оснащена распространёнными в мире родами войск, оснащена танковыми войсками, обладает новейшим оружием, оснащена мотострелковыми войсками, оснащена реактивной артиллерией с РСЗО, имеет силы ядерного сдерживания, обладает крупнейшим в мире количеством танков, обладает вторым по численности парком авиационной техники, обладает третьим в мире по количеству субмарин подводным флотом.

Демонстрирует успешные действия 7 (0,05) – успешно решает боевые задачи 2, демонстрирует успешную работу подразделений радиоэлектронной борьбы, демонстрирует успешную работу беспилотных летательных аппаратов, демонстрирует успешную работу дальнобойной артиллерии, продемонстрировала возможность оперативной переброски своих войск, успешный пуск ракеты комплекса «Искандер-М».

Часто комплектуется из рабоче-крестьянской среды 6 (0,04) – рабоче-крестьянская, туда набирают всех, у кого не хватило ума поступить в ВУЗ, в армию идут те, у кого нет денег откупиться, в нее попадают те, у кого стоит выбор: тюрьма или армия, основной костяк армии составляют молодые люди из малообеспеченных семей, дети чиновников в армии не служат.

Проводит призыв 6 (0,04) – имеет практику призыва, срочная служба сроком один год, призывная армия, 135 тысяч человек будут призваны в армию, призыв в армию, должна обеспечить себя людскими резервами.

Проводит учения 6 (0,04) – проводит крупномасштабные военные учения 3, участвует в учениях, проводит масштабные учения, манёвры «беспрецедентно масштабные».

Не пользуется популярностью у молодежи 4 (0,03) – молодые люди косят от армии 3, молодые люди уклоняются от службы в армии.

Предоставляет хорошие условия для службы 3 (0,02) – срочная служба в армии напоминает курорт, дедовщины среди военнослужащих нет, солдатам предоставляется превосходное питание.

Допускает получение отсрочки от службы 3 (0,02) – отсрочка от службы в армии 3.

Меняет модель военно-административного деления 3 (0,02) – меняет модель военно-административного деления территории России, сформировано несколько подразделений территориальных войск, планирует увеличить количество военных округов.

Проводит эксперименты 3 (0,02) – эксперимент по созданию новой системы подготовки мобилизационных людских ресурсов, эксперимент по созданию системы накопления мобилизационных ресурсов, апробирует систему подготовки мобилизационного резерва.

Может конкурировать с армией США 3 (0,02) – бросает вызов США, способна превзойти американские силы, представляет наибольший спектр угроз для интересов США.

Демонстрирует хорошее управление 3 (0,02) – продемонстрировала фантастическую способность координировать действия танковых частей, координирует действия артиллерийских частей, координирует действия авиационных частей.

Воспитывает личный состав 3 (0,02) – отвечает за морально-политическое состояние личного состава, планирует возродить Главное политическое управление, политрукам сейчас в армии самое место.

Не планирует нападать на Запад 3 (0,02) – не собирается на границах Европы, не готовится напасть на Запад, не готовится завоевать Европу.

Проводит парады 2 (0,02) – репетирует парад, проводит парады.

Предлагает альтернативную службу 2 (0,02) – в армии имеются научные роты 2.

Укрепляет военные связи с другими странами 2 (0,02) – российско-китайско-монгольские учения, взаимодействие китайской и российской армий.

Влияет на жизнь в стране 2 (0,02) – влияет на демографию, влияет на экономику страны.

Создает новые подразделения 2 (0,02) – территориальные войска укомплектуются резервистами, создание иррегулярных подразделений.

Имеет коррупцию 2 (0,02) – всё разворовали, постоянные коррупционные скандалы.

Защищает 2 (0,02) – усилия по обороне страны лежат на армии, обеспечивает безопасность.

Ведет активные действия 2 (0,02) – действует на Украине, ведет боевые действия в Сирии.

Является необходимой 1 (0,01) – нам нужна армия.

Соблюдает секретность 1 (0,01) – повышенная секретность в армии.

Требует больших расходов 1 (0,01) – требует больших финансовых расходов.

Следит за действиями НАТО 1 (0,01) – плотно контролирует действия кораблей НАТО в Черном море.

Таким образом, по результатам анализа публицистических текстов, наиболее актуальными признаками концепта «Russian Army» в английском языковом сознании являются такие признаки, как *ведет активные действия 0,14, представляет опасность 0,10, развивается 0,10, проводит учения 0,09*, наименее актуальными – поддерживает связь с США 0,01, должна придерживаться международных норм 0,01, ведет борьбу с терроризмом 0,01, поддерживает сепаратистов 0,01, готова к активным действиям 0,01, убивает мирных граждан 0,01, борется за влияние с США 0,01.

Наиболее значимыми когнитивными признаками концепта «Армия России» для русского языкового сознания являются такие признаки, как *обладает силой 0,10, развивается 0,09*. Наименьшую актуальность демонстрируют такие признаки, как *является необходимой 0,01, соблюдает секретность 0,01, требует больших расходов 0,01, следит за действиями НАТО 0,01*.

Литература

1. Попова З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж: «Истоки», 2007.

Раздел 4. Сопоставительные исследования в психолингвистике

Д.М. Гречина

Лексикографическое и психолингвистическое значение (на материале лексемы *чизкейк* в русском и английском языках)

Аннотация: Статья посвящена вопросу восприятия современных англицизмов языковым сознанием носителей русского языка. Проведен сопоставительный анализ семантики лексемы *чизкейк* в языке-источнике на основе лексикографических данных и языке-реципиенте на основе данных психолингвистического эксперимента.

Ключевые слова: Заимствования, психолингвистический эксперимент, лексема, еда, дефиниция.

Abstract: The paper is devoted to the perception of modern anglicisms by the linguistic consciousness of native speakers of the Russian language. The comparative analysis of the semantics of the *cheesecake* lexeme in the source language based on lexicographic data and the recipient language based on data from a psycholinguistic experiment is carried out.

Key words: Borrowing, psycholinguistic experiment, lexeme, food, definition.

В условиях глобализации происходит широкое заимствование лексики из языков наиболее развитых стран. Степень освоенности заимствованных единиц может существенно различаться.

Психолингвистический эксперимент позволяет понять, насколько освоенными являются английские заимствования в русском языке.

И. А. Стернин определяет психолингвистическое значение слова следующим образом: «Психолингвистическое значение слова – это упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые актуализирует изолированно взятое слово в сознании носителей языка, в единстве более и менее ярких, ядерных и периферийных, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой (лексемой)» (Стернин 2011, с. 6).

Психолингвистический эксперимент является источником выявления и описания значения. Дефиниционный эксперимент (Х – это...) является одним из наиболее эффективных для описания психолингвистического значения (Там же. с. 8). По результатам данного эксперимента составляется ассоциативное поле лексемы. Затем ассоциативные реакции подвергаются семантической интерпретации и формулируются как семы. При обобщении сем строится интегральная модель значения исследуемого слова, т. е. описывается психолингвистическое значение этого слова.

Исследование проводится на материале заимствованной из английского языка лексемы *чизкейк*, относящейся к лексемам семантической сферы «Еда».

Лексикографическое описание лексемы осуществляется на базе англоязычных словарей, поскольку данная лексема не зафиксирована в современных толковых словарях русского языка.

В эксперименте приняли участие 100 студентов ярославских вузов. Респондентам было предложено следующее задание:

Просим Вас принять участие в психолингвистическом эксперименте.

Завершите фразу:

Чизкейк – это...

Укажите, пожалуйста, свои данные: пол __, возраст __.

По результатам психолингвистического эксперимента было составлено ассоциативное поле выбранной лексемы и выполнено психолингвистическое описание семантики исследуемого слова.

Ассоциативное поле лексемы чизкейк

Чизкейк 100 – это пирожное; торт 8; десерт 7; тортик 6; сырный пирог 3; пирог; сладость; творожный десерт; творожный торт; торт на сырной основе 2; бургер, в который входит котлета, помидоры, огурцы, сыр; вид десерта, пирожное, состоящее из нескольких слоев; вид пирога/пирожного (бисквит + творожный продукт + разнообразные джемы); вид торта/пирожного; вкусное пирожное; воздушный пирог, готовящийся чаще всего из творога; гамбургер с сыром; десерт из творожного продукта; десерт на основе песочного теста; десерт с начинкой из сыра маскарпоне; десерт с творожным сыром; десерт, пирог из творога; десерт, сделанный из сыра; достаточно тонкий тортик; еда; еда, что-то типа пирога; из области еды, типа торта; какая-то еда, возможно, пирожное (в переводе «сырный пирог»); кекс; кондитерское изделие на основе творога; кондитерское изделие, похожее на торт; кусочек торта из творога с джемом наверху; небольшой тортик с различной джемовой начинкой; пирог из сливочного сыра; пирог из сыра (творога); пирожное (десерт); пирожное из творога; пирожное, вкусный десерт; продукт быстрого приготовления из теста; разновидность завтрака, вид бутербродов; своеобразная пироженка; сэндвич (еда); сладкий кусочек торта; сладость, десерт; сырный торт (запеканка); сыросодержащий десерт; сыросодержащий десерт с основанием из печенья; творожно-сырный торт; творожный десерт с ягодами; толстые блины как называли их в Америке; торт (пирог) из сливочного сыра и песочного теста; торт из крем-чиза; торт из маскарпоне, печенья, сливок, часто без выпечки; торт из печенья и творога; торт из творога; торт на основе песочного теста и творожного сыра; торт на основе печенья и начинкой без выпечки; торт с начинкой; торт с нежной прослойкой из молотого печенья; торт с творожным кремом, в основе которого песочное тесто; торт с творожным тестом и фруктами в желе сверху; торт, пирог; тортик на основе сливочного сыра; тортик на основе сыра; что-то связанное с сыром; шоколадный тортик; похож на бутерброд 1. Отказ -1.

Всего 99 реакций, из них различных – 67.

К ошибочным мы относим следующие реакции: *бургер, в который входит котлета, помидоры, огурцы, сыр; гамбургер с сыром; кекс; продукт быстрого приготовления из теста; разновидность завтрака, вид бутербродов; сэндвич (еда); толстые блины как называли их в Америке; шоколадный тортик; похож на бутерброд 1.* Большинство неверных реакций дают определение лексеме *чизбургер* (вид гамбургера, в котором сыр является обязательным ингредиентом). Такие реакции связаны с тем, что лексемы *чизбургер* и *чизкейк* имеют одинаковое начальное «чиз-», в результате чего респонденты перепутали два понятия, дав определение тому, которое, вероятно, им более знакомо.

Для описания психолингвистического значения лексемы *чизкейк* ассоциативные реакции были подвергнуты семантической интерпретации и сформулированы как семы. При обобщении сем сформулировано психолингвистическое значение лексемы.

Психолингвистическое значение лексемы чизкейк

Чизкейк – это еда 4, кондитерское 2 изделие 2, сладость 3, небольшой 1 тонкий 1 сырный 2 творожный 3 торт 38 с нежной 1 прослойкой 1 из молотого 1 печенья 1, вкусный 1 творожный 3 сыродержащий 2 десерт 21, сладкий 1 кусочек 2 торта 2, своеобразное 1 вкусное 1 пирожное 17, запеканка 1, воздушный 1 сырный 4 пирог 14, состоящий из сливочного 3 творожного 4 сыра 10 маскарпоне 2, творога 8, нескольких слоев 1 сливок 1, бисквита 1, творожного 1 крема 1, крем-чиза 1, печенья 3, с сырной 2 основой 8, основанием из печенья 1, песочного 4 творожного 1 теста 5, наверху с фруктами 1, с ягодами 1, в желе 1, с различной 1 джемовой 1 начинкой 4, разнообразными 1 джемами 2, который готовится без выпечки 2.

Всего 202 реакции.

Сравним полученное значение с дефиницией, данной в английском словаре.

Cheesecake – a cold dessert (= a sweet dish) made from a soft mix ture of cream cheese, sugar, eggs, etc. on a base of cake or crushed biscuits/cookies, sometimes with fruit on top (Hornby 2015) (холодный десерт (= сладкое блюдо), приготовленный из мягкой смеси сливочного сыра, сахара, яиц и т. д. на основе кекса или измельченного печенья / печенья, иногда с фруктами сверху).

Основная в английском значении сема ‘десерт’ ярко представлена в психолингвистическом значении. Сема ‘холодный’ не отражена в чистом виде в психолингвистическом значении, но имеет близкую сему ‘без выпечки’, то есть блюдо подается холодным. В английском значении даны семы, указывающие на состав и способ приготовления: ‘мягкая’, ‘смесь’, ‘сливочный’, ‘сыр’, ‘сахар’, ‘яйцо’. Отражены в психолингвистическом значении семы ‘сливочный’ и ‘сыр’, а также множество других сем, указывающих на состав блюда. В психолингвистическом значении присутствуют семы, указывающие на основу десерта, которые являются близкими и равными семам из английского значения: ‘основание из печенья’, ‘песочное’, ‘тесто’. В английском значении также дано указание на оформление десерта сверху (‘с фруктами’), которое отражено и в психолингвистическом значении семами ‘с фруктами’, ‘с ягодами’, ‘в желе’, ‘с джемами’.

Таким образом, сопоставление психолингвистического значения лексемы **чизкейк** с лексикографическим значением в английском языке показывает, что русское языковое сознание отражает все основные семантические компоненты английского значения.

Литература

1. Стернин, И. А. Психолингвистическое значение слова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2011. – № 1. – С. 5–13.
2. Hornby, A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. 9-th edition. – Oxford University Press, 2015.

Айболек Джумаева

Сопоставительный анализ ассоциативных полей слова ВЗГЛЯД в русском и туркменском языках

Аннотация: В статье рассматривается сходство и национальная специфика ассоциативных полей слова ВЗГЛЯД в русском и туркменском языках

Ключевые слова: Ассоциативное поле, национальная специфика, сопоставительное описание.

Abstract: The paper discusses the similarity and national specificity of the associative fields of the word ВЗГЛЯД in Russian and Turkmen.

Key words: Associative field, national specificity, comparative description.

Нами было проведено сопоставление ассоциативных полей на стимул ВЗГЛЯД в русском и туркменском языке.

Было сопоставлено ассоциативное поле из ассоциативного словаря русского языка европейской части России ЕВРАС, 547 испытуемых (1) и ассоциативное поле, полученное в результате проведения нами свободного ассоциативного эксперимента с туркменскими студентами, обучающимися в Воронеже (2019, 105 испытуемых).

Сопоставлены были следующие ассоциативные поля:

ВЗГЛЯД
ЕВРАС
547 ии

ВЗГЛЯД: глаза 60; глаз, на жизнь 17; томный 12; исподлобья, острый, со стороны 11; на мир, пронзительный 10; взор, пристальный 8; в будущее, красивый, на вещи, умный 6; будущее, вдали, влюбленный, добрый, изнутри, искоса, нежный, смотреть 5; в небо, в никуда, злой, зоркий, открытый, проницательный, прямой, строгий, суровый, хитрый 4; в глаза, вид, внимание, вперед, жизнь, мир, назад, насквозь, пронизывающий, свысока, таинственный, уверенный, хищника, холодный, ясный 3; беглый, быстрый, в прошлое, в сторону, внимательный, выразительный, газета, глубокий, гроза, далеко, дерзкий, долгий, дружелюбный, женский, знакомство, зрение, из-под бровей, колючий, косой, кроткий, любовь, мнение, на будущее, небо, око, осмотр, очки, политический, прожигающий, ресницы, свежий, сверху, скромный, смотр, страстный, тупой, тяжелый, хмурый 2; беспристрастный, БМВ, бросать, бросить, брошенный, бык, в вечность, в глубину, в даль, в пустоту, в упор, вверх, ввысь, виденье, вниз, внутрь, вопрос, всплеск, встретиться, девушка, другой, дыру протрешь, еле-еле, жадный, жестокий, жизненный, за мир, зеркало, зеркало души, злостный, злость, знак, значение, игривый, из космоса, интерес, информация, искра, искренний, искренность, исподтишка, испуганный, кинокомпания, клиника, консервативный, красота, лицо, личный, ложь, любимая, Любимов, любимый, мельком, меткий, мировоззрение, младенца, модный, мутный, мысль, на дело, на небо, надменный, наивность, напротив, не взгляд, небезразлично, неброский, недоверчивый, неловко, никуда, новый, нужда, обязанности, одеяло, от жизни все, отдавать, оторвать, очки, платок, победа, под контроль, под ответственность, подарок, подняться, подобрать, подруга, пользоваться, помочь, понт, попросить, портвейн,

портфель, потребность, поход, приз, приобретение, ребенка, рубашка, ружье, руками, рукой, ручка, себя в руки, сесть, силой, слова, смелость, со стола книгу, собака, совесть в рукавицы, спрятать, стакан, стол, сумка, сходу, тарелку, трубку, убрать, удочка, уехать, урок, фору, фрукт, что-либо, чужое 1; 547+195+8+122

GARAÝYŞ (взгляд)

105 ии

GARAÝYŞ (взгляд) – Görmek (смотреть) 17; Göz (глаз) 16; ünýä (мир), ýüz (лицо) 6; Mähirli (добрый) 5; Ýagşy (хорошо) 4; laýum (милый), dünýägaraýuş (мировоззрение) 3; Nazar (взор), pikir (мысль), giň (широкий), gaharly (злой) 2; hyúal (мечта), okamak (читать), aýnadan garaýuş (смотреть из окна), kino görmek(смотреть кино), ýaman göz bilen (сплетничать), oýlanmak (думать), söýgi (любовь), öwrenmek (изучать), aýna (зеркало), baýlyk (богатство) , tebigat (природа), dostluk (дружба), baha bermek (критиковать), bir zada garaýuş (взгляд на предмет), gözellik (красота), dürli (разный), meýdan (поле), adama garaýuş (взгляд на человека), ünsli (внимательно), ene (мама) 1; отказ – 6.

GARAÝYŞ (взгляд) – смотреть 17; глаз 16; мир, лицо 6; добрый 5; хорошо 4; милый, мировоззрение 3; взор, мысль, широкий, злой 2; мечта, читать, смотреть из окна, смотреть кино, сплетничать, думать, любовь, изучать, зеркало, богатство, природа, дружба, критиковать, взгляд на предмет, красота, разный, поле, взгляд на человека, внимательно, мама 1; отказ – 6.

Нами были сопоставлены неединственные ассоциации – с частотой 2 и выше:

ВЗГЛЯД: глаза 60; глаз, на жизнь 17; томный 12; исподлобья, острый, со стороны 11; на мир, пронзительный 10; взор, пристальный 8; в будущее, красивый, на вещи, умный 6; будущее, вдали, влюбленный, добрый, изнутри, искоса, нежный, смотреть 5; в небо, в никуда, злой, зоркий, открытый, проницательный, прямой, строгий, суровый, хитрый 4; в глаза, вид, внимание, вперед, жизнь, мир, назад, насквозь, пронизывающий, свысока, таинственный, уверенный, хищника, холодный, ясный 3; беглый, быстрый, в прошлое, в сторону, внимательный, выразительный, газета, глубокий, гроза, далеко, дерзкий, долгий, дружелюбный, женский, знакомство, зрение, из-под бровей, колючий, косой, кроткий, любовь, мнение, на будущее, небо, око, осмотр, очки, политический, прожигающий, ресницы, свежий, сверху, скромный, смотр, страстный, тупой, тяжелый, хмурый 2.

GARAÝYŞ (взгляд) – смотреть 17; глаз 16; мир, лицо 6; добрый 5; хорошо 4; милый, мировоззрение 3; взор, мысль, широкий, злой 2.

Выявлены совпадающие ассоциации:

глаза 60, глаз 17, в глаза 3 - глаз 16

на мир 10 – мир 6

смотреть 5 – смотреть 17

взор 8 – взор 2

злой 4 – злой 2

Совпадающих ассоциаций немного.

Национально-специфические реакции:

ВЗГЛЯД

на жизнь 17; томный 12; исподлобья, острый, со стороны 11; пронзительный 10; пристальный 8; в будущее, красивый, на вещи, умный 6; будущее, вдаль, влюбленный, добрый, изнутри, искоса, нежный 5; в небо, в никуда, зоркий, открытый, проницательный, прямой, строгий, суровый, хитрый 4; вид, внимание, вперед, жизнь, назад, насквозь, пронизывающий, свысока, таинственный, уверенный, хищника, холодный, ясный 3; беглый, быстрый, в прошлое, в сторону, внимательный, выразительный, газета, глубокий, гроза, далеко, дерзкий, дружелюбный, долгий, женский, знакомство, зрение, из-под бровей, колючий, косой, кроткий, любовь, мнение, на будущее, небо, око, осмотр, очки, политический, прожигающий, ресницы, свежий, сверху, скромный, смотр, страстный, тупой, тяжелый, хмурый 2

GARAÝYŞ (взгляд)

лицо 6; добрый 5, хорошо 4; милый, мировоззрение 3; мысль, широкий 2

Русское ассоциативное поле более разнообразно, в нем шире представлена сочетаемость слова – стимула (*холодный, ясный, беглый, быстрый, прямой, строгий, добрый* и др.); больше устойчивых выражений (*взгляд на жизнь, со стороны, взгляд в будущее, из-под бровей, искоса, изнутри, вперед, свысока*).

В туркменском ассоциативном поле гораздо меньше ассоциаций, практически нет ассоциаций, отражающих сочетаемость слова.

Обнаружаются также заметные различия в оценочности ассоциаций.

Русский язык

ВЗГЛЯД

Одобрительная оценка: красивый, умный 6; влюбленный, добрый, нежный, зоркий, открытый, проницательный, 4, уверенный, ясный 3 выразительный, глубокий, дружелюбный, кроткий, любовь, свежий 2

Общая частота одобрительной оценки: 54 -1% от зафиксированных реакций.

Неодобрительная оценка: злой, хитрый 4; свысока, хищника 3; дерзкий, колючий, косой, тупой, тяжелый, хмурый 2.

Общая частота неодобрительной оценки: 26- 0,05% от зафиксированных реакций.

Туркменский язык

GARAÝYŞ (взгляд)

Одобрительная оценка: добрый 5; хорошо 4; милый, 3; широкий 2

Общая частота одобрительной оценки: 14- 13% от зафиксированных реакций.

Неодобрительная оценка: злой 2.

Общая частота неодобрительной оценки: 2 -2% от зафиксированных реакций.

Обращает внимание, что туркменское ассоциативное поле гораздо более положительно – оценочно: в русском языке всего 1% одобрительных реакций, в туркменском – 13%.

Таким образом, анализ ассоциативных полей одного и того же слова-стимула в разных языках показывает национальную специфику значений слов в языковом сознании разных народов.

Литература

1. Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус (ЕВРАС). - Том 1. - От стимула к реакции. - МОСКВА, 2014.

Е.А. Дьяконова

Сопоставительный анализ семантики лексем «Россия» и «Раша» в языковом сознании носителей русского языка (по результатам психолингвистического эксперимента 2019 г.)

Аннотация: Статья посвящена сравнению семантики названий «Россия» и «Раша» в языковом сознании носителей русского языка. Сравнение осуществляется на основании данных, полученных в результате свободного и направленного психолингвистических экспериментов, проведенных в 2019 с целью семантизации наименований «Россия» и «Раша» в интересах преподавания РКИ.

Ключевые слова: Топонимы, языковое сознание, обучение русскому как иностранном.

Abstract: This paper is dedicated to comparison of the names Россия and Раша semantics in Russian native speakers' consciousness. The comparison is based on the data received as the result of free and directed psycholinguistic experiments conducted in 2019 aimed at the names Россия and Раша semantization. The experiments were conducted for teaching Russian as a foreign language practice.

Key words: Toponyms, linguistic consciousness, teaching Russian as a foreign language.

С появлением на телеканале ТНТ в ноябре 2006 года сатирическо-юмористической передачи «Наша Russia» в обиход вошло слово «Раша» для обозначения России (Russia по-английски «Россия», произносится как Rásha).

В 2019 нами были проведены свободный и направленный психолингвистические эксперименты с целью описания семантики слов «Россия» и «Раша». В экспериментах приняло участие 200 человек, лица мужского и женского пола в возрасте от 15 до 79 лет, жители Москвы, Челябинска, Чехова, Томска, Воронежа, Таганрога, Воскресенска.

Испытуемым были предложены стимулы «Россия» и «Раша» и следующая инструкция:

1. Свободный ассоциативный эксперимент:

Напишите первое слово, которое приходит в голову при слове РОССИЯ/РАША.

2. Направленный ассоциативный эксперимент:

Напишите ТРИ слова в ответ на вопрос РОССИЯ/РАША КАКАЯ?

В конце анкеты испытуемым было предложено написать возраст, пол и дату заполнения анкеты. Некоторые испытуемые дали более одной реакции в свободном ассоциативном эксперименте. Эти реакции также включены в ассоциативное поле исследуемых стимулов.

На следующем этапе исследования полученные реакции были обработаны и составлены ассоциативные поля исследуемых стимулов с указанием частотности ассоциативных реакций. Далее результаты свободного и ассоциативного экспериментов были интегрированы в единое ассоциативное поле и методом семной интерпретации (Стернин, Рудакова 2011, с.141-143) были сформулированы семы значений стимулов «Россия» и «Раша».

Интегральное ассоциативное поле стимула «Россия»

Большая 44, красивая 32, великая 31, родная 30, огромная 29, родина 25, добрая, сильная 21, многонациональная, необъятная 12, бедная, могучая 10, душевная 9, матушка 8, бескрайняя, единая, политическая 7, богатая, любимая,

непобедимая, Путин, страна, щедрая 6, дружная, зеленая, моя, умная 5, гостеприимная, держава, многострадальная, независимая, нищая, свободная, свои, широкая 4, грязная, златоглавая, коррупционная, кремль, могущественная, прекрасная, разнообразная, стойкая, страдающая 3, гордость, древняя, дружелюбная, культурная, матрешка, мать, Москва, мощная, наша, немытая, неорганизованная, непостижимая, непонятная, непредсказуемая, нестабильная, нефтяная, никакая, природа, природная, просторная, Советская, степная, странная 2, А нам все равно, бедность, безгранична, безнадежная, безразличная, береза, благословенная, богатая (ресурсами, людьми), богатая культурными ценностями, богатая недрами, богатая природными ресурсами, богатая ресурсами, богобоязненная, великая наша Держава, великая родина, величественная, верующая, веселая, вечная, военная, возбуждающая, вороватая, ворующая, восхитительная, всепрощающая, газовая, героическая, глупая (простите), горячая, громкая, демократичная, державная, дно, добродушная, доверчивая, довольная, дремучая, дружба, духовная, душа, единственная, жадная, жалкая, зависимая, загадочная, закостенелая, замечательная, запущенная, зелёная страна, империя, кипучая, коррумпированная, Красная площадь, красный, крепкая, крепостная, крутая, Крым, лес, лесная, малоимущая, мир, миролюбивая, много испытаний выпало гражданам, многогранная, многоликая, многообразная, неустроенная, талантливая, многочисленная, многоязыковая, молодая, мощь, моя страна, мракобесная, мрачная, мультикультурная, народная, настороженно доверчивая, настоящая, неповторимая, неравномерная, неразвитая, нервная, нерушимая, неспешная, несчастная, неухоженная, нецивилизованная, «нищая Россия», нуждающаяся, обездоленная, обширная, общительная, ограбленная, огромная территория, орел, освободительница, первая, перспективная, песня, печаль, плохо, победа, поле, полезные ископаемые, приветливая, простая (понятная), простодушная, простор, просторы, протяженная, пустеющая, путинская, пьющая, развивающаяся, раздолбанная, раздольная, разноликая, разносторонняя, разрушенная, Россия, русская, с разными верами, самая большая, самобытная, светлая, священная, сердечная, серый, слабая, сложная, смиренная, современная, спортивная, справедливая, старая, стройная, суровая, талантливая, темная, теплая, терпеливая, терпимая, тупая, удивительная, уравновешенная, успешная, футбол, холодная, холодно, хорошая, чистая; широка страна моя родная 1.

Отказов нет.

Методом семной интерпретации слова были объединены в семы следующим образом:

Большая 112 : большая 44, огромная 29, необъятная 12, бескрайняя 7, широкая, держава, 4, просторная 2, безгранична, державная, империя, обширная, огромная территория, простор, просторы, протяженная, самая большая, широка страна моя родная 1.

Родная 78: родная 30, родина 25, матушка 8, моя 5, свои 4, мать, наша 2, широка страна моя родная, моя страна 1.

Сильная 45: сильная 21, могучая 10, непобедимая 5, могущественная 3, стойкая 3, мощная 2, мощь 1.

Добрая 40: добрая 21, душевная 9, , всепрощающая, добродушная, приветливая, сердечная 1.

Великая 37: великая 31, гордость 2, великая наша Держава, великая родина, величественная, первая 1.

Красивая 35: красивая 32, прекрасная 3, восхитительная 1.

Бедная 18: бедная 10, нищая 4, бедность, малоимущая, нуждающаяся, «нищая Россия» 1.

Многонациональная 15: многонациональная 12, многоязыковая, мультикультурная, с разными верами 1.

Многострадальная 15: многострадальная 4, страдающая 3, много испытаний выпало гражданам, жалкая, обездоленная, несчастная, печаль, плохо, безнадежная, неустроенная 1.

Единая 13: единая 7, дружная 5 , дружба 1.

Страна 13: страна 6, держава 4, зелёная страна, широка страна моя родная, моя страна 1.

Зеленая 9: зеленая 5, зеленая страна, лес, лесная, береза 1,

Любимая 8: любимая 6, единственная, замечательная 1.

Разнообразная 8: разнообразная 3, разноликая, разносторонняя, многогранная, многоликая, многообразная 1.

Богатая природными ресурсами 8: нефтяная 2, богатая (ресурсами, людьми), богатая недрами, богатая природными ресурсами, богатая ресурсами, газовая, полезные ископаемые 1.

Ассоциируется с Путиным 7: Путин 6, путинская 1.

Богатая 7: богатая 6, богатая (ресурсами, людьми), 1.

Грязная 7: грязная 3, немытая 2, неухоженная, запущенная 1.

Отсталая 7: неразвитая, нецивилизованная, закостенелая, темная, дремучая, крепостная, мракобесная 1.

Православная 5: златоглавая 3, богобоязненная, верующая 1.

Загадочная 5: странная 2, непостижимая, непонятная, загадочная 1.

Приходящая в упадок 5: пустеющая, разрушенная, дно, раздолбанная, ограбленная 1.

Криминальная 6: коррупционная 3, вороватая, ворующая, коррумпированная 1.

Старая 3: древняя 2, старая 1.

Степная 3: степная 2, поле 1,

Культурная 3: культурная 2, богатая культурными ценностями 1.

Развивающаяся 3: развивающаяся, перспективная, молодая 1.

Миролюбивая 2: миролюбивая, мир 1.

С холодным климатом 2: холодная, холодно 1.

Спортивная 2: спортивная, футбол 1.

Глупая 2: тупая, глупая (простите) 1.

Демократичная 2: демократичная, народная 1.

Не интерпретируется: природа, природная 1.

Единое ассоциативное поле наименования «Раша»

Наша 87, большая, родная 10, веселая, добрая 9, бедная, пьяная 8, красивая, простая 7, отсталая, смешная 6, гостеприимная, никакая 5, глупая, деревенская,

любимая, многонациональная, открытая, пьющая, своя, сильная, хорошая, широкая 4, бестолковая, некультурная, необразованная, оскорбление, плохая, просторная, Путин, странная 3, анекдотичная, беззаботная, бескрайняя, великая, глупо, деградирующая, душевная, иностранная, злая, культура, медвежно-балалаечная, мелкая, наша Раша, не наша, невежественная, невоспитанная, немытая, необъятная, непонятная, непринятая, несправедливая, неуважение , параша, пренебрежительная, развивающаяся, свободная, свойская, сериал, сленг, смелая, Советская, стабильная, унылая, федераша, чудная 2, абсурдная, алкоголь, алкогольная, артикуляция, балалаечная, бандитская, без лица, бедность, беспорядок, беспорядочная, блеклая, близкая, богатая, богатейшая, боевая, болеющая, бравая, быдло, бюрократия, великодушная, водка, водочная, всех защитит (обездоленных), выдуманная, вялая, Геша, глуповатая, голая, гопники 90-х годов, горькая, грустная, грязная, да не наша, далекая, деревня, держава, дерзкая, добродушная, добросердечная, дом, домашняя, дремучая, дружелюбная, дружная, единая, ели; если это «Россия», то подворотни; жаргон, жизнь, зависимая, зависящая от Запада, загадочная, закрытая, запутанная, здоровая, зима, зимний мороз, золотая, издевательство, индийская, Индия, индус, иногда красивая, иностранцы, интересная, исключительная, искренняя, искусственная, кикша, коррупционная, Красная площадь, Кремль, крепостная, кретина, крутая, кэпитал, лапотная, ленивая, либералы, ложь, М.Галустян, малоизвестная страна, маргинальная, медведи, медведь, медвежья, менталитет, местечковая, миграционная, многострадальная, могучая, могущественная, молодая, мужественная, мужская, мутная, навязанная, наглая, надежная, наивная, народная, не даст себя в обиду, не разумная, небогатая, недостойная, незначительная, нелепая, нелогичная, ненастоящая, необъяснимая, необычная, непобедимая, непоколебимая, неразвивающаяся, неразвитая, нереальная, нерусская, несерьезная, несчастная, неуникальная, неуютная, нехорошее слово, нищая, обидная, обидное прозвище, обосранная, обычная, озорная; она самая))простите)); опасная, оскорбительно, острыя, оторва, отстающая, паршивая, патриотичная, переполненная, перестройка, петушок на палочке, печаль, пивас, пиво, плохо говорящая по-русски, подпиндосная, позор, показная, понятная, потерянная, пренебрежение, приветливая, прикольная, природа, программа, прозападная, Путинская, разбитная, разбой, разгульная, раздолбайская, различная, размашистая, размытая, разная, Раша – наша (рифма), режет слух, реки, ресурсная, родина, Ролтон; Россия. Москва; русская, самобытная, сарафанная (в прямом и переносном смысле), Светлаков, светлая, сегодня, серая, сериал (наша Раша), сказочная, славная, смышеная, снег, совок, современная, солнце, спортивная, справедливая, стёбная, стереотипная ; страна, стремящаяся к гармонии; суматоха, суровая, темная, терпеливая, ТНТ, тупая, убогая, угнетенная, ужасная, уже не русская. узбеки, управляемая, упрощение, ушанки, фантастичная, футбол, хамоватая, хамство, хлебосольная, холодная, частушка, чекнутая, человечная, чемпион, четкая, чистая, шумная, щедрая, эмигранты, это Индия – загадочная; это Россия для иностранцев. Еще на слуху какая-то юмористическая передача; юмористический сериал, я, ярая, friendly, from 1.

Отказы: 60 (в САЭ – 23, в НАЭ – 37).

Методом семной интерпретации объединены в семы следующим образом:

Наша 91: Наша 87, наша Раша 2, Раша – наша (рифма), сериал (наша Раша) 1.

Веселая 25: веселая 9, смешная 6, анекдотичная, беззаботная 2, озорная, стёбная, несерезная, разбитная, прикольная, разгульная 1.

Родная 19: родная 10, своя 4, родина, я, дом, домашняя, свойская 1.

Отсталая 19: отсталая 6, необразованная 3, деградирующая, невежественная 2, дремучая, темная, неразвивающаяся, неразвитая, отстающая, крепостная 1.

Пьющая 18: пьяная 8, пьющая 4, алкоголь, алкогольная, водка, водочная, пивас, пиво 1.

Нерусская 18: не наша, иностранная 2, узбеки, уже не русская, эмигранты, это Индия – загадочная, плохо говорящая по-русски, миграционная, нерусская, индийская, Индия, индус, да не наша, кэпитал, friendly, from 1.

Добрая 15: добрая 9, душевная 2, человечная, добродушная, добросердечная, великодушная 1.

Большая 14: большая 10, широкая 4, просторная 3, бескрайняя, необъятная 2, размашистая, держава 1.

Пренебрежительное название 14: оскорбление 3, неуважение 2, режет слух, пренебрежение, позор, оскорбительно, обидное прозвище, обидная, издевательство, нехорошее слово, жаргон 1.

Россия «на экспорт» 14 : медвежно-балалаечная 2, стереотипная, это Россия для иностранцев, частушка, ушанки, сарафанная (в прямом и переносном смысле), петушок на палочке, иностранцы, , медведи, медведь, медвежья, показная, балалаечная 1.

Бедная 13 : бедная 8, бедность, нищая, небогатая, убогая, голая 1.

Глупая 11: бесполковая 3, глупо 2, не разумная, глуповатая, глупая, тупая, кретина, наивная 1.

Некультурная 10: некультурная 3, невоспитанная 2, хамоватая, хамство, быдло, оторва, наглая 1.

Никакая 10 : никакая 5, без лица, неуникальная, обычная, серая, блеклая 1.

Ассоциируется с сериалом 9: сериал 2, сериал (наша Раша), ТНТ, Светлаков; Еще на слуху какая-то юмористическая передача; юмористический сериал, программа, М.Галустян 1.

Загадочная 9: странная 3, непонятная 2, загадочная, запутанная, нелогичная, необъяснимая 1.

Красивая 8: красивая 7, иногда красивая 1.

Простая 8: простая 7, понятная 1.

Страдающая 8: болеющая, угнетенная, печаль, несчастная, унылая, горькая, грустная, многострадальная 1.

Деревенская 7: деревенская 4, деревня, лапотная, местечковая 1.

Криминальная 7 : коррупционная, бандитская, гопники 90-х годов; если это «Россия», то подворотни; разбой, опасная 1.

Ненастоящая 7: фантастичная, ненастоящая, нереальная, упрощение, искусственная, выдуманная, навязанная 1.

Смелая 7: смелая 2, бравая, боевая, всех защитит (обездоленных), не даст себя в обиду, мужественная 1.

Сильная 6: сильная 4, могучая, могущественная 1.

Ассоциируется с Путиным 4: Путин 3, Путинская 1.
Зависимая 4: зависимая, зависящая от Запада, управляемая, прозападная 1.
С холодным климатом 4: холодная, снег, зима, зимний мороз 1.
Грязная 3: немытая 2, грязная 1.
Нет порядка 3 : беспорядок, беспорядочная, раздолбайская 1
Советская 3: Советская 2, совок 1.
Со своеобразной природой 3: реки, природа, ели 1.
Спортивная 3: футбол, спортивная, чемпион 1.
Богатая 2: богатая, богатейшая 1.
Дружелюбная 2: приветливая, дружелюбная 1.
Едина 2: единая, дружная 1.
Оценивается неодобрительно 2: параша 2;
Разнообразная 2: разная, различная 1.
Щедрая 2 : хлебосольная, щедрая 1.
Не интерпретируются: страна, стремящаяся к гармонии; держава, малоизвестная страна, она самая)), простите)) 1.

Представляется интересным сравнить представленность данных слов в сознании носителей русского языка на основании полученных данных.

РОССИЯ - РАША

Интегральные семы

Большая 0,60 - 0,07, родная 0,40 - 0,10, сильная 0,23 - 0,03, добрая 0,20 - 0,08, великая 0,19 - 0,01, красивая 0,18 - 0,04, бедная 0,09 - 0,07, многонациональная 0,08 - 0,02, многострадальная 0,08 - 0,04, единая 0,07 - 0,01, со своеобразной природой 0,07 - 0,02, страна 0,07 - 0,02, ассоциируется с Путиным 0,04 - 0,02, богатая природными ресурсами 0,04 - 0,01, грязная 0,04 - 0,02, любимая 0,04 - 0,02, отсталая 0,04 - 0,10, разнообразная 0,04 - 0,01, богатая 0,03 - 0,01, загадочная 0,03 - 0,05, криминальная 0,03 - 0,03, умная 0,03 - 0,1, щедрая 0,03 - Раша 0,01, гостеприимная 0,02 - 0,03, дружелюбная 0,02 - 0,01, культурная 0,02 - 0,01, никакая 0,02 - 0,05, развивающаяся 0,02 - 0,01, свободная 0,02 - 0,01,

веселая 0,01- 0,13, глупая 0,01- 0,06, зависимая 0,01 - 0,02, Москва 0,01 - 0,01, народная 0,01 - 0,01, нет порядка 0,01 - 0,02, простая 0,01 - 0,04, пьющая 0,01 - 0,09, с холодным климатом 0,01 - 0,02, смелая 0,01 - 0,04, со советской 0,01 - 0,02, спортивная 0,01 - 0,02, хорошая 0,01 - 0,02.

Таким образом, наиболее яркие различия:
в лексеме **РОССИЯ** существенно преобладает яркость сем: *большая, великая, добрая, многонациональная, страдающая*
в лексеме **РАША** существенно преобладает яркость сем: *отсталая, пьющая, сильная, родная*.

Дифференциальные семы лексемы «Россия»

Политическая 0,04, православная 0,03, приходящая в упадок 0,03, независимая 0,02, старая 0,02, миролюбивая 0,01.

Дифференциальные семы лексемы «Раша»

Наша 0,5, нерусская 0,09, пренебрежительное название 0,07, «экспортный вариант России» 0,07, ассоциируется с сериалом 0,05, некультурная 0,05, деревенская 0,04, ненастоящая 0,04, параша 0,02,

Проанализировав дифференциальные семы лексемы «Раша», можно сделать вывод, что они обусловлены англоязычным происхождением слова и сатирико-юмористической спецификой сериала, благодаря которому это наименование закрепилось не только в речи, но и в языке. (В скобках заметим, что программа «Word» исправляет слово «раша», написанное со строчной буквы, на заглавную, относя это слово, очевидно, к именам собственным русского языка.)

Именно с этой же особенностью наименования «Раша» связаны различия и сходства индексов яркости интегральных для обоих наименований сем.

К примеру, положительно окрашенные семы, такие как ВЕЛИКАЯ, ДОБРАЯ, КРАСИВАЯ, РОДНАЯ, СИЛЬНАЯ имеют гораздо более высокий ИЯ у наименования «Россия», в то время как негативно окрашенные семы, такие как ГЛУПАЯ, ОТСТАЛАЯ имеют гораздо более высокий ИЯ у наименования «Раша». Интересно отметить, что семы КРИМИНАЛЬНАЯ, МОСКВА, НАРОДНАЯ имеют одинаковый индекс яркости у обоих наименований. Представляется также вероятным, что высокий индекс яркости семы ВЕСЕЛАЯ связан также с юмористической спецификой сериала.

Реакция многих испытуемых на наименование «Раша» является в значительной степени негативной, о чем свидетельствует количество отказов и индекс яркости 0,07 дифференциальной семы ПРЕНЕБРЕЖИТЕЛЬНОЕ НАЗВАНИЕ.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что наименования «Россия» и «Раша» по-разному представлены в сознании носителей русского языка и выявляется тенденция к преобладанию в слове «Раша» негативной оценочности и развитие пренебрежительной стилистической характеристики у данного слова.

Литература

1. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrucken, 2011.

Е.И. Колесникова

Сопоставительное описание гендерной специфики семантики слова *надеяться*

Аннотация: В статье рассматривается проявление гендерной специфики семантики слова *надеяться*.

Ключевые слова: Семантика, гендер, сопоставление.

Abstract: The paper considers the forms of manifestation of gender specificity of the Russian word *надеяться*.

Key words: Semantics, gender, comparison.

Представление гендерных значений в статьях психолингвистического словаря осуществляется следующим образом.

1. Приводятся гендерные ассоциативные поля, полученные по результатам эксперимента с женщинами и мужчинами.

2. Формулируются мужские и женские психолингвистические значения как упорядоченная совокупность сем с указанием индекса яркости каждой семьи, по убыванию их индекса яркости.

3. Семантические компоненты, сформулированные в результате семной интерпретации ассоциативных реакций, приводятся в следующей последовательности:

- архисема;
- единицы метаязыка, необходимые для формулирования связной дефиниции значения, если они не выявляются из реакций в эксперименте, формулируются исследователем и приводятся курсивом в скобках;
- дифференциальные семы;
- семы с одинаковым ИЯ приводятся в виде перечисления в произвольном порядке;
- общеоценочные семы приводятся в конце дефиниции в обобщенном виде.

4. Отдельной строкой в дефинициях указывается противоположное значение (*противоположно*), синонимическое значение, если оно имеется (*то же, что*), с указанием ИЯ данного значения, а также *фразы* (с расшифровкой).

5. В конце гендерной словарной статьи указывается количество неинтерпретированных реакций (*не интерпретируется*) и количество отказов (*неактуально*).

6. Приводится совокупный индекс яркости каждого гендерного значения (СИЯ) как сумма ИЯ всех сем, образующих отдельное значение.

7. Приводится пример употребления слова в данном значении.

8. Психолингвистические значения располагаются в последовательности, обусловленной убыванием СИЯ - от ядерных к периферийным.

9. Словарная статья приводится в форме сопоставительной таблицы, имеющей две колонки - психолингвистическая формулировка женских значений и психолингвистическая формулировка мужских значений.

10. Совпадающие женские и мужские значения приводятся в таблице напротив друг друга, совпадающие аспекты описания также приводятся напротив друг друга.

11. Эндемичные значения приводятся в соответствующей гендерной колонке после совпадающих значений по убыванию индекса яркости.

12. После приводятся комментарии:

- перечисляются совпадающие значения;
- указываются чисто женские значения;
- указываются чисто мужские значения;
- для каждой пары совпадающих значений приводятся интегральные семы с ИЯ в десятичной дроби;
- отдельно указываются интегральные семы, существенно различающиеся по яркости (на 5 пунктов и более);
- приводятся дифференциальные мужские и женские семы с ИЯ;

- описывается индекс семного совпадения значений: количество интегральных сем / общее количество совокупных сем двух значений (приводится в процентах),
- описывается индекс групповой семной дифференциации значений (приводится в процентах).

В заключении описывается семная и семемная специфика.

Семемная специфика

- Приводятся эндемичные гендерные значения;
- Сравнивается СИЯ каждой пары совпадающих значений и делается вывод о степени преобладания по яркости мужского или женского значения, а также о наличии или отсутствии гендерной асимметрии слова;
- Сравнивается иерархия семем в структуре семантемы и полевая организация семем.

Семная специфика

Для каждого значения:

- Сравнивается яркость интегральных сем в мужском и женском значениях, учитываются только значимые различия (на 5 пунктов и более);
- Выделяются самые яркие мужские и женские семы;
- Приводятся наиболее интересные женские и мужские дифференциальные семы, комментируется наличие / отсутствие гендерных дифференциальных сем.

Полный пример сопоставительного описания психолингвистических значений приводится в психолингвистическом толковом словаре (Стернин, Рудакова 2019).

Рассмотрим сопоставительную таблицу гендерных психолингвистических значений слова *надеяться*.

Женщины	Мужчины
<p>1. Ожидать хорошее, в результате везения</p> <p>Ожидать 0,03 хорошее 0,45 (<i>в результате</i>) везения 0,06, чуда 0,05, случайности 0,03; это необходимо 0,01; (<i>делать этого</i>) не стоит 0,03, результат маловероятен 0,01, приводит к унынию 0,01</p> <p><i>To же, что:</i> верить 0,04</p> <p>СИЯ 0,72 <i>Надеяться на успех.</i></p> <p>2. Рассчитывать на помощь и поддержку кого-либо, например, подруги; ни на кого нельзя рассчитывать</p> <p>(<i>Рассчитывать на помощь и поддержку</i>) подруги 0,05, себя 0,04, Бога 0,03, папы 0,01; могут обмануть ожидания 0,01, ни на кого нельзя рассчитывать 0,05</p> <p><i>To же, что:</i> верить 0,04, доверять 0,03</p> <p>СИЯ 0,26</p>	<p>1. Ожидать хорошее, в результате чуда; этого делать не стоит</p> <p>Ожидать 0,14 хорошее 0,40 (<i>в результате</i>) чуда 0,11, сохраняя спокойствие 0,01; этого делать не стоит 0,04</p> <p><i>To же, что:</i> верить 0,21</p> <p>СИЯ 0,91 <i>Надеяться на успех.</i></p> <p>2. Рассчитывать</p> <p>(<i>Рассчитывать</i>) только на себя 0,06</p>

<p><i>Надеяться на брата.</i></p> <p>3. Предполагать (Предполагать) выздоровление 0,04, встречу 0,01 СИЯ 0,05 <i>Надеяться на встречу.</i></p> <p><i>Не интерпретируется:</i> рассвет 0,01 <i>Неактуально:</i> 0</p>	<p>СИЯ 0,06 <i>Надеяться можно только на себя.</i></p> <p><i>Фразы:</i> всегда 0,03 <i>Не интерпретируется:</i> 0 <i>Неактуально:</i> 0</p>
--	--

У лексемы НАДЕЯТЬСЯ есть два совпадающих в женском и мужском языковом сознании значения:

1. *Ожидать хорошее, в результате везения / Ожидать хорошее, в результате чуда; этого делать не стоит.*

2. *Рассчитывать на помощь и поддержку кого-либо, например, подруги; ни на кого нельзя рассчитывать / Рассчитывать.*

Выделяется также эндемичное женское значение - *предполагать*.

Соотношение совпадающих значений по гендерной яркости:

Совокупная яркость значения *Ожидать хорошее, в результате везения / Ожидать хорошее, в результате чуда; этого делать не стоит* больше в сознании мужчин (0,91 против 0,72). Разница 19 пунктов, уровень гендерных различий **заметный**.

Значение *Рассчитывать на помощь и поддержку кого-либо, например, подруги; ни на кого нельзя рассчитывать / Рассчитывать* в сознании женщин ярче соответствующего значения в сознании мужчин (0,26 против 0,06). Разница 20 пунктов, уровень гендерных различий **заметный**.

Таким образом, наблюдается гендерная асимметрия значений по яркости: первое значение ярче у мужчин, второе - у женщин.

Иерархия семем в структуре семантемы и полевая организация семем

В женском языковом сознании от ядра к периферии значения располагаются в следующей последовательности:

1. *Ожидать хорошее, в результате везения* - СИЯ 0,72, ядро.
2. *Рассчитывать на помощь и поддержку кого-либо, например, подруги; ни на кого нельзя рассчитывать* - СИЯ 0,26, ближняя периферия.
3. *Предполагать (эндем.)* - СИЯ 0,05, дальняя периферия.

В мужском языковом сознании значения образуют следующую иерархию:

1. *Ожидать хорошее, в результате чуда; этого делать не стоит* - СИЯ 0,91, ядро.

2. *Рассчитывать* - СИЯ 0,06, дальняя периферия.

Таким образом, в иерархии семем в гендерных семантиках выявляется гендерная специфика: иерархия значений в женском и мужском языковом сознании не совпадает, в женском сознании есть дополнительное значение **Предполагать**.

В полевой организации значений выявляется гендерная специфика: значение *Рассчитывать на помощь и поддержку кого-либо, например, подруги; ни на*

кого нельзя рассчитывать / Рассчитывать в женском сознании относится к ближней периферии, в мужском - к дальней.

Семная специфика

В гендерных значениях *Ожидать хорошее, в результате везения / Ожидать хорошее, в результате чуда; этого делать не стоит* все интегральные семы *на хорошее, на чудо, верить* ярче в сознании мужчин — 0,40 против 0,17 (различие **заметное**), 0,11 против 0,05 (уровень различия **низкий**), 0,21 против 0,04 (уровень различий **заметный**), соответственно.

Наиболее яркие дифференциальные женские семы: *ожидать 0,03, (в результате) везения 0,06, случайности 0,03*. Отметим также чисто женские семы *это необходимо 0,01, результат маловероятен 0,01, приводит к унынию 0,01*.

Ярких дифференциальных мужских сем нет.

В гендерных значениях *Рассчитывать на помощь и поддержку кого-либо, например, подруги; ни на кого нельзя рассчитывать / Рассчитывать* интегральные семы практически не различаются по яркости в мужском и женском сознании (0,04 — 0,06, соответственно). Уровень различий — 2 пункта, **несущественный** уровень.

Наиболее яркие женские дифференциальные семы: (*рассчитывать на помощь и поддержку*) *подруги 0,05, Бога 0,03; ни на кого нельзя рассчитывать 0,05, тоже, что: верить 0,04, доверять 0,03*.

Выделяются чисто женские семы: (*поддержка*) *папы 0,01; могут обмануть ожидания 0,01*.

Ярких дифференциальных мужских сем нет.

Таким образом, в языковом сознании носителей языка гендерная специфика семантики слова **НАДЕЯТЬСЯ** выражена достаточно ярко.

Литература

1. Психолингвистический толковый словарь русского языка. – Вып. 10/1. Гендерные значения (с комментариями) / Науч. ред. И. А. Стернин, А. В. Рудакова. – Воронеж: Издательство «РИТМ», 2019.
2. Стернин И. А., Рудакова А. В. Психолингвистическое значение слова и его описание. – «Ламберт», 2011.

М.А. Колосова

Лексикографическое и психолингвистическое значение слова: сопоставительный анализ (на примере слова *ВЕРНУТЬСЯ*)

Аннотация: В статье рассматриваются словарные и экспериментально установленные значения слова *вернуться* в русском языке. Показывается, что эксперимент позволяет выделить больше значений, чем имеющиеся словари.

Ключевые слова: Психолингвистическое значение, лексикографическое значение, сопоставление.

Abstract: The paper describes the dictionary and experimental meanings of the word *вернуться* in Russian. It shows that experiment allows to single out more meanings than existing dictionaries.

Key words: Psycholinguistic meaning, lexicographical meaning, comparison.

Предметом исследования является соотношение лексикографических и психолингвистических значений слова. Исследование проводится на материале слова ВЕРНУТЬСЯ.

Обобщены словарные дефиниции словарей:

1. Кузнецова С.А. (Большой толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; авт. и рук. проекта, гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2006. – 1534 с.)
2. Ефремовой Т.Ф.(Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: свыше 136 000 словарных статей, около 250 000 семантических единиц : в 2 т. / Т. Ф. Ефремова. – М. : Рус. яз., 2001.)
3. Ожегова С.И. (Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : около 65000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. – 26-е изд., перераб. и доп. – М. : ОНИКС : Мир и Образование, 2008. – 735 с.)
4. Шведовой Н.Ю.(Однотомный толковый словарь русского языка содержит 72500 слов (из них - 42500 заглавных слов, т. е. открывающих статью, и 30000 производных слов, помещаемых в гнезде) и 7500 фразеологических... — АЗЪ, (формат: 84x108/16, 928 стр.)

В толковых словарях русского языка это слово имеет следующие значения:

Кузнецов:

1. Прийти, приехать назад, обратно; появиться вновь; возвратиться.
2. Вновь обратиться к чему-л., приняться за прежнее, прерванное.
3. Восстановиться (о чувстве, настроении, состоянии и т.п.).

Ожегов, Шведова:

1. Прийти обратно; появиться вновь. *В. домой.* Вернулось счастье.
2. Обратиться к чему-н. вновь. *В. к прежней мысли, к первоначальному решению.*

Ефремова:

1. Прийти или приехать обратно.
2. Возвратиться к месту прежнего жительства, прежней деятельности и т.п.
2. **Вновь приняться за что-л., возвратиться к чему-л. прерванному.**
3. перен. Появиться вновь, восстановиться (о состоянии, чувстве и т.п.).

Методом обобщения словарных дефиниций (Стернин, Рудакова 2011, с.19-27) в итоге выявляются следующие лексикографические значения, обозначающие разные явления (денотаты):

1. Прийти, приехать назад, обратно; возвратиться в какое-либо место. *В. домой. В. обратно.*
2. Вновь обратиться к чему-л., приняться за прежнее, прерванное. *В. к курсовой работе. В. к прежней мысли, к первоначальному решению. В. к рисованию.*
3. Восстановиться (о чувстве, настроении, состоянии и т.п.), появиться вновь. *В. в прошлое. В. в детство. Вернулось счастье.*

Психолингвистическое значение слова сформулировано на материале ассоциативного поля стимула ВЕРНУТЬСЯ из словаря ЕВРАС (ЕВРАС –

Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус: В 2 т. Т. 1. От стимула к реакции: [Электронный ресурс]. М., 2014. – 267 с.). Индекс яркости семы определяется как отношение количества испытуемых, актуализировавших данную сему в эксперименте, к общему числу испытуемых и обозначается десятичной дробью. Совокупный индекс яркости значения (СИЯ) определяется как сумма индексов яркости всех сем значения. При этом яркость сем, имеющих индекс яркости менее 0,01, суммируется из расчета – три такие семы в совокупности имеют яркость 0,01, и они включаются в СИЯ значения.

ЕВРАС

Ассоциативное поле

536 ии

ВЕРНУТЬСЯ: домой 209; назад 71; дом 46; обратно 17; прийти 16; на Родину 8; в прошлое, уйти 7; забыть, навсегда, остаться 4; в дом, возвратиться, любовь, прошлое, уехать 3; быстро, в детство, встреча, долг, дорога, зеркало, из отпуска, из путешествия, к себе, неудача, отпуск, передумать, повторение, прийти, примета, простить, путешествие, Родина, Россия 2; come back, армия, бегать, бегом, в лето, в начало, в реальность, в себя, в страну, вдвоем, вовремя, возвращаться, восвояси, время, встретиться, дверь, дембель, доли, живым, за вещью, за документами, забывчивость, забыл что-то, забыть что-то, завернуться, зачем, идти, из ада, из Африки, из дома, из круиза, из лагеря, из похода, к начальной точке, к нему, к прошлому, к тебе, кому, куда, лес, лестница, Москва, на место, на путь, на юг, надежда, найти, начало, начать заново, небытие, нельзя, нет, ни за что, ни с чем, никогда, обида, образно, отправиться, отстать, ошибка, повезло, поворот, поворот мысли, подарки, подойти, поздно, прибыть, приезд, приехать, прийти назад, примета плохая, приплыть, проснуться, прощение, пьяным, радость, рано, рядом, с пед. практики, с прогулки, слабость, сюда, терминатор, требовать, тюрьма, цветы, щит 1; 536 ии, 3 отказа

Психолингвистическое значение

1. Прийти, приехать обратно, например, домой

Прийти 0,03 (прийти 0,03; приди менее 0,01), приехать 0,01 (прибыть; приезд, приехать менее 0,01), домой 0,50 (домой 0,40; дом 0,09; в дом 0,01), обратно 0,20 (назад 0,10; обратно 0,03; прийти назад - менее 0,01); на Родину 0,02 (на родину 0,01, Родина, Россия – менее 0,01), навсегда 0,01, примета плохая 0,01 (примета плохая, примета – менее 0,01), из-за забывчивости 0,01 (забывчивость, забыл что-то, забыть что-то, ошибка – менее 0,01);

(менее 0,01): приплыл, приплыть, из Африки, из дома, из Москвы, из тюрьмы, в лес, на лестницу, на юг, из-за того, что отстал, просить прощения (прошение), к себе

To же что: возвратиться 0,01; менее 0,01: возвращаться, завернуться

Противоположно: уйти 0,01, оставаться 0,01, уехать 0,01, менее 0,01- отправиться

СИЯ- 0,89

Вернуться из отпуска.

2. Вновь обратиться к начальной точке

(*Вновь обратиться*) к начальной точке 0,01 (к начальной точке, в начало, начало, начать заново – менее 0,01);

(Менее 0,01): поворот мысли

СИЯ - 0,01

Вернуться к сказанному

3. Появиться вновь

(*Вновь появиться*) любовь 0,01; (менее 0,01) радость, слабость

To же, что: (менее 0,01) проснуться

СИЯ - 0,02

К нему вернулась способность говорить.

В результате эксперимента выявились несколько значений, не зафиксированных в словарях:

4. Эксп. Вспомнить, представить себя в какой-либо ситуации

(*Представить себя*) в прошлом 0,02 (прошлое 0,01, прошлое 0,01);

(менее 0,01) в детстве (детство), летом (лето), в реальной ситуации (в реальность)

Противоположно: забыть 0,01

СИЯ: 0,04

Мысленно я вернулся в день, когда все началось.

5. Эксп. Восстановить отношения с партнером после разрыва

(*Восстановить отношения*) с партнёром (к нему, к тебе - менее 0,01), забыв обиду (обида -менее 0,01), с надеждой (надежда -менее 0,01), в результате прощения (прощение -менее 0,01)

СИЯ: 0,01

Она вернулась к бывшему мужу.

6. Эксп.: Завершить какую-либо деятельность

(*Завершить*), например, службу в армии – менее 0,01 (армия, дембель – менее 0,01), путешествие – менее 0,01 (из путешествия, путешествие – менее 0,01);

(менее 0,01) - педпрактику, отпуск (из отпуска), круиз, (пребывание) в лагере, поход, прогулку

СИЯ: 0,03

Мой брат вернулся из армии в прошлом году.

Фразы: быстро, бегом 1 вдвоем, вовремя, живым, за вещью, за документами, зачем, из ада, кому, куда, на место, (и) начать заново, нельзя, нет, ни за что, ни с чем, никогда, поздно, пьяным, рано, сюда, терминатор (я вернусь), в себя 1,

Не интерпретируются: время, встретиться, дверь, доли, идти, найти, встреча, долг, дорога, зеркало, неудача, передумать, повторение, примета, come back, простить, время, дверь, обида, образно, повезло, поворот, подарки, подойти, рядом, требовать, цветы, щит, идти, подойти 1

Не актуально (отказ): 3

Сопоставление обобщенных лексикографических значений и психолингвистических значений показывает, что в реальном языковом сознании носителей языка у слова ВЕРНУТЬСЯ выявляются 6 значений, в то время как в словарях представлено только три. Таким образом, эксперимент позволяет более объективно представить смысловое содержание слова в языковом сознании современного носителя языка.

Литература

1. Стернин, Рудакова Психолингвистическое значение и его описание. – Саарбрюкен, 2011.

К.А. Лепакова

Сопоставление восприятия топонимов РЫБИНСК и НОВЫЙ НЕКОУЗ молодежным языковым сознанием

Аннотация: В данной работе с помощью метода свободного ассоциативного эксперимента сформированы и сопоставлены ассоциативные поля наименований центров муниципальных районов Ярославской области (Рыбинск, Новый Некоуз).

Ключевые слова: Ассоциативный эксперимент, языковое сознание, молодежное языковое сознание, Ярославская область.

Abstract: In this paper, using the method of free associative experiment, associative fields of the names of the centers of municipal districts of Yaroslavl region (Rybinsk, New Nekouz) are formed and compared.

Key words: Associative experiment, language consciousness, youth language consciousness, Yaroslavl region.

В настоящее время лингвисты все чаще обращаются к проблеме языкового сознания. По мнению В. П. Белянина, наиболее разработанной техникой психолингвистического эксперимента является ассоциативный эксперимент (Белянин 2003). Явным преимуществом этого метода считаются его простота и удобство применения.

Методом нашего исследования послужил свободный ассоциативный эксперимент, при котором испытуемым не ставится никаких ограничений при ответе на задание анкеты. По мнению И. А. Стернина, важность свободного ассоциативного эксперимента заключается в том, что данный метод практически исследует структуру значения слова и подтверждает его «послойное» строение (Попова, Стернин 2001).

Для сопоставительного исследования мы выбрали названия центров муниципальных районов Ярославской области: Ярославль, Рыбинск, Переславль-Залесский, Большое село, Брейтово, Любим, Новый Некоуз, Пречистое, Пошехонье. Объем статьи не позволяет описать данные, полученные при анализе всех стимулов. Для исследования нам предсталось интересным выбрать те стимулы, на которые мы получили наибольшее количество реакций и, наоборот, наименьшее. Такими топонимами оказались Рыбинск и Новый Некоуз.

Изучение имён собственных с помощью применения психолингвистических методов представляет большой интерес для современных лингвистов. Это обусловлено тем, что именно эксперимент позволяет выделить собственную и конкретную семантику онима. По мнению А. В. Рудаковой,

«психолингвистические методы исследования выявляют узуальные и окказиональные семантические компоненты, актуальные для языкового сознания носителей языка» (Рудакова 2019).

Респондентам было предложено следующее задание:

«Просим Вас принять участие в психолингвистическом эксперименте. Пожалуйста, прочитайте предлагаемый список слов и около каждого напишите первое слово, которое придет Вам в голову. Не раздумывайте долго. Если ни одно слово не вспоминается, ставьте прочерк.

Ярославль _____

Рыбинск _____

Переславль-Залесский _____

Большое село _____

Брейтово _____

Любим _____

Новый Некоуз _____

Пречистое _____

Пошехонье _____

Просим указать свои данные: пол ___, возраст ___, социальное положение _____. ».

Всего в психолингвистическом эксперименте приняли участие 52 человека, жители Ярославля и Ярославской области в возрасте от 17 до 24 лет.

Результаты ассоциативного эксперимента мы представили в виде ассоциативных полей каждого стимула.

Ассоциативное поле топонима Рыбинск

Рыбинск 52 – водохранилище 12; город; рыба 5; дом; завод «Сатурн»; Руслан 2; быдло; водоканал; двигатель; деревня; завод; зверь; история; корабль; крестная; Леха; маленький город; морепродукты; область; пирс; Полина Зверева; родной; Рыбинское водохранилище; село; синий; совы; соревнования; тина; элеватор 1.

Всего 51 реакция, из них различных 29.

Один респондент дал две реакции, в двух анкетах реакции на стимул Рыбинск отсутствовали.

Ассоциативные реакции были распределены нами по семантическим группам, которые мы расположили в порядке убывания общего количества реакций:

1. Указание на городские объекты разного рода: водохранилище 12, завод «Сатурн» 2, водоканал, двигатель (на наш взгляд, эта реакция метонимически связана с заводом «Сатурн», который производит двигатели), завод, корабль, пирс, Рыбинское водохранилище, элеватор 1.

Всего 20 реакций.

2. Родовое географическое наименование: город 5, область, маленький город, деревня, село 1.

Всего 9 реакций.

3. Интерпретация официального наименования города: рыба 5.

Всего 5 реакций.

4. Восприятие Рыбинска как дома, родного места: дом 2, родной 1.

Всего 3 реакции.

5. Исторический аспект развития города: история 1.

Всего 1 реакция.

Реакции, связанные с конкретными личными впечатлениями и опытом испытуемых и не поддающиеся интерпретации: Руслан 2; крестная; Леха; морепродукты; Полина Зверева; синий; совы; соревнования; быдло; тина 1.

Большинство респондентов давали реакции, которые указывают на городские объекты разного рода, эта семантическая группа является самой объемной. При этом наиболее частотной реакцией стала лексема *водохранилище* (12 реакций). Такая ассоциация соответствует объективным данным, которые закреплены в Большом энциклопедическом словаре (2002).

Реакции, которые входят в группу «родовое географическое наименование», разнородны. Реакция *город* наиболее актуальна для молодежного сознания, но также мы выявили и другие наименования населенных пунктов.

Были выделены также семантические группы, включающие субъективные сведения о городе. Нам удалось выявить реакции, которые являются неофициальным названием города (*Рыба*). В разговорной речи молодого поколения часто используется такое наименование Рыбинска.

Стоит отметить, что мы выявили как положительные реакции (дом 2, родной 1), так и негативные (быдло 1, село 1, деревня 1).

Ассоциативное поле топонима *Новый Некоуз*

Новый Некоуз 52 – клаузула 2; поселок городского типа 2; город; зуокен йывон; казус; книга; кузница; ЛЭП; нейросистема; новый; подруга; пожар; пожарка; поселок; село; ситская битва; Старый Некоуз; футбол; что-то новое (для меня) 1.

Всего 21 реакция, из них различных 19.

Мы получили большое количество отказов на данный стимул -в 31 анкете реакции отсутствовали.

Ассоциативные реакции были распределены нами по семантическим группам, которые мы расположили в порядке убывания общего количества реакций:

1. Реакции, которые сходны со стимулом по фонетической структуре: клаузула 2, казус, кузница, новый 1.

Всего 5 реакций.

2. Родовое географическое наименование: поселок городского типа 2; город; поселок; село 1.

Всего 4 реакции.

3. Исторические события: ситская битва 1.

4. Указание на городские объекты разного рода: ЛЭП 1.

Всего 1 реакция.

5. Указание на другие топонимы: Старый Некоуз 1.

Всего 1 реакция.

Реакции, связанные с конкретными личными впечатлениями и опытом испытуемых и не поддающиеся интерпретации: зуокен йывон, книга, нейросистема, подруга, пожар; пожарка, футбол; что-то новое (для меня) 1.

Большинство респондентов давали реакции, которые связаны с личными впечатлениями и не поддаются интерпретации, также некоторые реакции являются фонетическими, а не смысловыми. Мы выявили реакции, которые дают родовое географическое наименование, но, как мы видим, такие реакции разнородны. У респондентов нет понимания, к какому виду населенного пункта относится Новый Некоуз. Необходимо отметить, что большинство опрошенных не дали никаких реакций на слово-стимул.

Таким образом, по результатам эксперимента мы выявили большое количество субъективных реакций и можем сделать вывод о том, что в языковом сознании молодого поколения не сложился образ села Новый Некоуз, в отличие от Рыбинска, который имеет богатое и структурированное семантически содержание.

Литература

1. Белянин В. П. Психолингвистика. – М.: Флинта, 2003.
2. Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая российская энциклопедия, 2002. – URL: <https://gufo.me/dict/bes/%D0%A0%D0%AB%D0%91%D0%98%D0%9D%D0%A1%D0%9A>
3. Попова, З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж, 2001. – URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publikacii/Kognitivnaja_lingvistika/Ocherki_po_kognitivnoj_lingvistike_2001.pdf
4. Рудакова А. В. Специфика психолингвистического описания семантики топонимов // Вестник ВГУ. Серия: филология и журналистика. – 2019. – № 1. – URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylog/2019/01/2019—01—15.pdf>

В.В. Малышева

Сопоставление семантики слова **ЖИВОЙ** в словарях и языковом сознании

Аннотация: В статье сопоставляются лексикографические значения слова *живой* и психолингвистические значения, сформулированные по данным ассоциативных экспериментов.

Ключевые слова: Психолингвистика, лексема, лексикографическое значение, психолингвистическое значение, ассоциативный эксперимент, языковое сознание.

Abstract: The paper compares lexicographic meanings of the word *живой* and psycholinguistic meanings formulated according to the data of associative experiments.

Key words: Psycholinguistics, lexeme, lexicographical meaning, psycholinguistic meaning, associative experiment, language consciousness.

Современная лингвистическая наука исходит из необходимости разграничения двух типов значений: значения, представленного в толковых словарях, и значения, представленного в сознании носителя языка. Это объясняется тем, что психолингвистическое значение, в отличие от лексикографического, являющегося искусственным конструктом лексикографов, максимально отражает сознание носителя языка.

За психолингвистическое значение слова мы принимаем упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка (Стернин, Рудакова 2011). В данной работе мы представляем результаты проведенного

психолингвистического исследования, сопоставляя лексикографическое и психолингвистическое значение лексемы ЖИВОЙ.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕКСЕМЫ ЖИВОЙ

- 1) Такой, который живёт, обладает жизнью. *Живой организм. Живой человек. Живое существо. Быть живым. Вернуться живым. Оказаться живым. Остаться в живых. Кого-либо нет в живых.*
- 2) Состоящий из людей, животных или растений, образуемый ими. *Живая цепь. Живой заслон. Живая изгородь (защитная полоса из деревьев или кустарников, ограничивающая какую-л. территорию). Живая очередь (такая, которая образуется по мере прихода за чем-л. людей).*
- 3) Свойственный обладающему жизнью существу, принадлежащий ему. *Живое тепло руки. Живая речь; живое слово (о разговорном языке в отличие от книжного). Ж. вес (полный вес животного в отличие от чистого веса мяса).*
- 4) Относящийся к животному или растительному миру; органический. *Живая природа. Живая материя. Всё живое может исчезнуть с лица Земли*
- 5) Полный жизненных сил; жизнерадостный. *Живой ребёнок. Живая натура. Живой темперамент. // Подвижный, выразительный (о лице, глазах). Живой взгляд. Живые глаза. Живое лицо. Живой ум (острый, бойкий, находчивый ум).*
- 6) Лёгкий, занимательный, красочный; оживлённый. *Живое изложение событий. Завязалась живая беседа. Живой разговор.*
- 7) Настоящий, подлинный, действительный. *Живая жизнь не укладывается в простую схему*
- 8) Деятельный, активно проявляющийся; сильно ощущаемый. *Живое любопытство. Живой интерес. Живая радость. Живое горе в глазах у кого-либо*
- 9) разг. Осуществляемый или транслируемый без предварительной записи (в противоположность записанным в виде фонограммы).

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ

ЕВРАС

536 ии

ЖИВОЙ: человек 70; мертвый 62; труп 50; мир 27; организм 23; звук 20; уголок 16; цветок 14; источник, теплый, язык 7; вода, дышать, жизнь, мертвец, не мертвый 6; активный, дух, дышит, ум 5; движение, кот, солдат, существующий 4; дыхание, животное, интерес, пиво, пример, природа, существо, фильм, я 3; быстрый, веселый, взгляд, голос, друг, здоровый, здоровье, котенок, настоящий, огонь, разговор, родник, сердце, энергичный 2; "?", активист, белый, Бенладен, блеск, бодрый, боец, брат, везение, вера, ветеран, вод, воздух, воин, враг, выживший, гриб, груз, дар, движущийся, ДДТ, действующий, деятель, долгожитель, еще он, живое существо, живот, жир, журнал, заработок, заяц, зверь, и мертвый, или мертвый, интенсивный, йогурт, карп, кино, клетки, ключ, кролик, крот, круто, ли ты?, Люберцы, малыш, материал, мертв, миро, мозг, молодец, монстр, неживой, номер, ну и хорошо, оксюморон, органы, пингвин, питомец, пленник, плод, повезло, полный, последний герой, предметы, природы, продолжение, проснулся с утра, радость, разум, рай, растение, растения, ребенок, свежий, свет, светлый, свободный,

слово, слог, смерть, смех, солнышко, сон, стариk, страх, стул, существование, существует, счастливый, счастье, телефон, тело, тигр уссурийский, ура, ура!, урод, хомяк, хорошо, чай, черви, червь, шевелится, шевелиться, щит, яркий 1. Отказов: 6

1. Дышащий, например, человек, противоположный мертвому

Человек 0,13 (человек 70) или другой организм 0,04 (организм 23), живое существо 0,02 (живое существо 1, существующий 4, существо 3, существование 1, существует 1), который дышит 0,03 (дышит 5, дышать 6, дыхание 3), движется 0,01 (движение 4, движущийся 1, шевелится 2), тёплый 0,01, здоровый 0,01

Менее 0,01: растения; плод; тело, органы, сердце, мозг, клетки,

То же, что: не мёртвый 0,01

Противоположно: мёртвый 0,12 (мёртвый 62, и мёртвый 1, или мёртвый 1, мёртв 1), труп 0,09, мертвец 0,01,

(менее 0,01): неживой, смерть, предметы, например, стул, телефон; рай

СИЯ – 0,52

Живые существа.

2. Состоящий из живых организмов, натуральный (не макет)

Мир 0,05, уголок 0,03, цветок 0,03 (цветок 14), природа 0,01,

Менее 0,01: настоящий, заяц, кролик, крот, карп, тигр уссурийский, пингвин

СИЯ – 0,14

Живой уголок в нашей группе очень красив. Мы видели живого пингвина

3. Активный, интенсивно действующий

Активный 0,01, например, ум 0,01 (ум 5, разум 1), интерес 0,01, источник 0,01, вода 0,01,

Менее 0,01- например, разговор, страх, родник, огонь, воздух, солнышко, свет, блеск, долгожитель

То же, что: менее 0,01 - интенсивный, активист, действующий деятель, быстрый, свежий

СИЯ – 0,08

Проявлять живой интерес. Это живой источник.

4. Выживший, сохранивший жизнь

(Выживший), например, солдат 0,01 (солдат 4, боец 1, воин 1, ветеран 1), я 0,01

Менее 0,01: выживший по везению (везение 1 повезло 1), последний герой, пленник, враг, Бен Ладен, живой ли ты, живой ну и хорошо, живой проснулся с утра, живой ещё он

СИЯ – 0,05

Боец оказался живым.

5. Весёлый, полный жизни

(Наполненный) жизнью 0,01 дух 0,01, весёлый 0,01 (весёлый 2, энергичный 2), например, кот 0,01

Менее 0,01: например, малыш, ребенок, котенок, взгляд, голос, смех, бодрый, полный радости, счастья, счастливый

СИЯ – 0,06

Эта девочка такая живая! Живой блеск в глазах.

6. Не записанный заранее, транслируемый без предварительной записи
(Не записанный ранее). Например, звук 0,04

Менее 0,01: номер

СИЯ – 0,04

Звук на концерте был живым.

7. Яркий, красочный

(*Красочный*), например, язык 0,01, пример 0,01

Менее 0,01: слово, слог, материал

То же, что: менее 0,01 - яркий

СИЯ – 0,03

Написано очень живым языком.

8. Настоящий, подлинный

Менее 0,01: настоящий

СИЯ – менее 0,01

Это не шутки, а живая жизнь!

9. Реальный

Менее 0,01: заработка, менее 0,01 - чай, жир

СИЯ - менее 0,01

Это живые деньги.

Фразы: фильм «Живой груз» 0,01, живое пиво 0,01, менее 0,01 - сайт «Живой журнал», название песни группы ДДТ «Живой», фирма «Живой ключ», фильм «Живой монстр»,

Не интерпретируется : белый, вод, ура, ура!, урод, щит, Люберцы, миро, оксюморон, сон , «?», продолжение, друг, брат, молодец, живот, светлый, свободный, полный, дар, из-за веры.

Проведенное исследование показывает следующее.

Лексикографические значения	Психолингвистические значения
1. Такой, который живёт, обладает жизнью. <i>Живой организм.</i> <i>Живой человек. Живое существо.</i>	1. Дышащий, например, человек, противоположный мертвому <i>Живые существа.</i>
2. Состоящий из людей, животных или растений, образуемый ими. <i>Живая цепь. Живой заслон.</i> <i>Живая изгородь (защитная полоса из деревьев или кустарников, ограничивающая какую-л. территорию).</i>)	2. Состоящий из живых организмов, натуральный (не макет) <i>Живой уголок в нашей группе очень красив . Мы видели живого пингвина</i>
3. Свойственный обладающему жизнью существу, принадлежащий ему. <i>Живое тепло руки.</i>	0
4. Относящийся к животному или растительному миру; органический. <i>Живая материя. Всё живое может исчезнуть с лица Земли</i>	0

5. Полный жизненных сил; жизнерадостный. *Живой ребёнок. Живая натура. Живой темперамент.* // *Подвижный, выразительный (о лице, глазах). Живой взгляд. Живые глаза. Живое лицо. Живой ум (острый, бойкий, находчивый ум).*

6. Лёгкий, занимательный, красочный; оживлённый. *Живое изложение событий. Завязалась живая беседа. Живой разговор.*

7. Настоящий, подлинный, действительный. *Живая жизнь не укладывается в простую схему*

8. Деятельный, активно проявляющийся; сильно ощущаемый. *Живое любопытство. Живой интерес. Живая радость. Живое горе в глазах у кого-либо*

9. разг. Осуществляемый или транслируемый без предварительной записи (в противоположность записанным в виде фонограммы).

0

0

3. Весёлый, полный жизни

Эта девочка такая живая! Живой блеск в глазах.

4. Яркий, красочный

СИЯ – 0,03

Написано очень живым языком

5. Настоящий, подлинный

Это не шутки, а живая жизнь!

6. Активный, интенсивно действующий

Проявлять живой интерес. Это живой источник.

7. Не записанный заранее, транслируемый без предварительной записи

Звук на концерте был живым

1. Выживший, сохранивший жизнь

Боец оказался живым.

2. Реальный

Это живые деньги. Живая очередь

Таким образом, выявлено 9 лексикографических и 9 психолингвистических значений. Семь из них совпадают, то есть эксперимент подтверждает семь лексикографических значений – они являются фактом языкового сознания носителя языка; при этом формулировки значений могут не совпадать, поскольку психолингвистические значения формулируются в опоре на наиболее яркие семантические компоненты, выявленные в эксперименте, а лексикографические значения формулируются в опоре на логические критерии.

Не подтверждены экспериментом значения:

- Свойственный обладающему жизнью существу, принадлежащий ему. *Живое тепло руки.*
- Относящийся к животному или растительному миру; органический. *Живая материя. Всё живое может исчезнуть с лица Земли.*

Вместе с тем , выявлены значения, не представленные в словарях, но фиксируемые в эксперименте:

- **Выживший, сохранивший жизнь.** *Боец оказался живым.*
- **Реальный.** *Это живые деньги. Живая очередь.*

Таким образом, налицо заметные различия между лексикографическими и психолингвистическими значениями, что свидетельствует о необходимости экспериментальной верификации описания значений в традиционных толковых словарях.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. Справочное издание. – СПб.: Норинт, 2000.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006.
3. Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии. – Воронеж: «Истоки», 2014.
4. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011.
5. Толковый словарь русского языка / Под ред. Т.Ф. Ефремовой. – М.: Рус. яз., 2000.

Н.И. Марченко, Е.А. Дьяконова

Сопоставительный анализ психолингвистических значений топонимов «АНГЛИЯ» и «АМЕРИКА»

(тенденции осмыслиения явлений обыденным языковым сознанием)

Аннотация: Статья описывает свободный ассоциативный эксперимент со стимулами «АНГЛИЯ» и «АМЕРИКА» с целью сопоставления психолингвистических значений этих топонимов в обыденном языковом сознании.

Ключевые слова: Ассоциативный эксперимент, стимулы, психолингвистическое значение, обыденное языковое сознание, топонимы.

Abstract: The paper describes the non-directed associative experiment based on stimuli “ENGLAND” and “AMERICA” aimed to compare these toponyms’ psycholinguistic meanings in common language consciousness.

Key words: Associative experiment, stimulus, psycholinguistic meaning, common language consciousness, toponyms.

Был проведен свободный ассоциативный эксперимент со значениями-стимулами «АНГЛИЯ» и «АМЕРИКА» с 99 реципиентами в возрасте 15 – 79 лет, жителями Москвы, МО, Челябинска, Чехова, Томска, Воронежа, Таганрога, Воскресенска.

Его цель – сформулировать психолингвистические значения указанных топонимов в обыденном языковом сознании и сопоставить их с целью выявления тенденций осмыслиения данных топонимов обыденным языковым сознанием. Психолингвистические значения формулируются на базе ассоциативных полей по методике, изложенной в работе И.А Стернина и А.В. Рудаковой (Стернин, Рудакова 2011, С.97-99).

Результаты эксперимента

Англия

99 ии

АНГЛИЯ 99 - королева 20, Биг Бен 13, чай 6, футбол, королевство, чопорная 5, королевство, туман, туманная 4, дождливая, королевская, партнер 3, лорды, серая, флаг, Черчилль, Шерлок Холмс 2, англосаксы, аристократия, аристократы, Бейкер стрит, Ваша овсянка, сэр, война, высокомерная, гады, геи, грубая, диван, дождь, зеленая, католики, консервативная, королева Елизавета, красный, Лондон, меняющаяся, мода, образованная, остров, педантичная, привилегированная, провокатор, радуга, развитая, рыцари, скепсис, Скрипачи, слабая, сырость, Тауэр, тонкая, Туманный Альбион, угрюмая, футбольная, хитрость, Холмс, холодная, хорошая, чистота, Шерлок, язык, яркая 1.

Психолингвистическое значение

1. Государство, возглавляемое королевой, с плохим климатом, известное Биг Беном, чаем и футболом

Островное 0,01 (остров 1) (*государство, возглавляемое*) королевой 0,29, (королева 20, королевство 0,05, королевская 3, королева Елизавета 1) с плохим климатом 0,16 (туман, туманная 4, дождливая 3, дождь, сырая, холодная, угрюмая, серая 1), со столицей в Лондоне 0,01 (Лондон 1), население – англосаксы 0,01, есть аристократия 0,03 (аристократия, аристократы, лорды 1), история связана с войной 0,01, рыцарями 0,01, развитая страна 0,01 (развитая 1), является партнером России 0,03, образованная 0,01, консервативная 0,01, хитрая 0,01 (хитрость 1), чистая 0,01, тонкая 0,01, яркая 0,01, законодатель моды 0,01 (moda 1), меняющаяся 0,01, является провокатором 0,01 (проводник 1), слабая 0,01, грубая 0,01, жители чопорные 0,05, высокомерные 0,01, педантичные 0,01, католики, 0,01, известна Биг Беном 0,13, чаем 0,06, футболом 0,06, (футбол 5, футбольная 1), Шерлоком Холмсом 0,05 (Шерлок Холмс 2, Бейкер стрит, Холмс, Шерлок1), Таузром 0,01 Черчиллем 0,01, Скрипальми 0,01, геями 0,01: Оценивается положительно 0,01(хорошая 1), оценивается отрицательно 0,01 (гады 1).

Фразы: Туманный Альбион, Ваша овсянка, сэр; язык

Не интерпретируются: диван, зеленая, радуга, скепсис, красный, привилегированная,

Отказы – нет.

АМЕРИКА

Результаты эксперимента

АМЕРИКА 99 - Статуя Свободы 5; свобода, свободная, Трамп 4; агрессор, далекая, ковбои, Макдональдс, флаг 3; богатая, бургеры, индейцы, партнер, современная, США, тупые, фаст фуд 2; (A)Обама, автобусная, агрессивная, американская, американцы, Белый дом, беспардонная, биг мак, большая, бургер, великая, властная, влияние, военная, война, волосы, высокомерие, гамбургеры, геи, Гранд Каньон, деньги, джинсы, доллар, доллары, дядя капиталист, жалкая, каньон, капитализм, Кеннеди, колония, криминальная, люди, людная, мегаполис, Мексика, небоскребная, небоскребы, негативная, негры, недруг, необъятная, Нью Йорк, обман, одежда, ожирение, осторожная, пепси, поп корн, прерии,

прогулки, развитая, разврат, развязанная, разгул, ракеты, самовлюбленная, санкции, свиньи, секс революция, семейная, топливо, трусливая, удобная, фанта, фашизм, хамство, хот дог, чужая, штаты, Южная, ядерная 1.

Психолингвистическое значение

1. Большое агрессивное государство, где едят фастфуд, есть свобода, сексуальная распущенность и статуя Свободы

АМЕРИКА 99 - большое 0,05 (большая 1, необщительная 1, людная, люди, мегаполис 1), современное 0,02, капиталистическое 0,02 (капитализм 1, дядя капиталист 1) (*государство*), расположено далеко 0,03 (далекая 3), (*возглавляемое*) президентами Трампом 4, Обамой 1, Кеннеди 1; там свобода 0,08 (свобода 4, свободный 4), агрессивная 0,06 (агрессор 3, агрессивная 1, развязывает войны 1, военная 1); деньги – доллары 0,03 (деньги, доллар, доллары 1); партнер России 0,02; имеет ядерное оружие 0,02 (ядерная, ракеты 1), богатая 0,02, развитая 0,01, влиятельная 0,02 (влиятельная 1, властная 1); беспардонная 0,03 (беспардонная 1, развязная 1, хамство 1), обманывает 0,01 (обман 1), криминальная 0,02 (криминалитет, криминальный 1); самовлюбленная 0,01, высокомерная 0,01, (*навязывает*) санкции 0,01; осторожная 0,01, трусливая 0,01, появляется фашизм 0,01(фашизм 1); там сексуальная распущенность 0,04(секс революция 1, геи 1, разврат 1, разгул 1), много небоскребов 0,02 (небоскребы 1, небоскребная 1), жители едят фаст-фуд 0,12 (Макдональдс 3, фаст фуд 2, бургеры 2, бургер, гамбургеры, биг мак, хот доги, попкорн 1), тупые 0,02, пьют пепси 0,01, фанту 0,01, носят джинсы 0,01, страдают ожирением 0,01; много негров 0,01; бывшая колония (колония 1), были ковбои 3, воевали с индейцами 0,02, сохраняются семейные традиции 0,01(семейная 1), есть прерии 0,01, рядом Мексика 0,01; известные места - статуя Свободы 0,05, Нью-Йорк 0,01, Гранд Каньон 0,02 (Гранд Каньон 1, Каньон 1) , Белый Дом 0,01); оценивается отрицательно: 0,05 (свиньи 1, чужая 1, жалкая 1, негативная 1, недруг 1), оценивается положительно: великая 0,01

To же, что: США 2, штат 1, штаты 1

Фразы: флаг 3, тупые 2

Не интерпретируются: волосы, автобусная, прогулки, американская, американцы, топливо

Отказы – нет.

Обсуждение результатов

Сопоставление сформулированных по результатам ассоциативного эксперимента психолингвистических значений «АНГЛИЯ» и «АМЕРИКА» позволяет выделить как семантические сходства, так и различия.

Сходства психолингвистических значений «АНГЛИЯ» и «АМЕРИКА»

Прежде всего, следует отметить, что отражение в обоих значениях исторических и культурных достопримечательностей заметно ограничено, а известные люди и достижения стран представлены фрагментарно и неясно. Вообще ослаблена историческая составляющая – мало сведений об истории, практически нет политической истории.

Психолингвистическое значение лексемы «АНГЛИЯ» не обнаруживает знакомства реципиентов, актуальности в их сознании английского парламента, английских писателей, широко известных в мире – Шекспир, Диккенс, Б.Шоу; нет рок-музыкантов – даже Битлз и Роллинг Стоунз, известной во всем мире достопримечательности – Стоун Хендж., Вестминстерского дворца, Трафальгарской площади, музея восковых фигур, популярных футбольных клубов.

Психолингвистическое значение лексемы «АМЕРИКА» не включает упоминания о столице страны Вашингтоне, Капитолии, исторических полетов в космос, Голливуде, премии Оскар. Отсутствуют известные ИТ брэнды, имена писателей, звезд шоу бизнеса и спорта, нет упоминаний о войне за независимость от Англии, гражданской войне в стране, Линкольне, освобождении рабов.

При этом обе лексемы содержат семантический компонент «партнеры», т.е. респонденты располагают информацией о том, что наши страны являются партнерами на международной арене.

Различия психолингвистических значений «АНГЛИЯ» и «АМЕРИКА»

В значении лексемы «АНГЛИЯ» много внимания уделяется погоде, климату. Также выявляется больше упоминаний о моде и очень мало о внешней политике.

В значении лексемы «АМЕРИКА» ярче представлены еда и напитки, известных брендов, отражающих процессы глобализации. В этой же связи больше упоминаний, связанных с внешней политикой. Есть ссылки на наглость и санкции, распущенность и разврат. И в то же время присутствуют такие оценки, как «осторожная, трусливая».

Таким образом, Америка оценивается более разнообразно и более неодобрительно, чем Англия.

Оценка

Можно определить и сопоставить лексемы «АНГЛИЯ» и «АМЕРИКА» по **индексу оценочности** их значений, который вычисляется как процент оценочных реакций от общего числа испытуемых.

Отдельно возможно сопоставление по индексу одобрительной и неодобрительной оценочности.

Оценочные реакции:

«АНГЛИЯ» 99 - чопорная 5, серая, 2, высокомерная, гады, грубая, консервативная, образованная, привилегированная, провокатор, развитая, слабая, сырость, тонкая, угрюмая, хитрость, холодная, хорошая, чистота, яркая 1. Индекс оценочности – 25%.

Одобрительная оценка – образованная, привилегированная, развитая, тонкая, хорошая, чистота, яркая 1 – индекс одобрительной оценочности 7%

Неодобрительная оценка – чопорная 5, серая, 2, высокомерная, гады, грубая, консервативная, привилегированная, провокатор, слабая, сырость, угрюмая, хитрость, холодная 1. Индекс оценочности – 18%.

«АМЕРИКА» 99 - свобода, свободная, 4; агрессор 3; богатая, современная, тупые 2; агрессивная, беспардонная, великая, властная, высокомерие, жалкая, криминальная, негативная, недруг, обман, ожирение, осторожная, развитая,

разврат, развязанная, разгул, самовлюбленная, свиньи, трусливая, удобная, фашизм, хамство 1. Индекс оценочности - 39% .

Одобрительная оценка – свобода, свободная 4; богатая, современная 2; великая, осторожная, развитая, удобная 1. – Индекс одобрительной оценочности- 16%.

Неодобрительная оценка – агрессор 3; тупые 2; агрессивная, беспардонная, властная, высокомерие, жалкая, криминальная, негативная, недруг, обман, ожирение, разврат, развязанная, разгул, самовлюбленная, свиньи, трусливая, фашизм, хамство 1. Индекс неодобрительной оценочности- 23%.

Таким образом, индекс оценочности значений лексем «АНГЛИЯ» и «АМЕРИКА» выглядит следующим образом:

	Англия	Америка
Оценочные реакции	25%	39%
Одобрительные реакции	7%	16%
Неодобрительные реакции	18%	23%

Общий индекс оценочности подтверждает, что лексема «АМЕРИКА» намного более оценочна, чем «АНГЛИЯ» (39% против 25%). Очевидно, Англия вызывает меньший интерес, чем Америка, в связи с чем ее оценочная характеристика оказывается слабее. При этом обращает на себя внимание, что неодобрительная оценка Англии более чем в два раза превышает одобрительную, в то время как негативная и позитивная оценки Америки более близки друг к другу, преобладание негативной оценочности в значении лексемы «АМЕРИКА» представлено гораздо менее ярко – к Америке языковое сознание испытуемых относится более сбалансированно.

Подчеркнем, что отсутствие многих существенных признаков в значениях лексем «АНГЛИЯ» и «АМЕРИКА» нельзя однозначно рассматривать как свидетельство того, что реципиенты не информированы о том, что не упомянуто (известные люди, достопримечательности, исторические факты и под.), но данный факт иллюстрирует неактуальность информации для реципиентов.

Результаты психолингвистического описания и проведенного сопоставления могут быть полезными для авторов учебной литературы по английскому языку и для преподавателей английского языка. Им можно посоветовать обращать больше внимания на развитие исторических и социокультурных знаний обучаемых как о стране изучаемого языка, так, кстати, и о своей родной стране.

Литература

1. Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011.

Я.А. Пескова, А.В. Рудакова

**Сопоставительное исследование языкового сознания
школьников**

(на материале семантики наименований цвета в русском языке)¹⁶

Аннотация: В статье осуществляется сопоставительное описание психолингвистических значений лексем-наименований цвета в языковом сознании школьников разных возрастных групп.

Ключевые слова: психолингвистическое значение, возрастное значение, сопоставление.

Abstract: The paper provides a comparative description of the psycholinguistic meanings of color words in the language consciousness of schoolchildren of different age groups.

Key words: Psycholinguistic meaning, age meaning, comparison.

Целью данного исследования является сопоставительное описание психолингвистического значения лексем-наименований цвета в языковом сознании школьников разных возрастных групп.

Для достижения поставленной цели был проведен свободный ассоциативный эксперимент со словами – наименованиями цвета; сформулированы психолингвистические значения лексем по данным свободного ассоциативного эксперимента; выполнен сопоставительный анализ психолингвистических значений в языковом сознании школьников (возрастной и гендерный параметры).

Материалом исследования послужили данные толковых словарей русского языка; результаты свободного ассоциативного эксперимента.

Был проведен свободный ассоциативный эксперимент среди школьников двух возрастных групп: младшие школьники (9-12 лет) и старшие школьники (13-17) лет, учащиеся МБОУ СОШ № 9 г. Воронежа, в каждой возрастной группе опрошено 70 и более человек, а также для сравнения были взяты реакции взрослых носителей языка (18+ – результаты собственных исследований и данные РАС) (РАС 2002).

Психолингвистическому анализу были подвергнуты следующие лексические единицы: *алый, бежевый, белый, голубой, желтый, зеленый, золотой, индиго, коричневый, красный, молочный, оливковый, оранжевый, розовый, серебряный, серый, синий, сиреневый, фиолетовый*, среди которых 4 единицы относятся к наименованиям цвета не по прямому значению (*золотой, серебряный, молочный, оливковый*).

Методом семантической интерпретации были обработаны ассоциаты каждого стимула и интерпретированы как объективизация соответствующей семы (Стернин 2011).

Представим словарную статью словаря нового типа – «Психолингвистического толкового словаря русского языка. Наименования цвета» на примере слова **АЛЫЙ**. При описании психолингвистического значения используется методика, приведенная в (ПТСРЯ 2019).

¹⁶ Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 20-012-00013 «Дифференциальное описание семантики слова в русском языковом сознании и проблема его лексикографической фиксации».

АЛЫЙ
Школьники, 2018-2019, 102 ии, 9-12 лет
Ассоциативное поле

АЛЫЙ 102: цветок 10; паруса, розы 5; парус, роза, цвет 4; алые паруса, кровь 3; закат, огонь, мак, мяч 2; алая, аленъкий цветочек, Алла Пугачева, блин, бумага, ветер, водоросли, губная помада, дождь, имя Алла, изумруд, камень, костюм, корабль, кошка, краска, кровавый нож, куртка, парик, пенал, постель, прыш, розы (Алла Пугачева), Рома, рубин, рубашка, румяна, самокат, сережка, телефон, тетрадь, футболка, цветы, цветуля, щечки, яблоко, язык 1; отказ 19.

Психолингвистическое значение

1. Цвет крови, заката, огня

Цвет 0,04 крови 0,04, заката 0,02, огня 0,02; например, цветок 0,12, роза 0,10, мак 0,02, камень 0,02, мяч 0,02, яблоко 0,01, кошка 0,01, пенал 0,01, блин 0,01, водоросли 0,01, румяна 0,01, губная помада 0,01, краска 0,01, изумруд 0,01, рубин 0,01, куртка 0,01, прыш 0,01, костюм 0,01, волосы парика 0,01, самокат 0,01, телефон 0,01, рубашка 0,01, бумага 0,01, футболка 0,01, язык 0,01, тетрадь 0,01, постель 0,01.

СИЯ – 0,62

2. Покрасневший от прилива крови

[Покрасневший от прилива крови], например, Рома 0,01, щеки 0,01.

СИЯ – 0,02

Фразы 0,16: повесть А. Грина «Алые паруса» 0,13; сказка «Аленъкий цветочек» 0,01; алый ветер 0,01; алый дождь 0,01

Не интерпретируются 3: алая, Алла Пугачева, имя Алла

Не актуально 0,19

Школьники, 2018-2019, 127 ии, 13-17 лет

Ассоциативное поле

АЛЫЙ 127: кровь 28; парус 15; роза 13; цветок 9; паруса 4; алые паруса, губы, закат, огонь, цвет 3; аленъкий цветочек, вишня, розы, цветочек 2; алая роза, алый цветок, Алла, весна, волосы алые, гроза, грейпфрут, дом, клубника, корабль с алыми парусами, ковер, колесо, кристалл, кровавая, мак, малина, медведь, платок, платье, паук, перец, помада, сказка, стул, снег, тюльпан, цветы, цвет помады, чехол, шар, шарф, юный 1; отказ 3.

Психолингвистическое значение

Цвет крови, огня, заката

Цвет 0,03 крови 0,23, заката 0,02, огня 0,02; например, роза 0,13, цветок 0,10, вишня 0,02, губы 0,02, губная помада 0,02, шар 0,01, перец 0,01, стул 0,01, дом 0,01, малина 0,01, платок 0,01, ковер 0,01, шарф 0,01, платье 0,01, клубника 0,01, тюльпан 0,01, волосы 0,01, кристалл 0,01, грейпфрут 0,01, мак 0,01, чехол 0,01, паук 0,01, колесо 0,01, гроза 0,01, игрушка медведь 0,01, снег 0,01; ассоциируется с весной 0,01; юный 0,01.

СИЯ – 0,82

Фразы 0,20: повесть А. Грина «Алые паруса» 0,18; сказка «Аленъкий цветочек» 0,02

Не интерпретируются 1: Алла

Не актуально 0,02

Семантемы младших и старших школьников различаются: имеют одну общую семему – **Цвет крови, заката, огня / Цвет крови, огня, заката** (СИЯ 0,62 – 0,82, отличия в совокупном индексе яркости семемы – значительные) и одну семему «**Покрасневший от прилива крови**», выявленную в языковом сознании только младшей школьной группы (СИЯ 0,02). В младшей возрастной группе отмечено в 6 раз больше отказов, чем в старшей группе.

Интегральными семантическими компонентами сравниваемых общих возрастных семем являются следующие: *цвет 0,04 – 0,03; цвет крови 0,04 – 0,23; цвет заката 0,02 – 0,02; цвет цветка 0,12 - 0,10; роза 0,10 – 0,13; например, мак 0,02 – 0,01, губная помада 0,01 – 0,02*. Всего 7 интегральных сем.

Интегральными семами являются компоненты, указывающие на стереотипное представление об объектах, имеющих алый цвет (*цвет крови, заката, цветка, розы*).

Наблюдаются существенные различия интегральной семы по яркости (более 5 пунктов):

	Мл. шк. 9-12	Ст. шк. 13-17
<i>цвет крови</i>	0,04	0,23

Интегральные возрастные семы различаются по яркости:

- сема *цвет крови* в 5,8 раз ярче у старшей группы, чем у младшей (0,04 и 0,23 соответственно).

Дифференциальные семантические компоненты значения младшей школьной группы: *огня 0,02; камень 0,02, мяч 0,02, яблоко 0,01, кошка 0,01, пенал 0,01, блин 0,01, водоросли 0,01, румяна 0,01, краска 0,01, изумруд 0,01, рубин 0,01, куртка 0,01, прыщ 0,01, костюм 0,01, волосы парика 0,01, самокат 0,01, телефон 0,01, рубашка 0,01, бумага 0,01, футболька 0,01, язык 0,01, тетрадь 0,01, постель 0,01*. Всего 24 дифференциальных сем.

Дифференциальные семантические компоненты значения старшей школьной группы: *огня 0,02; вишня 0,02, губы 0,02, шар 0,01, перец 0,01, стул 0,01, дом 0,01, малина 0,01, платок 0,01, ковер 0,01, шарф 0,01, платье 0,01, клубника 0,01, тюльпан 0,01, волосы 0,01, кристалл 0,01, грейпфрут 0,01, чехол 0,01, наук 0,01, колесо 0,01, гроза 0,01, игрушка медведь 0,01, снег 0,01; ассоциируется с весной 0,01; юный 0,01*. Всего 25 дифференциальных сем.

У обеих возрастных групп отмечена прецедентная сема: младшие школьники (повесть А. Грина «Алые паруса» 0,13; сказка «Аленький цветочек» 0,01; алый ветер 0,01; алый дождь 0,01) – СИЯ 0,16; старшие школьники (повесть А. Грина «Алые паруса» 0,18; сказка «Аленький цветочек» 0,02) – СИЯ 0,20; только у старшей группы – эмоциональные и ассоциативные семы (ассоциируется с весной 0,01; с юностью 0,01).

Индекс семного совпадения значений – 1,25 (из 56 совокупных сем 7 интегральных сем). Индекс семной дифференциации значений соответственно – 0,25. Однако при этом совокупная яркость 7 интегральных сем значений – 0,89, что обеспечивает очень высокий уровень интеграции данных значений. Дифференциальные семы (49) имеют совокупную яркость 0,55.

Следовательно, возрастное различие значения слова **АЛЫЙ** у младших и старших школьников незначительное, связано только с яркостью отдельных

семантических признаков, наличием дифференциальных семантических признаков, наличием эндемичной семемы в языковом сознании старшей группы (имеющей невысокий индекс яркости).

Взрослые, РАС 2002, 102 ии

Ассоциативное поле

АЛЫЙ 102: парус 39; флаг 9; красный 8; стяг 5; мак, цвет 4; галстук, закат, знамя, кровь 3; язык 2; артерия, бархат, бинт, борьба, карась, коммунизм, малый, огонь, пограничный, пес, роза, рот, собака овчарка, темно-красный, тоже не белый, тюльпан, цветом, шарф, это плохо, яркий 1; отказ 0.

Психолингвистическое значение

1. Красный цвет, цвет крови

Цвет 0,04 красный 0,08; темно-красный 0,01; цвет крови 0,05, заката 0,03, огня 0,01; например, мак 0,04, язык 0,02, роза 0,01, рот 0,01, тюльпан 0,01, бархат 0,01, карась 0,01, шарф 0,01; отличается от белого 0,01; яркий 0,01; вызывает неодобрение 0,01.

СИЯ – 0,37

2. Относящийся к революционной деятельности, связанный с Советским строем

Относящийся к революционной деятельности, связанный с Советским строем 0,02, например, флаг 0,17; галстук 0,03.

СИЯ – 0,22

Фразы 0,39: повесть А. Грина «Алые паруса» 0,38; фильм «Пограничный пес Алый» 0,01

Не интерпретируются 1: малый

Не актуально 0

Сравнение психолингвистических семантем трех групп показывает, что семантемы младших и старших школьников и взрослых носителей языка различаются: имеют одну общую семему – **Цвет крови, заката, огня / Цвет крови, заката, огня / Красный цвет, цвет крови** (СИЯ 0,62 – 0,82 – 0,37); младшие школьники имеют одну эндемичную семему **«Покрасневший от прилива крови»** (СИЯ 0,02), у взрослых – эндемичная семема **«Относящийся к революционной деятельности, связанный с Советским строем»** (СИЯ 0,22).

У взрослых отмечаются симилятивные семы (*красный 0,08; темно-красный 0,01*), а также семы, указывающие на цвет: *отличается от белого 0,01; яркий 0,01*. У старших школьников и взрослых отмечены эмоциональные и ассоциативные семы.

Приведенные данные позволяют сделать вывод о существенном различии семантики слова **АЛЫЙ** в языковом сознании школьников и взрослых.

Лексикографическая семантина слова АЛЫЙ (БТС):

Ярко-красный. Алая лента. Алые маки.

Сравнение лексикографической и психолингвистических семантем слова **АЛЫЙ** показывает, что психолингвистическая семантина старших школьников совпадает по количеству семем с лексикографической, семантина младших школьников отличается от лексикографической: включает также семему **«Покрасневший от прилива крови»**.

Отличием лексикографической семемы «Ярко-красный» и соответствующей психолингвистической семемы школьников заключается в различии эталонных объектов, указывающих на цвет: для школьников АЛЫЙ – это, прежде всего, цвет крови, заката, огня, тогда как в лексикографических источниках «ориентиром» является обозначение цвета более яркого, чем красный. В эксперименте не вербализованы реакции, объективирующие близкие оттенки цвета, в лексикографическом описании представлено указание на близкий алюминий оттенок «ярко-красный».

Лексикографическая и «взрослая» психолингвистическая семанты слова АЛЫЙ различаются как по количественному, так и по качественному составу.

Лексикографическая семанта включает только одну семему «**Ярко-красный**». Данная семема является ядерной для психолингвистической семанты взрослых – «Красный цвет, цвет крови» (СИЯ 0,37).

В лексикографической семанте слова АЛЫЙ отсутствует вербализованная в эксперименте семема: *Относящийся к революционной деятельности, связанный с Советским строем* (СИЯ 0,22), она указана в лексикографических источниках в значении слова КРАСНЫЙ.

Лексикографическое указание на близкий оттенок цвета («ярко-красный») вербализованы в эксперименте.

В ходе исследования семантики наименований цвета на примере языкового сознания школьников 9-17 лет были сделаны следующие *выводы*:

1. Все лексемы, по первому (прямому) значению относящиеся к наименованию цвета, включают в структуру семанты «цветовое значение»

Большинство исследуемых единиц в языковом сознании школьников относится к многозначным словам (СИННИЙ, РОЗОВЫЙ, ФИОЛЕТОВЫЙ и др.), в языковом сознании школьников их семанты состоят из двух и более семем: например, АЛЫЙ («Цвет крови» и «Покрасневший от прилива крови»); ЖЕЛТЫЙ («Цвет солнца» и «Нездоровы, цвет лица»); ЗЕЛЕНЫЙ («Цвет травы»; «Поросший зеленью» и «Недозрелый»). Наибольшее количество значений вербализованы у слов; БЕЛЫЙ (8 значений у старшей школьной группы); ЗОЛОТОЙ (6 значений у старшей возрастной группы); КРАСНЫЙ (по 4 значения у обеих возрастных групп) и др. При этом в основном в многозначных словах не более двух семем, которые обозначают цвет, чаще в переносном значении.

Чаще всего наблюдается рост количества значений в зависимости от возрастной группы: у младших школьников обычно меньше значений, чем у старших школьников, что свидетельствует о формировании семанты подрастающего носителя языка, об углублении значения (увеличение количества сем в отдельных семемах): ИНДИГО – 1 значение у младших школьников («Цвет моря») и 2 значения у старших школьников («Цвет моря» и «Человек с необычными способностями»); КОРИЧНЕВЫЙ – 1 значение у младших школьников («Цвет земли, коры дерева»), 2 значения у старших школьников («Цвет земли, коры дерева, шоколада» и «Цвет мрачного настроения») и 3 у взрослых («Цвет коры дерева, земли»; «Цвет скуки» и «Фашист»).

Небольшое количество слов относится к однозначным словам, например, БЕЖЕВЫЙ.

2. В языковом сознании школьников были выявлены значения, которые не отмечены в лексикографических источниках: они в основном носят жаргонный характер или относятся к новым значениям: например, ФИОТЕТОВЫЙ – «Безразличный» (ср. жарг. *фиолетово*); ОРАНЖЕВЫЙ – «Цвет хорошего настроения»; КОРИЧНЕВЫЙ – «Цвет мрачного настроения» / «Цвет скуки».

3. Психолингвистическое описание значений слов – наименований цвета позволило выявить стереотипные цветовые «ориентиры» в языковом сознании школьников, уточнить, соответствуют ли они лексикографическим. Исследование показало, что реальные представления школьников о цвете отличаются от словарного существенно: например, СЕРЫЙ – для школьников стереотипами цвета являются цвет мыши, дыма, кота, тогда как в лексикографических источниках на первое место выходят цвет асфальта, пепла; значения некоторых слов в словарях не имеет указания на цветовой стереотип (РОЗОВЫЙ – Бледно-красный), для школьников они очень важны: например, РОЗОВЫЙ – цвет заходящего солнца; ИНДИГО – «Темно-синий» в словаре и «Цвет моря, джинсов» у школьников; КРАСНЫЙ – в словаре ориентиром выступает цвет крови, для школьников КРАСНЫЙ – не только цвет крови, но и цвет помидора, огня, заката; КОРИЧНЕВЫЙ – представлен в словаре иначе, чем в языковом сознании школьников: ориентиром вступают цвет коры дерева, кофе, желудя, тогда как в языковом сознании школьников – это цвет испражнений, коры дерева, шоколада, земли. Все это позволяет сделать выводы о том, что необходимо уточнение лексикографической информации о семантике наименований цвета, представленных в современных толковых изданиях.

4. Анализ симилятивных и оппозитивных отношений в семантиках слов – наименований цвета показывает, что они представлены не широко, отмечены только у отдельных слов:

- у младших школьников симиляры отмечены только у 6 лексем: ЖЕЛТЫЙ – *то же, что золотой*; СЕРЫЙ – *то же, что grey*; БЕЖЕВЫЙ – *то же, что беж, бежень*; ИНДИГО – *то же, что синий*; ОЛИВКОВЫЙ – *то же, что зеленый*; оппозиты – только у одной лексемы: БЕЛЫЙ – *противоположно черный*;

- у старших школьников они представлены еще беднее: симиляры у двух лексем: СЕРЫЙ – *то же, что grey*; МОЛОЧНЫЙ – *то же, что белый*; оппозиты у одного слова: БЕЛЫЙ – *противоположно черный*.

У взрослых носителей языка представлены только симилятивные связи: КОРИЧНЕВЫЙ – *то же, что braun*; РОЗОВЫЙ – *то же, что малиновый*; ЗОЛОТОЙ – *то же, что желтый*; СЕРЫЙ – *то же, что металлик*; БЕЖЕВЫЙ – *то же, что телесный песочный*; ИНДИГО – *то же, что бирюзовый*.

5. В языковом сознании школьников богато представлены ассоциативные семы: РОЗОВЫЙ – цвет любви, ассоциируется с девочками; ассоциируется с представителями субкультур; ФИОЛЕТОВЫЙ – цвет магии, волшебства; цвет спокойствия; СИНИЙ – цвет волшебства; СИРЕНЕВЫЙ – цвет волшебства; вызывает чувство страха; КРАСНЫЙ – цвет опасности; цвет ярости; цвет страсти; цвет любви; ГОЛУБОЙ – ассоциируется с мальчиками.

Ассоциативные темпоральные характеристики отмечены у таких лексем, как: ОРАНЖЕВЫЙ – цвет весны, цвет осени; ЖЕЛТЫЙ – цвет лета; ИНДИГО – цвет

лета; ОРАНЖЕВЫЙ – цвет лета; яркий; СИРЕНЕВЫЙ – цвет весны, мая; АЛЫЙ – цвет весны; юный; ЗОЛОТОЙ – цвет осени.

Эстетическая характеристика – «красивый» – свойственна для семантики слов: ЗОЛОТОЙ, ИНДИГО, БЕЖЕВЫЙ, ЖЕЛТЫЙ.

6. Анализ актуализации прецедентных текстов показывает, что в языковом сознании школьников наименования цветов тесто связаны героями художественных произведений:

- младшие школьники: АЛЫЙ – повесть А. Грина «Алые паруса» 0,13; сказка «Аленький цветочек» 0,01; ЗОЛОТОЙ – сказка Гофмана «Золотой горшок» 0,01; ЗЕЛЕНЫЙ – рассказ Цыферова «Зеленый заяц» 0,01;

- старшие школьники: повесть А. Грина «Алые паруса» 0,18; ЗОЛОТОЙ – сказка «Золотая рыбка» 0,01 и др.

В языковом сознании школьников ярко выделяются прецедентные семы, отражающие произведения массовой культуры:

- младшие школьники: СИНИЙ – песня «Синий иней» 0,04; песня Ф. Киркорова «Цвет настроения синий» 0,04; РОЗОВЫЙ – песня «Розовое вино» 0,06; ОРАНЖЕВЫЙ – «Оранжевая песня» 0,04;

- старшие школьники: РОЗОВЫЙ – песня «Розовое вино» 0,05; ИНДИГО – песня Данны Соколовой «Индиго» 0,04 и др.

Не менее ярко представлены отсылки к фильмам, мультфильмам:

- младшие школьники: СИНИЙ – герой мультфильма «Смешарики» Крош 0,01; ГОЛУБОЙ – мультфильм «Голубой щенок» 0,01; ЗЕЛЕНЫЙ – российский фильм «Зеленый слоник» 0,02; КРАСНЫЙ – фильм «Хеллбой: Герой из пекла» 0,01; КОРИЧНЕВЫЙ – герой мультфильма Чебурашка 0,01 и др.;

- старшие школьники: ЗЕЛЕНЫЙ – российский фильм «Зеленый слоник» 0,08; ЗОЛОТОЙ – герой аниме «Невероятные приключения Джоджо» 0,01 и др.

Среди сочетаемостных сем встречается вербализация фразеологических сочетаний и пословиц и поговорок:

- младшие школьники: ГОЛУБОЙ – голубой экран 0,01; БЕЛЫЙ – белая ворона 0,01 и др.;

- старшие школьники: ЗЕЛЕНЫЙ – зеленый чай 0,11; БЕЛЫЙ – белый флаг 0,01 и др.

Наибольшее количество прецедентных сем отмечено у слов СИНИЙ (0,17), АЛЫЙ (0,16), РОЗОВЫЙ (0,14) – в языковом сознании младших школьников; у слов ЗЕЛЕНЫЙ (0,22), АЛЫЙ (0,20), ЗОЛОТОЙ (0,14), РОЗОВЫЙ (0,14) – в языковом сознании старших школьников.

Отсутствуют прецедентные семы в значении слов БЕЖЕВЫЙ и ОЛИВКОВЫЙ (младшие школьники); БЕЖЕВЫЙ, СЕРЫЙ, СИРЕНЕВЫЙ и КОРИЧНЕВЫЙ (старшие школьники).

7. Сравнение психолингвистических значений мальчиков и девочек 9-17 лет показало, что в языковом сознании школьников наблюдаются различия как в семантической структуре семантемы в целом, так и в семантическом наполнении отдельной семемы. Наиболее существенные различия наблюдаются в группе старших школьников: у мальчиков чаще, чем у девочек семантемы лексем – наименований цвета имеет больше значений. Например, КОРИЧНЕВЫЙ – у мальчиков вербализовано значение «Цвет мрачного настроения», РОЗОВЫЙ – у

мальчиков три значения, у девочек – два.

Представленная методика позволяет выявить и сопоставить возрастные и гендерные особенности психолингвистического значения наименований цвета в языковом сознании носителей языка, а также скорректировать содержание словарных статей соответствующих лексем в соответствии с реальными представлениями о значении слова.

Литература

1. ПЛТСРЯ – Психолингвистический толковый словарь русского языка. – Вып. 10/1 Гендерные значения (с комментариями) / Науч. ред. И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – Воронеж: Издательство ООО «РИТМ», 2019.
2. РАС 2002 – Русский ассоциативный словарь: В 2 т. Ок. 7000 стимулов / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. – Т. 1.
3. Стернин И. А, Рудакова А. В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011.

В.А. Позднякова

Степень освоенности заимствованных лексем молодежным языковым сознанием (сопоставление лексем *бьюти-блендер* и *фланкер*)

Аннотация: Статья посвящена проблеме восприятия современных англицизмов молодежным языковым сознанием. Проведен сопоставительный анализ семантики лексем *бьюти-блендер* и *фланкер* на основе английского лексикографического значения и психолингвистического значения, сформулированного путем проведения психолингвистического эксперимента.

Ключевые слова: Англицизм, психолингвистическое значение, семантика, сема.

Abstract: The paper is devoted to the problem of perception of modern anglicisms by the youth language consciousness. A comparative analysis of the semantics of the *beauty-blender* and *flanker* lexemes is carried out on the basis of the English lexicographic meaning and the psycholinguistic meaning formulated by conducting a psycholinguistic experiment.

Key words: Anglicism, psycholinguistic meaning, semantics, seme.

Проблема лексического заимствования как одного из способов развития языка интересовала исследователей на всех этапах развития лингвистики. По мнению К. С. Захватаевой, в настоящее время главная роль в процессе внедрения иноязычных слов в русский язык принадлежит электронным средствам массовой информации, художественной литературе и другим социально-культурным сферам (Захватаева 2012, с. 401).

Основным источником заимствований на данный момент принято считать английский язык. Его высокий статус объясняется учеными «...богатством и неповторимостью внутренней формы английского языка, использованием его в качестве языка международной / межкультурной коммуникации, его способностью выразить любую идею или понятие, его приоритетностью в выражении концептосферы человеческой деятельности, обусловленной авангардной ролью англоязычных стран (особенно США) как носителей научно-технического прогресса» (Максимова 2004, с. 100). Л.П. Крысин также отмечает престижность английского слова в некоторых ситуациях по сравнению с

русским и обозначает данный факт как «повышение в ранге» (Крысин 2002, с. 29).

Исследование проводится на материале заимствованных из английского языка лексем *бьюти-блендер* и *фланкер*, относящихся к лексемам тематической сферы «Красота». Выбранные лексемы не зафиксированы в современных толковых словарях русского языка, поэтому лексикографическое описание лексем осуществляется на базе англоязычных словарей.

В психолингвистическом эксперименте приняли участие 100 студентов ярославских вузов, среди них мужчин – 34, женщин – 66.

Респондентам было предложено следующее задание:

Просим Вас принять участие в психолингвистическом эксперименте. Завершите фразы:

Бьюти-блендер – это...

Фланкер – это...

Укажите, пожалуйста, свои данные: пол ___, возраст ___.

По результатам психолингвистического эксперимента были составлены ассоциативные поля выбранных лексем и выполнены психолингвистические описания семантики исследуемых слов.

Ассоциативное поле лексемы *бьюти-блендер*

Бьюти-блендер 100 – косметика; красивый блендер 3; спонж для макияжа; спонж для нанесения макияжа; спонж для нанесения тонального средства; спонж; средство для нанесения тональной основы; что-то, связанное с косметикой 2; блендер для смазки; блендер для телочек; губка, спонж для нанесения макияжа; губочка для нанесения макияжа; из техники; инструмент для лучшего нанесения тональной основы, применяется в макияже; используется для нанесения тона на лицо; красивый измельчитель еды; красивый перерабатывающий прибор; кусок губки (спонж) для нанесения косметических средств на лицо (шею, тело); кухонная техника; маленький кусочек губчатого вещества, применяемый для нанесения различных текстур на лицо; миксер для косметики; модный блендер; мягкая губка конусовидной формы для нанесения тональной основы на лицо; мягкое яичко для нанесения макияжа; наверное, какой-то блендер для перемешивания косметики; предмет для макияжа; предмет, которым можно сделать идеальный тон для лица; прекрасный размельчитель; прибор для измельчения продуктов; прибор для растушевки, распределения тональной основы; прибор для смешивания косметики; прибор упрощающий; приспособление для улучшения внешнего вида/либо бьюти-блог; приспособление конусовидной формы для нанесения макияжа, в частности тональной основы; программа по созданию модного образа; разновидность косметики; спонж для макияжа, для нанесения тонального крема, консилера; спонж для макияжа, который равномерно распределяет косметические средства по лицу; спонж для нанесения косметических средств; спонж для нанесения тонального крема; спонж для нанесения тональной основы; спонж для распределения косметики; спонж для растушевки тонального крема и других жидких текстур; спонж, при помощи которого наносят косметическое средство; спонж, с помощью которого наносят тональное средство на лицо; спонжик для нанесения макияжа; средство для нанесения макияжа; средство для нанесения

тонального крема; средство для растушевки тонального средства; стильная штука; тональный крем; укладка; что-то косметическое; что-то предназначеннное для приготовления пищи; что-то, что связано с красотой, мейкап; штука, чтобы наносить косметику на лицо; это какой-то напиток, взбитый блендером; яичко; яйцевидный спонж для нанесения тональной основы 1.

Всего 69 реакций, из них различных – 59. Реакции *красивый блендер* 3; *блендер для смузи*; *блендер для телочек*; *из техники*; *красивый измельчитель еды*; *красивый перерабатывающий прибор*; *кухонная техника*; *миксер для косметики*; *модный блендер*; *наверное, какой-то блендер для перемешивания косметики*; *прекрасный размельчитель*; *прибор для измельчения продуктов*; *прибор для смешивания косметики*; *прибор упрощающий*; *приспособление для улучшения внешнего вида/либо бьюти-блог*; *программа по созданию модного образа*; *стильная штука*; *тональный крем*; *укладка*; *что-то предназначенное для приготовления пищи*; *это какой-то напиток, взбитый блендером* 1 мы относим к ошибочным.

Для описания психолингвистического значения лексемы *бьюти-блендер* ассоциативные реакции были подвергнуты семантической интерпретации и сформулированы как семы.

Сходные семы были нами обобщены, и психолингвистическое значение лексемы *бьюти-блендер* сформулировано как связное перечисление обобщенных семантических компонентов.

Психолингвистическое значение лексемы *бьюти-блендер*

Бьюти-блендер – это яйцевидный 1 спонж 21; средство 5; косметика 7; маленький 1 кусочек 2 мягкой 1 губки 5; предмет 3; мягкое 1 яичко 2, приспособление 3 конусовидной формы 2, мейкап 1, используемый для лучшего 1 нанесения 26; для равномерного 1 распределения 3; для растушевки 3 макияжа 14; тонального 4 крема 4, тональной 8 основы 8, тонального 4 или косметического 4 средства 8, косметики 2, тона 1, консилера 1 и различных 1 жидких 1 текстур 2 на лицо 8; на тело 1; на шею 1; для создания 1 идеального 1 тона 1, связано с красотой 1.

Всего 165 реакций.

Сравним полученное психолингвистическое значение с лексикографическим описанием данного слова (в скобках дан дословный перевод дефиниций). В языке-источнике лексемы *бьюти-блендер* не существует, поэтому представлено значение ее компонентов.

Beauty –

1. the quality of being pleasing to the senses or to the mind (качество, доставляющее удовольствие чувствам и разуму);
2. a person or thing that is beautiful (человек или предмет, который является красивым);
3. an excellent example of its type (отличный пример своего типа);
4. a pleasing feature (приятная особенность).

Blender –

an electric machine for mixing soft food or liquid (электрическая машина для смешивания мягкой пищи или жидкости) (Hornby 2015).

В русском языке ни одно из значений английской лексемы *beauty* в полной мере не представлено. Частичное пересечение лексикографического и психолингвистического значений наблюдается в семах ‘красота’, ‘предмет’.

Ядерной в психолингвистическом значении является сема ‘спонж’. В значении также присутствуют семы, указывающие на ограничение по форме (‘конусовидный’, ‘яйцевидный’) и размеру (‘маленький’). Представлен широкий набор сем, указывающий на функциональное назначение (‘нанесение’, ‘распределение’, ‘растушевка’). Появляются семы-определения (‘мягкий’), отражающие конкретные признаки, связанные с тактильными ощущениями. Семы, закрепленные за сферой «Красота» (‘макияж’, ‘мейкап’, ‘косметика’, ‘консилер’ и пр.), способствуют сужению семантики лексемы *бьюти-блендер* и ее ограничению рамками семантической сферы «Косметика».

Значение английской лексемы *blender* в лексеме *бьюти-блендер* не представлено.

Ассоциативное поле лексемы *фланкер*

Фланкер 100 – гиперкар; круто; машина; парфюм, создающийся для определенного времени года; позиция второй линии; суперкар; фланелевая забота; что-то, связанное со спортом 1. 92 отказа.

Всего 8 реакций, из них различных – 8. Реакции *круто; фланелевая забота 1* мы относим к ошибочным.

Психолингвистическое значение лексемы *фланкер*

Фланкер –

1) позиция 1 второй 1 линии 1, связано со спортом 1.

Всего 4 реакции.

2) машина 1, гиперкар 1, суперкар 1.

Всего 3 реакции.

3) парфюм 1, который создается для определенного 1 времени года 1.

Всего 3 реакции.

Сравним полученное психолингвистическое значение с лексикографическим описанием данного слова (в скобках дан дословный перевод дефиниций).

Flanker – an attacking player in rugby or American football (атакующий игрок в регби или американский футбол) (Hornby 2015).

Результаты эксперимента показывают, что в сознании носителей русского языка лексема *фланкер* функционирует как многозначная: появляются значения «машина, гиперкар, суперкар» и «парфюм, который создается для определенного времени года», т. е. смысловая структура лексемы *фланкер* в языковом сознании расширяется. Актуальным для языка-источника является только первое психолингвистическое значение, при этом общих сем в сформулированном нами значении и лексикографическом значении нет.

Одной из ядерных сем в английском значении является видовая сема ‘футбол’. В психолингвистическом значении появляется родовая сема ‘спорт’, которая не является наиболее яркой.

Кроме того, для английского значения характерна сема-определение (‘атакующий’), описывающая и конкретизирующая манеру поведения, а также семы ‘американский’, ‘регби’, уточняющие национальную принадлежность.

Обобщая все вышесказанное, можно отметить, что исследуемые англицизмы *бьюти-блендер* и *фланкер* освоены носителями русского языка в разной степени.

Наиболее освоенной оказалась лексема *бьюти-блендер*: 100 респондентов дали 69 реакций. Несмотря на это, процент различных реакций высок (более 50 %). Это говорит о том, что значение лексемы понимается испытуемыми по-разному.

Кроме того, присутствуют ошибочные дефиниции. Причиной ошибочных определений, на наш взгляд, в большинстве случаев являются:

- ассоциативные связи со сходным по звучанию англицизмом: *блендер для смузи; наверное, какой-то блендер для перемешивания косметики; кухонная техника и пр.*;
- дословный перевод англицизма: *прекрасный размельчитель; красивый блендер.*

Лексема *фланкер* оказалась практически не освоена носителями русского языка: 100 респондентов дали всего 8 реакций, высок процент различных реакций (100 %). Кроме того, присутствуют ошибочные семантические компоненты, которые выявлены на основе сопоставления со значением лексемы, зафиксированным в англоязычном словаре, а также с частотными реакциями, полученными в ходе эксперимента.

Литература

1. Захватаева, К. С. Роль английского языка в процессе современного англо-русского языкового контактирования // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2012. – № 3 (1). – С. 400–403.
2. Крысин, Л. П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкоznания. – 2002. – № 2. – С. 27–34.
3. Максимова, Т. В. Заимствования в контексте лингвокультуры: англо-русские параллели // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 49, Т. 1. – С. 100–103.
4. Hornby, A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary: 9-th edition. – Oxford University Press, 2015. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 19.12.2019).

И.В. Пономаренко

Сопоставительный анализ лексикографических и психолингвистических оппозитов (слово ВОДА)

Аннотация: В статье проводится сопоставительный анализ лексикографических и психолингвистических оппозитов слова ВОДА.

Ключевые слова: Сопоставление, оппозит, лексикография, психолингвистика.

Abstract: The paper contains a comparative analysis of lexicographic and psycholinguistic opposites of the word ВОДА.

Keywords: Comparison, opposite, lexicography, psycholinguistics.

Метод сопоставительного анализа слов, противоположных по значению к исследуемому слову ВОДА, указанных в словарях и выявленных с использованием психолингвистического эксперимента, позволяет установить, каким образом слово противопоставлено другим единицам в речевом сознании

носителя языка, а также выявить системные связи слова в лексико-семантической системе языка.

Психолингвистические оппозиты к слову ВОДА были получены методом лингвистического интервьюирования (число испытуемых (ИИ) - 100 человек): огонь 41, земля 25, воздух 11, лед 5, засуха 3, сушица 3, бутылка, еда, жажда, нефть, оксид, песок, пустыня, снег, сушица, сухость 1, отказ - 2

Лексикографические оппозиты были выявлены по словарю антонимов русского языка [Львов, 2006]: сушица.

Для проведения анализа оппозиты были атрибутированы обобщенным лексикографическим значениям слова ВОДА, полученным методом обобщения и унификации словарных дефиниций (Виноградова, Стернин, 2016) с использованием толковых словарей русского языка (БТС, 2000; Ожегов, Шведова, 2006). Ниже приведен результат обобщения.

Обобщенное лексикографическое значение ВОДА

1. Прозрачная, бесцветная жидкость, образующая ручьи, реки, озёра, моря и представляющая собой химическое соединение водорода с кислородом.

Речная в. Морская в. В. сырья. Кипячёная вода. Стакан воды. Вода из колодца.

Отключить воду. По воду идти,ходить (трад. - нар.; = заводой). Промыть, прополоскать в трёх водах (= трижды).

2. Напиток или водный раствор какого-л. вещества, применяемый в лечебных, косметических и т.п. целях.

Минеральная в. Фруктовая в. Газированная в. Лечебная в. Туалетная в. Розовая в.

3. Пустые, бессодержательные фразы, многословие при бедности содержания.

Доклад - сплошная в. В его статье много воды.

4. Минеральные источники; курорт с такими источниками.

Уехать лечиться на воды.

5. Водное пространство моря, реки и т.п., его поверхность, уровень.

Спустить лодку на воду (на воду). Опуститься под воду (под воду). Работать под водой. В. вышла из берегов. Высокая в. (высоко поднявшаяся). Малая в. (самый низкий её уровень). Большая в. (в половодье). Путешествовать по воде.

6. только мн. Водная масса моря, реки и т.п., её потоки, струи, волны.

Воды Волги, Енисея. Весенние воды.

7. только мн. Водные пространства, участки морей, рек, каналы, проливы, и т.п., принадлежащие прибрежному государству, региону и т.п.

Нейтральные воды. Внутренние воды (в пределах данного государства).

Территориальные воды (принадлежащие данному государству участки морского пространства).

8. Чистота окраски, блеска, прозрачности драгоценного камня.

Бриллиант чистой, лучшей воды.

9. Разг. Жидкость, окружающая плод в течение беременности и предохраняющая его от толчков и давления; околоплодные воды.

Воды отошли (перед родами).

10. культурол. Одна из фундаментальных стихий мироздания.

Приведем в сопоставительной таблице полученные данные.

Значения слова ВОДА	Лексикографические оппозиты	Психолингвистические оппозиты
1. Прозрачная, бесцветная жидкость, образующая ручьи, реки, озёра, моря и представляющая собой химическое соединение водорода с кислородом	-	- лед 5, песок, снег 1 (7 ИИ) - по компоненту жидкость , - нефть 1 (1 ИИ) - по компоненту химическое соединение водорода с кислородом
2. Напиток или водный раствор какого-л. вещества, применяемый в лечебных, косметических и т.п. целях	-	- еда 1 (1 ИИ) - по компоненту напиток , - бутылка 1 (1 ИИ) - по скрытому компоненту напиток без упаковки , - жажда 1 (1 ИИ) - по скрытому компоненту употребление напитка
3. Пустые, бессодержательные фразы, многословие при бедности содержания	-	-
4. Минеральные источники; курорт с такими источниками	-	-
5. Водное пространство моря, реки и т.п., его поверхность, уровень	сушиа	- земля 25, сушиа 3, пустыня 1 (29 ИИ) - по компоненту водное пространство , - засуха 3, сухость, суши 1 (5 ИИ) - по скрытому компоненту высокий уровень водного пространства
6. только мн. Водная масса моря, реки и т.п., её потоки, струи, волны	-	-
7. только мн. Водные пространства, участки морей, рек, каналы, проливы, и т.п., принадлежащие прибрежному государству, региону и т.п.	-	-

8. Чистота окраски, блеска, прозрачности драгоценного камня	-	-
9. Разг. Жидкость, окружающая плод в течение беременности и предохраняющая его от толчков и давления; околоплодные воды	-	-
10. культурол. Одна из фундаментальных стихий мироздания	-	<i>огонь 41, земля 25, воздух 11 (77 ИИ) - по компоненту вода как стихия мироздания</i>
		<i>Не интерпретируется как оппозит: оксид 1 (1 ИИ)</i>

Лексикографический оппозит "суша" атрибутирован нами единственному значению слова ВОДА: "*5. Водное пространство моря, реки и т.п., его поверхность, уровень*".

Оппозиты, полученные в результате лингвистического интервьюирования, атрибутированы четырем значениям слова:

1. Прозрачная, бесцветная жидкость, образующая ручьи, реки, озёра, моря и представляющая собой химическое соединение водорода с кислородом.

2. Напиток или водный раствор какого-л. вещества, применяемый в лечебных, косметических и т.п. целях.

5. Водное пространство моря, реки и т.п., его поверхность, уровень.

10. культурол. Одна из фундаментальных стихий мироздания.

Заметим, что наибольшее количество психолингвистических оппозитов выявлено к значению 10: "10. культурол. Одна из фундаментальных стихий мироздания".

Сопоставление, таким образом, показывает, что оппозитивные отношения выявляются у многих значений слова, в то время как антонимы – только у единичных значений. Это подтверждает, что антонимические отношения – это частный случай оппозитивных, а также свидетельствует о том, что многочисленные оппозитивные отношения имеющихся значений многозначного слова существуют и именно они обеспечивают системные отношения слова в лексико-семантической системе языка.

Литература

1. Виноградова О.Е., Стернин И.А. Психолингвистические методы в описании семантики слова. Монография. - Воронеж: Истоки, 2016.
2. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. - Спб.: Норинт, 2000.
3. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка / [под ред. Л.А. Новикова]. - М.: АСТ - Пресс, 2006.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. - М.: ООО «А ТЕМП», 2006.

Д.Ю. Просовецкий

Сопоставительный анализ оценочного компонента лексем *русский, английский, французский, немецкий, иностранный* в обыденном языковом сознании

Аннотация: Исследуются возможности психолингвистического описания оценочности семантики слова на материале относительных прилагательных.

Ключевые слова: Оценка, психолингвистика, индекс ассоциативного соответствия лексических единиц.

Abstract: The possibilities of psycholinguistic description of the evaluation of word semantics of relative adjectives are studied.

Key words: Evaluation, psycholinguistics, index of associative correspondence of lexical units.

Исследования, посвящённые оценке, в большинстве случаев, обладают двумя принципиальными недостатками: рассмотрение значительного количества частных случаев и необоснованные обобщения. Рассмотрение большого числа отдельных оттенков значения и введение сложных классификаций оценки приводит к потере такой теорией своей предсказательной и объяснительной силы (Фомина 2017). В любой непонятной ситуации просто добавляется ещё один вариант. При создании некоторой общей концепции, рассмотрение частных случаев обладает значительной степенью субъективности, обусловленной объёмом когнитивной базы исследователя, применяющего общие принципы данной концепции на практике. В любом случае, говоря об оценке, необходимо отметить, что данная тема остаётся крайне зыбкой, поскольку в оценке всегда присутствует субъективный компонент.

Одно из решений данной проблемы - исследование оценки не «самой по себе», а в обыденном языковом сознании с применением формальных математических методов. Данный подход впервые был предложен в работе (Просовецкий 2015). Введение индекса ассоциативного сходства (ИАС) позволило изучать оценку в обыденном языковом сознании носителей современного русского языка на основе анализа ассоциативных полей рассматриваемых лексем, ставя в соответствие базовым оценочным лексемам *хорошо* (положительная оценка) – *плохо* (отрицательная оценка) число от нуля до единицы, характеризующее степень выраженности соответствующей оценки. Данный подход позволил эффективно объяснить феномен полиоценочности лексем, то есть случаев, когда лексема содержит одновременно положительную и отрицательную оценку, как, например, лексема *карьерист* (Просовецкий 2017).

Рассмотрим следующие прилагательные: *русский, английский, французский, немецкий, иностранный* и соответствующие им ассоциативные поля. Выбор лексем обусловлен возможностью применения полученных результатов для исследования обыденного языкового сознания носителей современного русского языка и межкультурной коммуникации. Вычислим ИАС указанных прилагательных с лексемами *хорошо, плохо*.

Табл. 1. Индексы ассоциативного сходства лексем *русский*, *английский*, *французский*, *немецкий*, *иностранный* с лексемами *хорошо*, *плохо*.

ИАС	Русский	Английский	Французский	Немецкий	Иностранный
Хорошо	0.00	0.00	0.00	0.02	0.02
Плохо	0.00	0.00	0.00	0.04	0.01

Как видно из представленных результатов (табл. 1), большинство рассмотренных лексем неоценочные (*русский*, *английский*, *французский*). Полиоценочны (одновременно содержат положительную и отрицательную оценку) - лексемы *немецкий* и *иностранный*. В обыденном языковом сознании данные лексемы оцениваются как положительные и отрицательные за счёт наличия в ассоциативном поле непосредственно самих лексем *хорошо* и *плохо*.

Вычислим теперь ИАС лексемы *иностранный* и соответствующих прилагательных. Полученные результаты позволяют определить, в какой степени объекты, характеризующиеся данными лексемами, воспринимаются в обыденном языковом сознании как иностранные.

Табл. 2. Индексы ассоциативного сходства лексем *русский*, *английский*, *французский*, *немецкий*, *иностранный* с лексемой *иностранный*.

ИАС	Русский	Английский	Французский	Немецкий
Иностранный	0.11	0.13	0.10	0.15

Проведённый анализ показал, что все четыре лексемы имеют высокую степень схожести с лексемой *иностранный* (табл. 2). Для таких слов как *английский*, *французский*, *немецкий*, интерпретация полученных результатов тривиальна, но лексема *русский* также имеет высокую степень сходства с лексемой *иностранный*, что вызывает вопросы. Для интерпретации полученных результатов рассмотрим пересечения ассоциативных полей лексем *русский* и *иностранный*. Данные лексемы имеют следующие общие ассоциации: *язык*, *паспорт*, *свой*, *человек*, *нерусский*, *французский*, *немец*, *советский*, *друг*. Структура пересечения ассоциативных полей указывает на тот факт, что оппозиты лексемы *русский* включены в ассоциативное поле лексемы *иностранный* как симиляры и наоборот – симиляры лексемы *иностранный* включены в ассоциативное поле лексемы *русский* как оппозиты, а именно: *русский* → *нерусский*, *иностранный* = *нерусский*; *русский* → *французский*, *иностранный* = *французский*. Кроме этого, в ассоциативном поле представлены варианты описания того, какими свойствами могут обладать соответствующие объекты, характеризуемые лексемами *русский* и *иностранный*: *русский* → *паспорт* ← *иностранный*; *русский* → *язык* ← *иностранный*.

Таким образом, как это не парадоксально, сходство данных лексем достигается за счёт их противопоставления и возможности описания одинаковых объектов данными лексемами (например, лексемы *паспорт*).

Вычислим теперь ассоциативное сходство лексем *русский*, *английский*, *немецкий*, *французский* между собой: ИАС (*русский*, *английский*) = 0.02; ИАС (*русский*, *немецкий*) = 0.07; ИАС (*русский*, *французский*) = 0.08; ИАС (*английский*, *французский*) = 0.14; ИАС (*английский*, *немецкий*) = 0.13; ИАС (*французский*, *немецкий*) = 0.19.

Несмотря на высокую популярность и востребованность в России английского языка, а также сопутствующие этому факторы, сходство лексем *русский* и *английский* минимально. Рассмотрим пересечения (П) ассоциативных полей данных лексем: П (русский, английский) = *язык*; П (английский, французский) = *язык, немецкий, зубрить, журнал*; П (русский, немецкий) = *язык, французский*; П (английский, немецкий) = *язык, журнал, костюм*; П (русский, французский) = *язык, стиль, красивый*; П (французский, немецкий) = *язык, учить, словарь, русский, английский, журнал*.

Как видно из представленных результатов, прилагательные *русский* и *английский* в обыденном языковом сознании объединяет только то, что они описывают язык. Немного больше объединяющих ассоциаций у слов *русский* и *немецкий*. Примечательным является тот факт, что данные лексемы объединены через лексему *французский*. Это объясняется тем, что немецкий или французский преподаются в некоторых школах в качестве второго языка. Лексемы *русский* и *французский* - единственные лексемы, которые, помимо базовой объединяющей ассоциации – *язык*, объединены также на основе эстетической привлекательности (*стиль, красивый*). Объединяющим фактором для других лексем служит сложность их изучения.

На основе представленных результатов можно сделать следующие выводы:

- лексемы *русский, английский, немецкий, французский, иностранный* не обладают выраженной положительной или отрицательной оценкой. Они либо неоценочны, либо полиоценочны;
- лексема *русский* имеет не нулевую степень схожести с лексемой *иностранный* за счёт возможности описывать одни и те же объекты соответствующими прилагательными;
- сходство рассмотренных лексем достигается за счёт восприятия их в обыденном языковом сознании в качестве названия для одного из романо-германских языков и только лексемы *русский* и *французский* объединены на основе эстетической привлекательности.

Литература

1. Фомина Ю.А. Аспекты изучения языковой оценки // Вестник ЧелГУ. №20. - Челябинск, 2017. – С. 154-160.
2. Просовецкий Д.Ю. Индекс ассоциативного сходства слов. Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка // Материалы межрегиональной научной конференции 23-24 октября 2015 г. – Воронеж, 2015. – С. 45-46.
3. Просовецкий Д.Ю. Индекс ассоциативного сходства в сопоставительных исследованиях // Сопоставительные исследования 2017. Воронеж, 2017. – С. 14-16.

Т.В. Растегаева

Сопоставительный анализ понятия ШКОЛА в языковом сознании носителей русского языка (на материале ЕВРАС и собственного возрастного эксперимента)

Аннотация: Статья посвящена сопоставлению семантики лексемы ШКОЛА в языковом сознании носителей русского языка в темпоральной динамике.

Ключевые слова: Лексема *школа*, ассоциативный эксперимент, психолингвистическое значение, динамика развития семантики.

Abstract: The paper is devoted to comparing the semantics of the word *школа* in the language consciousness of native speakers of the Russian language in temporal dynamics.

Key words: Lexeme *школа*, associative experiment, psycholinguistic meaning, dynamics of semantics development.

Данная статья посвящена сопоставлению семантики лексемы ШКОЛА в языковом сознании носителей русского языка в темпоральной динамике, проведенному на материале ассоциативного словаря ЕВРАС (2002-2008, 528 ии), и собственного ассоциативного эксперимента (2014-2017, 200 ии, Растегаева 2020). Сопоставляются психолингвистические значения лексемы ШКОЛА, полученные экспериментально в 2008 и 2017 гг.

**Ассоциативные поля
ЕВРАС
2008**

Школа 552: учеба 35; жизни 26; детство 25; средняя 18; родная, учитель 17; парты 14; моя 13; класс 12; образование, уроки 10; злословия, знания, лицей, урок, учиться 8; дети, дом, учителя 7; выживания, гимназия, институт, любимая 6; № 1, ад, друзья, звонок, интернат, начальная, скука 5; большая, вуз, давно, одноклассники, прошлое, радость, ученик 4; высшая, грусть, знаний, общение, старая, ужас, ученики 3; 10 лет, № 3, № 9, веселье, дневник, доска, здание, здорово, зло, знание, кирпичная, кончилась, обучение, основа, отдых, первая, прошла, свет, там, универ, учить, халава, хорошо 2; 1, 11 класс, 16, 17, 2007, 23, 24, 30, 4, 64, 89, 9, № 2, № 20, № 21, № 2110, № 23, № 36, № 46, № 56, № 6, № 7, № 8, № 1274, № 31, № 51, school, аттестат, беззаботное детство, беззаботность, белая, бесполезность, бизнеса, близкий, боевых искусств, боль, была, было, в прошлом, ветер, во дворе, вождения, воскресная, вред, вредный, второй дом, глупость, годы, далеко, двойки, двор, дерево, детства, директор, дисциплина, жажда, желтая, желтый, жизнь, загон, значение, игра, искусств, искусство, кабинет, каторга, квадратная, книга, кола, колледж, кошмар, красная, круто, лафа, лестница, лето, лучшее, люди, магии, медпункт, милиции, мода, моя родная, напротив дома, напрягает, наука, начало, наш дом, наша, не хочется, негодяев, неуч, номер, ностальгия, образовательная, общеобразовательная, общеобразовательный, окончена, опыт, отстой!, оценка, оценки, память, перемена, плохая, плохо, Польшеков, последний звонок, построена, практика, предмет, прикольно было, рай, раньше, роднее, родной, родной город, родной дом, розовый, сад, синие, скучно, смех, спасибо, спать, супер, трата, трехэтажная, тупость, университет, унитаз, УОР (училище олимпийского резерва), учебник, учебное заведение, учение, хорошая, юность 1; отказ - 3

**Собственный эксперимент
2017**

Школа 200: жизни 17, учеба 17; знания 14; институт 7; дети 6, детство 6, средняя 6; ад 5; вуз 4, друзья 4, урок 4; лицей 3, парты 3, развитие 3, сад 3, университет 3, уроки 3, № 9 - 3; Аврора 2, веселье 2, вечерняя 2, воспоминание 2, дом 2, здание 2, мучение 2, нервы 2, отстой 2, смех 2, училище 2, учитель 2, № 36 - 2; агрессия, безумие, будильник, второй дом, выживания, гимназия, глупа,

давно, дисциплина, дорогая, думать, еда, ждет, желтый цвет, звонок, каникулы, кирпич, класс, колледж, лучшая, любимая, мужества, музыкальная, муки, начальная, новая, нужна, образование, обучение, подготовка, пора, порог, потеря, работа, рисования, родная, ручка, Самара, синяя, стресс, строгость, теннис, тесно, тюрьма, ужас, утро, учение, ученики, учиться, учреждение, ушла, чил, школа, экзамен, экзамены, эмоции, этап, юность, № 10, № 13, № 3, № 52, №1, №2, №30 - 1

Психолингвистические значения

По материалам ЕВРАС

Школа

1. (Учебное заведение), где учатся дети

(Учебное заведение), где учатся 0,09 дети 0,06; она родная 0,04; там есть учитель 0,04, уроки 0,03, парты 0,03; (она связана с) прошлым 0,03; (там получают) образование 0,03 и знания 0,02; (там есть) классы 0,02, ученики 0,01; там весело 0,01; там скучно 0,01; там беззаботность 0,01; там друзья 0,01 и одноклассники 0,01; (там звенит) звонок 0,01; (там ставят) оценки 0,01; это основа 0,01; там общение 0,01; оценивается отрицательно 0,05; оценивается положительно 0,03: противоположно: ВУЗ 0,02, лицей 0,01, гимназия 0,01, интернат 0,01.

СИЯ 0,62

2. Организация, где даются специальные знания и навыки

(Организация), где (получают) образование 0,03 и знания 0,02; например, злословия 0,01; бывает средняя 0,03, начальная 0,01, высшая 0,01

СИЯ 0,11

3. Здание

(Здание), имеет номер 0,06; большое 0,01, старое 0,01;

Противоположно: дом 0,01

СИЯ 0,09

4. Опыт

(Опыт) жизни 0,05, выживания 0,01

СИЯ 0,06

Фразы: менее 0,01- наша, там

Не интерпретируется: моя 0,02; менее 0,01 - school, ветер, жажда, значение, кола, Польшеков

По материалам собственного эксперимента

ШКОЛА

200

1. Учреждение, где учатся, получают знания дети

Учреждение 0,01, где учатся 0,10, (получают) знания 0,07 дети 0,07, (там есть) уроки 0,04; там весело 0,03; там есть друзья 0,02, она связана с прошлым 0,02, там развиваются 0,02; там есть парты 0,02 и сад 0,02, она в будущем 0,02; (туда ходят) утром 0,01; там дисциплина 0,01, там есть учитель 0,01, экзамены 0,01 и ученики 0,01; (там получают) образование 0,01; она родная 0,01, это работа 0,01; там есть каникулы 0,01, ручка 0,01 и классы 0,01; это второй дом 0,01; она нужна 0,01, это этап 0,01; оценивается отрицательно 0,09; оценивается положительно 0,02; противоположно: ВУЗ 0,07, лицей 0,02, училище 0,01

СИЯ 0,79

2. (Организация), где даются специальные знания и навыки

(Организация), где учатся 0,10, (получают) знания 0,07, развиваются 0,02, (получают) образование 0,01, например, вечерняя 0,01 или музыкальная 0,01; бывает средняя 0,03

СИЯ 0,25

3. (Опыт) жизни

(Опыт) жизни 0,09

СИЯ 0,09

4. (Здание)

Здание 0,01, имеет номер 0,06

Противоположно: дом 0,01

СИЯ 0,08

Не интерпретируются: Аврора 2, еда, потеря, Самара, школа

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

В рамках сопоставительного описания полученных психолингвистических значений различаются зрительные образы школы:

2008

Школа (визуальный образ, ЕВРАС) – это старое кирпичное трехэтажное квадратное здание, желтого, белого, красного, розового или синего цвета, с лестницей, кабинетами, медпунктом и садом во дворе.

2017

Школа (визуальный образ, возрастной эксперимент) – это новое кирпичное здание желтого или синего цвета, с порогом и звонком, там тесно.

В значении 2017 г. отражается, очевидно, строительство новых школ в последние годы и имеющий место недостаток школьных площадей.

В 2008 и 2017 г. значительно ярче представлено значение *Учреждение, где учатся, получают знания дети* (СИЯ 0,62 и СИЯ 0,79 соответственно).

Значение (*Организация*), где даются специальные знания и навыки в обеих экспериментах занимает второе место по яркости, однако в 2008 яркость этого значения составляет 0,11, а в 2017 – 0,25. Таким образом, осмысление школы как специального учебного заведения усилилось более чем в два раза.

В обоих экспериментах совокупная яркость выявленных отрицательно оценочных сем выше, чем совокупная яркость положительно оценочных сем (СИЯ 0,05 против СИЯ 0,03 и СИЯ 0,09 против СИЯ 0,02 соответственно).

Совокупная яркость отрицательно окрашенных сем в исследовании 2017 заметно выше, чем в исследовании 2008 г. (СИЯ 0,05 против СИЯ 0,09). Таким образом, негативное отношение к школе прогрессирует.

Для 2008 г. несколько более яркими оказались семьи, относящие ШКОЛУ к прошлому (СИЯ 0,03 против СИЯ 0,02).

В эксперименте 2017 г. СИЯ сем, противоположных по значению ШКОЛЕ, значительно выше, чем в эксперименте 2008 (СИЯ 0,10 против СИЯ 0,05).

Сопоставление значения лексемы ШКОЛА в языковом сознании носителей русского языка, таким образом, обнаруживает семантическую динамику даже на столь коротком временном отрезке.

Литература

1. Растегаева Т.В. ШКОЛА в языковом сознании носителей русского языка разных возрастных групп // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «РИТМ», 2020. – С. 100-104.

М.А. Ульянова

Сопоставительный анализ лексикографического и психолингвистического значений слова ПОДОБНЫЙ

Аннотация: В статье проводится сопоставительный анализ лексикографического и психолингвистического значений слова *подобный*.

Ключевые слова: Свободный ассоциативный эксперимент, лексикографическое значение, психолингвистическое значение.

Abstract: The paper compares lexicographic and psycholinguistic meanings of the word *подобный*.

Key words: Non-directed associative experiment, lexicographic meaning, psycholinguistic meaning.

Опыт формулирования психолингвистического значения показал необходимость сопоставительного подхода к изучению семантики. Сопоставительный анализ позволяет проследить изменения, происходящие в семантической структуре слова.

Данная работа посвящена сопоставлению лексикографического и психолингвистического значений слова ПОДОБНЫЙ.

Методом обобщения словарных дефиниций были получены лексикографические значения; психолингвистические значения формулировались на базе полученных реакций в ходе свободного ассоциативного эксперимента.

Далее представлено обобщение словарных дефиниций. Значения взяты из трёх толковых словарей (см. список литературы).

Обобщение

1. Содержащий, составляющий подобие кого-чего-н.

Талант, п. таланту Гоголя. П. другим ансамблям, они пели в современном стиле. Облака выглядели п. рыцарским замкам

2. сокращённо на письме «и т. п.»; выражение, указывающее, что дальше могут быть перечислены сходные предметы, явления, действия, признаки

И тому подобное

3. В геометрии: тождественный по форме, но различный по величине

Треугольники подобны

4. Такой, как тот, о котором шла, идет речь

Никогда не встречал подобных упрямцев

5. подобно кому (чему), предлог с дат. п.

Действовать подобно своим предшественникам. Мчаться подобно метеору

6. (разг.) выражение категорического отказа, несогласия

Ничего подобного

7. Подобно тому как, союз со знач. сравнения, уподобления

Птицы оберегают своих птенцов, подобно тому как все другие животные оберегают своих детёнышей

Лексема ПОДОБНЫЙ не зафиксирована в ассоциативных словарях (см. список литературы). Нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент. Респондентами выступили 217 жителей Воронежа в возрасте от 17 до 75 лет. Г.А.Черкасовой доказана эффективность проведения ассоциативного эксперимента с испытуемыми в количестве 200.

Ассоциативное поле

217 ии

Подобный 217: похожий 22; ответ 19; равный 9; треугольник 9; схожий 8; мне 7; аналогичный 6; случай 6; одинаковый 5; богу 4; вид 4; подробный 4; цвет 4; человек 4; правильный 3; этому 3; выбор 2; ему 2; пробный 2; свету 2; себе 2; синоним 2; солнцу 2; тебе 2; эксперимент 2; аргумент 1; аудитория 1; белый 1; бесподобный 1; близнец 1; бывалый 1; вариант 1; ветру 1; вечер 1; всем 1; вывод 1; дракону 1; другой 1; другому 1; зверь 1; зеркало 1; змей 1; змея 1; золоту 1; Иван 1; Иван Поддубный 1; идентичный 1; инцидент 1; Иоанн 1; кадр 1; картина 1; клон 1; копия 1; красоты 1; математика 1; мир 1; множество значений 1; моему 1; мой 1; неоригинальный 1; неподобные 1; огню 1; одежда 1; около 1; оптимальный 1; опыт 1; опытный 1; ответный 1; открытый 1; отражение 1; пельмень 1; подопытный 1; преподобный 1; пример 1; пустой 1; разный 1; родной 1; русский 1; свитер 1; святой 1; священник 1; сдобный 1; Сергий Радонежский 1; снисходительный 1; способный 1; становится 1; театру 1; тест 1; тип 1; тишина 1; толпа 1; тому 1; точный 1; ты 1; удобный 1; умеренный 1; умный 1; упоротый 1; шару 1; эквивалентный 1; экспонат 1; яблоко 1; отказ-1.

Психолингвистическое значение формулировалось на основе систематизации реакций, полученных в ходе ассоциативного эксперимента. Психолингвистическая словарная статья представляет собой связное психолингвистическое значение с индексом яркости каждой семы и примерами, иллюстрирующие каждое значение. Индексы яркости сем позволяют выстроить значения в смысловой структуре слова по совокупному индексу яркости (сумма индексов яркости всех сем, составляющих конкретное значение) что отражает уровень актуальности семы или значения для русского языкового сознания.

Психолингвистическое значение

ПОДОБНЫЙ

217 ии

1. Имеющий сходные качества с кем-то или чем-то

Похожий 0,16 (*похожий 0,11, схожий 0,05*) на его 0,01, меня 0,04, себя 0,01, тебя 0,02 (*тебе 0,01, ты менее 0,01*) человек 0,02, змей 0,01 (*змей менее 0,01, змей менее 0,01*); аналогичный 0,03, случай 0,03, опыт 0,03 (*опыт менее 0,01, опытный менее 0,01, подопытный менее 0,01*), подробный 0,02 эксперимент 0,01, мой 0,01 (*мой менее 0,01, моему менее 0,01*) выбор 0,01, пробный 0,01 ответ 0,2 (ответ 0,01, ответный менее 0,01), синоним 0,01; одинаковый 0,03 этому 0,02 свету 0,01, солнцу 0,01 вид 0,02, цвет 0,02

Менее 0,01: идентичный всему, *например*, золоту, ветру, огню, яблоку, шару; эквивалентный тому аргумент, вывод, оптимальный вариант, тест, кадр, картина, пример, тип, аудитория, белый свитер, бывалый инцидент, экспонат, пельмень, вечер; становиться точным или около (*приближенным*)

клоном, копией, *например*, близнецы или Ивана, Ивана Поддубного, красоты, дракона, зверя, мира, родного русского, одежды, театра, толпы, тишины.

Подобная работа была проделана и в прошлом году. Картина, подобная этой, висит в знаменитой галерее.

СИЯ 0,56

2. В геометрии: тождественный по форме, но различный по величине

равный 0,05 , правильный 0,01 треугольник 0,01

Необходимо доказать подобие треугольников. На доске начертены подобные треугольники.

СИЯ 0,07

3. Прямое указание; данный, этот

этому 0,02 ответ 0,2 (ответ 0,01, ответный менее 0,01), выбор 0,01, эксперимент 0,01

Менее 0,01: аргумент, вариант, вывод, инцидент, опыт, пример, тест

Подобный ответ нельзя принять. Подобный вывод представлен на доске.

СИЯ 0,06

4. Математические значения (о подобных числах)

ответ 0,02 (ответ 0,01, ответный менее 0,01)

Менее 0,01: математика, множество значений

Ряд подобных значений является ответом к задаче.

СИЯ 0,02

5. Имеющий черты святого, божественного

богу 0,02

Менее 0,01: священник, святой, преподобный Иоанн, Сергий Радонежский.

Подобные божественным черты лица. Подобный библейскому пророку.

СИЯ 0,02

6. Соответствующий неточно подлиннику

другой 0,01(другой менее 0,01, другому менее 0,01)

Менее 0,01: становиться разным, неоригинальным, неподобным

Он имел не совсем подобные отцу черты лица.

СИЯ 0,01

7. Создающий похожие объекты

Менее 0,01: отражение, зеркало

Подобное отражение запечатлено в зеркале.

СИЯ 0,01

Не интерпретируются: (менее 0,01) бесподобный, открытый, пустой, снисходительный, способный, удобный, умеренный, умный, упоротый.

Обратимся к сравнению лексикографических и психолингвистических значений. Лексикографических значений 7 и психолингвистических 7. Но среди лексикографических значений имеются 4 значения, указывающие на *похожесть* объектов: 1.*Содержащий, составляющий подобие кого-чего-нибудь;* 2. *Такой, как тот, о котором шла, идет речь;* 3.*Подобно кому (чему), предлог с дат. п.* 4.*Подобно тому как, союз со знач. сравнения, уподобления.* На разграничение значений влияют морфологические признаки слова: *подобный*-прилагательное; *подобный тому как* - союз со значением сравнения; *подобно кому (чему)*-

предлог с дат. п; отношения объектов друг к другу в процессе коммуникации: *составляющий подобие кого-чего-нибудь; такой, как тот, о котором шла, идет речь.* В языковом сознании наблюдается отсутствие категориального различия слова ПОДОБНЫЙ. Главным выступает признак прилагательного. *Подобный -какой?*. На основе полученных реакций сформулировано одно психолингвистическое значение: *Имеющий сходные качества с кем-то или чем-то с суммарным индексом яркости 0,56.*

Лексикографическое значение *в геометрии: тождественный по форме, но различный по величине* актуализовано в русском языковом сознании. Сформулировано и дополнительное значение: *Математические значения (о подобных числах).*

Назовём ряд других дополнительных значений: 1. *Прямое указание; данный, этот;* 2. *Имеющий черты святого, божественного;* 3. *Соответствующий неточно подлиннику;* 4. *Создающий похожие объекты.*

Значение *соответствующий неточно подлиннику* антонимично слову ПОДОБНЫЙ. Это значение подтверждает мысль о том, что в языковом сознании носителей языка признаконое значение слова ПОДОБНЫЙ является ядерным. Антонимичное значение указывает на способность различения сознанием *похожих и непохожих* признаков.

Обратим внимание на значение *имеющий черты святого, божественного.* Предположительно респонденты путают значения слова *подобный* и *преподобный*. Появились следующие реакции: бог 0,02, священник (менее 0,01), святой (менее 0,01), преподобный (менее 0,01), Иоанн (менее 0,01), Сергий Радонежский (менее 0,01).

Таким образом, из 7 лексикографических значений в языковом сознании актуализовано 1: *в геометрии: тождественный по форме, но различный по величине;*

- 4 значения представлены в иной формулировке: *имеющий сходные качества с кем-то или чем-то;*

- выявлено 5 дополнительных значений: 1. *Прямое указание; данный, этот;* 2. *Математические значения;* 3. *Имеющий черты святого, божественного;* 4. *Соответствующий неточно подлиннику;* 5. *Создающий похожие объекты.;*

- неактуальные для языкового сознания лексикографические значения:

1. *сокращённо на письме «и т. п.»; выражение, указывающее, что дальше могут быть перечислены сходные предметы, явления, действия, признаки;*

2. *(разг.) выражение категорического отказа, несогласия.*

Сопоставление лексикографического и психолингвистического значений позволяет проследить основные тенденции в изменении семантики, зафиксировать дополнительные значения, выявляющиеся в языковом сознании носителей языка

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. Справочное издание. — СПб.: Норинт, 2000.
2. С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. Толковый словарь русского языка .4-е изд., доп. — М.: ООО «А ТЕМП», 2006.
3. Толковый словарь русского языка под редакцией Т. Ф. Ефремовой Толково-образовательный.- М.: Рус.яз., 2000.- в 2 т.

Раздел 5. Сопоставительные исследования текста

В.А. Гирко, А.О. Стеблецова

Коммуникативные особенности медицинского медиа-дискурса в национальных проектах здравоохранения Великобритании и России: сопоставительный анализ

Аннотация: Статья посвящена выявлению и анализу коммуникативных особенностей онкологического дискурса в национальных медиа-ресурсах Великобритании и России. Сопоставительный анализ проводился по трём критериям: доступность информации, содержательное наполнение и языковые средства.

Ключевые слова: Медицинский дискурс, медиа-дискурс, доступность информации, содержательный аспект, языковые средства, коммуникативные особенности.

Abstract: The paper is devoted to the identification and analysis of the communicative features of cancer discourse in national media resources in Great Britain and Russia. The comparative analysis was based on three criteria: reader-friendliness, content and language means.

Key words: Medical discourse, media discourse, reader-friendliness, content, language means, communicative features.

Хронические заболевания в современном мире существенно влияют на качество жизни человека и её продолжительность. Для предупреждения их возникновения и развития Всемирная организация здравоохранения и национальные правительства ставят задачу повышения уровня медицинской грамотности (<https://www.who.int/campaigns>), которую можно достичь посредством информирования и просвещения граждан. Именно поэтому коммуникативный аспект любого медицинского дискурса выходит на первый план, а сам дискурс, включая онкологический, выходит за рамки темы экспертного сообщества и становится коммуникативной сферой самой широкой аудитории (S. Sarangi, C. Roberts 1999).

Целью нашего исследования является выявление и анализ коммуникативных особенностей онкологического медиа-дискурса в двух национальных культурах на основе текстов двух государственных порталов: Национальной службы здравоохранения Великобритании (NHS.uk) и официального сайта Министерства Здравоохранения РФ (rosminzdrav.ru). Эти источники являются надежными и репрезентативными с точки зрения авторитетности и релевантности презентуемой ими медицинской информации. Основным инструментом исследования является метод дескриптивно-сопоставительного анализа (Стеблецова 2014, 2015).

Материалом исследования послужили русскоязычные и англоязычные тексты с описанием заболевания, симптомов, видов, лечения и профилактики онкологических заболеваний, размещенных на официальных национальных сайтах NHS и Минздрава РФ, которые отражают национальную политику в сфере профилактики болезни. Сопоставительный анализ текстов проводился по трём критериям: аспект доступности информации, содержательный аспект и языковой аспект. Ниже предлагаем обсуждение каждого из них.

Доступность информации

Этот аспект представляется существенным, так как информированность населения как фактор профилактики и борьбы с онкологическим заболеванием зависит от того, насколько легко пациент получает доступ к интересующему его разделу.

На официальном сайте Министерства здравоохранения РФ посетителю предлагается ознакомиться с такими разделами, как: *горячая линия, новости, министерство, банк документов, общественная приёмная, мероприятия, опросы, контакты, анонсы*. Чуть ниже в виде баннера расположена гиперссылка [#НацПроектЗдравоохранение](#), далее свежие новости Минздрава, полезные ресурсы и гиперссылки на мероприятия и конкурсы от Минздрава. Понять, какой из множества вариантов просветит читателя в области онкологии, можно только методом последовательного перехода на представленные разделы. В итоге, через баннер [#НацПроектЗдравоохранение](#) пользователь попадает на *Национальные проекты «Здравоохранение» и «Демография»* и далее выбирает *Федеральный проект «Борьба с онкологическими заболеваниями»*, что отправляет читателя на следующую страницу, через которую он может перейти уже на *официальный Интернет-портал федерального проекта «Борьба с онкологическими заболеваниями» Минздрава России – <https://onco-life.ru/>*, который и посвящён вопросам борьбы с раковыми заболеваниями.

На сайте NHS существуют две возможности обнаружить нужные сведения:

- 1) через раздел *Health A-Z*, далее в алфавитной строке поиска выбираем букву *C*, которая отправляет нас в список, где уже третьим по счёту будет *Cancer (рак)*, нажав на который, пациент попадает в раздел с нужными данными;
- 2) через строку поиска (*Search*), в которой пишем слово *Cancer (рак)*, что переводит нас в список подразделов про рак: общую информацию про болезнь или более конкретные материалы в отношении его вида.

Таким образом, найти интересующую его информацию на сайте Минздрава России может либо знающий этот портал пользователь, либо человек, который знает о существовании федеральной программы, в то время как доступ к той же самой информации на портале NHS значительно проще.

Содержательный аспект

На следующем этапе исследования была изучена содержательная организация информации на медиа-ресурсах, а также способы ее тематического структурирования.

Анализ **российского** портала показал, что основная информация тематически структурирована по двум группам. Первая группа включает в себя следующие обобщенно-организационные разделы: *о портале, новости, сервисы, вопрос-ответ*. Существуют также такие вспомогательные инструменты, как поиск по ключевым словам и переход на версию сайта для слабовидящих людей. Вторая группа представлена собственно тематическими разделами: *основы, профилактика, лечение, реабилитация, детская онкология и поддержка*. Кроме вышеперечисленного внимание аудитории привлекают сменяющие друг друга баннеры с заголовками и подходящими под них изображениями:

- *онлайн-конференция с Андреем Карпиным;*
- *безопасное курение – миф XXI века;*

- Федеральный проект «по борьбе с онкологическими заболеваниями»; которые являются гиперссылками и отправляют пользователя на разделы, указанные выше.

На **британском** сайте вся информация по онкологическим заболеваниям разделена на две основные категории: *overview* (общие сведения) и *signs and symptoms* (признаки и симптомы), которые представлены в виде текста с подзаголовками, часть из которых является гиперссылками для перехода на новую страницу, посвященную более узким темам. *Overview* включает в себя краткую информацию о том, что такое рак, *основные его типы*, его *обнаружение*, как уменьшить риск заболевания, *2 основных метода лечения*, *время ожидания*, *услуги для пациентов*, *список видов рака*, *руководство по социальному уходу и поддержке*. В категории *signs and symptoms* перечислены признаки, которые могут свидетельствовать о наличии онкологического заболевания. Выделенные подчёркиванием ключевые слова и фразы на протяжении всего текста являются не только способом привлечения внимания, но и способом перехода на более подробные объяснения по выделенным заголовкам. Можно заключить, что постоянное обращение к гипертексту по онкологическим заболеваниям активно используется авторами портала как коммуникативный инструмент, облегчающий доступ к информации и восприятие текста. Кроме того, для получения дополнительной информации портал предлагает перейти на сайты различных организаций, которые помогают в борьбе с онкологическими заболеваниями, а также настоятельно рекомендует при появлении любого симптома обратиться к специалисту.

Основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод, что содержательно-тематическое наполнение русского и английского порталов одинаково: описание болезни, видов, признаков, рекомендации шагов, которые следует предпринять в описанных ситуациях, профилактика, а также информация о том, куда можно обратиться за помощью. Однако выявлены существенные различия в способах структурирования и организации информации внутри сайта или портала.

Языковые средства

На заключительном этапе исследования мы анализировали лингвистические особенности текстов онкологического дискурса. Были рассмотрены лексические, синтаксические, визуально-графические средства, а также коммуникативный фактор апелляции к аудитории. В целях корректности сопоставления и выявления национальной специфики выбирались аналогичные тексты с описанием заболевания и его симптомов.

Наше исследование показало, что в текстах на портале Минздрава в описании заболевания присутствуют специальные медицинские *термины*, а именно *периневральный путь метастазирования*, *аксиллярные лимфатические узлы*, *интраканаликулярный путь*, *плазматические клетки-продуценты иммуноглобулинов*, *карцинома*, *саркомы*, и т.д.

Толкование терминов приводится в скобках или после текста. В ряде случаев сначала дана общеупотребительная лексема для обозначения профессионального медицинского предмета, а в скобках – его терминологическое обозначение. Ниже приведены примеры медицинских терминов с пояснениями:

- *по нервной трубке (периневральный путь метастазирования)*;

- аксилярные лимфатические узлы (в подмышечной впадине);
- интраканаликулярный путь – распространяясь по определенным анатомическим каналам;
- плазматические клетки-продуценты иммуноглобулинов (антитела);
- карцинома – злокачественное образование эпителиальной природы (рак в ткани молочной железы, желудочно-кишечном тракте, мочеполовой системе);
- саркомы – образования, которые развиваются из соединительной ткани (чаще встречаются саркомы костно-хрящевой системы, опухоли мягких тканей); и т.д.

В текстах сходной тематики сайта NHS описание онкологических заболеваний дается в основном общеупотребительной лексикой, например,

Cancer is a condition where cells in a specific part of the body grow and reproduce uncontrollably. The cancerous cells can invade and destroy surrounding healthy tissue, including organs. (<https://www.nhs.uk/conditions/cancer/>)

В случаях неизбежного употребления медицинских терминов, например, *metastasis*, *chemotherapy*, их объяснение дается посредством общеупотребительной лексики, например,

Cancer sometimes begins in one part of the body before spreading to other areas. This process is known as metastasis. (<https://www.nhs.uk/conditions/cancer/>)

...chemotherapy – powerful cancer-killing medicines. (<https://www.nhs.uk/conditions/cancer/>)

При описании симптомов также используется обще употребительная или разговорная лексика, например, *shortness of breath* (мед. термин *apnea*), *blood in your poo* (мед. термин *faeces*).

Таким образом, можно сделать вывод, что язык онкологического дискурса как на российском сайте, так и на англоязычном портале, рассчитан на простую аудиторию, не разбирающуюся в вопросах медицины. Тематически представлены одинаковые информационные разделы, но тексты NHS не перегружают читателя терминологией в отличие от текстов Минздрава.

На сайте проекта Минздрава присутствуют как *простые предложения*, так и *сложные* с одним, двумя и более придаточными, но сложные превалируют, например,

«Метастазы – это отдаленные очаги злокачественной опухоли, которые распространяются по организму через кровь и лимфу»;

«Раковая опухоль любой локализации может давать метастазы в лимфоузлы»;

«Именно лимфатические узлы способны удерживать опухолевый процесс на более или менее длительный период, тем самым давая возможность «выиграть время», за которое можно провести эффективное лечение и предупредить переход заболевания в метастатическую стадию».

На портале NHS большинство предложений *простые*, имеются и *сложные*, с одним придаточным:

“1 in 2 people will develop some form of cancer during their lifetime”;

“In the UK, the 4 most common types of cancer are...”;

“Cancer is a condition where cells in a specific part of the body grow and reproduce uncontrollably”.

Таким образом, простые предложения британского сайта делают восприятие информации легче в сравнении с текстами российского портала.

На портале **Минздрава** заголовки разделов сопровождаются *изображениями*. Так, вместе с заголовком «основы» мы видим символ розовой ленты, который является международным обозначением борьбы с раком груди, с «профилактикой» – изображение трех рисунков «гантель», «яблоко», «пробирка с веществом», из чего можно сделать вывод, что профилактикой онкологических заболеваний являются физические нагрузки, правильное питание и, возможно, своевременная сдача анализов для выявления заболевания на ранней стадии, и т.д. Кроме того, обычно сопровождает баннер с изображением по теме: розовая лента как знак борьбы с заболеванием, фрукты как источник витаминов и т.п.

На сайте **NHS** в разделе «рак» отсутствуют какие-либо изображения, но текст сгруппирован категориями, поэтому отсутствие дополнительных изображений не ухудшает восприятие.

Другими словами, на российском сайте визуализация помогает сориентироваться в том обилии информации, который предлагается пользователю, а на британском используется приём более продуманной (или *reader-friendly*) организации текста на экране, что также можно отнести к визуальным приемам.

Прямое апеллирование к аудитории, основанное на использовании личных местоимений (Стеблецова 2018, с.50), практически отсутствует в текстах на российском портале. Только во введении категории «основы» для привлечения внимания адресата встречается обращение к нему: *вы узнаете* и для установления контакта с аудиторией используется местоимение «мы»: «*нам повезло*», «*мы знаем*», что объединяет читателя с самим автором текста.

В текстах **британского** портала практически в каждом абзаце автор обращается к непосредственно к читателю, например, *you can find, your symptoms, your risk of cancer, your lifestyle, “you should not have to wait”, if you ..., you can get support*. Часто используется *императив*, который побуждает к действию, например, *find local cancer support services, find specialist cancer hospitals, find cancer support services for women*.

Данный обзор приводит к мысли о том, что основная коммуникативная цель текстов портала Минздрава – информирование, в то время как тексты сайта NHS одновременно информируют аудиторию и побуждают её к действию (Enkova, Stebletsova 2016, p.694).

Полученные данные свидетельствуют о том, что тексты онкологического дискурса, реализующие проекты Минздрава и NHS имеют как сходства, так и различия. Оба сайта представляют пользователям информацию об онкологических заболеваниях, симптомах, профилактике, местах оказания помощи. Однако способ презентации этой информации существенно отличается. Тексты российского сайта больше по объёму, их тематическое содержание более сложное; часто используются медицинские термины. Синтаксическая организация характеризуется в основном сложными предложениями с одним и более придаточными. Визуально-графические средства представлены тематическими изображениями (картинками-символами). Практически отсутствует апеллирование к адресату.

Тематическое содержание британского сайта раскрывается в текстах небольшого объёма, информация четко структурирована, более подробные сведения можно получить одним кликом. Синтаксически тексты характеризуются простыми предложениями. В лексическом плане преобладает общеупотребительная лексика, практически отсутствуют сложные медицинские термины. Просторное с большими пробелами расположение текста на экране является визуально-графическим приёмом.

Прямая апелляция к читателю и побуждение к действию посредством императивов возможно определяется тем, что сайт NHS, кроме информирования аудитории, реализует дополнительную коммуникативную функцию – побуждение к действию. Можно заключить, что использование сопоставительного метода позволяет выявить национальную специфику в текстах медицинского (онкологического) дискурса.

Литература

1. Enkova V. V., Stebletsova A. O. Medical Discourse in Media: Breast Cancer Prevention. // Молодежный инновационный вестник. – 2016. – Т. 5. – № 1. – С. 693-696.
2. The NHS website. URL: <https://www.nhs.uk/>.
3. Sarangi S., Roberts C. Introduction: Discursive hybridity in medical work / S. Sarangi // Talk, Work and Institutional Order: Discourse in Medical, Mediation and Management Settings // ed. by Srikant Sarangi and Celia Roberts.— New York-Berlin: Mouton de Gruyter, 1999. – Р. 61-75.
4. Официальный сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации. URL: <https://www.rosminzdrav.ru/>.
5. Стеблецова А.О. Алгоритм дескриптивно-сопоставительного анализа как метод выявления национальной специфики делового дискурса. // Сопоставительные исследования 2015. – Воронеж, 2015. – С. 65-69.
6. Стеблецова А.О. Прагмалингвистический подход к описанию дискурса: модель дескриптивного анализа и практика применения. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2014. – № 1. – С. 90-93.
7. Стеблецова А.О. Речевое воздействие в медицинском дискурсе. // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2018. – Выпуск 2. – С. 49-51.

Е.Ю. Дьякова, Е.И. Леонтьева

Лингвокультурные особенности американского ремейка британского телесериала “Office” в сопоставительном аспекте

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу лингвокультурных особенностей американского ремейка британского телесериала с его оригиналом. В фокусе исследования находятся особенности адаптации сериала к инокультурной среде на лингвистическом и экстралингвистическом уровнях.

Ключевые слова: Ремейк, адаптация телепродукта, лингвокультурные особенности.

Abstract: The paper is devoted to the comparative analysis of the linguistic and cultural features of the American remake of the British television series with its original. The focus of the study is on the features of adaptation of the series to a foreign cultural environment at the linguistic and extralinguistic levels.

Key words: Remake, adaptation of the television product, linguistic and cultural features.

На современном телевидении существует большое количество глобальных телепродуктов (шоу, передач, телесериалов), которые были пересняты в инокультурной среде. Американский рынок особенно заинтересован в импорте британской телевизионной продукции. Однако, как показывает лингвокультурологические исследования, один и тот же язык может не только сближать страны и народы, но и в такой же мере отдалять их. Поэтому языковое знание не является достаточным условием при работе с кино- и телевизионными произведениями, а телепродукты с неизбежностью подвергаются культурной адаптации.

В фокусе данного сопоставительного исследования находятся британский оригинал и американский ремейк телесериала «Офис» («The Office»). «Офис» (2001-2003) – британский комедийный телесериал, который повествует о повседневной жизни сотрудников регионального отдела бумажной компании «Wernham Hogg» в Слау (юг Англии). «Офис» снят в жанре псевдодокументалистики (мокьюментари) и выполнен в виде репортажа из типичного провинциального офиса. В сериале нет закадрового смеха, в частности, из-за жанра сериала. Несмотря на низкие рейтинги первых серий, впоследствии «Офис» становится одним из самых успешно продаваемых британских сериалов. О его успехе можно судить по количеству ремейков в разных странах (в Америке, Австралии, Канаде и др.).

Американский ремейк, обладатель многочисленных премий, был показан телезрителю с 2005 по 2013, также повествует о жизни сотрудников современного офиса «Dunder Mifflin» в городе Скрантон (штат Пенсильвания), но в несколько ином ключе.

Первый американский сезон во многом повторяет британский стиль сериала, но впоследствии американская версия развивает собственную, уникальную сюжетную линию. Претерпевают изменения и герои сериала, их поведение, тип юмора, отношение к работе и коллегам.

Таблица 1 – Сравнение британского и американского работника офиса

	В Великобритании	В Америке
Отношение к работе	Негативное. Работа отображена как скучная, монотонная, однообразная, не имеющая дальнейших перспектив.	Положительное. Каждый знает свои права и обязанности. Дружелюбная и лёгкая рабочая атмосфера смягчает серьёзность рабочего процесса.
Чувство юмора	Колкое, едкое, саркастическое, «чёрный» юмор.	Прямолинейное, неуместное, комедия положений.
Отношение к коллегам	Варьируемое. Присутствует как симпатия, так и антипатия. Симпатия проявляется во взаимной помощи, моральном единении.	В целом уважительное и толерантное. Дружелюбный и сплочённый коллектив. Но не любят офисных «червей».

	Антипатия – в неприязни, скрытой за маской-улыбкой, подшучиванием, соперничестве.	
Начальник	Самодур. Неуместно шутит. Пытается показать, что всё знает. Ведёт себя довольно развязно, позволяет себе лишнее, несмотря на заявленную им самим толерантность. Полное несоответствие своему статусу.	Нелеп, высокомерен, хвастлив, но в то же время дружелюбен и наивен. Считает, что секрет успеха работы команды – равноправное отношение. Однако его неподобающее поведение приводит к отторжению подчинёнными.
Цели	Относятся к работе в офисе как временной. Внутренние противоречия часто мешают как личностному, так и карьерному росту.	Работа в офисе не отягощает жизнь, воспринимается как должное.

Таким образом, американский ремейк сериала повествует не столько о скучной работе офисного «планктона», сколько о комичности многих жизненных ситуаций, которые возникают при общении с коллегами и начальником. Как правило, всё это сопровождается американским юмором, драмой, межличностными отношениями и т.п. Другими словами, американский «Офис» представлен как *позитивный* продукт.

Этого нельзя сказать об оригинале, который отличается серостью будней, мрачностью, колкостью, злободневностью. Британцы ярко показывают, насколько может быть рутинна их жизнь, какие проблемы их больше всего волнуют и как они их решают.

В американской версии сериала были изменены и адаптированы различные лингвистические и национально-культурные (экстраглоссические) аспекты. Прежде всего, была проведена адаптация заставки сериала под американское пространство. Британская версия показывает зрителю унылый образ Англии: серые здания, автотрасса, автомобили, пасмурная погода. Вероятно, создатели «Офиса» изначально намеревались создать подобное настроение: это Англия, это бизнес, и так всё есть на самом деле.

В американской версии мы можем наблюдать иное представление. Так, ностальгическая мелодия, используемая в оригинале, сменяется на игривую, вероятно, аккордеонную музыку, в кадре появляются сами герои с именами актёров на экране и типичные офисные сцены (бумажные исправления, принтер со свежими копиями и т.п.). Всё это соответствует жанру ситкома.

Несмотря на то, что первый сезон американского ремейка во многом повторяет британский, юмор не мог остаться в своём первоначальном варианте. Очевидно, что американская публика не воспринимает типичный английский юмор в задуманном ключе. Например, разговор по телефону, во время которого босс американской компании обознался, назвав женщину джентльменом, а босс

британской компании забыл про развод его собеседника с женой. Оба героя попали в неловкие ситуации, однако привели их разные причины. Вероятно, сценаристы видели, что та или иная шутка будет смешнее и ближе их зрителю (гендерная и семейная).

Кроме того, была изменена шутка о секретаре со стороны начальника. Из игры слов (*«Every bloke here has woken up at the crack of Dawn»*) она превратилась в американской версии в прямолинейную и незамысловатую шутку: *«If you think she's cute now you should have seen her a couple of years ago!»* Однако, несмотря на то, что в американской версии практически отсутствует двусмысленность, американцы в то же время более деликатны в своих высказываниях, нежели британцы. Так, Дэвид Брент не стесняется говорить о неприличном, он свободно обсуждает поход в паб, делает замечания и шутит на откровенные и личные темы.

Обстановка и атмосфера офисных будней задают чёткую грань между оригиналом и ремейком. В британском «Офисе» свет в офисных помещениях как будто приглушён, а в заставке преобладают серые и мрачные тона. В американском ремейке, напротив, освещение яркое, а созданная атмосфера довольно позитивная. Подобная настроенность подтверждается на примере поведения самих героев. Например, Дэвид Брент, попадая в неловкие ситуации, не получает ни поддержки, ни сочувствия со стороны коллег, в то время как Майкл Скотт всё же не одинок и не отвергнут всеми. Это показывают в одном из эпизодов, когда Майкла не приглашают на вечеринку, однако он всё равно на неё является. Во время исполнения песни сначала он не получает поддержки, однако в конечном итоге к нему присоединяется Джим, и всё завершается счастливым финалом. В британской версии счастливых моментов практически нет. К Дэвиду во время его исполнения танца никто не присоединяется, весь персонал испытывает недоумение, а возможно, жалость и презрение. Как выясняется впоследствии, у Дэвида нет ничего, кроме работы, на которую он снова пытается вернуться в конце сериала.

Таким образом, проведённый сравнительный анализ показывает, что в сериале национальная самобытность проявляется в обыденных (зачастую комических) ситуациях, в которые британцы попадают каждый день. Американцы привыкли видеть другие, привычные *им* вещи. По этой причине полное копирование данного телевизионного продукта оказалось бы бессмысленным, так как коммуникативное намерение сообщения не достигло бы своего адресата. Поэтому американский ремейк сериала обыгрывает тему повседневной жизни офиса в ином ключе, более свойственном для американского телевидения – в сериал добавляется больше вымышенности, комичности, прямолинейности и позитива.

Литература

1. The Office (UK) [TV series] : 14 ep. / Dir. R. Gervais, S. Merchant. – UK, 2001-2003.
2. The Office (US) [TV series] : 201 ep. / Dir. G. Daniels. – US, 2005-2013.

Н.В. Костенко, Е.С. Воронин

Описание товара в Интернет-магазинах как пример скрытой рекламы (на материале английского и русского языков)

Аннотация: В статье проводится анализ текстов описаний товаров в Интернет-магазинах в категориях: электроника и техника, детские игрушки, сумки и рюкзаки на предмет наличия приемов, характерных для рекламных текстов, на материале английского и русского языков.

Ключевые слова: Категория товара, рекламный прием, продвижение товара.

Abstract: The paper deals with the text analysis of product description on internet shop websites. The following categories are being analyzed to find advertisement techniques in the texts: appliances and electronics, toys, bags and cases.

Key words: Product category, advertisement technique, product promotion.

Интернет давно вошёл в жизнь практически всего населения планеты, и с каждым годом его роль в нашей жизни все возрастает. Годом создания всемирной паутины принято считать 1986 г., в котором Национальный научный фонд создал научную компьютерную сеть и объединил ее с АРПАНЕТ. С тех пор Интернет становится все более и более популярным, и из средства передачи примитивных электронных посланий он превратился в отдельный мир, где люди встречаются, общаются, смотрят кино и слушают музыку, планируют отдых, делают покупки и многое другое (Акопов 2004).

Особый исследовательский интерес представляет функционирование рекламы в данной неординарной среде. Мы проанализировали 180 описаний товаров в Интернет магазинах (90 русскоязычных и 90 англоязычных наименований), с целью проверить наш тезис о том, что подобные описания несут в себе не только информативную, ознакомительную информацию, но также обладают и рекламными функциями, то есть нацелены на оказание влияния на потенциального покупателя, представление товара в положительном свете с целью его продвижения и увеличения уровня продаж. Данные описания были отобраны нами путем сплошной выборки с русскоязычных и англоязычных Интернет-сайтов.

В ходе анализа удалось выявить различные рекламные приемы, используемые в текстах описаний товаров, выделить особенности описаний отдельных категорий товара, а также определить сходства и различия употребления рекламных приемов в описаниях на русском и английском языках. Мы обнаружили следующие рекламные приемы, характерные для описаний товара: прямое обращение к целевой аудитории, гиперболизация, оценочные описания, упоминание компонентов бренда, маркетинговые названия, сравнения с конкурентами, использование слоганов и лозунгов, намеренное выделение определенной функции товара, обозначение возраста, предупреждения, дополнительные характеристики, акцентирование внимания покупателя на невысокой цене товара, использование элементов неформального регистра, использование фоновой информации.

Самыми распространенными приемами, используемыми в описаниях товаров, являются прямое обращение к целевой аудитории, гиперболизация, оценочные описания и упоминание компонентов бренда.

В качестве примеров наиболее распространенных конструкций приведем следующие приемы:

Гиперболизация:

- 1) *изменит ваше представление* о мобильном видео
- 2) *гарантирует море удовольствия*
- 3) *незаменимый рюкзак*
- 4) *the spookiest pet ever*
- 5) *fully immerse you in videos*
- 6) *there's a place for everything in this pack*

Прямое обращение к аудитории:

- 1) несомненно дополнит *ваш* образ
- 2) в широком ассортименте циферблотов и браслетов *вы* обязательно найдете те, которые *подчеркнут ваши безупречный стиль*
- 3) control *your very own swimming motions*
- 4) if *you* see school more as a break between skateboard sessions, *this is the pack for you*

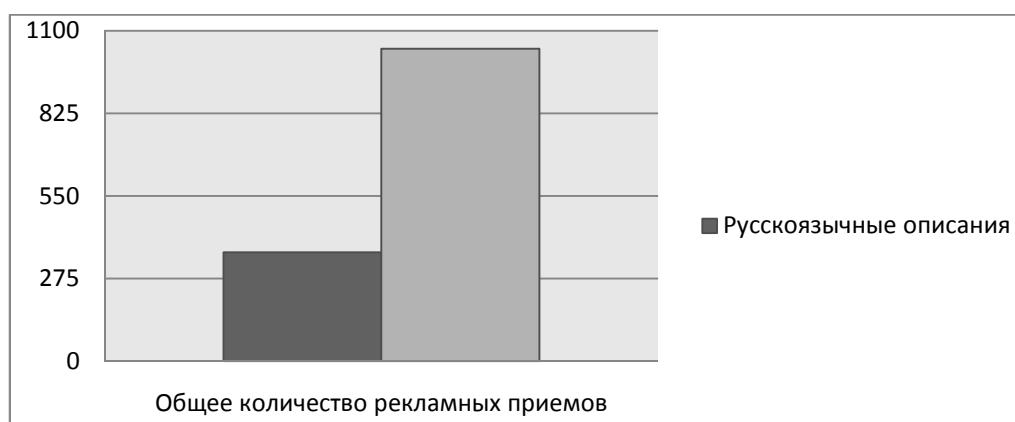
Мы также обнаружили особый вид прямого обращения, характерный для категории “Детские игрушки”. Ввиду того, что целевая аудитория данной категории товаров расходится с целевой аудиторией описаний данного товара: в первом случае это дети, во втором – их родители, обращение принимает вид описания положительного влияния той или иной игрушки на ребенка, а не на непосредственного читателя сообщения, как в других категориях товара:

- 1) *малыш будет представлять и воспроизводить любимые эпизоды*
- 2) *kids can use their imaginations for lots of creative play when they mix and match the parts in all kinds of ways to create their own customised tater*

Упоминание компонентов бренда:

- 1) уникальная камера, разработанная совместно с компанией *Leica*
- 2) мир “*Звездных войн*” оживает
- 3) *transformers: the last knight* movie detailing
- 4) large *Emmet* figure from *The Lego Movie*

Основными отличительными чертами англоязычных описаний в сравнении с русскоязычными можно назвать гораздо более широкое использование рекламных приемов (363 – в русскоязычных описаниях, 1040 – в англоязычных). Наглядное соотношение количества используемых приемов можно видеть на следующем графике:



Данную особенность мы связываем с тем, что Интернет коммуникация, как явление, зародилось и долгое время развивалось на Западе перед тем, как прийти в русскоговорящую культуру.

Говоря об общих для обоих языков рекламных приемах, стоит отметить, что имеются определенные различия в форме их выражения. Так, прием обозначения возраста ребенка, используемый в описаниях для лучшего «попадания» в целевую аудиторию, в русскоязычных описаниях ограничивает как минимальный, так и максимальный возраст ребенка: *Детям от 1 года и 6 месяцев до 3 лет*. В англоязычных описаниях присутствуют ограничения только минимального рекомендуемого возраста: *For ages 3 years and over*, что указывает на определенную национальную специфику употребления рассматриваемых приемов.

Межъязыковое сопоставление позволило выявить приемы, характерные только для англоязычных текстов. Например, использование маркетинговых названий, то есть наименований товара, которые сами доносят до читателя определенные положительные категории, якобы имеющиеся у товара:

- 1) *Super Charge* Technology
- 2) *Turbo Power* charger
- 3) *EXTRA BASS*

В целом проведённое исследование показало, что как русскоязычные, так и англоязычные тексты описаний товаров в Интернет-магазинах несут в себе не только информативную, но и рекламную функцию, т.е. преследуют цель продажи товара.

Литература

1. Акопов П.Л. Глобальные проблемы и опасности сетевой политики. 2004 URL: <http://problem.politnet.ru/oglavlen.html>

П.Б. Кузьменко

Маркеры содержательного элемента «Краткое изложение содержания статьи» в аутентичных и неаутентичных англоязычных статьях по лингвистике

Аннотация: Статья посвящена выявлению ковенциональных языковых средств, участвующих в обозначении краткого содержания статьи в англоязычных аутентичных статьях по лингвистике. Установление специфики данных средств осуществляется с привлечением языковых средств, используемых для той же цели в англоязычных неаутентичных статьях

Ключевые слова: Содержательный элемент, научная статья, аутентичность, неаутентичность.

Abstract: The paper reveals conventional language means used to express English authentic linguistic article's summary. The specificity is revealed through contrastive comparison of these means with the ones used in non-authentic English articles for the same purpose.

Key words: Content element, research paper, authenticity, non-authenticity.

Как известно, научная деятельность учёных, принадлежащих разным культурам, не имеет какой-либо специфики, однако описание предпринятого исследования имеет свои особенности в разных культурно-языковых пространствах (Galtung 1985, Clyne 1987, Kaplan 1998). В связи с тем, что английский язык является lingua franca научного общения, научные публикации на английском языке в

зарубежных журналах являются одним из обязательных условий адекватного вхождения в международное научное пространство. Незнание русскоязычными авторами сложившихся за рубежом конвенций и бытующих форматов научного общения приводит к созданию неадекватных текстов, которые впоследствии отклоняются редакциями зарубежных журналов. Учёт конвенциональных норм академического общения, принятых в англоязычном культурно-языковом пространстве, поможет носителям английского языка создавать адекватные тексты с точки зрения содержания, его организации, а также используемых языковых средств как маркеров этого содержания. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение культурной специфики аутентичных англоязычных научных текстов.

При этом культурную специфику аутентичных англоязычных статей (их «нормативность») мы выявляем с применением контрастивно-сопоставительной методики анализа дискурса, разработанной Л.В. Цуриковой (Цурикова 2002).

Настоящая статья описывает часть проведённого исследования, посвящённого изучению культурной специфики формата англоязычной аутентичной статьи по лингвистике. Одним из аспектов такого изучения выступает языковое обозначение определённых элементов содержания лингвистической статьи. В данной статье рассматриваются языковые средства, обозначающие такой элемент содержания, как «Краткое изложение темы/содержания статьи» в аутентичных англоязычных статьях. Сообщение о том, чему посвящена статья, с точки зрения содержания может быть различным. Автор должен транслировать такие сведения получателю, из которых последний мог бы понять суть предпринятого исследования и определить необходимость прочтения. Исходя из этого, мы полагаем, что этот содержательный элемент имеет так называемую топикальную функцию (от англ. *topic – тема*), устанавливающую принадлежность описываемого исследования к определённой теме. Сообщая о содержании статьи, автор отбирает самые разные сведения о собственной работе. Рассмотрим, какого типа содержание помещается в рамках этого элемента и какие средства языка используются.

Одним из способов сообщения содержания статьи является упоминание какой-либо проблемы или изучаемого явления. Для этой цели используются особые клише, в состав которых входят субъект и предикат, называющие автора и способы решения указанной проблемы (например: *I analyze...*, *We explore...*, *The article explores...*).

Субъект в таких клише выражается следующими языковыми средствами.

В 55 % случаев субъект выражен местоимением 1 л. ед.ч. (*I*):

...In this article I examine five of these issues. ...

Местоимения 1 л. мн.ч. (*we*) обнаруживаются лишь в 20% рассмотренных нами контекстов, например:

We examine four lexical access components (HARPY, HWIM, HEARSAY-II, and TRACE) using the graph-based terminology outlined above.

Местоимение *I* выявляется гораздо чаще, чем местоимение *we*; последнее используется в том случае, если у статьи два или более авторов.

В остальных 25% исследованных примеров субъект представлен рядом синонимических существительных, называющих данный тип научного произведения: *study, article, paper*:

This paper explores the utility of an approach in which the network is viewed as a semantic net.

Предикат этих клише выражен лексемами, называющими действия, осуществляемые автором-исследователем. В нашем корпусе мы выделяем глаголы, принадлежащие к лексико-семантическим группам «исследовательские действия» (*analyse, observe, examine, investigate*) и «концентрация исследовательского внимания» (*regard, focus, address, look at, challenge*). В позицию объекта при названных выше глаголах помещается изучаемый объект:

We examine the validity of the measures in terms of their relationship with entertainment preference.

I address some of these differences in language behavior...

При представлении краткого содержания собственной статьи автор может знакомить получателя с выдвигаемыми аргументами, что помогает лучше понять суть предпринятого исследования. В этом случае в состав предиката клише входят глаголы лексико-семантических групп «доказательство» (*argue*), «акцентирование» (*underscore*), а также «иллюстрирование» (*provide/show evidence*), например:

In this article I argue that Taraldsen's (1983) analysis of verb particle constructions cannot be maintained because it predicts a considerable subset of the grammatical particle constructions to be ungrammatical, as well as some ungrammatical particle constructions to be grammatical.

Заметим, что все указанные выше глаголы имеют видовременные формы Present Simple, Present Perfect и Past Simple активного залога (30%, 40% и 30% соответственно).

Таким образом, данный элемент содержания представлен предложениями с широким набором как грамматических, так и лексических средств.

Сопоставим эти средства с языковыми средствами, маркирующими аналогичный элемент содержания в англоязычных статьях, созданных неносителями английского языка.

В 65 % случаев реализация этого элемента происходит посредством клише, субъект которых выражен местоимением 1 л. мн.ч. (*we*); в отличие от аутентичных англоязычных статей местоимение 1 л. ед.ч. не употребляется, например:

In this paper we will focus on Russian-English interactions during the new millennium.

В остальных 35% случаях субъект представлен существительным, называющим исследование или работу, при этом обнаруживаются такие лексемы, как *article, paper*, а также *work*, не выявляемая в аутентичных англоязычных статьях:

This paper explores syntactic ways of expressing the modality of persuasion as exemplified in the sermons by A. of Sourozh.

The present work analyzes articles from American journals and periodicals.

Предикаты используемых клишированных оборотов выражены глаголами группы «исследовательские действия», однако их спектр не так широк по сравнению с аутентичными текстами и представлен глаголами *explore, examine, analyze* (75%), например:

This paper analyzes one of the main trends in economic term building: metaphorisation.

Кроме указанных глаголов, в 25 % случаев встречается лексема *consider*, имеющая семантику «рассматривать»:

In this paper we consider functional and semantic features of prefixes of the modern English language.

Отметим, что данная лексема не была выявлена ни в одной аутентичной англоязычной статье.

Глаголы чаще всего представлены в форме Future Simple или сопровождаются оборотом *to be going to*, а также могут быть употреблены в сослагательном наклонении:

In this article we are going to look at the category of authoritativeness in media discourse.

In this paper we would like to analyze the word as an anthrop metaphor (6).

Эмпирический материал показал, что в состав данных клише могут входить средства, снижающие некоторую категоричность изложения (например, глагол *attempt*, оборот *to be supposed to*):

This paper attempts to explore an aspect of the class division of the English society.

It is supposed to consider in this article the origin and formation of the concept “mentality” in domestic and foreign humanities.

Проанализировав способы выражения данного содержательного элемента в аутентичных и неаутентичных англоязычных статьях по лингвистике, мы фиксируем существенные расхождения в области лексического наполнения и грамматического оформления клише. Можно предположить, что неиспользование «аутентичных» средств и употребление других, не обнаруженных в аутентичных статьях, средств обусловлено влиянием родного языка русскоязычных исследователей.

Анализ русскоязычных аутентичных статей показал, что для выражения рассматриваемого содержательного элемента используются обороты с эксплицитным обозначением автора (*Мы бы хотели рассмотреть...*), а также без обозначения автора (в этом случае называется изучаемый предмет). Позиция субъекта в данном элементе выражена местоимением в форме 1 л. мн. ч. (мы), регистрируемым в 55 % случаев. Это связано с тем, что в русском культурноязыковом научном пространстве при создании научных текстов не принята форма 1 л. ед. ч. (я), в статьях, написанных одним автором, всегда используется «мы»-форма. Соответственно, при использовании английского языка русскоязычные авторы используют принятую и знакомую им «мы»-форму.

В остальных исследованных 45% случаях представления содержания позицию субъекта занимает лексема, называющая изучаемый феномен, например:

В статье исследуются наиболее известные не только в России, но и в мире роман «Преступление и наказание» и его переводы на немецкий язык.

Лексема *работа* также используется в русскоязычных статьях для маркирования проведённого исследования:

В настоящей работе предпринимается попытка исследования того, каким образом в текстах немецкоязычных СМИ представлены образы главных кандидатов на пост президента США.

Напомним, что в неаутентичных статьях мы обнаружили лексему *work*, которая является следствием прямого перевода лексемы «работа» в значении «статья» (см. пример выше).

Предикат клишированных фраз данного типа в 100% контекстах выражен глаголами исследовательской деятельности (*анализировать, исследовать*), а также концентрации исследовательского внимания (*рассмотреть*). Например:

В рамках настоящей статьи анализируются результаты статического осмыслиения мира в языке.

В статье рассматривается эргономическая лексика, формирующая языковой облик города.

В 50% корпуса русскоязычных статей так же, как и в неаутентичных англоязычных, авторы прибегают к смягчению категоричности изложения, используя сослагательное наклонение, «смягчительные» средства *можно, возможно*, а также лексему *попытка*, призванную придать скромность позиции автора статьи:

В данной статье мы хотели бы рассмотреть некоторые теоретические и методологические аспекты лингвокультурологического анализа текста.

В данной статье представляется возможным рассмотреть языковые маркеры когнитивной активности ведущего ток-шоу как субъекта дискурсивного знания.

Таким образом, контрастивно-сопоставительный анализ языковых средств, используемых для обозначения краткого содержания в англоязычных аутентичных и неаутентичных статьях по лингвистике, показал существенные несовпадения в области лексики и грамматики. Языковые средства, используемые в неаутентичных англоязычных статьях, имеют сходство с аналогичными средствами, используемыми русскоязычными авторами, пишущими по-русски. Это позволяет заключить, что авторы используют, как правило, знакомые им средства родного языка и в результате такого переноса создают «неаутентичные» клишированные обороты на английском языке, не используемые носителями английского языка. Случай отклонения позволили выявить «аутентичность» языковых средств, служащих обозначению содержательного элемента «Краткое изложение содержания статьи».

Литература

1. Цурикова Л.В. Проблема естественности дискурса в межкультурной коммуникации. – Воронеж, 2002.
2. Clyne M. Cultural differences in the organization of academic text // Journal of pragmatics. – 1987. – № 11. – Pp. 211-247.
3. Galtung J. Structure, Culture and Intellectual Style. Social Science Formation, 1985. – Pp. 817-856.
4. Kaplan R.B. Culture and the Written Language. Culture Bound. Bridging the Cultural Gap in Language Teaching. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – Pp. 8-19.

Ю.Н. Науменко

Сопоставительный анализ русского и английского академического дискурса (авторская позиция в научном тексте)

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному исследованию особенностей выражения авторской позиции в научном тексте русского и английского академического дискурса.

Ключевые слова: Академический дискурс, дискурсивно-когнитивные особенности, позиция автора.

Abstract: The paper is devoted to comparative study of the expression of the author's position in the scientific text of Russian and English academic discourse.

Key words: Academic discourse, discursive-cognitive features, author's position.

Академический дискурс является отражением научного мышления и, несмотря на глобальный характер науки, научные стили письменного дискурса во многом остаются проявлением национального сознания. Академический дискурс – сфера, отражающая специфику национального сознания его участников. Выявление национальных особенностей академического стиля, отражающих специфику национального сознания и менталитета авторов научного текста, является актуальной научной задачей.

Изучению авторской позиции в академическом дискурсе, национальной специфики научного мышления, а также национально-культурных особенностей дискурсивных стилей посвящены работы отечественных (Болсуновская, Найдина 2015, Губарева 2011, Стеблецова 2004, , Стеблецова, Науменко 2019) и зарубежных (Vold 2006, Swales 2004, Harwood 2005, Hyland 2006) авторов.

Данная статья посвящена выявлению и анализу дискурсивно-когнитивных различий в вербальной манифестации авторской позиции в письменном академическом дискурсе русского и английского языков. Материалом анализа послужили разделы научно-исследовательских статей, именно раздел «Discussion» (Обсуждение) медицинского журнала «The British Medical Journal» за 2019г. и российского медицинского журнала «Вестник хирургии имени И.И. Грекова» за 2019 г.

Раздел *Discussion* (*Обсуждение*) является наиболее репрезентативным для анализа авторской позиции, так как он содержит рассуждения автора по поводу полученных результатов, их интерпретацию, анализ, сопоставление, объяснение. Поэтому в данном разделе наиболее ярко проявляются национально-культурные особенности аргументации и критического письма, что отражает специфику научного мышления на родном языке и национальный дискурсивный стиль (Стеблецова 2016).

В ходе анализа раздела *Discussion* (*Обсуждение*) научно-исследовательских англоязычных и русскоязычных статей было выявлено, что выражение позиции автора осуществляется лексико-семантическими и синтаксическими способами. Приведем наиболее распространенные.

- Личные местоимения или имена существительные множественного числа в сочетании с глаголами в активном залоге, обозначающими мыслительные действия.

We also found in our study that adult body mass index is higher among US women born in the winter, the mechanisms of which remain to be elucidated.

We hypothesized that rates of extreme speeding would vary across specialties, owing to underlying personalities and specific professional requirements.

We observed an association specifically for cardiovascular mortality, but not for overall mortality.

The authors also found no detrimental effect on workload of using the word quiet.

Так, коллектив авторов из Южной Африки приводит результаты обследования 125 ВИЧ инфицированных пациентов с эмпиемой плевры. Авторы приводят более низкий процент встречаемости Klebsiella pneumoniae – 9 % и Pseudomonas aeruginosa – 4 %.

В приведенных примерах авторская позиция выражена прямо или эксплицитно с помощью сходных языковых средств как в англоязычных, так и в русскоязычных текстах.

- Предложно-местоименные конструкции – вводные конструкции с предлогами и личными местоимениями первого лица множественного числа. Указание на авторство осуществляется косвенным образом – посредством использования лексем, обозначающих объекты исследования (*исследование, результаты, данные* и пр.).

Our study supports this finding and showed no moderating effect and similar protective associations for men and women.

Our results show that this over-representation probably exists, particularly in sport, arts and media, and civil and political services compared with healthcare, science and technology, and to a lesser extent education.

Our finding conflicts with previous studies on overall mortality.

В нашем исследовании гастроуденальные кровотечения у больных ОНМК по геморрагическому типу выявлены у 47 (2,45 %) из 1919 пациентов;

На наш взгляд, разработка дифференцированного индивидуально-активного подхода, основанного на достижениях современной хирургии, позволяет регламентировать...

... по результатам нашего исследования, применение ИК у пациентов...

В нашем материале большинство больных характеризовались ...

По нашим наблюдениям, необходимость малоинвазивного вмешательства в остром периоде травматической болезни возникает не более чем в 9,3 % наблюдений.

Данные примеры свидетельствуют о том, что предложно-местоименные конструкции в сочетании с лексемами, указывающими на объективные данные исследования, являются дискурсивными маркерами позиции автора, позволяющие выражать свою личную точку зрения имплицитно.

Прагматические особенности выражения авторской позиции вызывают особый интерес, так как именно в них проявляется национально-культурная специфика выражения авторской позиции. Так, для англоязычных текстов характерна некатегоричность, языковая сдержанность, уклончивость при выражении авторской позиции, так называемый *хеджинг* (англ. *hedging*.) Приведем следующие примеры:

Because our study is observational, we carefully consider the possibility that unobserved time varying factors could confound our observed effects.

...the results of our study are likely to be generalisable to other patients who present with dyspepsia in this setting.

Future randomised trials on tracheal intubation during in-hospital cardiac arrest might provide more data on the optimal airway management strategy during in-hospital cardiac arrest.

В русскоязычных текстах авторская позиция часто выражается более прямолинейно, определенно и категорично. Приведем следующие примеры:

В исследовании отмечены худшие клинические результаты лечения больных с гастроудоенальными кровотечениями...

Указать гемодинамические нарушения как причину плохого клинического исхода невозможно...

Достоверной разницы получено не было...

Можно считать доказанным, что чем ближе край резекции к опухоли, тем выше частота нерадикальных резекций и локальных рецидивов.

Вышеперечисленные примеры выражения авторской позиции в англоязычном и русскоязычном академическом дискурсе свидетельствуют об очевидных различиях в презентации авторской позиции в аспекте категоричности / некатегоричности суждений. Если первые демонстрируют сдержанно-уклончивый способ выражения (*carefully, are likely to, might*), то вторые используют достаточно уверенный и категоричный стиль выражения (*невозможно, доказанный, получено не было*).

Предварительные результаты изучения дискурсивно-когнитивных особенностей выражения авторской позиции в русском и английском академическом дискурсах приводят нас к следующим выводам.

Лексическими и синтаксическими способами выражения авторской позиции в обеих культурах являются личные местоимения множественного числа (*Мы, We*), имена существительные с прямым значением «автор» (*авторы, коллектив авторов, authors*) и глаголы мыслительной деятельности (*hypothesize, analyze, observe, исследуют, продолжают поиски и пр.*).

Как английский, так и русский академический дискурсы, демонстрируют тенденцию к объективистскому способу выражения авторской позиции при интерпретации результатов собственных исследований. Это выражается в использовании имен существительных, обозначающих объекты исследования в качестве референта позиции автора (*study, results, finding*). В русских текстах наблюдается аналогичное стремление к объективистскому способу выражения авторской позиции: использование предложно-местоименной конструкции в сочетании с лексемами, указывающими на объективные данные исследования (*В нашем исследовании выявлены..., На наш взгляд разработка позволяет..., В нашем материале характеризовались; По нашим наблюдениям необходимость вмешательства возникает...*).

Наиболее ярким проявлением национального сознания и специфики научного мышления в русском и английском академическом дискурсах является прагматическая категория *категоричности / некатегоричности* при выражении авторской позиции. В англоязычных текстах использование некатегоричных

способов оформления высказываний является нормативным, отвечающим принципам вежливости и кооперативности общения. Это определяется национально-культурной традицией и стало жанрово-стилистической нормой академического дискурса.

В русскоязычных текстах использование категоричных способов оформления высказываний также обусловлено национальной риторической нормой, в соответствии с которой автор должен демонстрировать уверенность и убежденность в достоверности своих результатов. Таким образом, использование категоричных способов выражения свидетельствует о четкой научной позиции автора и достоверности результатов исследования.

Литература

1. Harwood N. 'Nowhere has anyone attempted ... In this article I aim to do just that' A corpus-based study of self-promotional I and we in academic writing across four disciplines // Journal of Pragmatics. – 2005. – Vol. 37. – N 8. – P. 1207–1231.
2. Hyland K. English for academic purposes. An advanced resource book. – London; New York: Routledge, 2006.
3. Swales J. Research genres. – Cambridge: CUP, 2004.
4. Vold E. T. Epistemic modality markers in research articles: a cross-linguistic and crossdisciplinary study // International Journal of Applied Linguistics. – 2006. – Vol. 16. – N 1. – P. 61–87.
5. Болсуновская Л.М., Найдина Д.С. Способы выражения позиции автора в научном и научно-популярном дискурсах // Фундаментальные исследования. – 2015. – №2. – С. 3413-3416.
6. Губарева О.Н. Сопоставительный анализ метадискурсивной организации англоязычных и русскоязычных научно-учебных текстов по экономике: Автореф. дис. канд. филол. Наук. – М., 2011.
7. Стеблецова А.О. К исследованию национальных деловых коммуникативных культур // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2004. – №2. – С.89-95.
8. Стеблецова А. О. Национальный дискурсивный стиль: англоязычный и русскоязычный деловые дискурсы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2:Языкоznание. – 2016. – Т. 15. – № 4. – С. 76–86.
9. Стеблецова А.О., Науменко Ю.Н. Заголовки английских и русских научных статей: дискурсивно-когнитивные особенности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2019. – №4 (820). – С.161-179.

Е.А. Скаврон

Сопоставительный анализ способов вербализации реципиентом концепта текста на разных уровнях понимания текста

Аннотация: В статье рассматриваются способы вербализации реципиентами понимания ими художественного текста. Описываются доминирующий, синергетический, интегральный уровни понимания. Показано, что каждому уровню понимания текста соответствуют свои способы вербализации концепта.

Ключевые слова: Художественный текст, уровни понимания, эксперимент.

Abstract: The paper discusses ways of verbalization of recipients of their understanding of the literary text. The dominant, synergetic, integral levels of understanding are described. It is shown, that each level of understanding of the text has its own way of verbalizing the concept.

Key words: Literary text, levels of understanding, experiment.

В статье используется термин *концепт текста*, под которым понимается краткая формулировка основной идеи текста, которую в состоянии дать реципиент текста после его прочтения. Термин принадлежит Н.И.Жинкину. «Единицы УПК - индивидуальные чувственные образы, формирующиеся на базе личного чувственного опыта. Концепт рождается как образ, но он способен, продвигаясь по ступеням абстракции, постепенно превращаться из чувственного образа в собственно мыслительный» (Жинкин 1998, с.146-162).

С целью выявления способов формулирования реципиентами концептов на разных уровнях понимания текста было проведено экспериментальное исследование. Эксперимент проводился в форме анкетирования студенческой аудитории. Было опрошено тридцать студентов второго курса в возрасте от 18 до 20 лет.

Для эксперимента было выбрано произведение Д. Хармса «Оптический обман» (Хармс: <http://harmstouc.ru/opticheskiy-obman.html>):

Семен Семенович, надев очки, смотрит на сосну и видит: на сосне сидит мужик и показывает ему кулак. Семен Семенович, сняв очки, смотрит на сосну и видит, что на сосне никто не сидит. Семен Семенович, надев очки, смотрит на сосну и опять видит, что на сосне сидит мужик и показывает ему кулак. Семен Семенович, сняв очки, опять видит, что на сосне никто не сидит. Семен Семенович, опять надев очки, смотрит на сосну и опять видит, что на сосне сидит мужик и показывает ему кулак. Семен Семенович не желает верить в это явление и считает это явление оптическим обманом.

Испытуемым нужно было ответить на следующие вопросы:

- 1-Сформулируйте основную идею текста одним предложением;
- 2-Передайте содержание текста несколькими словами;
- 3- Заметили ли вы скрытые смыслы в данном тексте?

Результаты эксперимента

Зависимость концепта текста от уровней понимания

Проведенное экспериментальное исследование позволяет описать и проанализировать способы вербализации концепта на разных уровнях понимания текста.

Результаты приводятся по выделенным нами уровням понимания – доминирующий, синергетический, интегральный уровни понимания текста, описанными в статье «Сопоставительное исследование восприятия текста». (Скаврон 2016, с.208-211). Уровень понимания художественного текста (доминирующий, синергетический, интегральный), зависит от актуализируемых реципиентами типов восприятия в процессе прочтения (эмоционального, когнитивного, прямого и символического).

Доминирующий уровень понимания - участвуют три типа восприятия (эмоциональный, когнитивный и прямой), при этом эмоциональный и когнитивный типы находятся в конкурирующих отношениях, один тип восприятия подавляет другой.

Синергетический уровень понимания - участвуют три типа восприятия (эмоциональный, когнитивный и прямой) на данном уровне понимания типы восприятия имеют взаимоусиливающий характер, когнитивный и эмоциональный типы восприятия взаимно усиливают друг друга.

Интегральный уровень понимания - участвуют четыре типа восприятия (эмоциональный, когнитивный, прямой и символический). В процессе понимания вовлечены все четыре типа восприятия, их взаимодействие носит взаимообогащающий характер, при этом подключается символический тип восприятия, что позволяет понимать подтекст и скрытые смыслы, содержащиеся в художественном тексте.

Можно выделить следующие способы вербализации концептов текста:

Концепт текста на доминирующем уровне понимания:

Отказ от формулирования концепта текста: *Не понял; Хз; Нет; Не знаю; Поставили прочерк; О бессмыслице; Не понятно; В нем нет смысла; Ерунда; Слишком сложно; Не понимаемое; Это какой-то сложный прикол; Сложный прикол; Смысла нет; Бессмыслица; Я не понял.*

Краткое описание прямого содержания текста: *С очками хорошо; Мужчина снимает и одевает очки; В лесу встретились мужики.*

Описание темы текста: *Жил; Про мужика; Лес, мужик, очки; Мужик и очки; Проблемы со зрением; О плохом зрении; О проблеме зрения; Об оптическом обмане;*

Краткое описание идеи текста в форме передачи содержания: *Как два мужика поссорились; Сидит на дереве мужик; СС не верит в то, что видит в очках.*

Оценка текста: *Сравнение; Скучный; Абсурд.*

Находясь на доминирующем уровне, респонденты довольно часто демонстрируют отказ от формулировки концепта, используют преимущественно эмоциональный тип восприятия. Описывая идею текста, респонденты остаются в рамках передачи смысловой фигуры предложения. Преобладают односложные ответы с опорой на ключевые слова из текста. Оценка текста носит скорее негативный характер.

Концепт текста на синергетическом уровне понимания:

На данном уровне наблюдаются следующие способы вербализации концепта:

Описание главного героя: *СС любуется природой особенно, красотой сосны, а повторение для осмысления нам. Что скажут о нем. Сам он думает, а не дурак ли я; У СС плохое зрение и поэтому он принял ветку за мужика.*

Краткое описание прямого содержания текста: *В очках видно что-то еще, чего не видно без очков; СС не верит в то, что видит в очках; Сидя на дереве Мужчина снимает и надевает очки.*

Краткое описание идеи текста в форме передачи содержания: *Как плохо иметь плохое зрение; О том, как очки важны; С очками видит хорошо, а без очков плохо; В очках видно что-то еще, чего не видно без очков.*

Описание интенции автора: *Автору необходимо было передать, что такое оптический обман.*

Формулировка сравнительного суждения: *Это параллель с видением ситуации; Сопоставления плохого зрения и хорошего.*

Оценочное суждение о теме текста: *Забавный текст о плохом зрении.*

На синергетическом уровне понимания респонденты формулируют идею текста, однако идея текста описывается с опорой на его содержание, испытуемые находятся в рамках смысловой фигуры фрагмента, смысловая

фигура текста не носит обобщенного характера. Описывают содержание текста и уделяют внимание деталям. Анализируют героев и интенцию автора. Формулируют сравнительное суждение о тексте, и оценка текста носит преимущественно положительный характер.

Концепт текста на интегральном уровне понимания

Формулирование идеи текста: *Не всегда мы видим то, что на самом деле; Возможно нежелание принять неприятную истину; Неоднозначное восприятие; Проблемы с пониманием реального.*

Испытуемые формулируют скрытые смыслы и описывают их, в результате чего читают подтекст:

Формулирование скрытого смысла: *Осознавая механизм восприятия нами мира, мы можем менять, «снимать очки», задумываться о реальном; Через призму разных обстоятельств одни и те же вещи видятся по-разному; В жизни часто ощущаем не реальную обстановку, а то, что представляется на уровне знания, опыта или навязанных представлений; Уклад мира придуман нами самими и только мы в силах изменить эту иллюзию; Человек чаще всего видит то, что хочет видеть.*

На интегральном уровне понимания наблюдается довольно внимательное, анализирующее прочтение. Респонденты при описании идеи не опираются на слова из текста, производится формулирование идеи текста с опорой на скрытый смысл. Формируется смысловая фигура текста и описание идеи текста носит символический характер. Испытуемые видят скрытые смыслы, что свидетельствует о том, что они интегрируют возникшее понимание со своим жизненным опытом, с ранее прочитанными произведениями, а также воспринимают это задание как повод помыслить.

Таким образом, каждому уровню понимания текста соответствуют свои способы вербализации концепта.

Литература

1. Жинкин Н. И. О кодовых переходах во внутренней речи // Язык, речь. Творчество. – М., 1998. – С.146-162.
2. Стернин И.А. - Основы речевого воздействия. – Воронеж: «Истоки», 2012.
3. Хармс Д. Оптический Обман [Электронный ресурс] /: <http://harms.oic.ru/opticheskiy-obman.html>
4. Скаврон Е.А. Сопоставительное исследование восприятия текста // Сопоставительные исследования. – Вып. 13. Межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж: «Истоки», 2016 – С. 208 - 211.

М.С. Смехнова

Письмо редактора в английских и русских глянцевых журналах как объект сопоставительного исследования

Аннотация: Статья посвящена сопоставлению текстов письма редактора с целью выявления особенностей в зависимости от страны издания глянцевых журналов

Ключевые слова: Письмо редактора, сопоставительное исследование, глянцевый журнал

Abstract: The paper is devoted to comparison of texts of editor's letter in order to elicit their peculiarities in glamour magazines in different countries.

Key words: Editor's letter, comparative research, glamour magazine.

Присутствие рубрики Editor's letter (письмо редактора) характерно для стандартного глянцевого издания в англоязычных странах. В отечественных изданиях встречаются аналогичные материалы, которые чаще называют «редакторской колонкой». Это своего рода неотъемлемая рубрика, которая связывает автора с аудиторией. В этой части издания могут публиковаться тематические поздравления, информация о важных событиях в жизни коллектива журнала, а также, например, информация о проводимых конкурсах. Не исключено в письме редактора и краткое освещение тех тем, которым будет посвящен выпуск.

Другими словами, это лицо номера, позволяющее читателю быстро понять, что ждет его на следующих страницах. Поэтому информативная функция выходит на первый план. В рамках данной статьи рассмотрены особенности письма редактора с точки зрения тематического критерия в русских и английских журналах.

В письме редактора в русском издании мужского журнала Men's Health за декабрь 2019 года главный редактор Максим Семеляк рассказывает о том, что спорт, в частности бег, не должен быть насилием над собой. Основная цель человека, желающего заниматься собой и своим телом, - это найти ту самую золотую середину лично для себя: «Как только ты поймешь, что здоровье, объем талии и размер трицепса – не суть какие-то нормативы, навязанные обществом извне, а всего лишь воплощение твоих собственных капризов и пожеланий, - заниматься сразу станет легче. Проверено» (Men's Health рус., 12/2019). При этом он ссылается на творчество Бориса Гребенщикова и Боба Дилана, формируя метафоры о тоталитарном давлении на личность с отсылкой на их песни. Его мысль о физическом насилии над собой тесно связана с историей его детства, когда его заставляли бегать кроссы на занятиях по физической культуре.

В американском декабрьском выпуске издания журнала Men's Health главный редактор Ричард Дормент отвечает на вопрос читателя “I find myself stuck in my own head a lot! What are some ways you distract yourself?” (Men's Health amer., 12/2019) в своей колонке. Его письмо обозначено темой поиска того самого способа отдохнуть от собственных мыслей. Также, как и в русском издании, главный редактор американского журнала обращается к собственному опыту, персонализируя свой текст. Он рассказывает о том, что всегда, с юношества, пытался найти наиболее подходящий способ уйти от потока мыслей. Например, по его словам, лучшее средство для него – это пропотеть “When I want to distract myself from, uh, myself, I start with a sweat”. Но он также призывает не злоупотреблять нагрузками, и обращает внимание на статью в журнале, указывая номер страницы, которая посвящена оптимизации физических упражнений. Более того, можно обнаружить аллюзию на современное киноискусство, а именно последнюю трилогию сиквела Star Wars, вышедшую в свет в декабре 2019 года. Главный редактор предостерегает о депрессии, которая может оккупировать человека, если тот долго испытывает тревогу и его беспокоят его же мысли. В связи с этим он подсказывает читателю, что на указанной им странице он может найти советы врача, которые помогут взглянуть на проблему не только снаружи, но и изнутри. Эксплицитная отсылка

на определенные страницы журнала выполняет роль гида, чего не было обнаружено в декабрьском русском издании Men's Health.

В русском издании декабрьского номера 2019 года журнала Cosmopolitan, целевой аудиторией которого являются женщины, главный редактор Алёна Пенева выстраивает письмо редактора в виде ключевых событий 2019 года, сопровождаемых фотографиями, и называет его «Избранное». Здесь она рассказывает о модных фаворитах «А пока мои лучшие друзья – «мужской» жакет и туфли на каблуке kitten heel» (Cosmopolitan рус., 12/2019), упоминает бьюти продукт, необходимый для здорового и сияющего цвета лица, говорит о путешествиях с отсылкой на Мюнхенский отель, а также высказывает свое мнение о новой серии часов Apple Watch Series 5, которые по ее мнению «<...> умнее меня. Внимательнее уж точно!» (Cosmopolitan рус., 12/2019). Все эти события выглядят скорее как реклама, чем субъективное мнение главного редактора. Ее небольшой рассказ о походе с дочкой на балет в Большой театр выбивается среди остальных остального, а упоминание об интервью с такими личностями, как Федор Бондарчук и Ольга Паскина не занимает главное место среди маленьких рекламных текстов. В связи с этим данное письмо редактора русского издания Cosmopolitan не выглядит целостным.

В американском издании Cosmopolitan письмо редактора не было обнаружено.

В австралийской версии журнала Cosmopolitan главный редактор Лорна Грей придерживается тактики, обнаруженной в письме редактора американского издания Men's Health: в своей личной истории об обещаниях к новому году, о целях, о мечтах, она инкорпорирует постраничные ссылки на статьи, посвященные гардеробу, развлечениям во время рождественских каникул, личное интервью певицы Сиары, в котором она рассказывает о своем знаменательном седьмом альбоме (Cosmopolitan австр., 12/2019). Также главный редактор дает советы о подарках, и о том, что и где стоит покупать. В последнем абзаце своего текста она призывает отключить все девайсы, прислушаться к себе и посвятить год заботе о себе. Ее речь звучит вдохновляющей, с одной стороны, и искренней с другой.

Сопоставительный анализ писем редактора в декабрьских выпусках гендерно-ориентированных журналов показал, что на письма редактора влияет не только страна издания, но и авторская интенция. Так, изучив конкретные выпуски глянцевых журналов Cosmopolitan и Men's Health, мы обнаружили, что данный жанр используется авторами для передачи собственных чувств, мыслей и эмоций. Это доказывает, что текст редактора — это живой, особый жанр, правила которого не имеют четкой формулировки, что является явным преимуществом и главной отличительной чертой, и позволяет автору самому определять границы своего творчества. Представляя собой рассуждение с повествованием, письма редактора в американском и австралийском изданиях ориентируются на информативную составляющую редакторского текста, выступая в качестве гида по журналу. Подобная тактика не была обнаружена в русских изданиях Cosmopolitan и Men's Health. Однако стоит отметить, что редакторы персонализируют текст, повествуя о личных историях и опыта, опираясь на собственные знания и актуальные культурные события.

Литература

1. Cosmopolitan русский (электронный журнал https://vk.com/magazines_ebooks/cosmopolitan_rus_12_2019)
2. Cosmopolitan австралийский (электронный журнал <https://ru.scribd.com/document/388137932/2018-12-01-Cosmopolitan-Australia>)
3. Cosmopolitan американский (электронный журнал https://vk.com/magazines_ebooks/cosmopolitan_usa_12_2019)
4. Men's Health американский, 12/2019 (электронный журнал <https://magdownload.org/mens-health-usa-december-2019/>)
5. Men's Health русский, 12/2019 (электронный журнал <https://catalog-n.com/mens-health-zhurnal-12-dekabr#mens-health-12-016>)

Раздел 7. Сопоставительные исследования в области грамматики

В.Н. Картавцев

Глагольная реципрокальность в русском и английском языках

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному анализу глагольных средств выражения семантики взаимности в русском и английском языках. Проведенный анализ грамматического кодирования реципрокальности показывает градуальный характер данной категории.

Ключевые слова: Деривация, морфология, реципрокальность, системная лингвистика, шкала грамматикализированности.

Abstract: The paper aims at comparative analysis of verbal means expressing reciprocity in Russian and English. The study of reciprocity grammatical encoding reveals gradual properties of this category.

Key words: Derivation, morphology, reciprocity, system linguistics, grammaticalisation scale.

Несмотря на то, что грамматическая сторона кодирования языком взаимных ситуаций достаточно подробно изучена, (см., например: Nedjalkov 2007), у категории языковой реципрокальности (взаимности) есть и ранее не изучавшиеся аспекты, связанные с соотношением скрытой и явной языковой категориальности. Языковое сознание категоризирует все множество конкретных взаимных ситуаций различных сфер действительности. Большая часть таких ситуаций в русском языке номинируется при помощи глаголов с различными аффиксальными и/или прономинальными маркерами (*друг друга, один другого, между собой*). При этом часть ситуаций получают в языке отдельные номинации, «свободные» от вышеназванных маркеров. Таковы, например, русские глаголы *говорить, болтать, враждовать*. Аналогично и в английском языке: часть действий номинируется английскими префиксальными глаголами (чаще всего с префиксами *co-, con-, di-*) или с помощью сочетания глагола с реципрокальным местоимением (*each other, one another*), часть – глаголами без обычно используемых для обозначения взаимного действия аффиксов (например, *meet*).

Морфемно не выраженные (в определенном языке) категории мы вслед за А.А. Кретовым и В.Т. Титовым относим к скрытым (Кретов, Титов 2010). Наблюдаемый языковой материал показывает, что в случае глагольной реципрокальности в русском и английском языках мы имеем дело со

смешанными категориями, то есть категориями, в рамках которых для выражения одних понятий предусмотрены грамматические (лексико-грамматические) средства (явный сегмент), а для других – средства «чисто» лексические, в которых реципрокальная семантика заложена в корневых морфемах (скрытый сегмент). То, каким образом разнообразные средства – скрытые и явные – организуются в языке в единую категорию, а также свойства и функционирование этой категории, нам представляется продуктивным изучать в рамках парадигмы, предлагаемой системной лингвистикой.

Системная лингвистика связана с традицией синтезирующего изучения языковых единиц и явлений в аспекте их взаимодействия между собой и средой и организации в единое целое (см.: (Мельников 2003; Кретов 2007). Данная парадигма позволяет нам взглянуть на языки мира как на репрезентанты некоторой инвариантной системы, объединяющей универсальный набор смыслов и различные типы способов их выражения. Особенную актуальность в свете вышесказанного имеют теории, описывающие языковую систему в виде недискретного образования, в котором средства выражения любой категориальной семантики представляют определенные состояния на шкале грамматикализованности (Виноградов 1990; Плунгян 1998). Какую же информацию о языке мы получим, если будем описывать подобным образом языковые системы и сопоставлять их между собой?

Сосредоточимся в данной статье на морфологическом выражении взаимности. В русском языке наибольшую грамматикализованность категория реципрокальности получает в лице взаимно-возвратных глаголов, причем данный класс отнюдь не будет внутренне однородным. Ср.: *обниматься*, *переглядываться*, *общаться*. Наиболее грамматикализованными средствами выражения реципрокальности логично считать те взаимно-возвратные глаголы, которые образованы путем прибавления постфиксса с взаимной семантикой к слову, изначально несущему значение, идентичное производному, но без семы взаимности (ср.: *бранить* и *браниться*, где постфикс *-ся* привносит значение взаимности). Такие глаголы относятся к грамматическим реципрокам (Nedjalkov 2007).

Другие грамматические реципроки образуются от своих односторонних коррелятов префиксально-суффиксальным способом – с помощью приставки *пере-*, суффикса *-ыва-/ива-* и постфиксса *-ся* (*перестреливаться*, *переглядываться*). Такие глаголы Ю. П. Князев назвал мультиплективно-взаимными, отличая их от префиксально-постфиксальных, о которых речь пойдет ниже (Князев 2007).

Третий способ образования грамматических реципроков – от непереходных глаголов движения с помощью приставок *с-/со-* и *раз-* и постфиксса *-ся* (*разойтись*, *сойтись*, *съехаться*).

К глаголам данного класса примыкают префиксально-постфиксальные глаголы взаимной семантики (типа *распределататься*, *соединяться*, *расходитьесь*), уже не относящиеся к грамматическим реципрокам, поскольку они образованы от глаголов, уже являющихся взаимными. Точно так же отстоят от грамматических реципроков и глаголы, которые имеют постфикс *-ся*, но семантика которых подвергается уже большему изменению, по сравнению с их

коррелятами без *-ся* (ср.: *драть - драться*), или такие корреляты у них вовсе отсутствуют (*общаться*).

Далее на шкале грамматикализованности идут префиксальные глаголы с семантикой взаимности (*разъединять, сотрудничать*). Частотность использования для выражения взаимности имеющихся у них префиксов, наблюдаемая в языковой системе, серьезно разнится. Ср., например, употребление таких распространенных для выражения взаимной семантики префиксов, как *со-* и *раз-* (*разделить, совпасть, сопоставить*), и единичные использование префикса *об-* (*обсуждать, обговаривать*). При этом у некоторых из этих глаголов префиксальная деривация восстанавливается только этимологически (*сплетничать*). Таким образом, и в рамках данного типа выражения реципрокальности в русском языке наблюдается градация.

Наконец, наименее грамматикализованными являются так называемые корневые глаголы (термин В. П. Недялкова (Nedjalkov 2007)), которые и представляют противоположный грамматическим реципрокам полюс шкалы грамматикализованности – *дружить, воевать*. Одновременно выражение реципрокальности является в них наиболее «скрытым».

В английском языке наиболее грамматикализованными глагольными средствами выражения взаимности являются префиксальные глаголы, причем префиксы, привносящие в глагол реципрокальное значение, серьезно различаются по частоте их использования в данной функции. Так, наиболее частотными являются префиксы *co-* и *di-* (*collaborate, differentiate*). Префиксы же *inter-, ex-,* и *over-* употребляются значительно реже, два последних – в единичных случаях (*interact, exchange, overlap*). Нулевая степень грамматикализованности реципрокальности представлена разнообразным в семантическом плане множеством глаголов (*argue, fight, talk*).

Сопоставим системы глагольных средств выражения реципрокальности русского и английского языков (ср. таблицы 1 и 2).

Таблица 1. Реципрокальные глаголы в русском языке

скрытое выражение реципрокальности	префиксально маркированные глаголы	глаголы со специальным реципрокальным показателем	префиксально-постфиксальные глаголы	собственно взаимно-возвратные глаголы с постфиксальной деривацией
<i>говорить, воевать, враждовать, дружить, мирить</i>	<i>разговаривать, обсуждать, соперничать</i>	<i>общаться, драться</i>	<i>перестреливаться, перешептываться, соединяться, сражаться</i>	<i>ругаться, браниться, обниматься, целоваться</i>

Таблица 2. Реципрокальные глаголы в английском языке

скрытое выражение реципрокальности	префиксально маркированные глаголы
<i>blend, chat, fraternize, negotiate</i>	<i>correspond, differ, diverge</i>

Как видим, в русском языке наличествуют корреляты всех морфологических типов средств выражения взаимной семантики (включая морфологический нуль), имеющихся в английском языке. Кроме них, в русском языке есть отсутствующий в английском показатель взаимной семантики, образованный от возвратного местоимения – постфикс *-ся* – и связанный с его наличием лексико-грамматический разряд взаимно-возвратных глаголов.

В свете системного подхода в языкознании вышеизложенное означает, что система русского языка содержит более разнообразную палитру средств выражения реципрокальности, чем система английского языка. В ней эксплицировано больше морфологических вариантов выражения взаимности, заложенных в инвариантном механизме человеческой языковой способности, и, соответственно, на основании такого разнообразия исследователь может эксплицитно наблюдать большее количество проявлений этого механизма. В частности, мы видим градуальный характер системы средств выражения реципрокальности, когда на основании деривационных связей и морфологии дериватов глагольные средства выражения взаимности выстраиваются вдоль шкалы грамматикализованности, представляя на одном полюсе стопроцентную грамматикализованность, а на другом – скрытую реципрокальность.

Литература

1. Виноградов В.А. Вариативность именных классификаций // Языки мира: Проблемы языковой вариативности. – М., 1990. – С. 171-209.
2. Князев Ю. П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 704 с.
3. Кретов А. А. Жизнь и судьба Фердинанда де Соссюра // Идеи Фердинанда де Соссюра в современной лингвистике. – Воронеж, 2007. – С. 20-32.
4. Кретов А.А., Титов В.Т. Роль скрытых категорий в типологическом описании грамматики романских языков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2010. – № 1. – С. 7–12.
5. Мельников Г. П. Системная типология языков: Принципы, методы, модели. – М.: Наука, 2003.
6. Плунгян В. А. Грамматические категории, их аналоги и заместители: дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1998.
7. Nedjalkov V. P. Reciprocal Constructions. – Amsterdam: John Benjamins, 2007. – V 1-5.

В.Ю. Копров

Семантико-функциональное поле посессивности в русском и английском языках

Аннотация: В статье с помощью методики поаспектного анализа рассматривается состав, структура и функционирование конституентов семантико-функционального поля обладания в русском и английском языках.

Ключевые слова: Семантико-функциональное поле, обладание, перевод.

Abstract: In this paper the components, structure and functioning of the constituents of semantic-functional field of possession are described by means of aspect-by-aspect analysis.

Key words: Semantic-functional field, possession, translation.

В процессе познания мира и развития языка средства выражения абстрактных

отношений возникали на основе средств, обозначавших конкретные отношения между предметами. Первичные отношения в сфере посессивности – это отношения пространственной локализации, доступные непосредственному зрительному восприятию, поэтому не случайно посессивность выражалась древними языками с помощью глаголов локализации в пространстве (Гак 1977). В современных языках пространственные и посессивные отношения постоянно взаимодействуют друг с другом. Сопоставление средств выражения посессивности в разных языках позволяет увидеть, что набор отношений, описываемых этими единицами, достаточно разнообразен и устойчив. В отечественных работах по языкоznанию распространен термин «притяжательность», сохраняющий значение древнегреческой глагольной формы 'владею, обладаю', тогда как в зарубежной лингвистической литературе используется в основном термин «посессивность», унаследованный из латинского языка (Категории бытия и обладания 1977; Селиверстова 1990; Сюткина 2004). Мы употребляем оба этих термина в значении 'собственно владение, обладание чем-либо'.

В.Г. Гак отмечает, что глаголы *быть* и *иметь* настолько употребительны в западноевропейских языках, что создается впечатление, будто язык без них вообще обойтись не может. Между тем в древних индоевропейских языках глагола *иметь* не было: до его появления для выражения обладания (принадлежности) использовали глагол *быть* с наименованием обладателя в косвенном падеже (Гак 1977, с. 245–252).

В сфере предложений обладания особенно ярко проявляется этнокогнитивная специфика русского языка. Как указывает Н.Д. Арутюнова, в русском языке практически все семантические типы сообщений, касающиеся личной сферы, могут получить форму так называемых «бытийных» предложений. Эта особенность русского языка отличает его от романских и германских языков, в которых сообщения о макромире, взятом в его предметном аспекте, моделируются по бытийному типу, в английском языке представленному конструкцией *there is*, а микромир человека изображается по «имущественному» принципу владения, принадлежности конструкцией с *to have*: в мире нечто существует (*есть*), а человек нечто *имеет* (Арутюнова 1976, с. 256–257).

В семантико-функциональной грамматике формы выражения посессивности составляют семантико-функциональное поле, в котором выделяются два взаимосвязанных микрополя со своей семантикой: обладания и принадлежности. В предложениях микрополя обладания исходным пунктом высказывания служит субъект-посессор, а само сообщение касается его «имущественного» положения, т.е. того, чем он владеет, обладает. Говорящий может построить свое высказывание и так, что в его основе будет лежать объект, который получит свою характеристику – принадлежность – через отношение к посессору. Таким образом, семантическую структуру поля посессивности можно представлять двумя формулами: 1) посессор – обладание – объект; 2) объект – принадлежность – посессор.

В данной статье сопоставим средства выражения **обладания** в русском и английском языках.

В русском языке для выражения первой семантической структуры

используются следующие конструкции:

1) предложения с глаголами лексико-грамматического разряда обладания (*иметь, владеть, распоряжаться*): (N) – V – N: личные: *Я имею машину; Они владели лучшими землями*; определенно-личные: *Правительственных наград не имею*; обобщенно-личные: V – N: *Что имеем, не храним, потерявши плачем*;

2) предложения с посессором-локализатором и глаголом *быть / иметься* (в эксплицитной или имплицитной форме): а) личные: У N 2 – (V) – N 1: *У меня есть / имеется машина; У меня старая машина*; б) безличные (с отрицанием): У N 2 – neg V – N 2: *У меня нет машины*.

В английском языке для выражения посессивных отношений используются предложения только одного типа – конструкции с глаголами лексико-грамматического разряда обладания: N – V – N: *She has two children; He owns a prosperous firm*.

Таким образом, русским предложениям двух типов (1) и (2) соответствует английское типа (1), ср.: *Он имеет машину / У него есть машина → He has a car*.

Опишем конкурирующие между собой русские предложения обладания двух семантико-структурных типов с помощью методики поаспектного анализа (Копров 1999, с. 57–69).

В свете ситуативно-структурного подаспекта номинативного аспекта устройства предложения в русских предложениях типа (1) в позиции подлежащего находятся существительные, обозначающие человека, людей (субъект-антропоним), а в позиции дополнения (в вариантной форме винительного / родительного / творительного падежа) – широкая группа имен, обозначающих конкретные субстанции (*дача, квартира, книга; ребенок, собака* и т. п.). Здесь возможны также имена некоторых неконкретных субстанций, не выводящие, однако, данную конструкцию за пределы микрополя обладания. В позиции сказуемого наиболее частотен глагол *иметь*: *И все эти люди имели билеты* (Д. Гранин); *Постройка не имела каркаса* (Д. Гранин).

Здесь также используются другие глаголы лексико-грамматического разряда обладания: *владеть, обладать, распоряжаться, располагать*: *Тонков располагал убедительными, многократно проверенными доказательствами* (Д. Гранин); *Этот человек обладал редкой способностью мыслить творчески* (Д. Гранин).

В английских предложениях обладания позицию сказуемого занимает глагол *to have (to have got)*: *I have four dollars* (M. Wilson); *The Valterras had a six-room apartment* (M. Wilson); *I've got good news for you* (M. Wilson); *You've certainly got ten days* (M. Wilson). Используются также глаголы *to possess, to own*: *He now owned every floor in the building* (M. Wilson); *She possesses a lot of jewelry*.

В именных позициях здесь встречаются имена тех же лексико-грамматических разрядов, что и в соотносимых русских предложениях. Однако необходимо обратить внимание на некоторые различия в данной области. Так, в английском предложении глагол *to own* не сочетается с именами, обозначающими мелкие предметы обладания; у русского глагола *иметь* такого ограничения нет. В то же время свойство глагола *to possess* сочетаться с мелкими предметами обладания не характерно для соотносимых с ним русских глаголов *владеть и обладать*.

В русских локативно-посессивных предложениях типа (2) наиболее частотен глагол *быть* и его формы настоящего времени *есть / нет*; встречаются также и другие глаголы со значением обладания, имеющие постфикс *-ся*: *иметься, кончаться, водиться, найтись*: У Песецкого был свой уголок, огороженный книжным шкафом, набитым справочниками и детективными романами (Д. Гранин); Элементарной чуткости у вас нет (Д. Гранин).

Анализ русских конструкций типов (1) и (2) в релятивно-структурном подаспекте номинативного аспекта позволяет определить **залоговые** различия в грамматической семантике субъекта-посессора.

Так, в личных активных предложениях типа (1) *Он имеет дачу* посессор представлен как независимая субстанция – носитель глагольного признака (подлежащее), а объект выступает как зависимая субстанция (дополнение). Вследствие этого посессор предстает в предложении как «**активный**» обладатель объекта. Еще более отчетливо данный грамматический признак проявляется в предложениях с глаголами *владеть, обладать, распоряжаться*, в структуре значения которых посессивность сочетается с действием. Ср.: *Он имел несколько заводов и фабрик – Он распоряжался (владел) несколькими заводами и фабриками.*

В предложениях типа (2) *У него имеется машина* семантический актант – посессор – представлен предложно-падежной формой как зависимая субстанция, поскольку позицию подлежащего здесь занимает семантический объект (ср. с семантикой пассивной субъектно-объектной конструкции). Это имеет следствием «**пассивизацию**» субъекта-посессора. Кроме того, по своей структуре рассматриваемое предложение является вариантом предложения локализации с препозитивным локализатором, поэтому посессор выступает в нем и в роли сферы, области существования объекта.

Сравните предложения обладания, расположенные нами в порядке убывания активности их субъекта: *Он распоряжается миллионами > Он имеет миллионы > У него имеются миллионы > У него миллионы* (последняя конструкция уже сближается по семантике с предложением номинативного типа *Он миллионер*).

Анализ высказываний рассматриваемого семантико-структурного типа в Актуализирующем аспекте показал, что в письменной речи в результате инверсии порядка компонентов высказывания форма посессора или глагольная форма, перенесенная в постпозицию, получает статус ремы. При переводе таких предложений на английский язык, где порядок слов является более жестким, приходится прибегать к специальным актуализирующими средствам: *Такие деньги он имеет → He does have that sum of money; Такая марка у него есть → He does have that stamp.*

Правильное употребление русских вариантов конструкций невозможно без учета их стилистической окрашенности. Так, предложения типа (2) с глаголом *быть* стилистически нейтральны – они наиболее частотны во всех стилях речи. Те же конструкции с глаголом *иметься* характерны для официально-делового и научного стилей. В современном русском языке предложения типа (1) встречаются главным образом в официально-деловом и научном стилях. Однако некоторые фразеологизированные сочетания с глаголом *иметь* (*иметь право, иметь отношение к чему-либо, иметь дело с кем-либо, иметь зуб на кого-либо* и

т. п.) регулярно используются и в разговорной речи.

Проведем некоторые переводческие параллели в семантико-функциональном поле обладания.

1. Русские предложения типов (1) и (2) с прямым порядком слов имеют в английском языке эквиваленты в виде конструкции типа (1).

(1) *Он имеет машину* ↔ (1) *He has (got) a car;*

(2) *У меня масса времени* (Д. Гранин) → (1) *I've got heaps of time.*

2. Английское предложение обладания (1) – русская конструкция типа (2): (1) *I have all the time in the world* (M. Wilson) → (2) *У меня времени сколько угодно;* (1) *They had two daughters in their teens* (M. Wilson) → (2) *У них было две дочери-подростка.*

3. При переводе с английского языка на русский следует иметь в виду, что семантика, передаваемая английской конструкцией с широкозначным глаголом *to have*, выходит далеко за пределы сферы обладания и даже типового значения «отношение между двумя предметами», и для ее перевода необходимо использовать русские предложения других семантико-структурных типов, например: *I've had no sleep, none at all* (M. Spark) → *Я не спал сегодня, совсем не спал;* *To the right of Regan's office, Professor Charles Tremaine had his lab* (M. Wilson) → *Направо от кабинета Ригана находилась лаборатория профессора Чарльза Тримейна.*

4. Русские инвертированные высказывания типа (1) с посессором-ремой иногда переводятся английскими конструкциями-перифразами с глаголами лексико-грамматического разряда не обладания, а принадлежности, например: *Этой компанией владеет он же* → *This company belongs to him.*

5. При переводе английских предложений обладания на русский язык возникает проблема **выбора** наиболее адекватной из двух возможных русских конструкций. В порядке предварительных рекомендаций можно сказать следующее.

Английским предложениям с формой *to have / to have got* обычно соответствуют русские предложения типа (2): *I've only got an hour* → *У меня в запасе только час;* *Have you got a key to this door?* → *У тебя есть ключ от этой двери?* *She had a blue umbrella* → *У нее был голубой зонтик;* *She doesn't have a watch* → *У нее нет часов.*

Иногда таким предложениям соответствуют русские конструкции типа (1) с глаголом *иметь*: *Maybe we never did have anything on what we thought were our own terms* (M. Wilson) → *Кто знает, быть может, мы никогда и не имели того, что, по-нашему, нам было нужно.*

Таким образом, в поле обладания между сопоставляемыми языками имеются весьма существенные расхождения как в составах конституентов поля, так и в особенностях их функционирования в речи. Преодоление межъязыковой интерференции для достижения обучающимися необходимой компетенции в данной сфере требует теоретического осмысления выявленных фактов и особого внимания к ним в практике преподавания иностранных языков и перевода (Копров 1983; 2001).

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М., 1976.
2. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. (На материале французского и русского языков). – М.: Международные отношения, 1977.
3. Категории бытия и обладания в языке. – М., 1977.
4. Копров В.Ю. Выражение отношений обладания и принадлежности в современном русском языке: методическая разработка для занятий по грамматике с иностранными учащимися. – Воронеж, 1983.
5. Копров В.Ю. Номинативный аспект структурно-семантического устройства простого предложения (на материале русского, английского и венгерского языков): Дис. ... д-ра филол. наук. – Воронеж, 1999.
6. Копров В.Ю. Изучение русских посессивных конструкций в англоязычной аудитории // Мир русского слова. – 2001. № 4. – С. 67–72.
7. Селиверстова О.Н. Контрастивная синтаксическая семантика: Опыт описания. – М.: Наука, 1990.
8. Сюткина М.Ю. Межкатегориальные связи экзистенциальных и посессивных конструкций (на материале английского и русского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ижевск, 2004.

С.Л. Саввина

Парадигматическая дифференциация русских и английских предложений пространственной локализации

Аннотация: В статье в рамках семантико-функционального синтаксиса рассматриваются парадигматические отношения между компонентами синтаксического поля предложений пространственной локализации в двух разноструктурных языках – русском и английском.

Ключевые слова: Семантико-функциональный синтаксис, парадигматика, семантико-функциональное поле, локативные предложения.

Abstract: The paper in the framework of the semantic-functional syntax describes the paradigmatic relations between the components of the syntactical field of locative sentences of place in two structurally different languages – Russian and English.

Key words: Semantic-functional syntax, paradigmatics, semantic-functional field, locative sentences

Каждый язык, представляя собой систему взаимосвязанных уровней и располагая довольно устойчивым набором моделей отражения предметных ситуаций, предлагает своим носителям определенные возможности и пути их реализации в речи.

В своей работе мы опираемся на теоретико-прикладную модель анализа языковых единиц в русле семантико-функционального синтаксиса, в рамках которой материал классифицируется на основе семантической общности, рассматривается взаимосвязь лексики и грамматики, проводится смысловая и функциональная дифференциация и межъязыковое сопоставление синонимических рядов. Изучение языка на данной основе предполагает, прежде всего, описание наиболее употребительных типов минимально информативных предложений, их типовых значений, а также отличительных признаков и сфер функционирования конкурирующих синонимических форм. Это, в свою очередь, дает возможность глубже разобраться в особенностях тех или иных парадигматических рядов в конкретном языке и позволяет более полно и

дифференцированно охарактеризовать семантико-синтаксическое устройство и функционирование предложений с тем, чтобы системно сопоставить их с предложениями другого языка (Копров 2016).

Вслед за В.Ю. Копровым мы считаем синтаксическими синонимами конструкции, характеризующиеся тождественностью компонентов их ситуативно-структурного аспекта (в рамках которого семантическая структура анализируется по количеству актантов, а также принадлежности признакового компонента к той или иной части речи) при наличии расхождений в составе реализуемых ими компонентов релятивно-структурного аспекта (в пределах которого изучаются категориально-грамматические роли актантов по линии личности / безличности, залоговости, определённости (обобщённости) / неопределённости). Соответственно, разноструктурные конструкции первоначально должны исследоваться в ситуативно-структурном аспекте на предмет установления общности между ними; затем в релятивно-структурном аспекте внимание сосредоточивается на парадигматической дифференциации конструкций, составляющих синонимические ряды (Копров 1999, с. 91–99).

Инвариантная семантическая структура (ИСС) средств выражения пространственной локализации субъекта представляет собой двуактантный комплекс «субъект – пространственное отношение – локализатор».

В **русском** языке семантико-функциональное поле (СФП) пространственной локализации составляют следующие конструкции:

1) личная вербальная активная: *А дом её находится в совершенно противоположной стороне от нашего дома* (А. Алексин); *Мне всегда нравились чёрные люди, но в Африке я **ещё не был** и до приезда в Америку не предполагал, как много среди них настоящих красавцев и красавиц* (В. Аксенов);

2) пассивная вербальная: *Командный пункт **разместился** в неглубокой балке* (В. Гроссман); *На заднем сиденье **помещался** переводчик Рейн, из фольксдойчей* (А. Кузнецов);

3) пассивная participleальная: *По всей набережной **расположены** экскурсионные киоски* (Путеводитель «Курортное»);

4) адъективная: *Плоскости **параллельны** друг другу и **перпендикулярны** направлению движения заряда* (А. Серов, Б. Болотовский); *Греки привыкли, что их однофигурные статуи **симметричны**: правая сторона фигуры точь-в-точь левая* (М. Гаспаров);

5) безличная: *Меня летом вообще в Москве **не было*** (Ю. Домбровский); *И пространство неба было пусто... **Не было** ни человека, ни животного, ни птиц, рыб, крабов, деревьев камней, пещер, ущелий, трав, **не было** лесов...* (Книга Бытия);

В **английском** языке данное СФП представлено следующими конструкциями:

1) личной вербальной активной: *Jared Kushner was sitting next to me, looking very agitated by all of this and fiddling with his phone* (D. Smith); *He was reclining on the lounge chair which had been his cradle during his trip through space* (K. Vonnegut);

2) пассивной participleальной: *It was housed in a cupola atop a firehouse across the street from Billy's office* (K. Vonnegut); *Against their depredations, a small black sentinel was stationed on the front porch* (M. Mitchell);

3) предложениями с оборотом *there*: *There was a two-humped camel* (A. Ferris-Rotman); *There will be records somewhere* (M. Connelly);

4) адъективной: *It is adjacent to Parliament and Big Ben* (Dan Brown);

5) локативно-поссесивными предложениями с ИСС «субъект – отношение обладания – объект»: *The panels held small engraved portraits of Newton, Leibnitz and other scientists* (M. Wilson); *Very stiffly Meadowes said: «The missing letters belong on the missing files»* (J. Le Carre).

В центре данного СФП в обоих сопоставляемых языках находится личная активная вербальная конструкция. В обоих языках также функционируют пассивные конструкции, но если во флексивном русском языке они представлены вербальным и партиципиальным частеречными типами, то в аналитическом английском – только партиципиальным типом. В обоих языках имеются адъективные предложения для передачи соотнесения предметов в пространстве. Признаковый компонент таких конструкций формирует ограниченный набор прилагательных, семантика которых связана с пространственными параметрами. Специфику русского СФП пространственной локализации составляют безличные конструкции, которые являются отрицательным вариантом предложений локализации. Именно они определяют своеобразие синтаксиса русского языка. В английском языке для выражения наличия предмета в определенном месте регулярно используется конструкция с *there*.

В релятивно-структурном подаспекте устройства предложения в свете категорий залога, личности / безличности, определенности / неопределенности семантических актантов выясняется, что рассматриваемые конструкции выражают специфические наборы категориально-семантических признаков обязательных компонентов – субъекта и локализатора.

Так, в личной вербальной активной конструкции русского языка субъект характеризуется признаками «активность» + «определенность», а локализатор – «активность» + «определенность» или «неопределенность». В соответствующей английской конструкции локализатор всегда «активный» и «определенный». В пассивной конструкции в английском и русском языках субъекту свойственны «пассивность» + «определенность», локализатору – «активность» + «определенность».

В безличной конструкции, характерной только для микрополя русского языка, субъект выступает как «демиактивный» + «определенный», локализатор – как «активный» + «определенный» или «неопределенный». В английской конструкции с *there* субъект всегда «активный» + «определенный», а всегда «активный» локализатор может быть «определенный» или «неопределенный». В локативно-поссесивных предложениях английского языка при их неизосемическом использовании для передачи локативных отношений субъект характеризуется признаками «активность» + «определенность», локализатор-посессор – «активность» + «определенность» или «неопределенность».

Перечисленными признаками особенности семантики и функционирования локативных предложений в сопоставляемых языках не исчерпываются. Однако описанные в данной статье различия в категориально-грамматической семантике конструкций демонстрируют трудности, с которыми сталкиваются переводчики

при передаче русских и английских локативных предложений, а также сложности, возникающие при изучении безэквивалентных конструкций носителями других языков (Саввина 2019).

Литература

1. Копров В.Ю. Семантико-функциональная грамматика русского и английского языков: монография. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016.
2. Копров В.Ю. Номинативный аспект структурно-семантического устройства простого предложения (на материале русского, английского и венгерского языков): Дис. ... д-ра филол. наук. – Воронеж, 1999.
3. Саввина С.Л. Изучение русских безличных предложений со значением отсутствия в иностранной аудитории // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. Актуальные проблемы языковой подготовки в неспециальных вузах. Материалы Международной научно-практической конференции. Вып. 6. – Воронеж, 2019. – С. 176–181.

В.А. Шкунников

Видо-временные особенности русского и английского глагола

Аннотация: В статье анализируются средства выражения глагольной семантики в русском и английском языках. Рассматриваются варианты видовой семантики и способы её функционирования. Исследование осуществляется на функционально-семантической основе.

Ключевые слова: Категория вида, модификаторы, видовые значения.

Abstract: The paper analyzes the means of conveying verbal semantics in Russian and English. The variants of verbal semantics and methods of its realization are examined. The investigation is carried out on the semantic-functional basis.

Key words: Category of aspect, modifiers, aspect meanings.

При анализе временной "дистрибуции" аспектуальных категорий /главном образом вида и аспектуального контекста/ обычно имеются в виду исключительно "статические", если так можно выразиться, регулирующие способности трех форм времени, которые в соответствии со своими общими категориальными значениями разрешают, либо, наоборот, запрещают реализацию конкретных аспектуальных признаков. Между тем аспектуальные категории далеко не безразличны к тому, как функционируют временные формы – используются ли они в абсолютных или в относительных значениях. Такого рода связь двух подсистем – темпоральности и аспектуальности – представляет значительный интерес с точки зрения практического применения.

Понятно, что глаголы с абсолютными значениями временных форм могут использоваться в двух ракурсах – статическом и динамическом. Каждому из этих ракурсов присущи особые "правила" аспектизации глагольных действий.

В рамках статического способа отражения действительности аспектуальные средства в русском языке обычно реализуются без каких бы то ни было ограничений. Говорящий может здесь использовать любую видовую форму /и перфективную, и имперфективную/, связав с нею необходимое контекстное значение. Выбор видовой формы диктуется исключительно потребностями общения и ничем более.

Несколько иначе обстоит дело в динамическом ракурсе, который строго регламентирует реализацию и видовых форм, и ассоциируемого с ними

аспектуального контекста. Так, в частности, в рассказе о прошлом движение событий, как известно, обеспечивается формами совершенного вида, предполагающими реализацию "нулевого" контекстного значения (Бондарко 1996, с. 52): «Зашумели двигатели, звякнули буфера. Ракета качнулась. Тепловоз стал медленно выезжать за ворота» (Аргументы и факты, 2019, 14 сентября).

Что же касается форм несовершенного вида, они способны быть «событийными двигателями» только в особых условиях:

- Если глагол несовершенного вида ассоциирован с контекстным значением кратности, и речь, стало быть, идет о динамике не какой-то отдельно взятой ситуации, а незамкнутого ряда повторяющихся ситуаций: «И жизнь сразу приобрела какой-то устойчивый распорядок. Дальше все пошло по заведённому. Один за другим поднимались на трибуну ораторы, отпивали воды из стакана и произносили речи» (Литературная газета", 2016, 31 октября).
- Если глагол несовершенного вида детерминирован квантификтивно-временным обстоятельством, отвечающим на вопрос "как долго?", что, как известно, уподобляет этот глагол перфективным глаголам /в функциональном, разумеется, отношении/ и позволяет включать его в цепь последних: «Они спустились в ход сообщения; довольно долго шли по нему, потом свернули в окоп, наконец, уперлись в дверь блиндажа (К. Симонов, Живые и мертвые).
- Если глаголы несовершенного вида обозначают неосуществившееся намерение (или попытку) совершить что-либо: «Она что-то хотела сказать, должно быть шутливое, но вместо этого изумленно вскрикнула и встала» (К. Паустовский, Повесть о жизни).
- Если глагол несовершенного вида обозначает длительное или повторяющееся действие /в рамках единичной ситуации!, причем сопряженность такого рода действий во времени при необходимости поддерживается лексически словами типа *потом*, *затем* и т.д.: «С какими-то незнакомыми людьми он сначала носил убитых, затем таскал шпалы и рельсы, разбирал завалы из разбитых и обгорелых вагонов» (П. Проскурин» Судьба).
- Если глагол несовершенного вида обозначает процесс или состояние, результат которого сохраняется и как бы сосуществует с действием, обозначенным имперфективным глаголом: «Два облачка уже отошли от луны и стояли с таким видом, как будто шептались о чём-то» (А.Чехов, Шампанское). Впрочем, постановка несовершенного вида здесь носит скорее окказиональный, чем узальный характер (Бондарко 1996, с.47), поскольку говорящие на русском языке предпочитают вводить такие процессы под маркой начинательного способа действия. Исключения составляют лишь случаи, когда заключительный процесс обозначен глаголами состояния (сидеть, лежать, стоять), которые не сочетаются ни с начинательными префиксами, ни с фазовыми глаголами, указывающими на начало действия.

За пределами всех перечисленных условий несовершенный вид «не движет повествование», а лишь поддерживает его (Гак 1996, с.22). Эта поддержка осуществляется двумя основными способами:

В процессе рассказа говорящий может поставить задачей задержать внимание читателя слушателя с тем, чтобы дать ему более полное представление о каком-либо фрагменте события. Ввод имперфективных форм в данном случае в наибольшей степени соответствует этой задаче.

Иногда говорящему бывает важно отойти в сторону от основной линии повествования, для того чтобы сообщить своему партнеру по акту речи какие-либо дополнительные сведения об участниках событий или обстоятельствах сопутствующего характера. В этом случае в высказывание также вводятся формы несовершенного вида, предполагающие реализацию обобщенно-фактического варианта «нулевого» контекстного значения и квалифицированного варианта экспликативного значения. Ср.: «Наступил день отъезда. Самолет уходил вечером, но он уже с утра нервничал, был сам не свой» (Литературная газета, 4 сентября 2019).

Что же касается совершенного вида, он здесь, в сущности, почти не употребляется. Исключение составляют немногочисленные случаи, в которых связь субъекта и действия опосредована разного рода лексически не выраженными модальными отношениями.

Анализ английской глагольной лексики с точки зрения сё способности к передаче русской глагольной семантики свидетельствует о том, что механизм реализации такого значения в английском языке проявляет заметные признаки системности. Как правило, имена действия – носители соответствующего признака, представляют собой комплекс семантических показателей, связанных между собой системой иерархических отношений. Однако общее для русского и английского языков понятие глагольной семантики, положенное в основу настоящего анализа, не исключает наличие между ними различий частного порядка. Частные особенности в сопоставляемых языках обнаружаются, прежде всего, в том, что в системе английского глагола полностью отсутствуют специализированные акциональные морфемы, ответственные за реализацию указанного значения в русском языке. В большинстве случаев английский глагол, взятый в изолированном виде, т.е. без соответствующей аспектуальной поддержки, оказывается не в состоянии передать соответствующее значение, опираясь для этого на сопутствующие языковые средства. По этой причине английский глагол никак не реализует аналогичный русскому глаголу признак, зачастую представленный в функционально-семантической структуре русских глаголов.

Нередко в содержательной структуре русских глаголов соответствующий признак действия совмещается с равнозначной ему в функциональном отношении семантикой. При переводе таких глаголов на английский язык обыкновенно передаётся один из признаков, тогда как в целом содержательные показатели русского глагола никак не репрезентируются и, как правило, домысливаются участниками коммуникации, как в случаях: *понаехать* – *come in large numbers*; *наработать* – *do a lot of work*; *навезти* – *bring a quantity of*; *навербовать* – *enroll a number of*; *навешать* – *hang up a number of*; *нагнать* –

drive together a number of; накосить – mow down a quantity of; наколоть (древ) – chop (a quantity of) wood; переженить marry – off all; перекупать (детей) — give all the children a bath; накупить – buy a quantity, etc.

Литература

1. Бондарко А.В. Проблемы грамматической семантики в русской аспектологии. – СПб., 1996.
2. Гак В.Г. Функциональные видовые пары в русском языке // Словарь.Грамматика. Текст. – М., 1996.

Раздел 7. Сопоставительные исследования коммуникативного поведения

Абакумова О.В., Баева Е.И.

Испанское и итальянское коммуникативное поведение: сопоставительный анализ

Аннотация: В статье сопоставляются отличительные особенности невербальной составляющей как важного аспекта в испанской и итальянской культуре. Выделяются основные сходства и различия итальянского и испанского коммуникативного поведения.

Ключевые слова: Итальянский язык, испанский язык, культура, невербальное коммуникативное поведение, невербальные сигналы.

Abstract: The paper compares non-verbal component as an important aspect of Spanish and Italian culture. The main similarities and differences of Italian and Spanish communicative behavior are highlighted.

Key words: Italian , Spanish, culture, non-verbal communicative behaviour, non-verbal signals.

В последние годы вопросы изучения взаимодействия языка и культуры занимают одно из приоритетных мест в исследованиях отечественных учёных (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, С.Г. Тер-Минасова, И.А. Стернин, Н.М. Фирсова и др.). Особый интерес представляют сопоставительные исследования, направленные на выявление специфики коммуникативного поведения представителей различных лингвокультур. По мнению известного российского исследователя И.А.Стернина, «под коммуникативным поведением в самом общем виде предлагается понимать реализуемые в коммуникации правила и традиции общения той или иной лингвокультурной общности» (Стернин 1996, с. 97).

В современной методике преподавания иностранных языков особое внимание уделяется формированию способности к межкультурной коммуникации. В этой связи представляется целесообразным уже на начальном этапе обучения знакомить студентов с культурой, традициями изучаемого языка, учить анализировать сходства и различия коммуникативного поведения представителей различных культур.

В данной статье рассмотрим некоторые общекультурные нормы коммуникативного поведения представителей итальянской и испанской культуры. Данный выбор обусловлен тем фактом, что на кафедре романской филологии Воронежского государственного университета для студентов,

изучающих итальянский и испанский языки, многие лекции проводят совместно, за исключением практических занятий по основному иностранному языку. Следовательно, вопросы национально-культурных особенностей коммуникативного поведения этих народов требуют более детального освещения.

Нам представляется целесообразным проанализировать наиболее типичные характеристики как верbalного, так и неверbalного поведения представителей вышеназванных стран.

Для успешного межнационального общения недостаточно лишь хорошо владеть иностранным языком, очень важно также знание неверbalных языковых кодов. Кинетические средства общения, проксемика и просодика являются манифестациями этнической аксеологии и нравственной ориентации лингвокультурных сообществ (Формановская 1989, с. 287). Необходимо формирование у лиц, изучающих иностранный язык, навыков и умений речевого и неречевого коммуникативного поведения.

Для осмыслиения проблем неверbalного общения следует исходить из комплексного, междисциплинарного научного подхода к их изучению. В частности, очень важно рассматривать неверbalные средства коммуникации с позиций паралингвистики, этнопсихолингвистики, психолингвистики, а также лингвистики эмоций и невербальной семиотики.

Весь строй неверbalных знаков направлен на выражение разнообразнейших эмоциональных состояний, а их проявление теснейшим образом связано со своеобразием национальных психологических черт характера.

Это особенно характерно для жителей стран романских культур, речевое поведение которых, как правило, отличается высокой степенью выразительности. При контакте с испанцами и итальянцами представители других стран в первую очередь отмечают спонтанность, живость речи собеседников, большую непринужденность в манере держаться, большую раскованность движений.

Испанцы очень непосредственны в публичном выражении эмоций не только верbalными, но и неверbalными средствами. Наблюдения показывают, что наибольшее число национально-специфических жестов, отличных от русских, характерно для испанских мужских жестов. В них четко отражается одна из особенностей национального характера этого народа – мачизм.

Некоторые утверждают, что испанцы привыкли жестикулировать, потому что им «не хватает голосовых связок». Ведь, например, Барселона и Мадрид считаются самыми шумными городами Европы, в особенности по ночам.

В современную эпоху на жестикуляцию испанцев первым обратил внимание немецкий испанист Вернер Бейнхаэр – автор книги «Разговорный испанский язык». Он писал, что жесты сопровождают речь испанца как полноправные местоимения, наречия, прилагательные, глаголы – настоящее сокровище для паралингвиста. Я и ты, далеко и близко, здесь и там, много и мало, хорошо и плохо – практически нет ни одного ходового понятия, которое не сопровождалось бы движением руки, бровей, выражением глаз, позой. Абсолютная неподвижность собеседника во время разговора для испанца означает холодность и даже надменность. Однако испанцев часто удивляет

обилие итальянских жестов. В качестве примера можно привести видео испанского блогера Vagaboom на youtube «Aprende italiano in 10 min», в котором он в комедийной манере описывает итальянский язык, изобилующий жестами. Нам стало интересно провести эксперимент среди итальянской аудитории, продемонстрировав короткое видео с испанскими жестами. Использовано видео, которое можно найти по ссылке: www.youtube.com/watch?v=IEGamVBeOc.

В эксперименте приняли участие 50 итальянцев различного возраста и пола. Они поняли все испанские жесты, за исключением тех, что обозначали «пиво» и «кофе». Таким образом, можно сделать вывод, что в невербальных средствах коммуникации в испанской и итальянской культурах прослеживается больше сходств, чем различий. В то же время, даже в сходных случаях существуют разнообразные несовпадения.

Например, интересно сопоставление русского жеста-оберега от сглаза «постучи по дереву» – костяшками согнутых в кулак пальцев русские стучат по дереву – с параллельным жестом у испанцев «toca madera» – прикосновение к дереву подушечками пальцев. В итальянском языке – «toccare il ferro» – прикосновение к железу.

В рамках данной статьи мы не будем останавливаться на всех жестах, выделим лишь некоторые, которые не встречаются в итальянской культуре.

Пример испаноязычного женского жеста, выражющего недовольство, не имеющего соответствия в итальянской невербальной коммуникации: женщина правой рукой захватывает прядь волос на затылке и поднимает руки с волосами вверх, указательным и большим пальцами левой руки зажимает прядь волос ближе к голове.

Жест “угроза” – правая рука согнута в локте и протянута вперед, кисть руки развернута ладонью вверх, пальцы скаты между собой и вытянуты, делается несколько движений влево – вправо, сопровождается репликой: «¡Cállate o te voy a dar una paliza!» - Dar una paliza a uno — а) разгромить; расчихвостить; разделать под орех б) устроить разнос; пропесочить.

В коммуникативных ситуациях приветствий и прощаний у испанцев и итальянцев широко распространены этикетные жесты объятия и поцелуй. Согласно общепринятой норме этикета мужчины целуют и обнимают иногда даже малознакомых и незнакомых женщин. Следует помнить, что в ситуации с поцелуем сначала подставляют правую щеку, а затем левую. Испанские мужчины целуются только в случае их родства, в отличие от итальянцев, которые вообще очень много соприкасаются во время приветствия, общения и прощания. Эти жесты выражают чисто дружеское расположение, они не маркированы любовно-эротической коннотацией.

Другим примером сходства норм речевого общения между представителями итальянской и испанской культур является то, что оба народа говорят очень эмоционально, громко, активно сопровождая свою речь невербальными средствами коммуникации.

Для подавляющего большинства, как испанцев, так и итальянцев наиболее характерными чертами являются: непосредственное проявление душевного состояния, гиперэмоциональность, стремление к наслаждению жизненными

удовольствиями, гордость, страсть к риску, искренность в общении. Пространственная зона у испанцев и итальянцев не различается.

Суммируя всё вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

В сопоставляемых нами лингвокультурах наблюдаются значительные сходства. Совпадение стереотипов коммуникативного поведения помогает избежать барьеров при межкультурном общении. Для адекватного восприятия и эффективного межкультурного общения интерпретация коммуникативного поведения представителей иных лингвокультур должна основываться на знании культурных традиций и специфики национального характера партнёров по общению. Очевидно, что преподавание иностранных языков в современных условиях должно осуществляться с учётом национально-специфических особенностей коммуникативного поведения и культурных традиций носителей языка.

Литература

1. Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания / РАН : Ин-т языкоznания. – М., 1996. – С. 97–113
2. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура речи. – М. : Высшая школа, 1989.

И.П. Конопелько

Особенности русского и туркменского коммуникативного поведения

Аннотация: Статья посвящена описанию особенностей русского и туркменского коммуникативного поведения.

Ключевые слова: Сопоставительные исследования, коммуникативное поведение.

Abstract: The paper is devoted to description of the peculiarities of Russian and Turkmen communicative behavior.

Key words: Comparative studies, communicative behavior.

Туркменистан – независимая республика в Центральной Азии. Это страна пустынь и оазисов, красивейших пляжей Каспийского моря, богатых месторождений нефти и газа, хлопковых полей, многовековых исторических и культурных традиций племенных кочевников Востока, а также мусульманской веры наряду с все более европейским стилем жизни в городах. Туркменистан немыслим без таких своих символов как ахалтекинские скакуны, ковры, цариц бахчи дынь, а также без гостеприимства местных жителей.

Нам был проведен опрос студентов из республики Туркменистан, обучающихся в Воронежском государственном педагогическом университете. Цель исследования – выявить особенности коммуникативного поведения в Туркменистане и провести сравнительный анализ с коммуникативным поведением представителей русской культуры.

Представим некоторые результаты исследования.

Общение со старшими

Туркменские студенты отмечают недостаточно уважительную манеру общения русских со старшим поколением. Отметим, что именно с этого факта опрашиваемые начинали свой ответ на вопрос о различиях двух культур.

Туркмены отмечали, что родители и пожилые люди вызывают огромное уважение и восхищение. Все туркмены отмечают, что русские грубы и даже иногда вульгарны в беседе со старшими. Так, например, туркмен никогда не позволит перебить речь старшего по возрасту. Отличительной чертой туркменов считается их ***почитительное отношение к старшим по возрасту и к родителям.*** Им нельзя перечить, не выполнять просьбы, выражать недовольство.

Такое же уважение выказывается и по отношению к пожилым людям. Туркмены удивляются, что на улицах Воронежа можно встретить старииков, несущих тяжелые сумки. В Туркменистане пожилой человек может обратиться за помощью к любому молодому, и тот не посмеет отказать в помощи. В России зачастую не уступают место пожилым людям в транспорте. Причиной этому может быть не только элементарная невоспитанность, но и веяния европейского мировоззрения, согласно которому подобное поведение может, якобы, оскорбить пожилого человека. Туркменистан живет по своим моральным законам, которые культурируют личность старшего как опытного человека, достойного уважения.

Многие туркмены говорили, что их шокирует возможность для русских отдать своих родителей в дом престарелых, хотя это еще и не так сильно распространено. В Туркменистане об этом не может быть и речи. Если пожилой человек не имеет близких родственников, то уход за ним будут осуществлять дальние родственники.

В Туркменистане очень развиты родственные связи, все родственники тесно общаются. В туркменской пословице говорится: «Серебро и золото не стареют, а мать и отец цены не имеют». Если кто-то пытается пойти наперекор древним традициям, то эти попытки сразу же пресекаются на корню.

Общение с ближайшим окружением

У туркмен, в отличие от русских, очень развит дух родства. Это объясняется, в том числе, и исторически: племенные отношения складывались здесь столетиями.

Сегодня племенная привязанность оказывает на жизнь туркменов не меньшее влияние, чем в прошлые века, особенно в сельских уголках страны. Опрашиваемые студенты отмечали, что в деревнях все близко знают друг друга, очень тесно общаются и в курсе малейших изменений в жизни односельчан. В крупных городах это влияние заметно меньше, поскольку трудно знать всех жителей города. Однако дух родства проявляется в общении с соседями. Туркмены хорошо знают всех жителей своего дома, ходят друг к другу в гости, то есть живут так, как когда-то русские в эпоху Советского Союза.

Сейчас в России отмечается отчуждение в общении между соседями, чего нельзя сказать о туркменах. Дух родства у туркменов помогает им трепетно относиться к дружбе с людьми других национальностей, стремиться к поддержанию добрососедских отношений со всеми, кто стремиться к той же

цели. Туркмены очень общительны как внутри своей семьи, так и с ближним окружением.

Общение в деловой сфере

В деловом общении туркмены очень ценят искренность, а скрытность, болтливость, злословие осуждают. Тем не менее, в любопытстве им не откажешь. Если студент пропустил занятие, он честно скажет о причине отсутствия.

Отметим, что в обыденной жизни туркмены очень любят поговорить, но это не касается деловой сферы. На занятиях нет разговоров на посторонние темы, хотя, как и русские студенты, туркмены привязаны к сотовым телефонам и могут позволить себе отвлечься на написание сообщения. В рамках одной группы туркмены не злословят на счет сокурсников. Наоборот, они стараются поддержать члена группы и, если необходимо, защитить его. Эта черта не всегда проявляется у русских студентов. Зачастую у русских срабатывает принцип – каждый сам за себя. Мы отмечаем большую искренность в общении и отсутствие злословия у туркменов. У русских скрытность не всегда осуждается, часто люди не рассказывают о своих планах из боязни, что ничего из задуманного не получится.

Туркмены с детства приучены держать свое слово и быть верными долгу, поэтому в вопросах исполнения договоренностей со стороны туркменов, скорее всего, сомневаться не стоит. Это объясняется еще тем, что туркмены очень щепетильно относятся к своей репутации. Если туркмен пообещал что-либо, он обязательно это выполнит. Это же касается и просьб, обращенных к туркменам. Если они услышали просьбу, то запомнят ее и выполнят, даже если это была не прямая фраза, а намек. Так, например, русские студенты похвалили туркменский хлеб. Через непродолжительный промежуток времени, туркмены испекли хлеб и угостили им русских. Туркмены более исполнительны, чем русские.

Отношение к стране

Отметим, что туркмены очень гордятся своей культурой, многое знают из истории Туркменистана, все могут наизусть спеть государственный гимн. Они очень любят свою культуру и с удовольствием о ней рассказывают. Выражают положительное отношение к человеку, который интересуется их историей и традициями. Нам представляется, что туркмены лучше знают свою историю и культуру, чем русские.

Общение в академической сфере

В академическом общении туркмены демонстрируют внимание и почтение к преподавателю. Так, например, в начале учебного года туркменских студентов попросили в свободной форме написать о себе и рассказать о причинах поступления именно в выбранный вуз. Все студенты начали свой рассказ с выражения благодарности будущим преподавателям, с которыми они будут работать в течение обучения, то есть студенты заранее демонстрируют уважительное отношение к преподавательскому составу.

На занятиях студенты очень внимательно слушают преподавателя, в конце занятия хором говорят спасибо за проведенный урок. Они беспрекословно выполняют все требования, не отказываются ни от какой предложенной работы,

даже если работа им не очень нравится. Но отказать преподавателю они не могут.

Если преподаватель повышает голос и высказывает недовольство работой студентов, туркмен в ответ ничего не скажет. Не будет никаких оправданий, так как преподаватель старше, а, следовательно, всегда прав. Часто можно услышать такую фразу от студентов: «Надо сразу выполнять просьбу преподавателя, не обсуждая ее». Они даже могут сделать замечание друг другу, если видят, что кто-то без особого рвения относится к предмету или преподавателю.

Отношение к одежде и внешнему виду

Особое отношение туркменов к одежде. Речь идет не о количестве вещей, а о национальном костюме и цветах вещей. Туркмены очень привержены своей национальной одежде; причем, многие сходятся во мнении, что среди всех национальных одежд народов Центральной Азии у туркменов она самая красивая.

Если необходимо одеться нарядно, туркмены предпочитают национальные костюмы. Туркменские студенты участвовали в различных светских мероприятиях в России и всегда приходили в традиционных одеждах. Этим они проявляют уважение к своей стране. По их словам, многие люди ходят в традиционных одеждах по улицам Туркменистана. В этом мы могли убедиться и сами, рассматривая фотографии, сделанные студентами, в общественных местах Туркменистана. Часто это относится к женщинам, которые должны быть одеты в традиционное платье. Нас удивил тот факт, что, возвращаясь на каникулы домой, студентки переодевались в свои национальные платья и так ехали в поезде. Некоторые серьезно говорили, что родители не в курсе, что они одеваются в России в европейские вещи.

Девушки скрывали от родителей, что носят брюки. Например, в рамках одной группы, из семи девушек только двое могут приехать домой в европейских вещах, и только одна может приехать домой в брюках. Таким образом, у туркменов сильна привязанность к национальному костюму, чего в России не наблюдается.

Это касается и длины волос. Девушки практически никогда не стригут волосы, они должны быть длинными. Приведем курьезный пример. Одна студентка постригла волосы до плеч. Однако при разговоре с родителями по Skype делала хвостик, чтобы родители не догадались, что прежней длины волос уже нет. С волосами связано представление о красоте девушки. Нам также известен печальный пример, когда, поссорившись, одна из девушек отрезала другой косу, когда первая заснула. Считается, что *девушка с короткими волосами не привлекательна*. Этого в современной России не наблюдается.

Цвета в одежде играют важную роль. Любимым цветом является красный, так как это цвет праздничный. Платье невесты тоже красное.

Студентки испытывают неприязнь к зеленому цвету. У них практически нет таких вещей. Дело в том, что в школах Туркменистана существует строгая школьная форма. Девочки должны носить длинное платье зеленого цвета. Мальчики ходят в строгих черных костюмах. Тюбетейки носят учащиеся школ и вузов независимо от возраста и пола. Видимо, зеленый цвет настолько приедается, что потом вызывает негативное отношение. В вузах девочки носят

платья красного цвета, а мальчики ходят в костюмах. Отметим, что туркменские вузы продают материю, из которой необходимо сшить платье для учебы. Преподаватели должны одеваться строго и скромно. Если преподаватель женщина, то, например, в вузе она должна носить платье синего цвета. Все платья – как для школы, так и для вуза – максимальной длины. У женщин не должно быть открытых участков тела, этого требует религия. Именно поэтому туркменам непривычно, что в российских вузах свободная форма одежды как для студентов, так и для преподавателей.

Мужчины также с большим удовольствием любят надеть иногда мохнатые папахи, длинные стеганые халаты, и похожие на шаровары свободные брюки. Национальная одежда очень удобна в этих краях сухого жаркого климата, а красивые орнаменты в отделке воспринимаются не только как украшения, но и как обереги. Национальные ювелирные украшения местных мастеров часто используют в своем гардеробе, как туркменские женщины, так и мужчины. Причем украшения, в данном случае, рассматриваются как выражение традиций народа и социального статуса носящего. Таким образом, туркмены любят и носят национальный костюм. В общественных местах *форма одежды скромная*, скрывает открытые участки тела, длина максимальная.

Общение «мужчина-женщина»

Общение между представителями разных полов очень скромное. В рамках обучения девочки и мальчики общаются на равных. Если же общение выходит за рамки делового, то это всячески скрывается. Нельзя идти, держась за руки и, тем более, прижавшись друг к другу. В Туркменистане такие близкие отношения не приняты. Их нельзя демонстрировать прилюдно, это считается неприличным. Молодежь очень скромная во внешнем проявлении чувств, в этом тоже выражается уважение к окружающим.

Раздел 8. Сопоставительные исследования и перевод

С.С. Ваулина, Л.В. Коковина

Экспликаторы субъективно-модальной оценки в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» и их соответствия в англоязычном переводе

Аннотация: В статье на материале поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» анализируются экспликаторы субъективно-модальной оценки как средство портретной характеристики литературного персонажа. На основе проведения соответствующего сопоставительного анализа определяется степень межъязыкового соответствия в передаче рассматриваемых модально-оценочных значений в английском переводе поэмы.

Ключевые слова: Субъективная модальность, художественный текст, модальная оценка, сопоставительный анализ, художественный перевод, межъязыковые соответствия.

Abstract: Based on the poem “Dead Souls” by N.V. Gogol the paper deals with the explicators of subjective-modal judgement as means of creation the portrait of a literary character. Using the method of comparative analysis the authors establish the degree of interlingual correspondence in conveying the examined meanings in the English translation.

Key words: Subjective modality, literary text, modal judgement, comparative analysis, literary translation, interlingual correspondence.

Среди актуальных направлений современного языкознания традиционно находится сопоставительное изучение языков. При этом, как справедливо отмечает В.М. Алпатов, «если сравнение языков на этапе их становления — это типология, то сравнение языков на этапе их совершенствования — это, прежде всего, сопоставление «мировидений», картин мира, создаваемых с помощью языков» (Алпатов 1999, с. 68). «Говорящие на разных языках, — указывает В.Г. Гак, в силу лингвопсихологических установок обращают внимание на разные элементы действительности, в связи с чем при формировании каждого высказывания формируется специфическая картина мира» (Гак 2000, с. 38), а «специфические особенности функционирования языка проявляются не только в отборе элементов при обозначении ситуации, но и в выборе типа отношений между элементами ситуации, который определяет используемую общую модель предложения» (там же, с. 40). В этой связи можно говорить и о ментальной картине мира, понимая под ментальностью, вслед за В.В. Колесовым, «мироздерцание в категориях и формах родного языка, соединяющее в процессе познания интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях» (Колесов 2006, с. 21).

В контексте вышесказанного представляются правомерными рассуждения ученых о тесной связи лингвистических исследований и анализа оригинального и переводного текстов (в первую очередь художественных произведений). «Приступив к изучению перевода, — пишет В.Н. Комиссаров, — языковеды быстро обнаружили, что не только лингвистика может внести большой вклад в теорию перевода, но и перевод может много дать самой лингвистике» (Комиссаров 2002, с. 27).

С этой точки зрения несомненного исследовательского внимания заслуживает модальность, принадлежащая к языковым категориям, «в разных формах обнаруживающихся в языках разных систем» (Виноградов 1975, с. 57) и выполняющая текстообразующую функцию, формируя концептуальную структуру текста и характеризуя его как антропоцентрический феномен (Романова 2008, с.23). Подобный феномен модальности объясняется, во-первых, тем, что «она относится к числу понятийных категорий, изучение которых, как известно, представляет особую сложность, а, во-вторых, тем, что языкознание последних десятилетий характеризуется последовательной функциональной направленностью, обусловившей определенную корректировку традиционных взглядов на функциональный статус различных языковых явлений, в том числе и на модальность» (Ваулина, Кукса 2009, с. 513). С учетом всей сложности и многоаспектности категории модальности закономерно возникает вопрос о специфике её выражения в разных языках.

Цель данной статьи — показать на примере образа главного героя поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» Павла Ивановича Чичикова роль модальных средств в создании портретной характеристики персонажей и проанализировать степень адекватности передачи этих средств в англоязычном переводе поэмы.

Для соответствующего анализа нами был выбран перевод, выполненный Р. Магуайром, поскольку он был опубликован максимальным тиражом и пользуется признанием у специалистов и широкого круга читателей.

Отличительным свойством Чичикова, в изображении Н.В. Гоголя, являются неопределенность и обтекаемость. Ср.: «В бричке сидел господин, *не* красавец, *но и не* дурной наружности, *ни* слишком толст, *ни* слишком тонок; *нельзя сказать, чтобы* стар, *однако же и не так, чтобы* слишком молод» (A1, с. 315). Языковые средства, используемые Н.В. Гоголем в приведенном высказывании для портретной характеристики Чичикова (частицы *ни*, *не*, глагольно-имменное словосочетание с модальным значением сомнения *нельзя сказать*, противительные союзы *но*, *однако*), весьма точно передают неопределенность характера персонажа. В тексте перевода данное высказывание разбито на два предложения, в первом предложении сохраняется повтор отрицательных частиц *not, not*, словосочетание *нельзя сказать* эксплицируется модальным глаголом *couldn't* в сочетании с субъектным инфинитивом *say* «вы не могли бы сказать», присутствует противительный союз *yet* «однако», то есть переводчик постарался максимально сохранить авторскую интонацию. Ср.: «Seated in the britska was a gentleman — *not* good looking, *but not* uncomely in appearance either, *not* overly fat, *nor* overly thin. *You couldn't say* that he was old, *yet you couldn't say* he was overly young either» (A2, p. 5).

Стремление Чичикова не выделяться среди окружающих, не привлекать к себе внимание, и одновременно желание понравиться окружающим выражается посредством ядерного экспликатора модального микрополя неуверенности — вводного слова *казалось*, неопределенного местоимения *какими-то* и неопределенного наречия *несколько*. Ср.: «О себе приезжий, как *казалось*, избегал много говорить; если же говорил, то *какими-то* общими местами, с заметною скромностию, и разговор его в таких случаях принимал *несколько* книжные обороты» (A1, с.320). В тексте перевода значение данных модификаторов актуализируется с помощью глагола *seemed*, который можно рассматривать как переводное соответствие глаголу *казалось*. Значение лексем *какие-то* и *несколько* реализуется существительным *platitude* «банальность, избитость, тривиальность», которое можно рассматривать как допустимое соответствие вышеуказанным лексемам, но при этом значение неопределенности в значительной степени утрачивается и высказывание звучит более категорично. Ср.: «The newcomer avoided talking very much about himself, or *so it seemed*. If *he did talk*, then it was platitudes and with conspicuous modesty, and on such occasions his conversation took a rather bookish tone» (A2, p. 11).

Наиболее ярко неопределенность характера Чичикова раскрывается в его разговорах с другими героями поэмы. Проиллюстрируем данный факт на его беседах с Коробочкой и Плюшкиным.

Предварительно отметим, что, вступая в беседу с различными героями поэмы, Чичиков всегда старается принять тот облик, который от него ожидают и который понравился бы его собеседнику. Поскольку Чичикову необходимо убедить Коробочку продать ему мертвые души, в его речи преобладают экспликаторы с семантикой уверенности, убежденности: усилительно-ограничительные частицы *да*, *же*, *ведь*, *просто*, эмфатическая структура *не только ... да еще*: «— Да кто же говорит, что они живые? <...> Да *не только* избавлю, *да еще* сверх того дам пятнадцать рублей» (A1, с. 351); «Рассмотрите: ведь это прак. Понимаете ли? *просто* прак» (A1, с. 352). В тексте перевода

значение уверенности, убежденности, эксплицированное повтором частицы *да*, не представлено, передается только эмфатическая фраза *не только...но и* (not only, but also), то есть модальный смысл текста оригинала нарушается, получая собственную вербальную реализацию в переводе. Значение частицы *весь* репрезентируется наречием *just*, «просто». Ср.: «So who's saying they are alive? <...> And I'll *not only* save you that, *but over and above* it, I'll give you fifteen roubles» (A2, p. 55); «Look at it this way: they are *just* dust, after all. Do you understand? They are *simply* dust» (A2, p. 56). Попытки Чичикова убедить Коробочку реализуются с помощью вопросов, которые предполагают ответ, выражающий согласие с мнением спрашивающего. Ср.: «Ну, скажите сами, на что оно нужно? — Уж это точно, правда. Уж совсем ни на что не нужно» (A1, с. 352); «Или вы думаете, что в них есть в самом деле какой-нибудь прок? — Нет, этого-то я не думаю» (A1, с. 351). В переводе сохраняется синтаксическая структура оригинального текста и в целом средства экспликации значения уверенности адекватны, но экспрессивность оригинального текста в переводе снижена, поскольку недостаточно ярко репрезентированы значения отрицательных частиц *не* (не нужно) и *ни* (ни на что), отсутствует актуализация значения частицы *уж*. В тексте перевода просто сообщается, что мертвые души совершенно бесполезны, высказывание звучит нейтрально. Ср.: «Well, you tell me, what are they useful for? — Well, that's right, true enough. They're totally useless» (A2, p. 56); «Or do you think they're actually good for something? — No, I don't think that» (A2, p. 55).

При встрече с Плюшкиным Чичиков сначала теряется, чувствует себя неуверенно, поскольку сразу не может понять, кто перед ним, что подчеркивается в оригинальном тексте поэмы с помощью противительных конструкций и модального глагола с отрицанием. Ср.: «Долго он *не мог распознать*, какого пола была фигура: баба или мужик»; «*Ой, баба!* — подумал он про себя и тут же прибавил: — *Ой, нет!*» — «*Конечно, баба!*» — наконец сказал он, рассмотрев попристальнее» (A1, с. 402 – 403). Для адекватной передачи модального смысла данного контекста на английский язык, помимо близкого соответствия *конечно* «*of course*», допустимого соответствия *не мог распознать* «*it took him a long time to make out*», переводчик использует местоимение *it*, которое в данном случае указывает на неопределенность пола описываемого объекта. Ср.: « “*Oh, it's a female!*” he thought to himself, and immediately added: “*Oh, it's not!*” — “*Of course, a female!*”, he finally said, having scrutinized it more intently.» (A2, p. 126). Испытав в начале встречи с Плюшкиным чувство неуверенности, Чичиков далее понимает, что за человек перед ним, и ведет себя с ним уже уверенно и решительно, что эксплицируется последовательным употреблением глагольно-именных конструкций — *изъявить готовность, принять на себя обязанность* и т.п., значение которых усиливается частицей *же* в сочетании с наречием *тут* и местоименной формой *сию*. Ср.: «<...> *не откладывая дела далее, без всяких обиняков, тут же изъявил готовность принять на себя обязанность платить подати за всех крестьян, умерших такими несчастными случаями*» (A1, с. 409); «Чичиков *изъявил готовность совершить ее* [купчую крепость. — С.В., Л.К.] *хоть сию же минуту и потребовал только списка всем крестьянам*» (A1, с. 411). В тексте английского

перевода в целом используются эквивалентные средства, русские глагольно-субстантивные конструкции передаются аналогичными английскими, например, *to take upon himself the obligation* «принять на себя обязанность»; *expressed his willingness* «изъявил готовность» и т.п. Модальный смысл словосочетания *хоть сию же минуту* усиливается идиомой *if need be* «если это так необходимо». Ср.: «< ... > not putting the matter off any longer, and without further ado, he proceeded to express his readiness to take upon himself the obligation of paying the taxes on all the peasants who had died under such unfortunate circumstances» (A2, p. 136); «Chichikov expressed his willingness to draw it up then and there, if need be, and the only thing he requested was a list of all the peasants» (A2, p.139).

Таким образом, проведенный нами анализ позволил выявить роль средств субъективно-модальной оценки в создании Н.В. Гоголем портретной характеристики образа главного героя поэмы «Мертвые души» — Чичикова, отличительными свойствами которого является стремление скрыть свою индивидуальность и приспособиться к поведению его собеседников с целью достижения своей цели — покупки мертвых душ. Проведенный анализ также показал, что модально-оценочные экспликаторы в русском тексте поэмы характеризуются большей модальной емкостью, чем в тексте английского перевода, в котором часть модальных смыслов утрачивается. В частности, частицы, весьма регулярно используемые писателем при создании портретной характеристики Чичикова, во многих случаях передаются переводчиком синтаксическими конструкциями, которые обладают большей смысловой абстрактностью, что в известной степени снижает национальный колорит образа героя в восприятии англоязычного читателя.

Литература

1. Алпатов В.М. История лингвистических учений. – М.: Языки русской культуры, 1999.
2. Баулина С.С., Кукса И.Ю. Модальность предложения – модальность текста: актуальные аспекты изучения // Acta Polono- Ruthenica. Wyp. XIV. Olsztyn: Wyd. Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego, 2009. – С. 513-521.
3. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – С 53- 83.
4. Гак В.Г. Русская динамическая языковая картина мира // Русский язык сегодня. Сб. статей. Вып. 1. – М.: Азбуковник, 2000. – С. 36-45.
5. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2006.
6. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2002.
7. Романова Т.В. Модальность. Оценка. Эмоциональность. – Нижний Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008.

Источники примеров

- A1—Гоголь, Н. Повести. Пьесы. Мертвые души. – М.: Художественная литература, 1975.
A2 — Gogol, N. Dead Souls transl. by R.A. Maguire. – London: Penguin Books, 2004.

Н.А. Фененко, В.В. Козлова

Художественный реаликон М.А. Булгакова в аспекте перевода

Аннотация: В статье рассматриваются особенности процесса реноминации реалий при переводе художественного текста. Сопоставительный анализ текста оригинала и перевода позволил выявить изменения, которые претерпевает авторский реаликон в процессе реноминации.

Ключевые слова: Реалия, художественный реаликон, межъязыковая реноминация, метатекст.

Abstract: The paper analyses the peculiarities of the process of realia renomination when translating a literary text. The comparative analysis of the source and translation texts revealed the changes the artistic realikon undergoes in the process of renomination.

Key words: Realia, artistic realikon, interlanguage renomination, metatext.

Реалии являются одним из важнейших средств создания культурного фона в произведениях М.А. Булгакова. В романе «Белая гвардия», например, содержится большое количество реалий, среди которых можно выделить:

-*географические*, описывающие пейзаж, ландшафт, местность, где происходит действие: *степь, холмы*;

-*этнографические*, отражающие понятия, относящиеся к быту, формам материальной и духовной культуры народа, в том числе обычаям, религии, искусству, фольклору: *капор, валенки, панахи, карбованцы, штиблеты, митры, камилавки, салопница, чуйка, анафема, крестный ход*;

-*общественно-политические*, представляющие собой понятия и процессы общественно-политической деятельности, связанной с описываемой эпохой: *члены Государственной думы, буржуй, Рада, тайные приказчики*;

- военные: *генерально-штабная дума, броневики, цейхгауз, георгиевская лента, кадет, юнкер, генерал-майор, прaporщик, свита гетмана*;

- *ономастические* – имена собственные (антропонимы, топонимы): *Александра Федоровна, Лариосик, Карась, Василиса, Херсонес, Запорожская Сечь, Крецатик*;

- *реалии-советизмы*, называющие понятия, предметы и явления общественной жизни, характерные для периода 1917 – 1940 гг.: *большевик, товарищ, гражданин*;

- *авторские (индивидуальные, стилистические) реалии-неологизмы*, созданные автором для определённых художественных целей: *запорхали легонькие красные петушки, стали потухать петухи в штабных телефонах*;

- *аллюзивные реалии*, содержащие имплицитные смыслы и отсылающие к прецедентным феноменам или фоновой информации, известной современникам произведения: *клуб "Прах", театр "Лиловый негр"* и др.

Многочисленные и неоднородные по составу реалии выполняют в произведении «Белая гвардия» определенные, отведенные им автором функции: они участвуют в создании национального, исторического и хронологического колорита текста, отражают изменения, происходящие в общественной жизни России начала XX века. Выполняя важную смыслообразующую функцию, реалии используются для решения содержательно-эстетических задач и становятся, таким образом, неотъемлемой эстетико-формирующей частью романа. Они образуют своеобразный и неповторимый идейно-эстетический

комплекс, который служит для отображения художественной действительности и может быть обозначен термином *индивидуально-авторский* или *художественный реаликон* (Французские и русские реалии... 2013, с.193).

Художественный реаликон М.А. Булгакова представляет существенные трудности для перевода, поскольку содержит значительное количество неологизмов, называющих предметы и явления нового послереволюционного быта, а также авторских неологизмов (Нестерова 2016), не зафиксированных двуязычными русско-французскими словарями. Задача переводчика усложняется наличием в тексте так называемых аллюзивных реалий (Влахов, Флорин 2006) – отсылок к прецедентным источникам, намеков на исторические события и факты, скрытых цитат – поскольку при их воспроизведении неизбежно возникают различного типа лакуны, компенсация которых представляет собой отдельную переводческую проблему, связанную с поиском эффективных стратегий делакунизации текста (Булгакова 2013).

Цель данной работы – выявить особенности передачи при переводе на французский язык реалий, входящих в состав художественного реаликона романа М.А. Булгакова «Белая Гвардия». Материалом для анализа послужил роман М.А. Булгакова «Белая гвардия» (далее – ИТ) и его перевод на французский язык, выполненный переводчиком К. Линьи в 1970 г. (далее – ПТ). В процессе исследования материала (всего выделено 885 реалий) используется метод сопоставительного анализа ИТ и ПТ.

Теоретической базой исследования является теория межъязыковой реноминации (Кретов, Фененко 2011), согласно которой суть передачи реалий при переводе заключается в создании в ПТ таких новых номинаций, которые были бы эквивалентны номинациям чужих реалий в ИТ. Также мы опирались на лингвистическую теорию реалии и использовали терминологию, разработанную в рамках этой теории: R-реалии – предметы реальной действительности (натурфакты, артефакты); С-реалии – идеальные эквиваленты среды обитания социума (ментефакты); L-реалии – средства номинации культурных концептов (натурфактов, артефактов, ментефактов) (Кретов, Фененко 2013).

Как показал анализ, выбор способа реноминации осуществляется переводчиком с учетом как функциональных, так и категориальных особенностей реалий. Использование в ПТ словарных соответствий отмечено в единичных случаях, хотя часть русских реалий зафиксирована в двуязычных русско-французских и французско-русских словарях и представлена заимствованными транслитерированными формами: *самовар* – *samovar*. Используя заимствованную L-реалию *samovar*, переводчик квалифицирует ее как понятную французскому читателю, значение которой поддерживается контекстом. В подобных случаях ПТ сохраняет национальный колорит ИТ, однако, чтобы избежать возможных культурологических лакун, переводчик нередко прибегает к помощи метатекста, где чужая реалия получает развернутое объяснение. Ср., например:

ИТ: *Не знаю кто. Возможно, разложившиеся сердюки.*

ПТ: *Je ne sais pas qui c'était. Probablement des serdiouki* en débandade.*

В переводческом метатексте читаем: *Сердюки* (первоначально «свита казацкого гетмана»), позднее - солдаты украинской гвардии, созданной летом

1918 года гетманом Скоропадским преимущественно из крестьян-добровольцев, многие из которых впоследствии дезертировали и сформировали разрозненные вооруженные отряды (здесь и далее перевод с французского языка наш. – Н.Ф., В.К.).

Аналогичным образом в ПТ реноминируются многие этнографические и общественно-политические реалии, что существенно увеличивает объем произведения. Вследствие этого переводчик ограничивает использование транслитерированных / транскрибированных форм, реноминируя с их помощью преимущественно имена собственные (*Леонид Юрьевич Шервинский – Leonide Yourevitch Chervinski, Василий Иванович – Vassili Ivanovitch, Щеткин – Chtchekine*).

В большинстве случаев ЛЕ, которые называют реалии, обозначающие традиционные объекты русской и советской действительности, реноминируются в ПТ следующими способами.

а) С помощью французского слова общего значения (гиперонима), позволяющего передать значение русской реалии, ср.:

ИТ: *Василиса жевала ломтик французской булки.*

ПТ: *Vasilissa mangea une tranche de pain.*

В ИТ автор использует конкретную реалию *французская булка* со словарным значением «длинная и тонкая булка белого хлеба» (Ожегов 1997), в то время как в ПТ предлагается слово общего значения *pain* - «пищевой продукт, выпекаемый из муки, воды, соли и дрожжей» (Larousse).

б) С помощью французского слова более узкого по значению, ср.:

ИТ: *Елена сбросила с плеч платок.*

ПТ: *Hélène ôta son châle de ses épaules.*

Русская реалия *платок* определяется как «*предмет одежды, представляющий собой кусок ткани, обычно квадратный по форме, или вязаное изделие такой формы. Может быть головной, пуховый платок и пр.*» (Ожегов 1997). Ее французскими словарными соответствиями выступают *foulard* m (шейный платок, косынка), *fichu* m (платочек, косыночка), *châle* m (шаль), *mouchoir* m (носовой платок). Переводчик выбирает ЛЕ *châle* - «*треугольный кусок ткани, предназначенный для накидывания на плечи*» (Larousse) как функционально уместный контекстуальный эквивалент, заменив русскую реалию с более широким значением *платок* его французским гипонимом *châle*.

в) С помощью переводческого метатекста (кратких / развернутых внутритекстовых или затекстовых экспликаций):

ИТ: *Лезли из круглых картонок фиолетовые камилавки.*

ПТ: *Des toques violettes* sortaient de leurs cartons ronds.*

* *Il s'agit des kamilavki, coiffures cylindriques du clergé orthodoxe. Celles des prêtres, portées seulement pendant les offices, sont violettes et celles des moines noires.*

Реноминация данной реалии осуществляется путем использования своей реалии *toque* (шапочка, колпак), сопровождаемой развернутым метатекстом с упоминанием L-реалии ИТ *kamilavki* и подробным разъяснением того, что именно означает данная реалия – «цилиндрические головные уборы православного духовенства. Те камилавки, которые священнослужители

надевают на богослужение, имеют фиолетовый цвет, камилавки монахов - черные».

г) Путем экспликации значения чужой реалии средствами своего языка:

ИТ: (...) прошу срочно **валенки и папахи**.

ПТ: (...) *je vous prie de me fournir immédiatement des bottes de feutre et des bonnets de peau de mouton.*

Эксплицируя значения неизвестных во французской культуре этнографических реалий (в ПТ досл.: *фетровые сапоги, шапка из бараньей шкуры*), переводчик использует в качестве формы реноминации разновидность внутритекстового комментария.

В ПТ такой способ реноминации является весьма распространенным, при этом переводчик нередко создает развернутые номинации как в самом ПТ, так и в сопровождающем его метатексте, ср.:

ИТ: **Пятипроцентный** прочно спрятан в тайнике под обоями.

ПТ: *La cachette murale, dissimulée par le papier peint, abrite solidement un paquet d'obligations à 5 %.*

Функциональный эквивалент - своя С-реалия с внутритекстовой экспликацией *un paquet d'obligations à 5 %* (*пачка пятипроцентных облигаций*) используется переводчиком для реноминации реалии **пятипроцентный**.

Авторские (индивидуальные, стилистические) реалии, а также аллюзивные реалии и реалии-прецедентные феномены представляют собой такой сегмент реалиона ИТ, который, как правило, не имеет соответствующего готового эквивалента ни в принимающей культуре, ни в принимающем языке. Эти реалии несут многокомпонентный коннотативный подтекстовый смысл, формирующий идеино-эстетическую среду существования персонажей произведения, тем самым ставят перед переводчиком сложную задачу передачи скрытых имплицитных смыслов.

Реноминация реалий этих групп осуществляется в анализируемом ПТ с помощью комплексных приемов (Козлова 2013), в процессе которых переводчик комбинирует несколько различных реноминативных форм: сохранение чужой L-реалии, использование своей R- С- реалии, дословный перевод, опущение реалии. Приведем несколько примеров.

ИТ: Там же пятнадцать «**Катеринок**», девять «**Петров**», десять «**Николаев первых**» [...]

ПТ: *plus quinze «Catherine», neuf «Pierre», dix «Nicolas premier** [...]

* *Billets de banque d'ancien régime valant respectivement 100, 500 et 50 rouble** (Комментарий переводчика досл.: «Банковские билеты старого режима, стоимостью соответственно 100, 500 и 50 рублей»).

Как видим, стилистические реалии *Катеринки*, *Петры*, *Николаи первые* реноминированы путем заимствования русских L-реалий, которые сопровождаются в ПТ развернутой французской С-реалией в метатексте, содержащем перекрестную ссылку, т.е. отсылку к другому метатексту, объясняющему значение реалии *рубль*. Комплексные приемы реноминации могут включать использование чужих L-реалий, дополненных своими реалиями, экспликациями, функциональными заменами, а также приемами дословного перевода. Например:

ИТ: *To ne серая туча со змеиным брюхом разливается по городу, то не бурье, мутные реки текут по старым улицам, то сила Петлюры несметная на площадь старой Софии идет на парад.*

ПТ: *Ce n'est pas une nuée grise au ventre de dragon qui s'étend vers la ville, ce n'est pas l'eau brune et trouble des rivières qui se répand dans les rues, c'est l'armée innombrable de Petlioura qui arrive sur la place Sainte-Sophie pour la parade.*

В этом примере русский читатель почувствует явную аллюзию на древнерусский сказ, где, благодаря стилистическому обороту с методически повторяющимся союзом *то*, ощущается нарастающее тяжелое эмоциональное напряжение. Переводчик попытался передать в ПТ эту атмосферу с помощью дословного перевода и создания своей С-реалии, однако французский реципиент, не знакомый с русским фольклором, скорее всего, эквивалентного эмоционального воздействия не ощутит.

В ряде случаев переводчик прибегает к опущению чужой реалии, ограничиваясь экспликацией в ПТ ее значения. Например:

ИТ: - *А ну-ка, сыграй "Съемки"...*

Трень-та-там... Трень-та-там...

ПТ: *Tiens, joue-nous donc la marche des junkers-ingénieurs*

В данном примере автор использует для передачи сложноуровневой С-реалии реноминативного сочетания *la marche des junkers-ingénieurs* (*марш юнкеров-инженеров*), передающим ее значение, но нейтрализующим стилистическую и эмоциональную окраску ИТ.

Проведенный анализ показал, что при передаче большинства географических, этнографических, общественно-политических реалий переводчик отдает предпочтение таким способам реноминации, которые предполагают замену чужой (русской) реалии своей (французской), выступающей либо ее функциональным эквивалентом, либо гиперонимом/гипонимом по отношению к ней. Что касается реноминации стилистических, аллюзивных, авторских С-реалий, то наиболее полно культурно-специфичные смыслы при сохранении исходной формы «чужой» С-реалии удается передать посредством комплексных приемов, включающих наличие переводческого метатекста. Это позволяет сделать вывод о том, что структура художественного реаликона при переводе меняется: уменьшается количество ЛЕ, номинирующих реалии в ИТ, часть русских реалий заменяется реалиями французской культуры, часть (хотя и не очень значительная) просто опускается. Таким образом, отмечается тенденция утраты отдельных сегментов художественного реаликона ИТ, что приводит к культурной модификации текста. Этому способствует и выбор переводчиком Клодом Линни стратегии лингвокультурной адаптации ИТ, которая предусматривает использование способов реноминации с преобладанием «своих» реалий, эксплицирующих соответствующие характеристики чужой культуры средствами «своего» языка.

Литература

1. Булгакова С.Ю. Стратегии делакунизации во французских переводах прозы И.А. Бунина: дис.канд. филол. наук. –Воронеж, 2013.
2. Влахов С.. Флорин С. Непереводимое в переводе. – Москва : Р. Валент, 2006.
3. Козлова В.В. Метатекст во французских переводах произведений М.А. Булгакова: дис.. канд. филолог. наук. – Воронеж, 2013.

4. Кретов А.А., Фененко Н.А. Лингвистическая теория реалии, // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – №1. – С. 7-13.
5. Кретов А.А., Фененко Н.А. Реноминация как проблема // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 2. – С. 154-158.
6. Нестерова Н.М. Окказиональное слово как результат авторского словотворчества: границы переводимости / Н.М. Нестерова, Е.А. Наугольных, Е.В. Поздеева // Вестник Томского государственного университета. Филология.- 2016, №4 (42). - С. 44 —58.
7. Французские и русские реалии в аспекте теории межязыковой реноминации / под ред. Н.А. Фененко, А.А. Кретова. – Воронеж, 2013.
- 8.

Использованные словари

1. Dictionnaire de français Larousse [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.larousse.fr>
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов,. – 4-е издание. – Москва : Азбуковник, 1997.

Источники примеров

1. Булгаков М. А. Собрание сочинений в 5 т. / М. А. Булгаков.– Москва, 1990. – т.2.
2. Boulgakov M. La garde blanche M. Boulgakov // Romans / M. Boulgakov; traduction du russe de C. Ligny. – Paris, 1993. – P. 1-259.

Раздел 9. Прикладные сопоставительные исследования

Д.Л. Карпов

Сопоставительный анализ лингвистического и литературоведческого подходов в анализе экстремистского текста

Аннотация: Статья посвящена проблеме анализа художественного текста в практике судебной лингвистики. По мнению автора, лингвокриминалистический подход к художественному тексту должен учитывать эстетические параметры произведения. Такая необходимость подтверждается сопоставительным анализом двух подходов к экспертному исследованию текста на наличие признаков экстремизма.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, экспертиза художественного текста, сопоставительный анализ, экстремизм, национализм, расизм.

Abstract: The paper is devoted to the problem of the literary text analysis in the judicial linguistics practice. According to the author, the linguistic-criminal analysis of the literary text should take into account the esthetic parameters of the work. The comparative analysis of two approaches to expert study of the text for evidence of extremism illustrates this necessity.

Key words: Linguistic expertise, expertise of a literary text, comparative analysis, extremism, nationalism, racism

В литературе, посвящённой проблемам лингвистической экспертизы, редко выделяют в особый раздел работу с художественным текстом. Например, А.Н. Баранов включает в свой уже ставший классическим труд пример экспертизы текста Б. Ширянова «Средний пилотаж», но обобщающих выводов по специфике экспертизы художественного текста не делает (Баранов 2007, с. 528). Анализ решения конкретной экспертной задачи на материале художественного текста представлен в статье С.В. Дорониной и О.Н. Матвеевой, в которой

показана общая специфика подобных дел (Доронина, Матвеева 2007). В монографии «Конфликтная коммуникация в аспекте судебной лингвистики» А.М. Плотникова подводит итог размышлению о сложности и неоднозначности художественного текста как предмета лингвистической экспертизы, в частности отмечая имплицитный характер выражения авторской позиции, множественность интерпретаций, а также важность учёта модальности художественного высказывания (Плотникова 2017, с. 82-86).

Вследствие того, что в последнее время вопрос анализа художественного текста в рамках экспертного исследования возникает чаще в связи с вопросами пропаганды и оправдания незаконных идей или действий, материалом настоящей статьи выступят два романа, посвящённых неонацистскому движению в современной России.

Роман В. Федоровича «Faciam lit mei mernineris» посвящён ультраправому движению в Екатеринбурге, его героями стали основные деятели движения скинхедов, а также близкие к ним политические и криминальные группы.

Второй роман, «История одной банды» Ильи Стогова, рассказывает о расследовании преступлений скинхедов в Петербурге. Произведение основывается на публицистических материалах и интервью со следователями, работавшими по этому делу.

Модель анализа экстремистского текста в современной практике лингвокриминалиста подразумевает выявление следующих признаков: призывность (Баранов 2007, с. 412), негативная оценка, враждебные высказывания, подчёркивание антагонизма, возлагание ответственности за негативные последствия, формирование страха как причины враждебного отношения (Стернин 2010, с. 7), оправдание и пропаганду противоправных действий (Галышина 2018, с. 31) в отношении какой-либо группы лиц, в том числе угрозу подобных действий (Типовая межведомственная методика 2019, с. 2).

Если прибегнуть к выявлению выше указанных признаков, то следует заключить, что в обоих романах могут быть найдены некоторые из них.

Так в романе В. Федоровича включаются лозунги как средство иллюстрации деятельности персонажей: «На другом, со смертью азиата в спортивном костюме – шикарный лозунг: «Убивай чурбанов! Это весело! Это модно! Это спортивно!», а также тексты песен праворадикальных групп, например, *Wolfkrieg*: «Воля к победе и воля к власти – слушай крови священный зов; бойтесь, враги, оскаленной пасти – нового племени белых волков!», которые также могут быть характеризованы как лозунги, направленные на провозглашение и оправдание неонацистских идей.

В романе И. Стогова также встречаются тексты лозунгов, например, самый распространённый в среде скинхедов: «White Power!» - «Власть белым!», а также цитаты из песен группы «Коловрат».

В текстах романов присутствует негативная оценка национальных и социальных групп. Например, в романе Федоровича: «Это была какая-то чудовищная выставка катанистов, говнарей, неформалов и прочего отребья, которое язык не поворачивается назвать иначе, как «неуподоблюсь»», «Он смотрел на жертв с брезгливым интересом, как на довольно отвратных, но

любопытных насекомых», «Антифашизм в этой аналогии представляет собой разновидность аутоиммунной инфекции».

Также присутствует описание образа врага: «Создав себе образ непобедимого врага, они начали бояться всего на свете; и прежде всего – реакции этого врага, осуждая любую иную позицию», и оскорбительные номинации групп по национальному признаку и их бранные обозначения: «гук», «чурка», «хач», «жид», «свалочь», «насекомое», «дрянь».

То же можно наблюдать в романе Стогова: «...Его братья очень от них страдают. Хотя было ясно, что сам-то он, со своим «лексусом», ни от кого не страдает», «Мой друг Сунь Хрен В-Чай пытался бежать» или «Нашли нескольких таджиков-нелегалов. Дали им по лопате и поразились: вот он, профессионализм! Копали таджики бойчее, чем экскаватор». При этом некоторые характеристики даются следователями, что указывает на общность отношения к другим национальностям, характерного не только для носителей ультраправых идей.

В текстах обоих романов присутствует обоснование идей неонацизма. Так у Федоровича можно встретить следующие фразы: «Правая среда является очень неплохой школой жизни», «Между тем, если быть честным с самим собой, то придется признать что для всех нас привлекательно насилие», «Такова уж природа человека, изначально видящего красоту в смерти и средствах для ее причинения. А значит описанное выше способно проникнуть в душу не какого-то злодея и извращенца, а совершенно нормального человека». Или у Стогова: «Этот последний пункт поразил Герасимова особенно. Чертова Европа, о которой он столько пел и к единству с которой он призывал! Нельзя читать те книжки, которые хочешь, — как это возможно, а? В России «Майн кампф» уже пятнадцать лет подряд продается практически на Красной площади», «У Достоевского тоже встречается слово «жиды»», «Слабый вряд ли решится на ненависть. Ненависть — это ведь довольно опасное оружие. Пользоваться им может лишь тот, кто по-настоящему силен», «Убили? Не представляешь, как я обрадовался. Тут уж точно никто не скажет, будто это детские шалости», «Убивать арбузников — бессмысленно. Все решат, будто это внутренние криминальные разборки самих черных. Нужно убивать иностранцев. Только это сегодня способно вызвать общественный резонанс. Нужно постоянно быть готовым к убийству», «О нём, Кислом, бессонными ночами думает даже президент страны! Ради такого было не жалко убить даже нескольких негров... даже всех до единого негритосов мироздания».

Примеры оправдания экстремистских идей: «Здоровый консерватизм» - «Так мыслят подавляющее большинство русских, как бы не навязывалась толерастия и идеология терпильства», «Разве это не прекрасно, когда огонь пожирает ветхие строения с нелегалами? А как приятно ощутить лицом ледяной ветер, когда позади тебя все в крови, а впереди несется пустая улица, и нет ни законов, ни пределов, а есть только ночь и абсолютная свобода», «Приобщение к светлой белой идее», «Они были живой легендой – молодые, красивые, жестокие, неуязвимые», «Общество и нация на текущий момент – однозначно на стороне правых радикалов», «Каждый второй на улице согласится с тем, что «чурки за*бали» и их нужно отстреливать». Также у Стогова: «Парни даже не думали

прятаться. Похоже было, что они не успокоятся, пока не перережут всех чернокожих в общаге», «Милиционерам все эти парни (нацменьшинства) тоже не очень-то нравились».

Таким образом, основываясь на выявленных в произведении речевых актах и языковых единицах, что, прежде всего (но не всегда!) предполагается сделать при анализе текста, потенциально имеющем экстремистскую направленность (Типовая межведомственная методика 2019, с. 2), можно сделать вывод о наличии признаков экстремизма в обоих рассматриваемых произведениях.

Однако некоторые аспекты анализа экстремистского характера художественного текста требуют, по нашему мнению, обращения к методам литературоведческого анализа.

Так, при исследовании текста романов В. Федоровича и И. Стогова необходимо обратить внимание на заголовок произведений.

Роман В. Федоровича имеет две редакции с разными названиями: «Белые шнурки» и «Faciam lit mei mernineris». Первое название отсылает к важной для молодёжного неонацистского движения эмблеме: белые шнурки – знак отличия скинхедов, участвовавших в убийстве на расовой почве. Во втором названии реализуется тема памяти, а жанр политического романа, коим по сути является произведение Федоровича, сливаются с жанром эпоса – повествования о героях. Таким образом, на уровне заголовка уже эксплицируется экстремистская тематика, акцентируется основная идея – популяризация основ ультраправого движения.

Роман И. Стогова также имеет несколько названий: «skinheads» («skinheads. История одной банды»), «Неприрождённые убийцы» и «История одной банды». Первое название – номинация главных героев, название, безусловно, эпатирующее, обращающее на себя внимание, что свойственно беллетристической литературе, к которой, несомненно, относятся произведения И. Стогова. Во втором уже подчёркивается негативный компонент – «банда», главные персонажи номинированы как преступники.

Таким образом, необходимо сделать вывод, что заголовок, как сильное место текста, необходимо исследовать, т.к. оно эксплицирует отношение автора к описываемым в произведении событиям, что может стать дополнительным аргументом в разрешении вопроса об экстремистском характере текста.

Важным в понимании художественного текста является конфликт, который отражает проблемный комплекс произведения.

Если посмотреть на роман В. Федоровича, то можно прийти к выводу, что сюжет строится на конфликте сверхлюдей (новой расы, людей насилия, которые воюют за свой порядок, ультраправый, расово обусловленный) и всех остальных (противников, врагов, насекомых, «терпил»). Сам сюжет является фрагментарным, хотя и связан образом главного героя Виктора и некоторых людей его окружения; но несмотря на это в сюжетной организации произведения следует усматривать единство композиции, в основе которой лежит приём градации. Повествователь показывает нам персонажей ультраправого движения от самых неудачливых и слабых до «автономов», которые занимаются собственно террористической деятельностью, являются военизованным отрядом, зарабатывающим расовой войной. Автор показывает

весь путь сторонника ультраправых взглядов, который повествователем оценивается как успешный, правильный. Таким образом, можно заключить, что в романе Федоровича и на сюжетном уровне мы наблюдаем оправдание ультраправых идей, насилия, расизма и терроризма. Характерно, что «страдают» в романе лишь персонажи недостойные, по мнению автора, даже если они ультраправые, а побеждают – сильные и уверенные неонацисты. Таким образом, анализ сюжета и конфликта романа подтверждает его экстремистскую направленность.

В романе И. Стогова сюжет строится на иных принципах: если сюжет «восхождения-воспитания» Федоровича является линейным, то сюжет «Истории одной банды» имеет в основе кольцевую композицию. Стогов-беллетрист, имеющий большой журналистский опыт, в том числе в молодёжных и глянцевых журналах, предлагает весьма яркий и однозначный сюжет: в нём повторяются одни и те же эпизоды в разных контекстах, и если в первый раз они описывают успешный «поход» героев на неправедный мир, то во второй раз эксплицируют неудачу как неизбежную расплату за содеянное (например, эпизод с журналом «Гнев Перуна»).

Саркастические оценки деятельности героев, также эксплицируют точку зрения автора: «И дальше ребята рассчитывали заниматься опять этим развеселым колдовством: превращать живых людей в мертвых. Потому что ничего увлекательнее этого на свете и не существует» и пр. Стогов в своём повествовании, сталкивая различные точки зрения на деятельность скинхедов, в итоге приводит читателя к развенчанию и выводе о несостоятельности ультраправых идей, что позволяет говорить о том, что использованные в романе лозунги, идеи не являются близкими автору, а наоборот им критируются. В то же время, описывая деятельность неонацистской банды, автор не мог избежать обращения к краткому изложению их взглядов и изображения характерной символики.

Также укажем на важность изучения в некоторых случаях экстратекстовых факторов.

Например, биографический метод может выявить близость автора к героям посредством соотнесения биографических фактов: участие в группах и партиях, систему воспитания, которая формировала его взгляды, круг общения и пр. Важным является обнаружение биографического факта в повествовании (например, на настоящий момент автор отбывает наказание за совершение преступлений на расовой почве), что может быть показателем близости автора и героя.

Историко-культурный метод позволит установить круг идей, которые повлияли на формирование автора: особенную актуальность получает субкультурный компонент, исключительно важный для идентификации автора. Этот фактор позволяет определить прагматическую цель романа Федоровича – популяризацию ультраправых идей. Цель повествования Стогова, как журналиста, – освещение событий общественной жизни, привлечение внимания к проблеме, которую общество в начале 2000-х гг. не хотело воспринимать всерьёз.

Таким образом, опора только на лингвистические методы может оказаться недостаточной, прежде всего вследствие множественности интерпретаций художественного текста, а также сложности установления его прагматики. Соотнеся результаты лингвистического и литературоведческого анализа, можно сделать вывод об отношении художественного произведения к экстремистским текстам.

Итак, сравнительный анализ двух методов показывает, что в определении экстремистской направленности художественного произведения необходимо использовать и элементы литературоведческого анализа.

Литература

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. – Флинта: Наука, 2007.
2. Галышина Е.И. Экспертиза экстремистских материалов: проблемы методического и информационного обеспечения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – № 7. – июль 2018. – С. 25-41.
3. Доронина С.В. Матвеева О.Н. Рассказ как правонарушение? // Юрислингвистика – 8: Русский язык и современное российское право. Межвузовский сборник научных статей. Кемерово, Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. – С. 418-424.
4. Типовая межведомственная методика лингвистического экспертного исследования материалов экстремистской направленности. – Министерство Юстиции, 2019.
5. Плотникова А.М. Конфликтная коммуникация в аспекте судебной лингвистики. – Екатеринбург, Москва: TXT, 2017.
6. Стернин И.А. Выявление признаков возбуждения расовой и национальной вражды в лингвистической экспертизе текста. – Воронеж: Гарант, 2010.

Н.М. Черепкова

Медицинские переводные словари: сопоставительный анализ печатных и электронных ресурсов (французско-русские и русско-французские)

Аннотация: В статье дается сравнительная характеристика традиционных словарей и электронных лексикографических ресурсов.

Ключевые слова: Лексикография, сопоставительная лексикография, франкоязычная лексикография, электронные словари.

Abstract: The paper deals with the comparative characteristic of traditional dictionaries and electronic lexicographic resources.

Key words: lexicography, comparative lexicography, French lexicography, electronic dictionaries.

Сопоставительные исследования французско-русских и русско-французских печатных и электронных ресурсов проводятся второй год в рамках дисциплины «Перевод в производственной сфере» со студентами 4 курса специальности «Перевод и переводоведение» факультета РГФ ВГУ.

В соответствии с учебным планом и Рабочей программой дисциплины у студентов формируем профессиональную компетенцию (ПК-8): способность применять методику ориентированного поиска информации в справочной, специальной литературе и компьютерных сетях. Данная профессиональная компетенция складывается из знания основных методов ориентированного поиска информации в справочной, специальной литературе и компьютерных сетях; умения правильно пользоваться толковыми, специальными словарями и

справочной литературой; владения методикой подготовки к выполнению письменного и устного перевода, включая ориентированный поиск информации в справочной, специальной литературе и компьютерных сетях; методикой использования словарей, включая электронные.

Как показывают наши многолетние наблюдения, лексикографические знания студентов ограничиваются исключительно электронными ресурсами. Не исключением оказались и студенты текущего учебного года. Они продемонстрировали достаточный уровень поиска информации в компьютерных сетях, использование электронных лексикографических ресурсов при переводе аутентичных текстов по медицине: <https://context.reverso.net/>, <https://www.multitran.com/>, <https://translate.academic.ru/>, <https://ru.glosbe.com/>.

Немногочисленная группа студентов, около 20%, не отметили недостатков в электронных ресурсах, для них важными критериями были следующие: легкая доступность, возможность найти любой эквивалент за короткое время. Однако большинство из них более критично оценивали информацию электронных лексикографических ресурсов при переводе текстов по медицине. Так, например, студенты-лингвисты столкнулись с проблемами: подбора эквивалентов для следующих слов и сочетаний: *le service hospitalier, le chef de clinique/ le chef de service, les masseurs kinésithérapeutes, les professionnels de rééducation, ect.*; адекватного перевода предложений: *Des animateurs professionnels choisissent et mettent en œuvre des activités culturelles et sociales pour rompre l'isolement. C'est au bureau des Admissions et au service des Frais de séjour que les formalités administratives seront effectuées.*

Для дальнейшего формирования профessionализма у студентов-переводчиков – экспертного оценивания словарной продукции печатной и электронной, терпимости к небыстрому поиску и нахождению нужного смысла, оттачивания внимания на мелких деталях для получения адекватного перевода, а также для решения проблем, возникших при использовании только электронных ресурсов, мы познакомили студентов с печатными словарями. Материалом текущего этапа анализа послужили словари по медицине Воронежской областной универсальной научной библиотеки имени И.С.Никитина.

В фондах отдела иностранной литературы библиотеки им. Никитина насчитывается 7 медицинских переводных словарей, 4 из них французско-русские и 3 русско-французские: Словарь-минимум по французскому языку для медицинских вузов, Амосенкова Е.И., 1977г. и Французско-русский медицинский словарь, Беженарь Г.И., 1970г. (20 000 терминов), Французско-русский медицинский словарь, Рубакин А.Н., 1974г. (45 000 терминов), Французско-русский медицинский словарь, Э.И. Борзяк, 1995г. (56 000 терминов); Практический русско-французский медицинский разговорник, Петрова И.П., 1977г., Русско-французский медицинский словарь-разговорник, Петров В.И., 1988г. и Русско - французский медицинский словарь, Беженарь Г.И., 1988 г. (42 000 терминов).

Указанные словари отличаются профессией авторов составителей. Французско-русский медицинский словарь, Э.И. Борзяк, Русско-французский медицинский словарь-разговорник, Петров В.И. составлены медицинскими работниками, Французско-русский медицинский словарь, Беженарь Г.И., Русско

- французский медицинский словарь, Беженар Г.И., Французско-русский медицинский словарь, Рубакин А.Н. составлены медиками и лингвистами; по остальным словарям профессиональная сфера деятельности авторов отсутствует.

При этом структура словарных статей практически одинаковая, например: заголовочная единица - *épine*, грамматическая характеристика - *nom, f*, семантизация заголовочной единицы - *остъ, шип, жало, игла*, сочетаемость заголовочной единицы - *épine de l'omoplate* - *гребень, ость лопатки*, *épine dorsale* – *позвоночник*, *épine iliaque* - *остъ подвздошной кости*, *épine sciafique* - *остъ седалищной кости*.

Годы изданий медицинских переводных французско-русских и русско-французский словарей, имеющихся в фонде библиотеки - с 1970 г. до 1995 г.

Словари адресованы студентам и преподавателям высших и средних медицинских учебных заведений, аспирантам, научным работникам, врачам-практикам, читающим французскую медицинскую литературу, переводчикам, работникам медицинских издательств.

Изучение печатных словарных изданий приоткрыло студентам не только факт их существования, но и дало важные дополнительные сведения:

1) по истории медицинской лексикографии: Французско-русский медицинский словарь Беженар Г.И. был подготовлен по поручению Министерства здравоохранения МССР. Рукопись была обсуждена и рекомендована к печати Учебно-методическим Советом Министерства Здравоохранения СССР; Русско - французский медицинский словарь, Беженар Г.И. – это первое отечественное переводное издание с русского языка;

2) по классификации медицинской лексики:

Французско-русский медицинский словарь Э.И. Борзяк содержит термины по различным разделам клинической и теоретической медицины и смежных с медициной естественных наук: анатомии и физиологии человека, профилактике и лечению болезней, хирургии, отоларингологии и офтальмологии, дерматологии и венерологии, паразитологии и иммунологии, фармакологии, гистологии, генетике, цитологии, радиологии, космической медицине, биохимии, биофизике, а также по медицинскому оборудованию;

Французско-русский медицинский словарь, Рубакин А.Н., содержит ряд терминов, не имеющих точного эквивалента в русском языке. Поэтому к переводам таких французских терминов в словаре даны краткие пояснения. Пояснения также даны к некоторым эпонимическим названиям болезней и синдромов. В словарь включено некоторое количество устаревших французских медицинских терминов, которые часто встречаются в исторической и классической медицинской литературе, и народных медицинских терминов, употребляющихся во французском разговорном медицинском языке;

Русско - французский медицинский словарь Беженар Г.И. содержит основную терминологию по всем разделам медицины. Наряду с основными клиническими дисциплинами уделено внимание терминологии интенсивно развивающимся областям: медицинской генетике, функциональной диагностики, иммунологии. Представлены термины по смежным с медициной отраслям естествознания, лекарственным растениям;

3) по фоновой медицинской информации:

исторический очерк развития здравоохранения СССР второй половины XX столетия, медицинские аббревиатуры и сокращения, рисунки медицинских приборов и их французские наименования (Русско-французский медицинский словарь-разговорник, Петров В.И.).

Сочетание и сопоставление двух лексикографических форматов позволяет решить многие проблемы при подготовке первого варианта перевода. Например, верификация перевода слов: *brûlure simple/grave*, *Samu*, *arrêt cardiaque*, *RCP*, *appuis*, *Centre anti-poison* в печатных французско-русских словарях, утверждала в окончательном выборе значения; с помощью Русско-французского медицинского словаря-разговорника (автор Петров В.И., 1988) были подобраны окончательные переводные соответствия: *le chef de clinique* – главврач; *le chef de service* – заведующий отделением; *le service* – отделение больницы; *les aides-soignant(e)s* – сиделки; *les agents hospitaliers* – санитары.

Однако, как показали результаты исследования, у студентов-лингвистов оставались вопросы, которые не прояснялись через лексикографические ресурсы. Сложности возникли с переводом отдельных наименований структур медицинских учреждений и функциональными обязанностями некоторых медицинских работников. Электронные словари и переводчики не содержат достаточного количества контекстов, не могут передать межкультурных реалий. Печатные издания традиционно не успевают быстро отражать современную медицинскую лексику. Эта ситуация разрешилась благодаря консультациям с медицинскими специалистами: *des animateurs professionnels*, в нашей реальности, – это волонтеры, которые организуют и проводят различные социально-культурные мероприятия, акции для поддержания положительного жизненного тонуса у больных; *le bureau des Admissions et le service des Frais de séjour* – это приемное отделение и отделение платных услуг, в которых оформляются соответствующие документы: история болезни, необходимые финансовые документы на оказание платных медицинских услуг.

Сопоставление традиционных печатных и электронных словарей по медицине выявило следующее:

1) удобство и быстроту нахождения значений смыслов слов и выражений в использовании электронных ресурсов Reverso Context, Multitran, dic.academic.ru благодаря новым технологиям, предиктивному набору слов, широкому запасу терминов. Однако отсутствует достаточное количество контекстов, переводные эквиваленты часто не соответствуют смыслам слов в языке перевода – например, название структур медучреждений;

2) переводные традиционные (бумажные) словари содержат богатый лексический материал для перевода современных аутентичных текстов, но отсутствует быстрый доступ к ним и наблюдается медленное их обновление;

3) отсутствие в электронных и бумажных лексикографических ресурсах межкультурных особенностей, например, функциональное наполнение должностей медицинских работников компенсировалось информацией, полученной от у медперсонала.

Проведенное сопоставительное исследование медицинских печатных и электронных переводных словарей французского и русского языков показывает:

- 1) необходимость обращения к электронным и печатным словарям при переводе медицинских текстов;
- 2) потребность в консультациях медицинских специалистов для адекватного перевода медицинских текстов лингвистами-переводчиками;
- 3) важность издания новых словарей, отражающих современный уровень развития медицины.

Содержание

Раздел 1.

Вопросы теории сопоставительных исследований

Рудакова А.В., Стернин И.А., Стернина М.А. (Воронеж)	c.3
Шкалирование сходств/различий языковых явлений обыденным языковым сознанием	
Стернин И.А. (Воронеж) Когнитивная интерпретация результатов сопоставительных исследований	c.11
Колтакова С.В., Суханова О.В. (Воронеж) Аспектный анализ лакун	c.21

Раздел 2. Сопоставительная семасиология

Бабушкин А.П. (Воронеж) Боль в русском и английском языках (сопоставительный аспект)	c.24
Гафарова М.Х. (Воронеж) Национальная специфика семантем сопоставимых лексем <i>начинать</i> и <i>begin</i> в русском и английском языках	c.28
Карпенко И.С. (Воронеж) Национальная специфика сопоставимых многосеменных адъективных лексем русского и английского языков <i>новый</i> и <i>new</i>	c.31
Кочетова Н.В. (Воронеж) Аспектный анализ сопоставимых адввербальных лексем <i>тоже</i> и <i>also</i>	c.34
Кривенко Л.А. (Воронеж) Национальная специфика сопоставимых субстантивных лексем русского и английского языков	c.38
Литвинова Ю.А., Маклакова Е.А. (Воронеж) Сопоставительный анализ синонимических рядов и семная лексикография	c.42
Лукьяннова А.А. (Ярославль) Сопоставительный анализ семантики лексико-семантической группы «Цветы» в русском языке и чешским языках	c.47
Малыхина Н.И., Потапов Н.С. (Воронеж) Сопоставительное исследование лексической и лексико-грамматической полисемии английских глагольных лексем военно-профессиональной направленности	c.51
Побегайло И.В. (Воронеж) Сопоставительное изучение соматических фразеологических единиц	c.54
Федосова В.И. (Воронеж) Контрастивный анализ наименований родственных лиц по прямому родству в русском и английском языках	c.58
Черникова С.Н. (Воронеж) Национальная специфика фразеологизмов с наименованиями абиотических компонентов природного ландшафта в русском и английском языках	c.62

Раздел 3. Сопоставительные исследования национальных концептосфер и языковой картины мира

- Бушуева Л.А.** (*Нижний Новгород*) Фреймовый анализ в сопоставительном исследовании имен поступков (*на материале русского и английского языков*) c.67
- Барабушка И.А.** (*Воронеж*) Цветовой концепт в образе города в русско- и англоязычной художественной прозе c.71
- Неровная Н.А., Засипин П.К., Выскребенцев Н.И.** (*Воронеж*) Сопоставительный анализ содержания концептов «Russian Army» и «Армия России» в английском и русском языковом сознании (*на материале публицистических текстов*) c.77

Раздел 4. Сопоставительные исследования в психолингвистике

- Гречина Д.М.** (*Ярославль*) Лексикографическое и психолингвистическое значение (на материале лексемы *чизкейк* в русском и английском языках) c.83
- Джумаева А.** (*Туркмения*) Сопоставительный анализ ассоциативных полей слова ВЗГЛЯД в русском и туркменском языках c.86
- Дьяконова Е.А.** (*Москва*) Сопоставительный анализ семантики лексем «Россия» и «Раша» в языковом сознании носителей русского языка (*по результатам психолингвистического эксперимента 2019 г.*) c.89
- Колесникова Е.И.** (*Отрадное*) Сопоставительное описание гендерной специфики семантики слова *надеяться* c.95
- Колосова М.А.** (*Воронеж*) Лексикографическое и психолингвистическое значение слова: сопоставительный анализ (*на примере слова ВЕРНУТЬСЯ*) c.99
- Лепакова К.А.** (*Ярославль*) Сопоставление восприятия топонимов РЫБИНСК и НОВЫЙ НЕКОУЗ молодежным языковым сознанием c.103
- Малышева В.В.** (*Ярославль*) Сопоставление семантики слова ЖИВОЙ в словарях и языковом сознании c.106
- Марченко Н.И.** (*Воронеж*), **Дьяконова Е.А.** (*Москва*) Сопоставительный анализ психолингвистических значений топонимов «АНГЛИЯ» и «АМЕРИКА» (*тенденции осмыслиения явлений обыденным языковым сознанием*) c.111
- Пескова Я.А., Рудакова А.В.** (*Воронеж*) Сопоставительное исследование языкового сознания школьников (*на материале семантики наименований цвета в русском языке*) c.116
- Позднякова В.А.** (*Ярославль*) Степень освоенности заимствованных лексем молодежным языковым сознанием (*сопоставление лексем бьюти-блендер и фланкер*) c.123
- Пономаренко И.В.** (*Воронеж*) Сопоставительный анализ лексикографических и психолингвистических оппозитов (*слово ВОДА*) c.127

Просовецкий Д.Ю. (<i>Великобритания</i>) Сопоставительный анализ оценочного компонента лексем <i>русский, английский, французский, немецкий, иностранный</i> в обыденном языковом сознании	с.131
Растегаева Т.В. (<i>Воронеж</i>) Сопоставительный анализ понятия ШКОЛА в языковом сознании носителей русского языка	с.133
Ульянова М.А. (<i>Воронеж</i>) Сопоставительный анализ лексикографического и психолингвистического значений слова ПОДОБНЫЙ	с.137

Раздел 5. Сопоставительные исследования текста

Гирко В.А., Стеблецова А.О. (<i>Воронеж</i>) Коммуникативные особенности медицинского медиа-дискурса в национальных проектах здравоохранения Великобритании и России: сопоставительный анализ	с.141
Дьякова Е.Ю., Леонтьева Е.И. (<i>Воронеж</i>) Лингвокультурные особенности американского ремейка британского телесериала “Office” в сопоставительном аспекте	с.146
Костенко Н.В., Воронин Е.С. (<i>Воронеж</i>) Описание товара в Интернет-магазинах как пример скрытой рекламы (на материале английского и русского языков)	с.150
Кузьменко П.Б. (<i>Воронеж</i>) Маркеры содержательного элемента «Краткое изложение содержания статьи» в аутентичных и неаутентичных англоязычных статьях по лингвистике	с.152
Науменко Ю.Н. (<i>Воронеж</i>) Сопоставительный анализ русского и английского академического дискурса (<i>авторская позиция в научном тексте</i>)	с.157
Скаврон Е.А. (<i>Ст. Оскол</i>) Сопоставительный анализ способов вербализации реципиентом концепта текста на разных уровнях понимания текста	с.160
Смехнова М.С. (<i>Воронеж</i>) Письмо редактора в английских и русских глянцевых журналах как объект сопоставительного исследования	с.163

Раздел 7. Сопоставительные исследования в области грамматики

Картавцев В.Н. (<i>Воронеж</i>) Глагольная реципрокальность в русском и английском языках	с.166
Копров В.Ю. (<i>Воронеж</i>) Семантико-функциональное поле посессивности в русском и английском языках	с.169
Саввина С.Л. (<i>Воронеж</i>) Парадигматическая дифференциация русских и английских предложений пространственной локализации	с.174
Шкунников В.А. (<i>Воронеж</i>) Видо-временные особенности русского и английского глагола	с.177

Раздел 7. Сопоставительные исследования коммуникативного поведения

- Абакумова О.В., Баева Е.И.** (*Воронеж*) Испанское и итальянское коммуникативное поведение: сопоставительный анализ с.180
Конопелько И.П. (*Воронеж*) Особенности русского и туркменского коммуникативного поведения с.183

Раздел 8. Сопоставительные исследования и перевод

- Ваулина С.С., Коковина Л.В.** (*Калининград*) Экспликаторы субъективно-модальной оценки в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» и их соответствия в англоязычном переводе с.187
Фененко Н.А., Козлова В.В. (*Воронеж*) Художественный реаликон М.А. Булгакова в аспекте перевода с.192

Раздел 9. Прикладные сопоставительные исследования

- Карпов Д.Л.** (*Воронеж*) Сопоставительный анализ лингвистического и литературоведческого подходов в анализе экстремистского текста с.197
Черепкова Н.М. (*Воронеж*) Медицинские переводные словари: сопоставительный анализ печатных и электронных ресурсов (*французско-русские и русско-французские*) с.202

Содержание с.207